

Олег Телемский

РОССЫПИ БИСЕРА.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОККУЛЬТИЗМА

Олег Телемский

РОССЫПИ БИСЕРА

теория и практика оккультизма

Касталия
2022

ББК 86.42
УДК 141.339

Олег Телемский.
Россыпи Бисера. Теория и практика оккультизма. —
«Касталия», 2022. — 300 с.

Оккультизм. Магия. Тайна. Книга, которую вы держите в руках, это сборник эссе, посвящённых самым разным граням оккультной традиции Запада. Мировоззрение, философия, ритуалы. От исторического анализа корней оккультной традиции до практических аспектов сексуальной магии. Воистину, каждый желающий открыть сокрытую и запретную дверь мистерии найдёт в этой книге то, что искал.

ISBN 978-5-521-16436-3

© Олег Телемский, 2022
© Мартиэль, редактура, 2022
© Денис Лапин, обложка, 2022
© «Касталия», 2022

CASTALIA
Интеллектуальный клуб

Дорогие друзья!

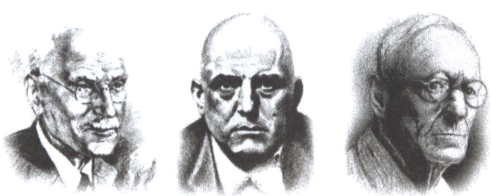
Вот уже больше десяти лет, мы представляем Вам уникальные книги. Глубинная психология Юнга, древние и современные оккультные традиции, священные тексты восточных народов, темный путь, символическая поэзия, литература и еще много интересного. Вы можете приобрести книги как в бумажном, так и в электронном формате.

Добро пожаловать на наш сайт: **https://castalia.ru/**
Также на сайте представлены избранные главы издаваемых нами книг, множество отдельных статей, эссе, литературных творений.

Наш проект представляет огромный лекторий, в котором есть как отдельные открытые лекции, так и серии обучающих курсов по глубинной психологии Юнга, Таро, Рунам, Алхимии и многим другим эзотерическим направлениям.

Также, мы проводим регулярные открытые лекции в Москве и Санкт-Петербурге. Всю информацию можно получить на странице руководителя проекта
Олега Телемского
https://vk.com/olegthelemskiy
https://www.facebook.com/oleg.telemskiy/

Касталия приглашает к сотрудничеству авторов, переводчиков, а также другие психологические и эзотерические школы для реализации совместных проектов.
Электронный адрес для связи aton93@yandex.ru

castalia.ru

СОДЕРЖАНИЕ:

Оккультизм

На путях познания, или Что такое оккультизм 9
Манифест оккультного ренессанса 23
Историческая справка 23
Стратегии оккультного ренессанса 28
Просвещение 28
Структуризация и централизация знания 29
Трансмутация знания 30
Магическая партизания ренессанса 31
О магии 33
О влиянии оккультизма на культуру 40
Парадигма 8, или Манифест 45
Оккультная психология 50
Пролог 50
Об оккультных психотехниках 58
Практика направленного воображения 65
О трёх видах людей 69
О магическом имени 75
Ещё о магическом имени 78
О магическом корне 80
Сакральная сексуальность 84
Сексуальная магия 87
О ритуальном жертвоприношении животных 102

Размышления о магических сиддхах 108
О врагах оккультиста 110
Энтропия 110
Эгоцентризм 112
О принципе агностицизма 115
Эзотерика и её двойник 118
Оккультизм значит тайна 125
Магия и красота 127
Внешний и внутренний круг 130
Сотворение индивидуальности 132
Теория двойного логоса 134
Ренессанс — взлёт и падение оккультизма 137
О теургии и гоэтии 141
О Большой мистерии: вопросы и ответы 144
Снова о богах 148
Метафизика воды 151
О добром боженьке, или Помни об Иерихоне 157
О чёрных братьях 159
Об Евангелии от Филиппа 161
Прометей осаждённый (освобождённый?) 164
О границах познания 171
Реальный и ложный духовный опыт 176
О принципе обучения 179
О культурном уровне 182
О предрассудках буквализма 184
Первый ритуал как трансгрессия 187
О магии Хаоса 188

Почему я не люблю прикладную магию 193
Воля и восприятие 196
О реинкарнации 198
О кастовом гештальте 200
Личный миф 205
Целостность или совершенство 210
Исида под покрывалом 214
О чёрной магии проклятий 218
О зове в эзотеризм 220
О единстве микрокосма и макрокосма 222
Об эзотериках и шизотериках 226
Сакральная антропология 228
Уровень первый — голем 228
Уровень второй — статист 228
Уровень третий — служитель (жрец) 229
Уровень четвёртый — ставка 229
Имена и значения 230
Задача мага 232
О личном и безличном взгляде 235
О ставках, богах и божествах 238

Каббала

Заметки о Древе Жизни 244
Сфиры древа жизни 252
Малкут 252

Йесод 253
Ход 255
Нецах 255
Тифарет 257
Гебура 259
Хесед 260
Даат в одной фразе 262
Бина 262
Хокма 263
Кетер 263
Топология Древа Жизни 265
Уровни истины и Древо Жизни 272
Стадии инициации и структура Древа Жизни 278
Малкут. Начало 278
Первая промежуточная ступень — путь Тау 279
Йесод. Оперативная магия 279
Ход. Оперативная теория 280
Вторая промежуточная ступень — Пе 281
Нецах. Изумрудные нити Венеры. Связь как принцип . 282
Третья промежуточная ступень —
Нун, аркан «Смерть» 283
Тифарет. Бог 284
Гебура. Боги 285
Хесед. Божества 285
Бездна и Бина 286
Этапы пути и Древо Жизни 287
О сущности клипот 298

Оккультизм

НА ПУТЯХ ПОЗНАНИЯ, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ ОККУЛЬТИЗМ

Вопрос, выведенный в заглавие, может показаться очень простым. В самом деле, все мы смотрели хоть одну серию «Битвы экстрасенсов» и уж точно слышали такие фамилии, как Блаватская, Штайнер, Ошо или Папюс, книги которых мы традиционно находим в «оккультном» разделе книжного магазина.

Однако при серьёзном подходе становится ясно, что каждый из перечисленных (и не перечисленных) предлагает свое оригинальное учение, отличающееся от других не меньше, чем, скажем, индуистский эзотеризм Адвайты отличается от какой-нибудь новейшей школы биоэнергетики. Более того, совершенно ясно, что каждый из авторов, наряду с ценными прозрениями и ключами, тянет за собой целый ворох предрассудков, предубеждений, догм и прямых ошибок. Эти искажения могут быть порождены как духом времени, в котором жил и творил конкретный мистик, так и личным предубеждением. Как часто нам приходилось встречать очередного духовного учителя, объявляющего всех остальных в лучшем случае мошенниками, а в худшем — посланниками ада.

Итак, что же такое подлинный оккультизм и как отличить его от тех подделок, которыми сейчас полнится эфир?

Сразу надо сказать — я здесь свидетель пристрастный. Ибо я свою традицию и мировоззрение давно обрел. Строго говоря, пристрастен каждый, и отношение исследователя к исследуемому зачастую влияет на это самое исследуемое, заставляя открывать ту грань, которую уже ожидает увидеть наблюдатель. Я могу лишь попытаться максимально абстрагироваться от своих координат и

сформулировать некие общие принципы подлинной оккультной работы, отличающей любую серьезную традицию.

За основу размышления я беру принципы, изложенные Элифасом Леви — видным оккультистом девятнадцатого века. Эти принципы очень просты: знать, сметь, дерзать, молчать. В этой статье — для удобства описания пути — я немного изменил порядок.

Первым шагом оккультного пути является дерзание. Дерзновение. Вызов. Противление. Прекрасную метафору здесь дает культовая трилогия «Матрица». Вы понимаете, что все, чему вас учили, — ложь. Необходимо сказать глубинное «нет» всем официальным и полуофициальным тоннелям реальности. Выйти прочь. Отказ от просмотра телевизора — это необходимый минимум, но на самом деле речь идёт о гораздо более глубоком уровне отрицания.

В этом отрицании, если оно действительно подлинное, рождается индивидуальность. Отрицание не может быть основой или фундаментом, но оно всегда является началом. Потому что в этом мире существуют сотни и тысячи дискурсов, желающих сделать вас овцой своего стада или винтиком своей системы.

Метафизическое «нет» редко относится к какой-то отдельной религии или философии, но, скорее, подразумевает понимание абсурдности и провинциальности их всех. На стадии дерзания мы видим, что все, что нам предлагает этот мир, — не более чем неуклюжее скольжение по поверхности.

Есть ли что-то более нелепое, чем убеждение, что бог, который, предположительно, создал или породил столь бесконечно сложную вселенную, является тираном, досаждающим своим подданным нескончаемыми придирками? И даже если и так — если он всемогущий тиран, зачем создавать десять тысяч рели-

гий и сект, каждая из которых убеждена, что только она обладает Истинным Знанием, позволяющим только им достичь спасения?

Очень часто причиной такого метафизического «нет», особенно для некогда религиозных людей, становится чтение Библии. Поэтому я всегда говорю — читайте Библию, читайте внимательно, особенно Ветхий Завет: праведник Елисей насылает на детей медведиц, разрывающих их, только за то, что они его дразнили, а царь оказывается в немилости у бога за то, что ослушался и не подчинился приказу перебить всех жителей завоеванного города, включая женщин и детей.

Отрицая религию, мы часто приходим к материалистическому мировоззрению. На первый взгляд оно кажется объективнее. Но присмотревшись, мы видим, что материализм — такой же миф, как и религия.

Если быть с собой честным до конца, можно вспомнить, что у каждого из нас в жизни были такие моменты, которые невозможно объяснить с точки зрения рациональной и материалистичной науки. Кому-то приснился сон, предсказывающий смерть близкого, кто-то услышал голос, остановивший его в сантиметре от упавшего под ноги кирпича, кто-то сталкивался с совпадениями, наводившими на мысль, что все мы — не отдельные тела, но части какой-то странной системы. Каждый из нас хоть раз в жизни сталкивался с тайной.

Однако все, что может сказать нам наука, — это совпадения. Повторяя как попугай эту формулу, материалист лишь пытается заговорить пугающее и таинственное нечто, закрыться от него в ограниченном, но безопасном пространстве. Лучшая защита от демона — это сказать ему, что он не существует. Демон соглашается и принимает имя комплексов, болезней, неврозов.

Перед тем как переходить к следующему пункту, следует

еще сказать вот что. Мы можем задавать вопросы по двум причинам: мы жаждем либо подлинности, либо утешения. Ушедший из ортодоксальной религии человек ищет утешения в оккультизме и, сам того не подозревая, тащит туда всю свою внутреннюю ортодоксию с кострами и инквизициями.

Вот почему утешение — это то, что должно быть отброшено в первую очередь. Здесь единодушны все серьезные оккультисты. Кроули говорит о «проклятии утешаемым и утешителям», а Юнг в «Красной книге» указывает, что единственная жертва, которую требует магия, — утешение. Об отказе от утешения говорят такие известные посвященные, как Джон Ди. Это и есть преодоление человеческого, прыжок к сверхчеловеку. Утешение хочет гарантий. «Я точно воскресну?» «Я точно спасен?» «Это точно Абсолютная Истина?» И даже самая лучшая и самая точная доктрина оборачивается гнусной ложью, когда становится утешением. Помните, у Волошина:

Вероучитель гонит пред собой
Лишь стадо изнасилованных правдой:
...
Кто хочет бунта — сей противоречья,
Кто хочет дать свободу — соблазняй...

Именно так: только через череду противоречий (бинеров) сознание прорывается к Истине, которую зачастую даже не может толком выразить — потому что это только *его* истина, истина, отвоеванная им у хаоса.

Поэтому уже на первой ступени мы делаем выбор: Утешение или Подлинность. Утешение или Истина. Утешение или Реальность. Не то, что Фрейд определял как «принцип реальности»,

но подлинная реальность внутренней и внешней бесконечности.

Выбор внутренней бесконечности делает невозможным согласие с какими-либо поверхностными ответами. Религия и материализм не могут быть реальным ответом для того, кто не удовлетворяется поверхностями. Единственное, что определяет истинный оккультизм, — это стремление *любой ценой проникнуть под поверхность, вглубь.*

Конечно, далеко не каждая школа, называющая себя оккультной, и не каждая книга из «эзотерического» раздела зовет к тому запредельному глубинному. Большинство — предлагают все те же простые ответы, только ряженые в более экзотические одежды. О критериях, позволяющих отличить реальное знание от фальшивки, я буду говорить позднее, сейчас важно подчеркнуть сам принцип неопределенности.

Нет ничего хуже, чем «уверовать» без знания. Даже если то, во что вы уверуете, формально верно. Вот в чем дело! Важно в полной мере изучить все «тоннели реальности», связанные с тем, что мы определили как «третий путь» вне религии и материализма. Но даже этот третий путь не должен становиться объектом веры и претендовать на космический эксклюзивизм. Кстати, именно поэтому проект «Касталия» старается предоставить вам лучшую информацию о наиболее серьезных школах — от христианского гностицизма до магии Хаоса.

В современной популярной эзотерике есть опасная тенденция — обесценивать какое-либо внешнее, интеллектуальное знание. Это большая ошибка. Потому что, если мы не сформировали должную культуру мышления, если не сформировали систему работы с знаниями, первое же мистическое переживание приведет в лучшем случае к нелепому чудачеству, а в худшем — в желтый дом.

Поэтому верный подход — в равновесии внешнего и внутреннего знания, знания рационального и знания интуитивного. Это и есть то, что мы называем «думать сердцем и чувствовать мозгом».

После знания требуется смелость. Сметь — означает взять известные и близкие вашей душе карты и войти в пространство внутренней бесконечности. Только интеллектуального знания мало. Можно прочитать все книги Юнга и прослушать все лекции его последователей, но, если вы не обратитесь к собственным снам, это будет мертвым и пыльным грузом. Можно изучить историю буддизма, но без медитации разговоры о природе Будды останутся разговорами.

Итак, вначале мы дерзаем отбросить все привычное, войти в неизвестность, затем начинаем познавать все тоннели реальности с чистого листа, избегая крайности безусловного принятия и безусловного отвержения. И наконец, переходим к практике. Сметь. Действовать.

В данном случае абсолютно неважно, что именно сметь: выполнить Кали Пуджу, Малый Ритуал Пентаграммы или с головой уйти в причудливую ритуалистику вуду. Важен сам опыт трансгрессии, переход от фазы интеллектуального знания в фазу знания практического, переход от левого полушария к правому.

И здесь мы сталкиваемся с очень важной закономерностью. *Все* эти системы, как только они становятся практическим опытом, — работают. И одновременно — все системы по-своему ограничены. Ни одна система не может включить всю внутреннюю бесконечность, но каждая — даст вам символ, через который вы сможете установить свою личную связь с внутренней бесконечностью.

Как писал Кроули: «Все слова священны, все пророки

истинны, вот только понимают они мало». Вот в чем дело! Все истинны! И все работают! И кого бы вы ни призывали, войдя во внутреннюю бесконечность, вы получите то, что зовете! Конечно, есть предпочтения, тонкости, эгрегоры — но это все потом, это нюансы. Важно, что вообще нет учений, которые бы не были священны и истинны при определенном подходе.

Сметь — это значит преодолеть последний барьер, сломать границу между своим обычным «я» и внутренней бесконечностью. Но бесконечность на то и бесконечность, бездна на то и бездна, что мы ничего не можем о ней сказать как таковой. Более того — мы не можем увидеть ее всю.

Поэтому нужна карта, система координат. Если говорить компьютерным языком — «оболочка». Эзотерическая система, с которой мы работаем, — это своего рода такая духовная винда. Или линукс. Или любая другая система. Без системы мы не сможем сделать ни одной операции: нам нужна оболочка, нужен язык, нужна система символов, которые выстроены в особом соотношении друг с другом. Используя карты традиций, мы колонизируем внутреннюю бесконечность.

А зачем именно система, спросит меня заинтересованный человек? Почему бы для того, чтобы войти во внутреннюю бесконечность, не использовать простые трансовые техники, психоделию или что-то еще? Зачем нужны эти карты Таро, знаки зодиака, каббала, руны и все остальное? Почему бы просто не войти в измененное состояние сознания любым доступным способом и не начать колонизацию внутренней бесконечности самостоятельно, не опираясь ни на чьи авторитеты? Это очень популярное мнение, и оно заслуживает рассмотрения.

На словах это звучит привлекательно. Однако есть один нюанс. Дело в том, что у нас уже есть «оболочка». Она называется

«профанная реальность» и «профанный», то есть повседневный, язык. И эта оболочка решительно не «настроена» на работу с внутренней бесконечностью. И функционирует эта оболочка исключительно в узких границах так называемого «привычного мира». Более того, эта оболочка в качестве вируса будет еще некоторое время досаждать вам в процессе практики. У вас мистерия, а она выдает — «совпадение», у вас экстаз, а она выдает — «маниакальность». И нужен не один год, чтобы полностью разрушить эту старую оболочку и перейти на новую.

Иными словами, то, что мы называем оккультными науками, это своего рода карты, ориентиры, посредством которых мы переносим наше сознание из профанного модуса в модус сакральный. Более того, при правильной работе профанные явления начинают восприниматься в сакральном измерении — как игра символов, смыслов, архетипов. Как сказал один умный человек, на самом деле не существует ничего профанного — существует только точка зрения профана. Скажем, когда мы несколько лет работаем с арканами Таро, для нас становится естественно «говорить на языке Таро», формулируя свои переживания, состояния, на языке арканов.

Например, для автора этой статьи, написавшего несколько книг, посвященных Таро, — Таро Тота является любимой символической системой. С моей точки зрения, в этой системе исправлены баги прошлых колод Таро, поэтому она представляет наиболее удобную карту реальности. Но никогда автору этой статьи не придет в голову идиотская идея считать Таро Тота «истинной» системой, а, скажем, руны или И-Цзин «неистинной» или «неполной». Просто мне, в силу особенностей структуры моей психики, ближе Таро, и именно ему я могу научить. Но уважая другие системы, я постараюсь сделать так, чтобы желающий мог

иметь самую лучшую и достоверную информацию и по другим системам — например, мы неоднократно приглашали одного из самых уважаемых экспертов по рунам.

Итак, сметь — значит иметь смелости войти в пространство внутренней бесконечности.

И вот теперь, когда мы напрямую подошли к реальности внутренней бесконечности, нам следует сказать о принципах, являющихся критериями оккультной картины мира, отличающих её как от религиозного, так и от материалистического мировоззрения.

Первый принцип оккультного мировоззрения — холизм. Холос — значит целостность, целое. Реальность целостна, а все противопоставления — не более чем иллюзия. Поэтому для оккультиста важной частью личной практики становится преодоление бинеров. Эту идею мы можем найти у самых разных оккультистов — Элифаса Леви, Папюса, в русской эзотерической школе Мёбиуса, в Телеме, магии Хаоса, юнгианстве и даже в таких «внешних» системах, как система Ошо.

Идя в глубь веков, мы увидим идеи холоса, то есть целостности, в самых древних текстах. Например, в гностическом Евангелии от Фомы написано: «Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаз*а* вместо гл*а*за, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, — тогда вы войдете в [царствие]». Разумеется, евангелие, отрицающее разделенность и призывающее к идеалу целостности, не могло войти в религиозный канон — и Евангелие от Фомы на многие века оказалось

потеряно и погребено в пещерах Наг-Хаммади.

А вот еще более радикальное утверждение недвойственности: «Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое — братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие — не хороши, и плохие — не плохи, и жизнь — не жизнь, и смерть — не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира, — неразорванные, вечные». Это Евангелие от Филиппа — тоже недавно обретенный текст.

Религия и материализм оказываются на удивление единодушны в своем отрицании холоса. Для религии борьба света и тьмы, добра и зла, догмы и ереси — является краеугольным камнем, обеспечивающим саму возможность существования религии и превращения Индивида в часть своей системы. Но и материализм утверждает разделенность, говоря о том, что человек есть лишь отдельное скопление атомов, случайным образом породившее сознание. Атомизм Демокрита становится скрытым фундаментом любого материализма.

Впрочем, современная физика отходит от дискретности все дальше, приближаясь к оккультному мировоззрению. Увеличив частицы, считавшиеся элементарными, ученые, к своему изумлению, обнаруживают, что на уровне микромира вообще невозможно говорить о чем-либо отдельном и сутью частицы является пустотность.

Следующее важное качество оккультного мировоззрения — это центральное положение Человека. Человек здесь является в полной мере центром мироздания и сотворцом. Познавая, мы творим познаваемое, познавая, человек творит Бога. Неслучайно в эпоху Ренессанса, когда впервые в истории выросла ценность человека, определяющим мировоззрением был оккультный герметизм.

И снова оккультизм оказывается противопоставлен и религиозному, и материалистическому видению. Для религии человек — грешная тварь, падшее существо, ответственное за чудовищное падение мироздания. Религиозное определение человека — раб божий — говорит само за себя. Но и в материалистической картине мира вес и достоинство человека оказываются невысоки: человек здесь не более чем порождение случайной игры атомов, пена на волнах материи. При этом индивидуальная ценность человека оказывается вторичной по отношению либо к социально-классовой (марксизм), либо к инстинктивной (фрейдизм, бихевиоризм) составляющей бытия.

Строго говоря, в оккультном видении не всякий человек обладает этой самой сущностной природой, но тот, кто проходит свое посвящение во внутренней бесконечности, в своей связи с ней. До того как он посмеет совершить свою трансгрессию, он лишь часть социально-инстинктивного целого, и на этом уровне правота материалистов очевидна. Лишь пройдя собственную переплавку в глубинах внутренней бесконечности, человек реализует свою потенциальность.

Наконец, третьим универсальным оккультным принципом является принцип подобия. Как говорит пришедшая из глубины веков Изумрудная скрижаль, «что снаружи — то и внутри, что вверху — то и внизу». Другими словами, наша психика представляет собой не меньшую величину, чем наблюдаемая вселенная. Именно поэтому мы используем термин «внутренняя бесконечность», позволяющий, с одной стороны, сохранить психологическую направленность, а с другой — не утратить величественного масштаба открывающегося горизонта самопознания.

Строго говоря, этот термин также несовершенен, ведь после «переплавки» понятия внутреннего и внешнего становятся отно-

сительными. Мы воочию убеждаемся, что происходящее с нами во внешнем мире является продолжением внутренних процессов, а окружающие нас люди — продолжением наших «излюбленных» комплексов и паттернов.

Важно подчеркнуть, что до достижения определенного духовного опыта это утверждение может читаться как абстракция или метафора. И это вполне нормально. Лучше сохранять скептицизм, чем верить всему, что вы слышите, не получив подтверждающего опыта. Однако мы должны подчеркнуть, что на определенном уровне работы это становится не метафорой, но всецело реальным опытом «единого мира» или, как это звучит на латыни, Unus Mundus. Цель любой духовной практики, будь то медитации на Таро, тантрическая йога или церемониальный ритуал, — это получение живого опыта Unus Mundus.

Во всех остальных вопросах оккультизм может крайне отличаться. Символы, боги, последовательность стадий, методы вхождения во внутреннюю бесконечность и то, что должно проявляться в результате этого вхождения, — все это в разных традициях может отличаться до полного несовпадения. Но принцип целостности, принцип достоинства человека и принцип отражения остаются неизменными.

Остается еще один вопрос — как отличить реальные духовные традиции от подделок? Вопрос особенно актуальный в нашу эпоху, когда проблема симулякра стала главной проблемой философии, заменив «основной вопрос философии» о первичности духа или материи. Симуляции подверглись все области жизни, и область оккультного не является исключением. Конечно, с точки зрения недвойственности, нет разницы между безумием и гениальностью, но согласитесь — жалко тратить драгоценное время на работу в совершенно тупиковой системе, которая ведет не к

развитию индивидуальности, а ее уничтожению и порабощению. С точки зрения абсолюта это, конечно, тоже нужно, но вам от этого вряд ли будет легче.

Здесь мы предложим несколько базовых принципов, которые помогут отличить зерна от плевел.

Прежде всего — бежать от сектантства. Понятно, что словом «секта» господа ортодоксы рады клеймить любое альтернативное их догмам учение, так что само слово во многом оказалось весьма размытым. Поэтому надо уточнить: под сектантством я понимаю любое утверждение своего пути как «единственно истинного», «абсолютного», «совершенного», разговоры про «борьбу с другими школами» и прочие характерные признаки. Бегите и не оглядывайтесь. Причем даже если подобные слова проскочили случайно и мимолетно.

Разумеется, каждый из нас считает свой путь лучшим — иначе бы он его не выбрал. Но одно дело, когда человек просто рассказывает о философских и практических преимуществах его школы, и совсем другое, когда говорит, что учитель — это воплощенный Бог, а все остальные — порождения инфернальной антииерархии (или, наоборот, если речь идет о сатанистах, его путь — это настоящий сатанизм, а остальные — скрытые агенты света в темных рядах).

Во-вторых — бежать от шизофреников. Если «адепт» начинает вам рассказывать, что его посвятил во время турпоездки по Египту последний наследник традиции жрецов Сета, отловивший его на базаре во время покупки алебастровой кошечки, или что его пэдээфка с ритуалом была когда-то надиктована лично Сен-Жерменом, а потом долго хранилась в тайне в семье «высокопоставленного кагебешника» и переписывалась от руки его потомками, — говорить о серьезной традиции не приходится.

В-третьих — избегать буквализма. Когда человек говорит о своем переживании архетипа, божества или демона в ходе ритуала, практики или активного воображения — это нормально. Но когда он убежден, что именно его, одного-единственного из миллиардов, выбрало истинное божество для совершенно особой тайной миссии, — это признак неполноценности.

В-четвертых — тестировать сомнением. Если внутри системы приветствуется интеллектуальная работа, анализ, проникновение в нюансы и поднятие сложных вопросов — это подлинная система. Но если некоторые вопросы вызывают нервное моргание и эмоционирование: «об этом не говорят», «да как вы можете», — речь идет о ложной системе.

Можно выделить ряд признаков, по которым вы сразу определите, что перед вами фальшивка. Прежде всего это нездоровый пафос, надутость, полное отсутствие чувства юмора, зауживание горизонта, причем не обязательно касательно других школ, но вообще других направлений жизни (вроде высказываний «искусство — это суетное»), обесценивание, давление с использованием низших эмоций, страха и зависимости (этим очень злоупотребляет «Диагностика кармы» Лазарева, апеллирующая к страху человека перед болезнями). Помните: подлинный оккультист — это всесторонне образованный, высококультурный человек, обладающий знанием, терпимый к другим мировоззрениям и занимающийся конкретной практикой, о которой он может рассказать, не впадая в экзальтацию.

И еще один момент. Настоящий оккультист не боится ошибаться и признаваться в своем незнании. Может, это покажется парадоксом: для человека знания нетрудно признаться в незнании, ибо мир все равно неизмеримо сложнее, чем любое наше знание. Бойтесь тех, кто имеет ответы на все вопросы!

МАНИФЕСТ ОККУЛЬТНОГО РЕНЕССАНСА

Историческая справка

Ни для кого не секрет, что эпоха Ренессанса была переломным моментом в истории культуры. Именно тогда впервые в центре культурного фокуса оказался человек. Внимание к человеку как к центру и смыслу мироздания смогло полностью изменить вектор истории, превратив дурную бесконечность теократий в спиральную линию прогресса.

Мало кто знает, что в своей основе духовной матрицей Ренессанса являлась оккультная герметическая традиция. Античные боги связывались с планетарными влияниями, и зачастую создание произведений искусства имело магическую подоплеку, о чем убедительно пишет профессор Фрэнсис Йейтс. Именно оккультные искания вознесли достоинство человека на небывалую высоту — ведь отныне человек почитался не «тварью из глины», но подобием макрокосма во всей его полноте.

Влияние оккультной парадигмы на развитие культуры представляется нам очевидным: так поиски философского камня подготовили почву для химии и глубинной психологии, гелиоцентрическая система Коперника была вдохновлена текстами герметического корпуса, почитающими Солнце центром мироздания, алхимик Ньютон заложил основы современной физики, визионер Джон Ди разработал картографию, а философские инсайты Гегеля базировались на каббалистической доктрине.

Неслучайно архетипическим героем экспансивной куль-

туры стал Фауст, чьим прообразом является первый гностик и архинонконформист Симон Маг. Именно Фауст, осмелившийся обратиться к запретному знанию и снизошедший в глубины мира Матерей, оказывается символом непрестанно развивающегося человека Духа.

К сожалению, на следующем этапе развития рациональный интеллект, оторванный от корней метафоры и символа, стал обесценивать и отрицать свои истоки. Произошло вырождение: разум стал мыслить вне метафоры, что привело к рождению новой светской формы схоластики. Начав с отрицания инквизиций, рациональная культура стала создавать свои инквизиции, отличавшиеся разве что методом приведения приговора в исполнение. Отторгнув оккультную матрицу, новый Фауст, подобно герою русской сказки, вытребовал у Мефистофеля вершки рационального интеллекта, отдав корешки метафоры и фантазии, забыв, что порой корни обладают большей ценностью, чем ботва. К XIX веку стала складываться картина, которую очень метко определил Максимилиан Волошин: «Преобразил весь мир, но не себя, и стал рабом своих же гнусных тварей».

Сделав кумиром Джордано Бруно, человек рациональной культуры забыл, что тот был в первую очередь герметиком, чья идея множественности миров доказывалась прежде всего через воображение, и именно своей идеей освобожденного воображения он был опасен инквизиторам. Выхолощенный рационализм эпохи Просвещения чуть было не лишил человека самого главного — пространства внутренней бесконечности.

В результате этого нарушения равновесия на бессознательном уровне начали происходить компенсаторные процессы. В XIX веке стал возрождаться интерес ко всему таинственному и оккультному. Однако новый, наивный оккультизм (мифология

Бульвер-Литтона, теософия, спиритизм и др.) существенно проигрывал своим предшественникам эпохи Ренессанса. Новый, или наивный, оккультизм уже не порождал культуру, создавая уникальное единство поэтического воображения и рациональной мысли, но противопоставлял себя любой форме рациональности. С другой стороны, началось распространение романтической эстетики, которая, зачастую сама не подозревая о том, заново открывала табуированные гностические сюжеты (ярким примером чему является Жерар де Нерваль).

На границе девятнадцатого и двадцатого веков разрыв между двумя полюсами — рационального и метафорического — стал восприниматься как самоочевидная данность, которая приобрела катастрофические масштабы. Оба ответа — религиозный и научный — больше не могли удовлетворить думающего человека: религия требовала буквального принятия метафорических истин души, в то время как наука отрицала какую бы то ни было ценность этих истин.

Ответом на вызов времени стали жизнь и учение Карла Густава Юнга. Применив к психике метод эмпирического эксперимента, он обнаружил те самые предвечные символы, которые до этого были исключительно в компетенции мистической практики.

Вершиной magnum opus Юнга стало сотрудничество с лауреатом Нобелевской премии Вольфгангом Паули — человеком, вдохновляемым в своих научных открытиях сновидениями и видениями. В процессе сотрудничества была разработана новая модель мира, в основу которой легла герметическая идея всесвязности. Юнг и Паули вводят в идею трехмерного континуума четвертую ось — ось Смысла, существование которого доказывается феноменом синхронистичности. Своей метазадачей Паули ставил соединение противоположных позиций Фладда и Кеплера, то

есть представителей оккультной и научной дисциплины, на новом уровне.

Начиная с 1933 года, Карл Юнг организовывал конференции «Эранос», на которые съезжались наиболее значимые интеллектуалы Европы. В разные годы в конференциях «Эранос» участвовали такие известные ученые, как Гершом Шолем, Жиль Киспель, Жильбер Дюран, Эрих Нойманн, Анри Корбен. Эти конференции подготавливали почву к осмыслению древних религиозных и мифологических систем на новом витке культурной спирали.

Важно подчеркнуть, что речь идет не о возвращении в прошлое, о котором мечтают традиционалисты, но об интеграции отдельных символических систем прошлого в настоящее на качественно новом уровне. Мифология более не может претендовать на объективно конкретистское объяснение мира, но должна занять достойное место в храме психического. Здесь можно вспомнить «Орестею»: Эринии лишаются права судить и карать, но занимают достойное место в новом пантеоне Афин на иных правилах.

Параллельно с этими процессами происходило качественное преобразование оккультизма. На рубеже веков был создан Орден Золотой Зари, который смог существенно осмыслить и синтезировать оккультное наследие. Алистер Кроули прошел свое становление в Ордене Золотой Зари и впоследствии радикально реформировал оккультные институты. Главная заслуга Кроули состоит в том, что он первый в полной мере интегрировал отброшенные вторичным или наивным оккультизмом элементы — рациональный ум, экспериментальный подход к практике оккультиста и сексуальность. Учение Телемы, с одной стороны, твёрдо стоит на ногах предыдущей традиции, с другой — перерастает её в ряде аспектов.

В то время как наука становилась ближе к «оккультному» и

современные данные физики стали подтверждать герметические максимы, благодаря Кроули оккультизм делался все более научным и менее изолированным от процессов культурного обмена.

После Кроули мы можем говорить о целой плеяде «новой школы», которая, в отличие от «наивного оккультизма» XIX века, оказала оплодотворяющий эффект на культуру. Достаточно вспомнить такие имена, как Джек Парсонс, создавший первое сухое ракетное топливо, позволившее Америке долететь до Луны, или Мария Нагловская, бросившая вызов предрассудком своего времени в отношении сексуальности и вдохновившая Жоржа Батая, который был её любовником и посвящался в Золотой Стреле, на создание учения о трансгрессии. Если же говорить о влиянии «новой школы» на искусство, то таких примеров множество: начиная от Кеннета Энгера, культового режиссера, создавшего эстетику клипа, и заканчивая фотографией Кроули на культовом альбоме Битлз «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band».

Отдельно стоит сказать о состоянии оккультной мысли в России, которая до недавнего времени находилась в катастрофическом состоянии. Последний всплеск произошел в начале двадцатого века, когда на почве оккультных вдохновений взросла традиция Серебряного века. Известно, что Брюсов занимался спиритизмом, Волошин был посвященным масоном, а Белый — антропософом. Для того времени эти движения являлись прогрессивными и действительно становились источником вдохновения.

До недавнего времени представления об оккультизме оставались на уровне столетней давности. Современный русскоязычный читатель знает Блаватскую, Штайнера, Христианскую науку и столовращение.

Колоссальный пласт информации, касающийся как развития оккультной мысли, разработок в области духовной практики,

так и научных исследований символической вселенной с психологический, религиоведческой позиции долгое время оставался недоступным.

Сейчас положение понемногу начало меняться. И одну из ключевых ролей здесь берет на себя наш проект.

Стратегии оккультного ренессанса

Просвещение

Для реализации проекта «Оккультный ренессанс» необходимо создать информационные предпосылки. То есть вся информация, касающаяся оккультной традиции и глубинной психологии, должна оказаться на расстоянии нескольких кликов. Первейшей задачей является преодоление языкового барьера, когда каждый русскоязычный читатель сможет посредством нескольких кликов получить информацию обо всех ключевых инсайтах потока *Восемь*, то есть глубинной психологии и зрелого оккультизма.

Задача отдела переводчиков — перевод ключевых текстов, являющих собой аспект естественной психологической или оккультной грамотности западного человека. Миссия переводчика подлинно сакральна: в миг осуществления работ он или она оказывается соработником Гермеса или, если угодно, самим Гермесом, проводя сокровенные смыслы и идеи из одного мира в другой. Переводчик заштопывает трагический разрыв, образовавшийся между культурами, и вносит в информационное пространство новые смыслы, тем самым меняя структуру коллективного бессознательного.

Фактически работа переводчика — это магия ментального плана, плана Ход, гораздо более высокого, нежели астральный или эфирный. Благодаря этой магии мы получаем возможность влиять на информационную структуру реальности куда в большей степени, нежели через традиционные энергетические операции, обычно отождествляемые с магией. Поэтому именно переводчики во всех ритуалах Касталийского Круга имеют абсолютный приоритет в выборе ролей и стратегий.

Структуризация и централизация знания

Мало просто привнести новые смыслы в инфопространство — важно нанести их на карту, где они будут найдены и прожиты. Необходимо создание интегральной карты оккультного информационного пространства, ориентируясь по которой, каждый взыскующий знания сможет найти те направления, которые наиболее соответствуют его сути.

Для этого внутри проекта должна быть проделана серьезная работа по систематизации. (Предварительная систематизация важнейших для прочтения книг была проделана нами в работе «Первый круг Гнозиса», однако за это время количество доступной информации увеличилось в разы.) Фактически речь идет о создании сложной древовидной систематизации существующей информации, для реализации которой необходимо задействовать множество людей с энциклопедическими знаниями.

Во внешней политике оккультного ренессанса необходимо создать осмысленную информационную сеть между независимыми оккультными, психологическими, эстетическими и научными проектами, имеющими договор взаимопризнания и обмена информацией. В такую сеть могут войти только те проекты, которые

задействуют часть своих ресурсов для проведения просветительской работы. (Так сайты, у которых есть только коммерческая информация и сканы книг, изданных в девяностые, в такую общую сеть войти не могут.) В настоящее время в отношениях взаимопризнания находятся несколько оккультных проектов, каждый из которых реализует свою грань оккультного ренессанса.

Трансмутация знания

Многие исследования и практики, созданные на почве западной культуры, оказываясь перенесенными в другую семантическую реальность, могут получать новые смыслы. То, что было важным, уходит на второй план, а второстепенные детали в новом контексте могут оказаться определяющими. Поэтому наследие оккультного ренессанса следует не просто воспринять, но творчески осмыслить.

Особенную ценность представляют поэтические и музыкальные творения, порожденные инсайтами, полученными благодаря знаниям оккультного ренессанса. Когда Гессе писал «Дамиана», он вдохновлялся «Семью наставлениями мертвым», но идеалы Абраксаса тысячи нонконформистов шестидесятых усвоили из «Дамиана» и «Степного волка». Для оккультного ренессанса один ученый стоит сотни профанов, один Поэт (я говорю о поэте с большой буквы) — десятка ученых.

Необходимо формирование нонконформистского творчества, произрастающего из глубин гнозиса. Ярким проявлением подобной работы является дружественный нам проект «Катабазия». Идея должна рождать символ!

Один.

Один, создавший себя, — уже вселенная. Один, вырвавшийся из уробороса к индивидуальному бытию, — победа на уровне микрокосма. А микрокосм равен макрокосму. Спасите себя. Практикуйте. Читайте. Воспринимайте эстетику. Ищите иное. Будьте преданы Иному любой ценой. И не верьте смыслам системы.

Есть три направления: мысль, эстетика, практика. В идеале одно питается от другого. Сотворите индивидуальный вкус. Сомневайтесь в том, что сомневаетесь.

Пройдите анализ. Или самоанализ. Не все йогурты одинаково полезны, не всем психологам можно доверять. Ищите психолога, не завязанного на систему. Разберите собственную матрицу. Детство. Уроки прошлого. Психолог может помочь, но это можно делать и самостоятельно. Что бы ни говорили умудренные профессора — Юнг шел сам. Если есть такой психолог (в Москве, Питере такие есть, к счастью), работайте с ним.

Практикуйте ритуалы. Разрушайте мифы. Создавайте мифы. Играйте. Если есть талант переводчика — переводите новую информацию.

Три.

Рабочая группа. Три — минимальное число для создания динамической духовной единицы. Три — это возможность обмена опытом без исчезновения друг в друге (пара) и отсутствие нужды в лидере (начиная с четырех). Три — это союз равных. Возможности — совместная магическая практика. Творческое воображение, отталкивающееся от архетипических триад. Сера, соль и ртуть. Или три лика Гекаты — для женской триады. Или Нюит-Хадит-Гор. Или жрец, жрица и дьякон в Гностической мес-

се. Всюду, где служится Гностическая месса, — прорастает новая парадигма. Разработайте свой вариант мессы. Но сначала — освойте классику. Если у вас нет дисциплины собрать артефакты, посвятив этому не один месяц, — можно гарантировать, что вы точно не сможете ничего создать.

Пять.

Пентаграмма. Дух и четыре стихии. Идея преобразования, трансформации. Архетипический ковен состоит из пятерых служителей. Малое отделение Касталии.

Десять.

Полноценное отделение Касталии. Сезонные ритуалы. Работа с планетами посредством высшего принципа. Базовая архетипическая структура. Полнота. Плерома. Завершенный и совершенный круг. Рекомендуется начать празднование сезонных ритуалов.

О МАГИИ

Чтобы говорить о магии, нам необходимо дать магии надлежащее определение. Это тем более сложно, что под словом «магия» чаще всего подразумевают совершенно другие феномены и явления, нежели то, чем магия является по сути. Ни колдовство, ни чародейство, ни волшебство в том смысле, в каком мы подразумеваем этот феномен, не имеют к магии никакого отношения.

Самое известное определение магии дает Алистер Кроули. Магия, согласно Кроули, есть «искусство и наука совершать изменения согласно своей воле». Определение более чем красиво. Оно представляет, пожалуй, самое изысканное из существующих определений, однако его беда в том, что оно не ставит необходимого предела, границы, позволяющей отличить магию от не магии.

Я беру стакан, делаю из него глоток и ставлю в другое место. Безусловно, я совершил определенное изменение в окружающей реальности — переставил стакан, преобразовал некоторое количество воды. И безусловно, я сделал это согласно моей воле. То есть, исходя из этого определения, любое наше действие может быть рассмотрено как магическое. На это можно возразить, обратив внимание на слова «искусство и наука», но в сущности они тоже не ставят предел — ведь многие произведения современного искусства могут представлять обычные предметы, помещенные в контекст искусства, а под наукой можно понять любое действие, которому необходимо научиться (очень маленький ребенок не сможет взять стакан и аккуратно поставить его на другое место). Таким образом, определение Кроули нуждается в дополнительных уточнениях.

Очень важное уточнение вносит Келтон Кин, автор, которого я в первую очередь рекомендую всем желающим понять логику связи психологии и магии. К определению Кроули он добавляет всего лишь два слова: согласно Келтону, магия есть искусство и наука совершать изменения согласно своей воле *посредством метафоры*. Обратите внимание, насколько это конкретизирует изначальное определение и одновременно с этим уводит нас от пошлых и банальных представлений о магии как о колдовстве.

Метафора, символ, образ, действие, не имеющие прямой прагматической пользы, но обращающиеся к внутренней бесконечности, открывая доступ к магическому измерению. Это изменение может быть связано с изменением внешних условий реальности — скажем, настройка на тот или иной архетип, дабы сонастроиться с мирозданием и обрести попутный ветер для осуществления наших желаний. Но точно так же это определение можно распространить на те практики, которые мы называем мистическими или психологическими, посредством которых мы изменяем самого наблюдателя и тем самым, поменяв угол зрения, меняем структуру самой реальности еще более эффективно, нежели это было бы, если бы мы привнесли нечто в нее напрямую.

Таким образом, сутью магии является правильный символ или метафора, которая выражает феномены внутренней бесконечности гораздо более точно и сущностно, нежели любая последовательная теория. Магия неотделима от символа и символического в его самом очищенном варианте. Иными словами, только тот, кто способен понять самоценность символического вне привязанности к каким-либо внешним результатам, может быть Магом в его высшем смысле.

Я хочу обратить внимание на один из самых важных магических текстов двадцатого века — «Красную книгу» Юнга, а в

особенности на ее финал. В предпоследней главе описывается, как Юнг приходит к своей душе и она дарит ему жезл магии, или кадуцей Гермеса. Сперва Юнг озадачен, он испуганно спрашивает у своей змеиной души: «Что это?» — «Магия требует жертвы». — «Какую жертву требует магия? Она требует принести в жертву любовь? Или человечность?» Безусловно, эти представления Юнг почерпнул в романтической литературе XIX века, ярким представителем которой является Бульвер-Литтон с его романом «Занони». Но душа успокаивает Юнга: «Эта жертва не требуется. Магия требует другую жертву. Утешение». — «Это жертва утешения, которое я даю или которое я получаю?» — «И то и другое», — говорит душа.

В этом диалоге, который так перекликается со строками из второй главы «Книги Закона» — «ненавижу утешаемых и утешителей», — содержится одно из важнейших предварительных условий.

Почему утешение — это плохо? Дело в том, что под утешением здесь понимается любая мировоззренческая установка, принимаемая человеком в качестве утешения и успокоения. Не потому ли победило христианство, что предложило самое невероятное из утешений — идею вечной жизни для индивидуального человека. При этом неважно, есть эта вечная жизнь или нет, важно, что гипотеза вечной жизни принимается как утешение, как реакция на страх перед неизбежной аннигиляцией смерти. Но и идея атеизма, этого «утешения навыворот», которое догматически утверждает невозможность какого-либо бытия после смерти, тоже до некоторой степени является утешением: во-первых, служа избавлением от страха вечного ада, а во-вторых — давая хоть какую-то определенность, иллюзию познаваемости предельных вопросов. Получаемые нами косвенные данные заставляют нас склониться

к парадоксу: реинкарнация есть, но одновременно «я», то есть вообще все, что я считаю своим «я», обречено на уничтожение. Это более близкая и точная позиция. Позиция мага — всегда несет в себе долю неопределенности, и именно этот отказ от любого утешения позволяет держать врата своей души открытыми для самых неожиданных гостей. Утешение, будь это любая доктрина или вера, точнее — любая доктрина или вера, принятая с целью утешения, — неизбежно закрывает дверь восприятия, что немыслимо для мага. Суть бытия мага в его неопределенности и парадоксальности, его странной и причудливой игре, в которой всегда может появиться новая составляющая. Раб ищет утешения. Господин — гнозис и опыт. А как сказано в «Книге Закона» — магия не для рабов.

Но проследим путешествие Юнга далее. Приняв жезл магии, он приходит в некую воображаемую деревню, где находит старца, которого просит научить магии. Старца, как известно, зовут Филемон. И в этой — между прочим, последней — главе «Красной книги» Филемон дает поразительное определение магии, которое я считаю поэтически самым точным из существующих. Магия — это неудача. Когда много лет ты управляешь колесницей, но в один прекрасный миг обнаруживаешь, что все это время ею управлял кто-то еще, — вот это и есть магия.

Так сразу рушатся мифы о личном могуществе, о накоплении магической силы, получении магических навыков. Конечно, на предварительном этапе все это необходимо, но не как магия, а всего лишь как «предбанник», предуготовление к магии, подготовка сознания к полноценной символической и метафорической жизни, где правят совсем иные силы и категории, нежели те, к каким привыкло сознание. Только соприкоснувшись с этой тотальной силой, которую можно называть самыми разными именами,

и только осознав себя как объект этой силы, мы обретаем подлинную магию, или, если угодно, магию внутреннего круга. Эта воистину революционная концепция до сих пор остается в полной мере непонятой и не осмысленной должным образом, хотя ее подтверждения сопровождают нас повсюду. Даже в попсовейшем «Дозоре» у Лукьяненко есть намек на этот принцип, ведь иными становятся «не те, в ком много магии, а те, в ком ее мало». И эта малость, неудача, лакуна и есть условие для того, чтобы стать чашей, вместившей иное вино в пустоту своей формы. С этой точки зрения становится понятной формула ключевой последней клятвы, приносимой телемитом: «клянусь рассматривать каждое событие жизни как взаимодействие Бога с моей душой». Это определение очень легко понять неверно, ведь, как и в случае с магией, Бог часто редуцируется до некоей внешней судящей или милующей инстанции, которой следует угождать аки строгому отцу. Только очистив восприятие Бога от других архетипов (Тени, Анимы, Великого Отца, Великой Матери), можно прийти к реальному пониманию. Я бы предложил в качестве определения Бога: бытие плюс смысл. То есть само понимание наличия смысла, связности в самых с человеческой точки зрения бессмысленных и случайных нагромождениях событий открывает врата подлинной магии.

Возвращаясь к определению Кроули-Кина, я хотел бы обратить внимание на дихотомию искусства и науки. Искусство — творческое, интуитивное, иррациональное — можно соотнести с Нецах, науку — организованное, логичное, рациональное — с Ход. В профанном, немагическом состоянии человек может быть только либо там, либо там. Он либо абсолютный иррационал, неспособный к минимальному анализу и волевому усилию, либо рационалист до мозга костей, запертый в темницу, построенную

по собственным чертежам. С точки зрения магии, Кроули рекомендовал «оставить обоих этих ослов пастись на своем поле». Не «или-или», но «и-и». Любое самое естественное явление имеет сверхъестественную (смысловую) причину. Любое самое сверхъестественное явление имеет самое рациональное и естественное обоснование. Горе тем, кто, получив одно рациональное обоснование, теряет свою серебряную нить. О соединении противоположностей в той или иной степени говорят практически все оккультные школы, но всегда находится та противоположность, которую не может «поднять» конкретная доктрина.

Если мы читаем Кроули внимательно, мы видим, что лейтмотивом его сочинений является все та же самая идея соединения противоположностей. В «Магии в теории и на практике» он десять раз на все лады повторяет одну и ту же идею: вы не поймете тезис до тех пор, пока не поймете, что антитезис столь же истинен. Эта идея «двойных мозгов» появляется и в «Лунном дитя», где главный герой, представляющий альтер эго автора, описывает действие «двойных мозгов», когда одно и то же явление автоматически осмысляется им в нескольких различных, а для профанного сознания — взаимоисключающих регистрах.

На магическом языке первой задачей мага является проработка четырех стихий — огня, воды, воздуха, и земли. Безусловно, речь не идет о том, чтобы высекать огонь из пальцев и заставлять ветер дуть туда, куда ты захочешь. Как уже было сказано, личное могущество невозможно для внутреннего круга магии. Речь идет об открытии взаимоисключающих регистров души: огненной страсти, нежности вод, ясности воздуха и надежности и оформленности земли. Не случайно легендарный философ Гастон Башляр использует метафору четырех стихий в качестве базовой для своего анализа литературы и философии.

Стихии — это основа и ключ к первым вратам магии. Только после прохождения четырех стихий можно реализовать вторую цель высокой магии — достижение знания и собеседования САХ, или, говоря языком Юнга, установление оси Эго-Самость.

О ВЛИЯНИИ ОККУЛЬТИЗМА НА КУЛЬТУРУ

Подлинный оккультист — это авангард, а не арьергард культуры. Это и есть главный критерий, отличающий настоящий оккультизм от разного рода псевдооккультного сектантства.

Платоновская академия Фичино была пронизана идеями герметического корпуса. Ньютон занимался алхимией и именно свои алхимические штудии и эзотерические комментарии к «Апокалипсису» считал наиболее важной частью своего творчества. Вольфганг Паули, лауреат Нобелевской премии, считал своей задачей «примирить Кеплера и Фладда», то есть научное и розенкрейцерско-оккультное видение мира. Наконец, Джек Парсонс, человек, под руководством которого разрабатывалось сухое ракетное топливо, благодаря которому Америка долетела до Луны, был учеником Алистера Кроули и автором одной из самых громких и скандальных магических работ двадцатого века.

Этот список показывает, что люди, обладающие оккультным видением, всегда смотрели не назад, но вперед. Как сказала один из самых глубоких оккультных поэтов — «тот, кто смотрит назад — верит, тот, кто смотрит вперед — знает». Это знание всегда опережало на шаг свое время, и даже если некоторые из идей упомянутых оккультистов (например, ньютоновская механическая вселенная) сейчас выглядят архаично, нельзя забывать, что для своего времени они неизменно являлись шагом вперед, а не назад.

Невозможно переоценить влияние оккультизма на культуру. В творчестве известных писателей двадцатого века мы можем

прослеживать символизм Таро (Павич, Фаулз), алхимии (Кафка), гностицизма («Приглашение на казнь» Набокова) и тайных инициатических обществ начала двадцатого века (Уильям Батлер Йейтс, Артур Мейчен, Густав Майринк и даже фантаст Роберт Хайнлайн). Высокий кинематограф полон оккультными символами — начиная от гностическо-буддийской «Матрицы» и заканчивая сложными и утонченными шедеврами Алехандро Ходоровски, Фернандо Аррабаля и Кеннета Энгера.

Серебряный век русской культуры находился под внушительным влиянием гностицизма. Александр Блок (мистик), Андрей Белый (антропософ), Максимилиан Волошин (посвященный в масоны во Франции) были настоящим авангардом культуры Серебряного века.

Наконец, музыкальная культура испытала на себе колоссальное влияние оккультной традиции, начиная от Моцарта, создавшего оперу «Волшебная флейта» полностью на основе масонского символизма, и заканчивая культовыми рок-звездами шестидесятых, испытавшими влияние Алистера Кроули. Обложка альбома Битлз «Клуб одиноких сердец сержанта Пеппера» с портретом Алистера Кроули на самом видном месте и связь Мика Джаггера с Марианной Фейтфулл — наглядные и очевидные доказательства оного.

Конечно, не каждый занимающийся оккультизмом — гений, привносящий в культуру что-то радикально новое. Но каждый подлинный оккультист всегда идет в ногу с культурой, прекрасно осведомлен о литературных и научных открытиях прошлого и настоящего, ценит хорошую поэзию и достойное кино и внутри самого себя искренне открыт новому знанию. Не случайно Кроули требовал от своих учеников обязательного изучения не только оккультных авторитетов древности, но и своих формальных

оппонентов, таких как, например, материалист этнолог Фрэзер и философы скептической школы.

Трагедия оккультизма в современной культуре прежде всего в том, что за оккультизм принимают то, что им не является, то есть догматически утилитарные мифы, рядящиеся немного в иные одежды, но создающие такую же односложную картину мироздания, как и ортодоксальная.

Для ортодокса вполне достаточно одной книги — книги-откровения его «единственно истинной веры». Но для оккультиста ценен и значим весь сложный и многогранный культурный мир, со всем его таинством смыслов и пересечений. Благодаря сочетанию интеллектуального и трансрационального интуитивного знания (а не ухода только в интуицию), оккультист оказывается более компетентным свидетелем и аналитиком культуры, нежели тот, кто в принципе лишен каких-либо знаний.

Мы противопоставляем оккультиста, как человека Знания (знания внешнего и внутреннего), ортодоксу. При этом важно подчеркнуть, что для нас не имеет значения, какие именно слова использует ортодокс, — гораздо более важно, какие психодуховные паттерны стоят за этими словами. К примеру, догматическая теософская вера в махатм или отдельных современных ньюэйджевцев — в откровения внеземной цивилизации (которые зачастую не выдерживают простейшего требования хорошего стиля) так же далеки от подлинного живого оккультизма, как и ежедневное разбивание себе лбов в ортодоксальном богопоклонении. Отличие оккультиста от ортодокса не столько в используемой терминологии (зачастую в самые темные периоды оккультисты, напротив, заимствовали ортодоксальную терминологию, вкладывая в нее совершенно иные, не ортодоксальные смыслы, примером чему является алхимическая традиция), сколько в ином образе

мышления.

Оккультист инклюзивно включает в себя целый мир, осмысляя реальность в метафорах и символах своей традиции и одновременно обогащая традицию своими смыслами, в то время как ортодокс эксклюзивно исключает весь мир в пользу нескольких утлых догматов и верований.

Приведу наглядный пример оккультного инклюзивизма. На лекциях Касталии, посвященных Северной традиции и рунам, Фенрир не раз подчеркивал, что в его традиции среди более поздних изображений Одина встречаются картины, где Один изображается не с каноническим копьем, а с ружьем, поскольку на момент создания картины ружье имело очевидное превосходство перед копьем. Догматическая система не была бы способна к подобному расширению и обогащению, поскольку она эксклюзивно замкнута в собственных символах, в то время как живая традиция всегда инклюзивно включает в себя те образы и символы, с которыми взаимодействует в реальности.

Разумеется, философский инклюзивизм представляет собой несколько более сложную задачу, нежели включение в символическую карту последних достижений хай-тека. Приведенный пример очень нагляден, но, когда мы говорим о философском или психологическом инклюзивизме, задача становится неизмеримо более сложной. Несложно представить, что Один как архетип Воина может быть изображен с автоматом Калашникова или даже ракетой «земля-воздух». Однако философский инклюзивизм, непротиворечиво включающий идеи и методы прямых оппонентов, ставит неизмеримо более сложную и многоуровневую задачу, требующую от оккультиста немалого уровня культуры мышления. В отличие от простейшего символического инклюзивизма, философский инклюзивизм требует высшего уровня дисциплины

духа, ибо существует опасность, что очарование новыми идеями может сместить не слишком глубоко укоренившегося в традиции индивида на ее периферию или даже вытеснить из нее прочь. Здесь соблазн эксклюзивизма особенно велик, и желание «читать только священные тексты» (оправданное в первый год обучения, поскольку позволяет кристаллизироваться в традиции, но безумное и сектантское, если оно остается нормой жизни в дальнейшем) оказывается обусловлено страхом.

Философский инклюзивизм очень точно выражен словами христианского отца церкви Климента Александрийского: «Каждое истинное слово должно быть взято в плен именем Иисуса». Именно благодаря Клименту христианство в свое время смогло выйти из узких границ ультраэксклюзивистской парадигмы и заставить работать на себя весь грандиозный гносеологический аппарат античной философии. Задача современного оккультиста прямо противоположна: необходимо взять всякую (в том числе и христианскую) мысль в плен именем нового рассвета Прометея Восставшего, освобожденного от всех границ Светозарного духа Свободы, властно заявившего о своих правах еще в начале двадцатого века.

ПАРАДИГМА 8, ИЛИ МАНИФЕСТ

Парадигма 8 — это некие принципы, являющиеся для нас центральными. Если вы разделяете эти принципы, добро пожаловать.

Клуб Касталия отличается от большинства духовных движений тем, что мы, подобно античным грекам, не придаем большого значения именам. Кто-то знает это божество под именем Зевса, кто-то Юпитера. Кто-то предпочитает делать МРП левой рукой или двумя руками, а кто-то вообще предпочитает переделанные ритуалы Регарди.

Как вы называете своих богов, во что верите — для нас это формальные детали, знаки принадлежности не имеют значения. Одно и то же название может обозначать несколько совершенно разных мировоззрений, при этом одно и то же мировоззрение может стоять за формально враждующими системами. Поэтому в наших рядах встречаются сторонники самых разных идей: герметики, христианские гностики, шиваиты, даосы. Декларируемые нами принципы — единственное, что является для нас основополагающим.

1. Принцип самопознания

Надпись на стене дельфийского храма гласила: «Познай себя». Юнг говорил, что наша психика так же огромна, как вселенная. Кроули писал: «смотри не вверх, а внутрь — Звезда видна». Познать себя — значит познать свою Истинную Волю, открыть свою подлинную природу — природу Звезды, яркой, сакральной

и неповторимой. Принцип самопознания отрицает христианскую идею греховности или порочности человеческой природы, ибо природа человека божественна.

2. Принцип соединения противоположностей

Эго и Тень. Персона и Анима. Эго и Самость. Еще в древнейшем гностическом тексте «Евангелие от Филиппа» было сказано: «Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое — братья друг другу». А в другом гностическом тексте, Евангелии от Фомы, сказано, что следует соединить противоположности, сделав «верхнее как нижнее, нижнее как верхнее, женское как мужское, мужское как женское». Другими словами, принцип соединения противоположностей провозглашает, что не существует ничего, что было бы безусловным злом: любой элемент, кажущийся нам таковым, на самом деле — органичная часть единой божественной игры. Кроули это называл «страстным соединением противоположностей», Юнг «трансцендентной функцией». Все, что в нас, — совершенно. Все, что в нас, — часть Большой Игры. Принцип соединения отрицает любые манихейские радикализации в виде веры в «большое зло» и дуалистическую войну света и тьмы (или тьмы и света).

3. Принцип элитарности

Нужно иметь в себе мужество признать один достаточно очевидный факт. Люди не равны. Сантехник не равен профессору. И если предположить, что у вас был бы безальтернативный выбор спасти сантехника или профессора — вы бы не колебались и спасли профессора. И даже если бы профессор был один, а сантехников целый корабль, выбор тоже был бы очевиден.

Где проходит грань между элитой и плебеем? Все просто.

Далеко не каждый способен оценить красоту символического как такового. Как писал Ницше: «Низшие презирают возвышенное, средние влюблены в возвышенное, высшие живут в возвышенном».

Если для вас красота произведения искусства самоценна и не сводима к пользе и утилитаризму, если для вас красота мистического переживания, гнозиса имеет смысл сама по себе, а не для того, чтобы завтра больше заработать, если вы цените символические произведения искусства, а не грубый реализм — вы Высший.

Принцип элитарности отрицает христианский эгалитаризм, пробравшийся в секуляризированном виде в коммунистическую идеологию.

4. Принцип символического прочтения (принцип относительности)

Любой миф, любая легенда, любое предание — это символ индивидуации. Символ духовных процессов, происходящих во внутренней бесконечности. Только полный идиот может понимать мифы буквально. Но поскольку таких идиотов — тьма тьмущая, нам приходится обозначить этот принцип отдельно.

Священные истории священны не потому, что они произошли когда-то в реальности, а потому что используемые в них символы затрагивают тонкие струны нашей души.

Иисус, идущий по воде, — красив и вдохновляющ. Этого достаточно, чтобы восхищаться им, и вовсе не надо верить, что он реально ходил по воде. Во время ритуала призыва мы не знаем, с чем взаимодействуем — со своими бессознательными ресурса-

ми или некими полностью внешними силами. Но как только мы начинаем однозначно утверждать либо то, либо другое — мы в ловушке буквализма.

Юнг писал: «Зрелость человека определяется тем, как много неопределенности он может выдержать».

Когда мы понимаем, что внутренняя реальность столь же, а быть может, еще более реальна, чем реальность внешняя, — мы постигаем четвертый принцип. И сразу переходим к пятому.

Принцип символического прочтения отрицает религиозный буквализм.

5. Принцип свободы

Человек рожден свободным, сияющим великолепием. Согласно закону Свободы, каждый — это сияющий мир, как сказано в мистерии телемитского крещения. Либер ОЗ, ключевой текст этики Телемы, говорит об абсолютной свободе: свободе творить, как человек желает; говорить и думать то, что он желает; заниматься любовью с теми, с кем он желает; и умирать, когда он сочтет, что его жизнь закончена.

Юнг писал, что только индивидуальное сознание является ценностью. Любые формы тирании, от крайних фашистско-коммунистических форм до мягких «тираний морали», безусловно осуждаются парадигмой 8.

Принцип свободы можно сформулировать и негативно. Если человек следует саморазрушению — это его право, ибо такова его свобода. Можно попытаться разубедить, но нельзя препятствовать.

6. Принцип сакрального эротизма

Сексуальность священна. В сексуальности проявляется не низшее, но подлинное, высшее начало человека. Подавление сексуальности, навязывание какой-либо «общей для всех» нормы — есть чудовищная ложь.

7. Принцип трансформации

Человек есть мост между обезьяной и сверхчеловеком. Седьмой принцип во многом перекликается с первым, он уточняет первый, ибо подлинное самопознание — это не статическая работа ума, но радикальная трансформация всей природы. На протяжении всей истории человечества идея трансформации, возможности перехода во что-то большее, чем человек, являлась сокровенным нервом эзотерических традиций.

8. Принцип творчества

Подлинное искусство символично. Подлинное искусство приходит из внутренней бесконечности. Подлинное искусство неотделимо от магии. Подлинное искусство суть то же откровение. Это важно, очень важно. Символическое живо в искусстве, и только понимая это, можно обрести совершенный статус.

ОККУЛЬТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Пролог

Что такое оккультизм? Вопрос кажется настолько очевидным, что не заслуживает сколь угодно серьезного рассмотрения. Мы знаем оккультную литературу, оккультные братства, оккультную философию. Десятки ученых и оккультистов, по-разному относящихся к феномену оккультизма, наперебой дают свои определения. И, как и все определения, большинство из них кажутся несколько ограниченными и не исчерпывающими.

Попытаться понять природу оккультизма следует с его этимологии. «Оккультизм» значит «тайна». Тайна, передаваемая из уст в уста. Тайна о чем-то столь возвышенном и сияющем, соприкосновение с чем грозит ослепить неподготовленного неофита. Тайна о чем-то настолько низменном, что одна мысль об этом бросает в дрожь. Тайна, где возвышенное и низменное, свет и тьма, бездна и небо встречаются, образуя нечто третье — не серое, обычно получающееся от встречи света и тьмы, а нечто ярче любого света и темнее любой тьмы.

Тайна оккультного не имеет ничего общего с секретом. Секретной может быть информация, событие, факты. В секрете держатся тонкости мастерства и рецепты коммерчески успешных продуктов. Отличия секрета от тайны в том, что первый может быть раскрыт. Раскрытый секрет без труда способен воспроизвести всякий, у кого он оказался во владении. Например, если бы в интернете появилось пошаговое и детальное описание ингредиентов и процесса изготовления кока-колы — то всякий, обладаю-

щий минимальным оборудованием, мог бы её изготовить.

Тайна не может быть раскрыта. Даже когда речь идет о тайнах, связанных с оккультной практикой — скажем, секретном ритуале Орденского посвящения, или тайной визуализации, — известной становится лишь поверхность, формальное определение, в то время как подлинная тайна неизбежно ускользает от непосвященного.

«Истинные тайны невозможно разгласить», — пишет Кроули в одном из документов ОТО. «Тайны внутреннего развития не могут быть переданы кому-то», — как будто вторит ему Карл Густав Юнг в работе «Об отношении между Я и Бессознательным».

Тайну нельзя узнать. Её можно вспомнить. Странная для современного человека платоновская доктрина Анамнезиса, вспоминания, является прекрасной иллюстрацией этого механизма.

Цель оккультной практики — вспомнить тайну. Идея Анамнезиса, припоминания изначального знания, встречается в истории очень давно: еще Платон предположил, что душа изначально обладает всей полнотой знания, но перед воплощением в тело испивает вод из реки забвения. И для того чтобы вспомнить тайну, в ход идут многие оккультные практики — от ритуалов до анализа снов в юнгианской психологии.

Однако не все так просто. Есть люди, которые в принципе не способны к соприкосновению с тайной. Если бы мы были платониками, то мы бы сказали, что они просто не обладают тем знанием изначально, поэтому вместо возможности вспоминания у них открывается зияющая пустота. Однако мы просто скажем, что они не обладают необходимым измерением души, принадлежат не к глубине, не к внутренней бесконечности, но к поверхности. Сам Карл Юнг сравнивал таких людей с головастиками, радостно плескающимися в луже и не подозревающими, что лужа

засохнет. (К. Г. Юнг. Воспоминания, сновидения, размышления.)

Метафора мерности, пятого измерения очень часто встречается в трудах различных оккультистов. Одной из самых интересных работ на этот счет является работа П. Д. Успенского «Ключ к загадкам мира». Не смотря на претенциозное заглавие, в этой работе можно найти немало интересных мыслей, касающихся измерений.

Суть оккультизма — в стремлении выйти за пределы поверхностей, создающих иллюзорное восприятие. И главная тайна оккультизма в том, что наше обычное сознание воспринимает не реальность, а лишь поверхность и даже отражение реальности.

Тайна произнесена, но все, что услышит средний читатель, — не более чем банальность и трюизм, который в наше время представляется самоочевидным любому образованному человеку. Уже не только философы и мистики, но даже ученые стали понимать, что реальность и образ реальности различны, и реальность как таковая нам недоступна. Сознание воспринимает лишь поверхность реальности.

Мы видим предмет и говорим, например, что этот предмет зеленый. Но правда в том, что он зелен лишь на поверхности. Возможно, если бы мы разрезали его, мы бы увидели, что красного в материи предмета гораздо больше, а зеленый — это лишь тонкий слой внешней краски.

Мы созерцаем предметы и явления, мы выстраиваем проекты и планы, мы рассуждаем о том, что есть истина. Но во всех случаях все, что мы имеем, — это скольжение по поверхности.

Недоверие к речи существовало еще с тех времен, когда речь появилась. Точнее нет, это неправда. Когда появились речь и письмо, они считались божественными. Имя мыслилось тождественным и неразрывным с явлением, мысль с истиной. Оттого

парадоксы в духе «если лжец всегда лжет, солжет ли он, если скажет, что он лжец?» производили такое сокрушительное впечатление на ранних философов.

Но вот Тютчев произносит свою вечную фразу «мысль изреченная есть ложь» — квинтэссенция развития сознания, а Кальдерон пишет свою бессмертную пьесу «Жизнь есть сон». Человечество вступает в эпоху великого сомнения.

Главный конфликт культуры — это конфликт между верой и сомнением. Неважно, во что мы веруем — в воскрешение Иисуса или в то, что весь мир состоит из атомов как мельчайших единиц (научная истина, казавшаяся незыблемой еще сто лет назад), вера заставляет реальность застыть, замерзнуть, точно воду. Вера — это консервация реальности, её сворачивание в застывший образ мира.

Однако мало кто задумывается, насколько подчеркнутый цинизм также верует в свой образ мира и фиксирован на своей картине. Цинизм — это не свобода от сценария, но антисценарий, несущий на себе все ту же печать веры.

Оккультизм существует по ту сторону веры и сомнения. Для оккультного мировосприятия все объяснения, идеи, смыслы — не более чем удобные модели, которые могут быть полезны в разных случаях. Оккультизм не довольствуется скептическим отрицанием, но пытается выйти за пределы отрицания и согласия.

Ощущали ли вы, как меняется реальность в тонкой сумеречной зоне перехода между сном и явью? Кажется, что в этот момент перед сознанием открывается бездна, которую нельзя назвать несуществованием, но одновременно эта бездна представляет такое смешение смыслов, что и существованием её назвать нельзя. И — для тех, кому удавалось задержать взор сознания чуть дольше — только она обладает подлинной реальностью.

Потому что мы видим не только поверхности предметов. Точно так же в нашем «внутреннем мире» нам доступны поверхности мыслей, чувств, идей, образов. Точно так же, как мы бессильны увидеть сразу весь ящик или весь телевизор, мы не можем увидеть всю мысль или все чувство. Мы видим лишь поверхность, моментально улавливаемую ближайшим подходящим для такого случая словом, и после длительное время принимаем поверхность за явление. Правда это продолжается ровно до тех пор, пока явление не покажется другим углом или другой гранью.

Оккультизм — это попытка прыжка сквозь поверхности. Попытка стать слишком тяжелым, чтобы проломить собой поверхности, или слишком легким, чтобы пройти насквозь и стать сразу всем явлением. И то и другое — метафоры, к которым не стоит привязываться. Этим, пожалуй, отличаются пути «правой» и «левой» руки, но тут мы забегаем вперед.

Современный мир куда более оккультен, чем любая другая эпоха прошлого. Даже в благословенную эпоху Ренессанса оккультизм затрагивал лишь узкие круги элит, которые впоследствии создали матрицу всей будущей цивилизации. В настоящее же время оккультизм имеет огромное влияние и распространение.

Доказать? Да очень просто. Кто самый любимый писатель современного поколения? Конечно Виктор Пелевин. Которого по праву можно назвать самым оккультным писателем не столько из-за формальных образов (которых, к слову, в поздних романах у него становится все больше — начиная от Софии и Бэтмана Аполло и заканчивая пересечением бездны и идеи флюида в «Смотрителе»), сколько по самому настроению его прозы, скептическому недоверию к любой поверхности (реальности), в которой происходит действие его романа.

А какой у нас самый любимый фильм? Конечно «Матрица».

Философская, даже гностическая притча, облеченная в одежды блокбастера. Найдется ли среди моих читателей хоть один, кто не видел по крайней мере первую часть «Матрицы». Вторая и третья — слишком сложны и преждевременны, ведь ключи, которые там даны, трудно воспринять не только сознанию, но и бессознательному, но первая-то известна и любима практически всеми образованными людьми.

Сомнение в поверхностях является важнейшим качеством современного человека. Однако в девяносто девяти процентах случаев на формально декларируемом сомнении все и останавливается. Сомнение становится еще одной поверхностью, еще одной ролью. Между разговором о выходе и хотя бы претензией, попыткой реального выхода оказывается пропасть побольше, чем в сто шагов.

Одним из первых великих гностиков современности был Фридрих Ницше. Он не довольствовался декларациями, а предпринял реальную попытку прыжка сквозь и через поверхности к многомерности. Эту многомерность он называл сверхчеловеком. Беда Ницше в том, что он был чрезвычайно привязан к христианству и Христу и мог создать свой образ исключительно из позиции отрицания. История его безумия, настигнувшая его как вселенская скорбь и жалость к несчастной избиваемой лошади в центре площади, говорит нам, что диспозиция Христа и Антихриста в личности Ницше была куда сложнее, чем может показаться поверхностному читателю.

Оккультизм — это притязание на реальный опыт, это попытка прорыва, штурм поверхностей. Оккультизм атакует коллективный тоннель реальности, презентующий себя в качестве единственной и неповторимой святой истины. Тот факт, что во имя этой истины уже не сжигают на костре, вероятно, следует рассматри-

вать как еще одно завоевание культуры сомнения — истина уже не кажется столь важной, чтобы ради нее сжечь живого человека.

Оккультизм, о котором я говорю, — это яростный порыв к подлинному опыту, являющемуся единственной Великой тайной, которую невозможно раскрыть и разгласить. Все, что нам остается, — это повторять старые притчи в надежде, что хоть кто-то разглядит за поверхностью слов внутреннюю бесконечность гнозиса.

В двадцатом веке оккультизм все чаще синтезируется с психологией. Дион Форчун с большим уважением относилась к психоанализу, Израэль Регарди советовал всем, кто интересуется оккультизмом, в качестве «нулевого класса» пройти обязательный круг психотерапии, современные оккультисты, такие как Лон Майло Дюкетт, Корнелиус, Гантер, не напишут ни одной книги, которая обошлась бы без хоть одной ссылки на Карла Юнга. С другой стороны, культовые психологи, такие как Марвин Шпигельман, поддерживают дружеские отношения с оккультистами и даже проходят у них курс обучения (Шпигельман учился у Регарди, например) и совместно публикуются.

В настоящее время существует множество любопытных научных исследований связи психологии и оккультизма. Самым крупным академическим исследованием в этой области является труд Келтона Кина «Пути целостности».

Десять лет назад в своей первой книге «Полет змея» я привел немало доказательств тому, что Карл Юнг и Алистер Кроули находились «в одном пространстве». Если бы я писал эту книгу сейчас, то глава, посвященная параллелям между этими двумя именами, была бы раза в четыре больше, хотя бы благодаря открытию «Красной книги» Юнга, заканчивающейся тем, что в своем воображении (в астрале) Юнг приходит к мудрому старцу

учиться магии.

Оккультизм и психология и должны работать вместе и иметь общее смысловое пространство просто в силу того, что и тот и другая заинтересованы в постижении внутренней бесконечности. И все попытки доказать, что только одно из этих двух полюсов является истинным, — это не более чем недобросовестная конкуренция. Оккультизм, лишенный психологического измерения, очень быстро вырождается в глюколовство, шизотерику и авторитарный подход к текстам и смыслам, которые оказываются обязательно «единственно истинными». С другой стороны, психология, лишенная оккультного измерения, напоминает лягушатник со специально подогреваемой водичкой, в то время как рядом — открытое море.

Когда я писал свою первую книгу, я еще разделял наивную веру в метод как абсолютную панацею. Мне казалось, что если, скажем, оккультный ритуал проведен правильно с точки зрения классических инструкций, то он будет обречен на успех, в то время как ошибки и привнесения сведут полезное действие к нулю. Годы практики привели меня к пониманию, что оккультизм неизмеримо ближе к искусству и элемент творчества и спонтанности неизмеримо важнее, чем точность выполнения инструкций. Конечно, начинать желательно с классических ритуальных систем и карт — в противном случае вы вообще никогда не войдете в пространство внутренней бесконечности (это в том случае, если вы еще вне и вам нужно туда войти — существуют те, кто входит в эти пространства изначально, по благословению из глубин), однако говорить о мастерстве можно только тогда, когда у вас появятся свои ритуалы и свои изменения и дополнения к классическим ритуалам. В магии, как и в искусстве, эпигонство не в почете, однако горе вам, если свои наработки вы начнете выдавать за «един-

ственно истинные» и «выражающие суть изначальной традиции лучше любой традиции».

Эта книга — для тех, кто желает понять природу оккультной реальности и её связь с психологической реальностью. Именно поэтому главы по оккультизму в ней соседствуют с главами по аналитической психологии. Очень важно научиться пользоваться различными картами реальности, а не замыкаться на одной, так что в итоге карта и территория оказываются безнадежно спутаны.

Об оккультных психотехниках

Личные ритуалы, практики, медитации, церемониальные мистерии — оккультизм невозможен без наличия конкретного оперативного арсенала, позволяющего индивиду установить связь со своей внутренней бесконечностью и пройти трансформацию из персонно-ориентированного Эго к самостно-ориентированному Эго. Для простоты мы будем называть весь оперативный арсенал эзотеризма «психотехниками». Ценность психотехники определяется тем, насколько она реально помогает освободиться от паразитических программ-интроектов и достичь состояния самостно-ориентированного Эго. Работа алхимика в лаборатории, медитации на тибетские божества, йога, холотропное дыхание, сексуальная магия или посвятительные ритуалы являются различными психотехниками, позволяющими смещать модус сознания от профанического (дискретного) к сакральному (целостному).

Совершенно очевидно, что будущее развитие человека связано с принятием своей эволюции на себя и разработкой целостной системы психотехники, посредством которой сознание смо-

жет взять на себя процесс самоэволюции.

Вопреки распространенному мнению, цель психотехник далеко не тождественна, как может показаться. Например, считается, что в восточной традиции идеалом является достижение абсолютного слияния с Абсолютом до точки несуществования, в то время как маг Запада имеет своей целью трансформацию природы своего сознания в иной модус, достигаемый обретением близкой связи со своим Истинным Я, или, говоря языком юнгианской психологии, установление связи Эго-Самость, но никак не уничтожение Эго в Самости. Впрочем, это утверждение также весьма приблизительно, поскольку не все восточные традиции видят цель именно в уничтожении, а не в переплавке Эго. Скажем, даосская алхимия, формулирует свою цель как «создание золотого зародыша», что является одним из ключевых символов Самости.

Безусловно, никакой книги не хватит, чтобы хотя бы бегло описать все разновидности и цели психотехник, применяемых в различных эзотерических школах и традициях. Но это и не требуется. Человек, честно практикующий психотехники одной школы, куда как с большей вероятностью достигнет трансформативных переживаний, чем тот, кто в совершенстве знает их все, однако не практикует ни одной. Впрочем, это утверждение также должно быть уравновешено пониманием необходимости знать хотя бы две-три различные системы, чтобы избежать эксклюзивизма, а также иметь возможность выбора того, что ближе вашей истинной природе, а не того, что оказалось в зоне доступности.

В этой главе мы рассмотрим некие общие закономерности, связанные с оккультными психотехниками, и прежде всего — три базовых составляющих любой серьезной психотехники.

Стоит запомнить, что согласно оккультной философии реальность состоит из трех элементов. Эти элементы на алхимиче-

ском языке называются серой, солью и ртутью; на языке ведического мистицизма это саттва, раджас и тамас; на языке христианского гностицизма — хиле, психе и пневма. Для современного человека максимальным приближением к понимаю этих принципов (но именно приближением, а не точной аналогией) будет аналогия с тремя качествами бытия: материей, или формой, плотью; энергией, или движущей силой; и, наконец, информацией, или смыслом. Неживые элементы бытия имеют только материальную компоненту, живые — материальную и энергетическую, наконец, разумные — материальную, энергетическую и смысловую. К слову сказать, далеко не все представители вида хомо сапиенс соответствуют своему названию и обладают разумом, то есть духом.

Соответственно, любая психотехника имеет три элемента. Материальный, или телесный, элемент — это то, что конкретно делается в материальном теле и материальном пространстве. Энергетический, астральный или имагинальный, элемент — то, что делается на уровне воображения. И наконец, духовный, или смысловой, элемент. То есть то, во имя чего, собственно, и проводится конкретная практика, во что верит, какими смыслами и идеями оперирует конкретный практикующий, то, что определяет его ориентирование.

Романтически настроенные начинающие практики наивно верят, что психотехника или ритуал, будучи формально правильно выполнены, всегда несут один и тот же результат. Таким образом, игнорируется важнейшая и наиболее трудноуловимая составляющая — духовная, или информационная.

Характерный пример — йогические телесные и дыхательные техники. Многие годы йога являлась психотехникой, имеющей одну-единственную цель — достижение самадхи, активизацию паранормальных способностей и итоговое единение с

Абсолютом. Психологически корректнее сказать, что происходило соединение не с богом, а со своим личным богообразом, не с Абсолютом, а с образом Абсолюта, но эти детали будут понятны гораздо позже. Техники йоги, интегрированные в массовую практику, превратились всего лишь в гимнастику для оздоровления. Сотни тысяч людей годами ходят на курсы йоги в специальные школы, выполняя сложные йогические комплексы, но реального результата достигает в лучшем случае один из пятисот. И отличает этого одного из пятисот то, что у него присутствует соответствующим образом выстроенный тоннель реальности и оперативных смыслов.

Иными словами, правильно выстроенная духовная практика должна начинаться не снизу вверх, а сверху вниз, не от набора каких-то непонятных сознанию асан, вибраций и формул, но от цельной и непротиворечивой системы связанных между собой смыслов, ценностей, идеалов, убеждений, представлений и определений. Только выстроив цельное и непротиворечивое мировоззрение, имеет смысл заниматься какой-либо оккультной практикой. В противном случае любая практика подобна попытке привить к дубу ветви рябины или приготовить макароны в шоколаде.

Фундаментальная ошибка восприятия оккультного проявляется уже в первых формулировках, подразумевающих наличие какой-либо цели практики кроме нее самой. Если вы делаете практику ради какого-то результата в будущем — вы еще не вошли даже во внешний круг. Для магической практики не может быть цели, у нее могут быть только поводы. Главный аргумент в пользу практики — это убожество и ограниченность профанного существования, бытия на плоскости, жалкого и двухмерного состояния раба чужого воображения.

Единственная цель, которая может быть оправдана, — это

стремление стать Радикально Иным. Однако даже в этом стремлении, оправданном на первых этапах, есть своя ловушка. Продвинутый практик (вне зависимости от традиции) выполняет свою асану, ритуал или медитацию не ради того, что после нее он станет кем-то другим. Он выполняет практику потому, что не может не выполнять, что его онтология неразрывно слита с онтологией той сакральной реальности, в которой он находится. Когда выполнение практики является частью идентичности, не привязано ни к какой цели, лишь тогда мы можем говорить о достижении реального духовного уровня.

Возвращаясь к трем уровням практики, я снова хочу заострить внимание на верхнем уровне — то есть уровне разума, или духа. При правильном подходе прекрасной духовной практикой является восприятие и переработка информации, связанной с сакральными символами. Это священные тексты, такие как Бхагавадгита или Песнь Песней Соломоновых, гностические евангелия, обнаруженные в Наг-Хаммади, корпус герметических текстов и сочинения первых алхимиков. Наконец, шедевры визионерского откровения, такие как «Красная книга» и «Семь наставлений мертвым» Юнга, Святые Книги Телемы Кроули, и творчество некоторых наиболее глубоких поэтов и писателей, таких как Гёте, Майринк, Ницше или Кубрин.

Именно при погружении в такого рода чтение начинается реальная духовная практика, поскольку сознание переносится из профанного локуса бессмысленной информационной суеты к вечным символам, с которыми Индивид устанавливает *свои личные отношения*. Кстати, именно поэтому священные тексты следует читать категорически без каких-либо комментариев их адептов. По крайней мере на первых порах, когда необходимо установить свою, неповторимую связь с конкретными архетипами и симво-

лами. Позже бывает интересно сравнить личный опыт с опытом других комментаторов.

Только выстроив непротиворечивый тоннель реальности с соответствующей сакральному направлению системой ценностей, можно быть уверенным, что практики материальные и энергетические возымеют свое действие.

Энергетическое, или астральное, измерение практики связано с работой с конкретными образами и символами. Так, например, тибетский монах выстраивает в своем воображении образ избранного им божества и его мандалы. Телемит представляет образы Нюит и Хадит как они изображены на арканах Таро Тота. Классический каббалист представляет образ Меркабы, колесницы или трона Бога, а герметик сосредоточивает свое воображение на двенадцати ключах Валентина, Rosarium philosophorum или гравюрах Михаэля Майера.

В последующих главах мы расскажем о принципах непосредственно телемитского имажинера и связанных с ним ритуалов. Однако, перед тем как приступать к конкретике, необходимо наилучшим образом уяснить общие принципы.

О какой бы практике ни шла речь, ее основой является *образ* и *воображение*. Рационалистичная западная мысль всегда рассматривала воображение как нечто вторичное по отношению к интеллекту, но в двадцатом веке в кругу наиболее продвинутых мыслителей произошел переворот. Так для Жильбера Дюрана единственной реальностью, с которой имеет дело человек, является воображаемое. Точнее, есть только две категории, не включенные в воображаемое и принадлежащие безусловной реальности — время и смерть. Все остальное — различные режимы воображения, уровни и подуровни воображаемого.

Одновременно с Дюраном похожим образом рассуждал

Яков Голосовкер, предположив существование «имагинативного абсолюта». Воображаемое стало рассматриваться не как нечто вторичное и нереальное, а, напротив, — как первичная причина тех процессов-следствий, которые мы наблюдаем на материальном плане. Религии, идеологии, искусство являются продуктом воображения. Но одновременно с этим они создают реальность, выстраивают её по новым законам астрального (то есть звездного) света Имагинального.

Собственно, задача имагинальных упражнений прежде всего в том, чтобы выйти из-под власти чужого воображения (принимаемого за реальность) и обрести свое воображение. Другими словами, обрести онтологическую активность, сменив пассивное восприятие чужих и примитивных профанных образов на активное творение своей реальности.

Карл Густав Юнг предложил революционную технику «активного воображения», масштабы которой до сих пор не осознают ни сторонники, ни противники. В активном воображении практикующий не ориентируется на некий внешний имагинальный якорь, будь то буддийская мандала или алхимическая гравюра, но самостоятельно входит в пространство имагинального, начиная с нуля взаимодействие с этими модусами бытия. Результатом подобной работы является «Красная книга», написанная самим Юнгом в период духовного кризиса и поиска ориентиров в глубинах внутренней бесконечности. К сожалению, мало кто из нас может подобно Юнгу просто отпустить свое воображение, так чтобы внутреннему взору открылись целые миры и разнообразные персонажи. Для большинства из нас необходимы якоря, чтобы связать наше повседневное «я» и внутреннюю бесконечность.

Наконец, третий аспект оккультной практики связан непосредственно с материей. Его можно рассматривать в узком смы-

сле, например, как позы, принимаемые практикующим, или производимые им голосовые вибрации. Особенно выразительны в этом отношении Священные знаки степеней, то есть позы тела, в которых наиболее часто запечатлялись божества. Каждое божество является архетипической структурой, поэтому, осознанно принимая присущую божеству позу, практикующий как бы входит в пространство идей и смыслов конкретного архетипа. Этот же принцип, только на более тонком уровне, сокрыт и в йогических асанах.

С другой стороны, материальный аспект практики — это то окружение, с которым взаимодействует индивид, и пространство, которое его окружает. Мы можем предположить, что пространство наших квартир или наш круг общения является до некоторой степени продолжением нашего имажинера, некой проекцией психической реальности вовне, поэтому практикующему следует искать соответствующее его уровню пространство и окружение.

Практика направленного воображения

Подготовка к медитации.

Закройте глаза. Сосредоточьте внимание на дыхании. Сконцентрируйтесь так, чтобы ничто из внешнего мира не могло отвлечь или побеспокоить вас. Все ваше внимание сосредоточенно на дыхании. И по мере того как тикают часы, ваше дыхание становится глубже, плавнее, расслабленнее. Глубже, плавнее и расслабленнее.

Сейчас вы настолько расслаблены, что можете представить, будто находитесь на теплом пляже в жаркий летний день. Слышен рокот волн, крик чаек, гомон играющих детей. Ваше тело приятно

утопает в золотистом солнечном песке, вы чувствуете невероятный покой и свободу. Теплая морская вода касается ваших ног, и вы чувствуете, как от моря, от этой древней колыбели жизни в ваше тело вливается приятная теплая волна. Эта теплая волна идет по вашему телу от пальцев ног, охватывает стопы, голени, колени, икры ног. И вы чувствуете, как ваши ноги тяжелеют, наливаются теплом, расслабляются. Тяжелеют, наливаются теплом, расслабляются. А теплая волна идет выше: расслабляются мышцы таза, живота, груди, и постепенно все ваше туловище погружается в это приятное ощущение теплой волны. А волна струится по вашим рукам, расслабляя каждый палец, и устремляется вверх, расслабляя мышцы шеи, лица, затылка, пока наконец не начинает наполнять ваше сознание...

И вот вы чувствуете, что переходите на еще более глубинный уровень расслабления. На этом уровне вы можете заметить, как на вдохе чистый свет наполняет ваше тело. Этот чистый свет наполняет каждую клетку, каждый атом вашего тела, растворяя все блоки, зажимы, напряжения. На выдохе все остатки дневной суеты уходят прочь черным облаком. Черным облаком уходят прочь остатки дневной суеты, вы выдыхаете все тревожные мысли, воспоминания, напряжения в теле. Прочь уходит грязное облако, дабы мы вновь могли наполниться светом.

Как день сменяет ночь, как лето сменяет зиму, как пульсирует бесконечная вселенная в вечном ритме творения и разрушения, дышит наше тело, единое со всеми ритмами и пульсациями. Вы онемели в сладострастной истоме вдоха, выдох же подобен ласке огненной. Вдох и выдох. Покой и свобода.

Итак, наконец, вы переходите в базовое состояние. Ваше тело подобно древу или скале, незыблемы его корни, незыблемо его основание. А ваше сознание подобно бескрайнему ночному

небу. Звезды, планеты, кометы, облака... Все вмещает небо, всем полнится. Но ничто не может затмить его, исчерпать. Так и ваше сознание. Ваше сознание, подобное небу в его пустотном принятии всего, само есть ничто. Ничто, дыхание волшебного и мерцающего звездного света.

И вот вы готовы совершить путешествие. Пусть перед вашими глазами окажется черный экран, круглый или квадратный. И где-то вдалеке, в центре этого экрана, появится сияющая точка на черном фоне. И вот сейчас вы как бы выходите из тела, устремившись к этой точке. И чем вы ближе к ней, тем больше точка напоминает сияющие врата пурпурного цвета. Врата воображения. Врата пурпурного ангела. Врата мира, где рождаются наши сны и фантазии. Отсюда, из пространства врат под взглядом пурпурного ангела вы можете отправиться в любую точку вашего внутреннего космоса, вашей внутренней бесконечности...

Возвращение.

Есть время для вдоха — и есть время для выдоха. Пришло время возвращаться. Вы наблюдаете, как медленно и не спеша все образы начинают исчезать. Попрощайтесь с ними. Поблагодарите за то, что эти образы посетили вас, и начинайте возвращаться в ваше тело, в эту комнату и это пространство. На счет «три» вы полностью вернетесь и откроете глаза.

Один. Пошевелите пальцами рук и ног. Почувствуйте силу в ваших руках. Два. Потянитесь. Почувствуйте все ваше тело. Три — вы открываете глаза, вы полны сил и вдохновения.

Данные медитации может надиктовать вам человек, обладающий достаточно хорошим голосом. Важно, чтобы голос был спокойный, однако не равномерный, и чтобы чтец иногда особо

выделял самые важные моменты медитации, как бы акцентируя их звуком своего голоса. Если у вас нет отвращения к своему голосу в записи, вы можете надиктовать эту медитацию на диктофон. В этом случае между входом и выходом оставьте примерно десять-пятнадцать минут тишины — в зависимости от запроса вашей души. Вы можете использовать эту нехитрую технику расслабления для активного воображения в самых разных пространствах. Например, это может быть сюжет арканов Таро, пространство планетарных и зодиакальных архетипов, боги того пантеона, который вы хотите прочувствовать, или работа с неприятными образами, выражение агрессии через образ. Важно после медитации записать то, что с вами происходило, настолько подробно, насколько это возможно.

Именно эту технику входа и выхода с самыми незначительными изменениями я использую на касталийских медитациях.

О ТРЁХ ВИДАХ ЛЮДЕЙ

В классическом гностицизме было принято разделение людей на три вида. Материальный человек, или гилик, человек психический и, наконец, человек духовный. Удивительно, но очень похожие классификации встречаются в самых разных духовных традициях, начиная от индийской тантры (пашу, виру и дивья) и заканчивая тибетским буддизмом.

Современному человеку, изрядно отравленному идеей всеобщего и тотального равенства, которое по сути является тепловой смертью культуры (ведь равное распределение потенциала энергии означает тепловую смерть), очень сложно воспринять эту идею правильно.

В каких-то случаях идея трех видов вызывает сильный протест. Мол, в каждом человеке есть духовное начало, все люди — это потенциальные боги и чувствуют одинаково. Это мнение усвоено как некая аксиома, определяющая культурную принадлежность. Но точно так же, как вы не найдете христианина, который без малейшего сомнения подставит правую щеку, когда его ударили по левой, вы не найдете и человека, который по-настоящему разделяет нелепую фантазию о всеобщем равенстве.

В свое время я имел опыт забавной полемики с одним типичным классическим интеллигентом, усвоившим правильные мнения. Конечно, для него идея трех типов была по-настоящему невыносима, и он долго доказывал мне, что все люди на самом деле в одинаковой степени заслуживают уважения, имеют равные права и равные возможности. Юмор в том, что наш разговор был прерван визитом некоей общей знакомой, после ухода которой мой эгалитаристский собеседник долго распылялся, какая же эта

особа дура, ничтожество, не обладающее ни пониманием, ни знанием, ни здравым смыслом. Ясно, что моя попытка обратить внимание на это несоответствие не имела успеха: для современного человека мир его убеждений, к сожалению, очень слабо связан с миром его жизненной практики, а образ мыслей — с образом действий. Более того — большинство так называемых интеллектуалов даже не могут представить, что подобное совмещение если не обязательно, то по крайней мере весьма желательно.

Другая, не меньшая нелепость заключается в примитивном стайном элитаризме, когда некая формальная принадлежность заявляется как принадлежность к пневматикам, те, кто лояльно относятся к этой принадлежности, причисляются к психикам, а все безразличные или враждебные — к гиликам. Надо ли говорить, какую зевоту вызывает подобный образ мыслей, весьма распространенный, но каждый раз и в каждом контексте переживаемый как уникальный и своеобразный. Очевидно, что такая пародийная иерархия не имеет ничего общего с подлинной духовной иерархией, которая говорит о существовании трех принципиально различных онтологических видов человека.

Так в чем же реальная разница трех онтологических типов человека?

Гилитический тип существует в режиме чистого инстинкта. Его мотивация находится исключительно в локусе утилитарной потребности. Гуманисты возразят мне, что, если удовлетворить базовые потребности человека, у него неизбежно появятся потребности более высокие. Вся эта хорошо известная пирамида Маслоу, весь этот гуманистический бред уже не раз опровергался экспериментально. Хорошо известен случай одного дворянина, полностью освободившего одну из подвластных ему деревень от необходимости работать (у него было много деревень, и он мог

себе позволить подобные игры). Разумеется, никаких духовных потребностей у крестьян не появилось, а все, что происходило, — это полнейшая деградация жителей деревни, через несколько лет просто потерявших человеческий облик. С другой стороны, мы знаем массу примеров, когда великие люди, оказавшись в экстремальных условиях, где само выживание было под вопросом, умудрялись создавать произведения искусства, тайно записывать философские трактаты и жить духовной жизнью. Поэтому всю эту пирамиду можно смело выбросить на помойку как еще одну розовую сказочку.

Гилитический человек конкретен — и только конкретен. Чтобы понять этот механизм, достаточно рассмотреть любое попсовое творение. Попса по своей природе исключает символизм или даже аллегорию. Здесь мы имеем исключительно конкретные и стереотипные описания любовных страданий и желаний, так что каждый примитивный слушатель легко помещает свой (всеобщий) инстинктивный опыт в задаваемый шаблон. Кроме этого инстинктивного опыта у него просто нет ничего.

С этой точки зрения глупо ненавидеть или презирать гилитического человека. Вам же не придет в голову презирать собаку за то, что она лает, а не разговаривает, или презирать обезьяну за то, что она кидается бананами. Это та единственная реальность, которая ей доступна, и такова ее вселенная. Еще более глупо воспринимать аргументы гилитического человека всерьез. К сожалению, часто бывает, что человек, начинающий раскрывать хотя бы психические модусы реальности, сопротивляется этому процессу, рассматривая это как нелепые выдумки, комплексы или слабость. Суггестия гилитизма заключается в его массовости, и нет ничего нелепее, чем мысленно наделять гилика той же субъектностью, которой обладаете вы.

Разница между гиликом и психиком очень легко проясняется в разнице между массовым и элитарным искусством, попсой и роком. Попса отвратительна прежде всего своей шаблонностью и стереотипностью. Ни одно слово, ни одна фраза, ни один образ попсового изделия не отличается оригинальностью, потому что оригинальность — это продукт сложной психической деятельности. С другой стороны, если мы рассмотрим поэзию рока, мы увидим в ней огромное количество метафор, символов, аллегорий, выражающих тонкие психические процессы, которые хоть и могут быть связаны с вполне конкретными переживаниями и событиями, но не тождественны этим переживаниям и событиям. Можно сказать, что психический субъект отличается способностью к сублимации: минеральный состав камня в хаотично сваленной куче и в стенах собора Святого Петра может быть одним и тем же, но очевидно, что груда камней не равна собору Святого Петра.

Понятие сублимации нам известно из фрейдовского психоанализа и часто рассматривается как некий болезненный процесс вытеснения естественного желания. Преступление фрейдизма — такое перевернутое понимание сублимации, так словно единственной «реальностью» обладает именно груда камней, а возведенный из них собор — не более чем продукт болезненного невроза. В то время как для психического человека, напротив, камень (инстинкт), безусловно, является базовым строительным материалом — и при этом средством созидания символического измерения души, но никак не вещью, имеющей цель в себе самой.

Таким образом, психика от гилика отличает способность к переживанию эстетического и символического измерения «самого по себе» и ради «него самого» вне привязки к инстинктивной реализации. При этом, конечно, надо понимать, что психик не ли-

шен инстинктивного плана, просто к этому инстинктивному плану добавляется функция реальности более сложного и совершенного порядка — реальность чистой эстетики и чистого символа, имеющего цель в себе самом, но не в утилитарном удовлетворении.

Давайте вспомним, как начиналась философия. Часто философия представляется как что-то невероятно, мучительно серьезное и тяжелое, сродни тяжелой работе с непонятной целью. Однако, если мы почитаем труды первых философов, мы увидим, что в античности философия была особым правом аристократии, имевшей возможность наслаждаться красотой мысли ради самой красоты мысли, в то время как обычному профану такое наслаждение недоступно. Введение обязательности знания для всех меняет саму структуру (а значит, и подачу) знания: то, что являлось привилегией и наслаждением разума, становится монотонным трудом и «моральным долгом».

Разница между гиликом и психиком достаточно ясна, чего нельзя сказать о разнице между психиком и пневматиком. Хотя онтологический разрыв между вторым и третьим типом гораздо сложнее поддается описанию и формулированию, он ни в коем случае не меньше, чем разрыв между первым и вторым.

Фридрих Ницше, понятия не имевший о гностической иерархии, в одной фразе очень точно определил различие трех типов. Низший человек презирает возвышенное, средний влюблен в возвышенное, высший — живет в возвышенном. Достаточно легко отличить презрение (или безразличие) от влюбленности. Но как отличить того, кто живет в возвышенном, от влюбленного в него? Ведь зачастую влюбленный в возвышенное может говорить о нем гораздо больше, активно провозглашая свою преданность тем или другим символическим и эстетическим категориям.

Разница в том, что категория символического хоть и появляется во вселенной второго типа, но она отделена от того, что принято считать реальностью. Психик может позволить себе символическое и эстетическое наслаждение, но этот процесс всегда четко выделен из «обыденной жизни», как субботний поход в театр выделен из будней. Модус материального и символического, или, если упрощать, внешняя и внутренняя жизнь (гилик вовсе лишен внутренней жизни) оказываются либо противопоставлены, либо лишь в отдельных, фрагментарных точках сублимации связаны. В то время как для пневматического типа символическая или, если угодно, духовная (к сожалению, на слово «духовное» в современном мире налипло немало совершенно ложных смыслов и ассоциаций) составляющая является его естественной основой, для поддержания которой вовсе не требуется волевых усилий. «Влюбленному в возвышенное» нужно прилагать усилия, чтобы сохранять свою связь, здесь еще царит двойственность, в то время как для «живущего в возвышенном» символическое является его естественной онтологической основой, так что никакой другой образ мысли и действия просто невозможно представить. Даже самые конкретные, самые бытовые события автоматически осмысляются в их символическом и метафорическом значении (что не мешает их конкретному решению).

Уровни гилитического и психического бытия в принципе не имеют связи. Иными словами, гилик не при каких условиях не может стать психиком, у него просто нет соответствующего органа души, как глухой от рождения не может слышать музыку, а слепой — различать цвета. Это данность, которая не может быть изменена. С другой стороны, волевое усилие, углубленная духовная практика и сознательная концентрация на внутренней символической жизни могут перевести психика на уровень пневматика.

О МАГИЧЕСКОМ ИМЕНИ

Не будет большим преувеличением сказать, что настоящее вхождение в магию начинается с обретения магического имени. В отличие от псевдонима (который человек берет по своему сознательному выбору) или прозвища (которым наделяет его окружение), магическое имя в принципе не может быть выбрано сознательно. Эго не способно разработать, придумать, сконструировать или построить магическое имя. Но Душа может магическое имя выносить, родить, провести. С этой точки зрения нелепо звучат инструкции по необходимости взять магическое имя на том или ином этапе духовной работы. В большинстве случаев такое магическое имя будет не более чем симулякром, не выражающим реальную эйдетическую природу индивида.

Обретение магического имени, как правило, происходит через ощущение глубинного сродства. Это может быть имя божества, мифологического героя, измененное или воспроизведенное полностью. При этом свойство магического имени в том, что его носитель зачастую не подозревает обо всех гранях этого имени.

Интересно, что порой магическое имя спонтанно рождается из глубины, при том что сознание полагает себя его создателем. Со временем удается опровергнуть это заблуждение, обратив внимание, что магическое имя начинает работать в том направлении, в каком его носитель не подозревал.

Следует понять, что каждая мифологическая конструкция — это не пустая абстракция, а живая структура, организующая психическую жизнь. Поэтому вполне очевидно, что женщина, берущая имя Гиневры (даже если она полагает, что это всего лишь испанское название бренди), неизбежно будет находиться

в постоянном любовном треугольнике, полностью воспроизводя сюжет артурианского цикла, а мужчина, берущий имя Прометей, никогда не сможет поладить с любым, сколь угодно лояльным начальством. Магическое имя, рожденное из глубины, полностью подчиняет субъект своей роли и структуре, помещая его в границы заданного мифологического каркаса.

Следует отметить, что не существует магического имени, лишенного тени. Желающий взять максимально «безопасное» и «беспроблемное» имя, столкнется либо с тем, что оно попросту не будет работать, как всякая искусственная конструкция, либо, в случае, если эйдетическое родство все же имеется, неизбежно столкнется с его теневыми аспектами. Принятие теневых сторон магического имени есть неизбежная плата за вхождение в Сакральное и право пребывать действительно в Сакральном. (Слово «сакральное», как известно, имеет двойное значение: как самое высшее или центральное положение в круге, так и самое низшее, то, что исторгнуто из круга. Амбивалентность магического имени может восприниматься нелегко, а подчас и мучительно.)

За время пребывания в оккультной среде я обратил внимание на то, до какой степени имена, даже принимаемые неосознанно, всецело структурируют психологическую траекторию индивида. Принятие магического имени сравнимо с присягой тому или иному божеству, вне зависимости от осознания этого факта, и включение в тот или иной сценарий, опять же вне зависимости, осознается это или нет.

Различные традиции требуют различного отношения к магическим именам. Некоторые имена следует скрывать, используя их исключительно как ключ в особых ритуалах. Это особенно касается имен, полученных от учителя, мастера, проводника, и сообщение кому-то такого имени является актом особого доверия.

Другие имена, наоборот, обретают большую силу, будучи максимально широко используемы.

Следует отличать магическое имя, принимаемое в момент вхождения в традицию, и Имя САХ, то есть имя эйдетической сущности, связанной с индивидом изначально, знает он о ней или нет. Последнее открывается через десятки лет после самого серьезного и полного погружения в традицию, когда индивид перестает отличать себя от потока, который он проводит. Высший уровень служения — становление потоком. Но здесь чрезвычайно тонкий момент, поскольку это слияние может быть как подлинным, так и иллюзорным, вводящим в инфляцию. В отличие от магического имени, имя САХ не может быть вообще использовано как личное имя, поскольку носитель всегда ощущает парадокс: он одновременно является и не является этой сущностью, которая «есть ты, тот ты, которого ты не знаешь».

Поучительные и чрезвычайно интересные примеры теневой стороны действия магического имени приводит Майринк в романе «Зеленый лик». Группа мистиков, называющих себя именами библейских персонажей, связывает свое будущее духовное возрождение с достижением максимального тождества с этими персонажами. Майринк наглядно демонстрирует цену ошибки (причем ошибки в одну букву). Как мы писали ранее, романы Майринка — это не фантастика и даже не мистика. Это инициатический реализм, в котором реальность сакрального передана с абсолютной точностью, разве что немного преувеличен образ действия для художественного эффекта. Сам описываемый Майринком принцип всецело реалистичен.

ЕЩЁ О МАГИЧЕСКОМ ИМЕНИ

Имя — это магия.

Выбор магического имени, происходит ли он осознанно (если так, то вам повезло) или случайно, — это, пожалуй, один из самых важных моментов становления мага. Человек может думать, что он выбирает лишь красивый псевдоним, однако на самом деле он выбирает миф, в котором отныне будет разворачиваться его Великое Делание.

Я помню один некогда поразивший меня эпизод. Пятнадцать лет назад, сидя за бутылкой пива с двумя друзьями, мы обсуждали феномен псевдонимов, и я говорил о магии имени, которое неизбежно отыгрывается. Мой собеседник сказал что-то вроде «ну, свое-то я не отыграл». Я не знал, какое имя он выбрал, но почувствовал острое желание ответить: «Отыграешь еще, Атис». Увы, все лучшие спонтанные порывы мы часто глушим рациональным сопротивлением, но через минуту мой собеседник прочитал стихотворение, заканчивающееся словами «и зовите меня Атис». Не знаю, отыграл ли мой собеседник свое имя — наши пути полностью разошлись, но этот момент спонтанной телепатии, когда я практически «увидел» его имя, остался в моей памяти навсегда. А потом я еще не раз наблюдал забавные примеры.

Мое первое магическое имя (если кто не знает, во всех ранних публикациях я представлялся как Атон и до смены фамилии — что тоже было магическим актом — вообще предпочитал не подписываться паспортным именем, только фамилия определенным образом перенастроила смысл первого имени) я взял, когда вообще не знал о египетском пантеоне. Я просто прочитал совершенно потрясающий роман Пирса Энтони «Хтон» и был за-

чарован главным персонажем. Только через два года я узнал, что Атон — это еще и имя одного из главных египетских богов. Еще через год во сне я увидел, что вхожу в саркофаг и проваливаюсь в пять комнат, расположенных в форме пентаграммы. А еще через четыре года я открываю для себя Телему... Что основной символизм Телемы завязан именно на египетских богов, думаю, известно всем.

Мне повезло. Все те магические имена, (первое, внутреннее и имя САХ) были всецело интегральны. Однако раз за разом я наблюдал местами трагические, местами забавные истории, когда взятое магическое имя погружало его носителя в циклически повторяющийся сценарий.

Магическое имя — это нечто, являющееся своего рода мостом и связью с сакральной реальностью.

Нет «плохих» и «хороших» имен. Например, имя бога можно взять, исходя из чувства инфляции и компенсаторной гордыни, тем самым утверждая себя на место бога. В этом случае архетип найдет, как обыграть имя так, что его проживание обернется крушением. Но то же самое имя можно взять со смирением в сердце, как бы посвящая себя этому божеству, утверждая себя его частью, его принципом, как бы поступая к нему на службу.

Имя — это не набор букв. Имя — это миф. И это относится не только к магическим именам. Так, выбирая ребенку имя, мы можем выбрать имя просто по красоте звучания, а можем — исходя из полноты символического и исторического значения.

О МАГИЧЕСКОМ КОРНЕ

Что мы понимаем под магическим корнем? Это тот или иной принцип бытия, активно проявляющийся в жизни на самых разных, зачастую профанных уровнях, однако сакральный и нуминозный в своем ядре. Обретя личный магический корень, субъект обретает магическое достоинство.

Попробую на нескольких примерах описать, что такое магический корень. Возьмем, например, скандинавский пантеон. Образ жизни древних викингов неразрывно связан с войной и грабежом, что отразилось в их пантеоне. Фактически все боги скандинавского пантеона — это боги войны, при этом другие функции оказываются так или иначе окрашены базовым корнем: любовь-война, творчество-война, игра-война. Так в германском пантеоне присутствуют три бога войны одновременно.

Какой вывод из этого можно сделать? Самый очевидный. Настоящего успеха в практике скандинавской магии может достичь только воин. То есть, если убрать все современные и сентиментальные наслоения на это понятие, это человек, психологически готовый умереть или убить. И действительно — высочайший практик рунической традиции, которого я когда-либо знал, за своей спиной имеет колоссальный армейский опыт, в том числе службы в откровенно опасных горячих точках.

Или другая сила. Смерть. Магия смерти (слово «некромантия» изрядно опошлено разного рода вызыванием духов за спиритическим столом) отличается тем, что практик, будучи живым, обретает корень своей практики в стихии смерти как таковой. Один из интереснейших парадоксов, с которыми мне приходилось сталкиваться: именно маги смерти оказываются одновре-

менно самыми лучшими, реальными целителями. Парадокс здесь лишь внешний, ведь, право же, кто знает о природе жизни больше, нежели тот, кто смотрит на нее отчасти со стороны? При этом, в отличие от других форм магии, которым можно обучиться, магия смерти обретается только при наличии изначального зова. Три известных мне практика магии смерти, никогда не встречаясь, сходились в одном: магом смерти не может быть тот, кто не имел несчастья пережить клиническую смерть и вернуться.

Какие еще могут быть архетипические корни? Природа. Фактически вся викканская религия — это «зеленая магия». Корень силы настоящего практика (которые, надо сказать, в Викке встречаются, хотя, конечно, большинство там — не более чем девочки, играющие в ролевые игры) — это обретение тотального единства с природной, витальной и растительной силой, открывающей своему преданному особые модальности бытия.

Отдельно надо сказать о так называемой «белой» магии, весьма контаминированной христианским наследием. Что бы там ни говорили, но сила белого мага всегда коренится в его отречении, аскезе, подавлении плоти. Ложь белых магов в том, что они часто стремятся выдать свой путь за единственно возможный (вероятно, это связано с характерным эффектом ослепления, который не наблюдается практически ни в каких корнях, кроме корня светлого). Любой другой маг только посмеется над подобными требованиями, однако будем справедливы: как и всякий корень, корень силы белого мага вполне работает, при условии, что этот маг жестко соблюдает неписанные требования своего корня.

Еще один архетипический корень настоящей магии — искусство. Достаточно обратить внимание, что само слово «искусство» происходит от «искус», «искушение», и, как враждебная всякой магии система, церковь всегда с недоверием относилась к искус-

ству. Для современного человека это может казаться неочевидным, но подлинное искусство неотделимо от подлинной магии. Это можно доказать даже исторически, обратив внимание, что первоначальное значение слова «барды» — это далеко не бородатые дяди, поющие вокруг костра о том, «как здорово, что все мы здесь сегодня напились». Точно так же культурообразующее искусство Ренессанса со всей очевидностью имело свой корень в герметической парадигме, что прекрасно доказывает Френсис Йейтс.

В наше время, когда искусство как принцип существенно выродилось, нужна некоторая зоркость, чтобы отличать подлинное искусство, имеющее магический корень, от симулякра, в лучшем случае довольствующегося эстетическим (в ницшеанском смысле) измерением, а в худшем представляющего развлечение для толпы. Однако посвященный всегда узнает посвященного по нескольким строкам. Поделюсь своим опытом: первое прослушивание песен Мартиэль вызвало у меня настоящий ступор, так что я некоторое время мог только бормотать себе под нос: «Черт возьми, откуда она все это знает?» При этом, если мое знание по большей мере шло из прочитанных источников, Мартиэль воспринимает символический код глубин непосредственно.

Несколько особняком стоит так называемая интеллектуальная магия. Хотя мы обычно полагаем интеллект чем-то безусловно нам принадлежащим, интеллектуальная магия доступна лишь очень немногим, имеющим совершенно особую структуру мышления, которая позволяет связывать разрозненные и хаотические элементы в цельные конструкции, обретающие особую, автономную жизнь. У интеллектуального мага более всех есть искушение приписать достижения магии себе, однако это заблуждение — в данном случае правильнее было бы говорить не столько об ин-

теллектуальном, сколько о сверхинтеллектуальном принципе, общеизвестным примером действия которого является так называемый демон Сократа. В некотором смысле интеллектуальная магия противоположна магии искусства, с другой же стороны, она подобна ему, как подобны друг другу две стороны одной медали.

В качестве особой стихии можно выделить магию хаоса, связанную с материнским, хтоническим корнем. Магия хаоса, коренится в способности растворения в сверхситемах, кажущихся рациональному интеллекту хаотическими, и обретением через это особых модальностей сознания.

Вообще было бы интересно сформулировать все существующие архетипические корни магии. Но на данном этапе я не думаю, что это возможно. Находясь в одном корне, очень сложно в полной мере объективно воспринимать другие. Поэтому я предлагаю поговорить о магическом корне Телемы.

С моей точки зрения совершенно очевидно, что архетипическим корнем телемитской магии является сексуальность. Это не стоит понимать буквально или вульгарно (далеко не каждый ритуал Телемы будет обязательно подразумевать сексуальное взаимодействие, напротив, непосредственная сексуальная практика не столь часта, как может показаться несведущему). Однако все метафоры, символы, образы Телемы так или иначе связаны с образами эроса, страсти, наслаждения. Достаточно вспомнить, какое послание дает в первой главе «Книги Закона» Нюит: «Возьмите свою долю любви, как изволите, когда, где и с кем изволите, но всегда во имя мое». Понимание сексуальности как трансперсональнго принципа, никак не принадлежащего «я», но являющегося архетипическим корнем, открывающим особые модальности восприятия, есть ключевой принцип Телемы.

САКРАЛЬНАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Чтобы говорить о сакральной сексуальности необходимо вернуться к одной из первичных культурных дихотомий. Дихотомии Вавилона и Иерусалима, являющейся одним из первичных конфликтов, лежащих в основании западной культуры.

К конфликту, в котором, с одной стороны, всегда выступает монотеистический бог. Сэт гиксосов, Ашур ашуритов, Яхве иудеев, потом Аллах первых праведных халифов. Имена меняются, суть одна. Есть Бог. И он один. Остальные боги — либо его рабы (у Сэта и Ашура), либо вообще подлежат уничтожению. Можно сказать, это отщепившаяся человеческая жажда владычества, доведенная до предела.

А с другой стороны конфликта — Она. У Нее тоже много имен. Иштар, Инанна, Астарта. Вся Библия пестрит борьбой именно с Ее культом. Вавилонская блудница, та самая, Иоаннова. И монотеистический бог более всех богов ненавидит Богиню. Возможно, потому что ему нечего ей предложить. Монотеизм всегда ураничен, Уран всегда оскоплен. А возможно, потому что монотеистический бог тотально ревнив. Ревность — это его бытие, его природа. И главным «соперником» для такого бога становится Она — олицетворение Желания.

А дальше идет медленная деградация. Сначала Гильгамеш не принимает предложения Иштар. Он становится царем, но не освященным царем, поэтому он так боится смерти и ищет сначала фантом травы бессмертия, а потом забвения в делах.

Далее — ликвидируется сакральная проституция. Слово «проституция» само по себе только запутывает, потому что общего между современными путанами и сакральными блудницами

меньше, чем между морской свинкой и диким кабаном. То есть секс вообще лишается сакрального измерения. Причем у иудеев секс сам по себе благ и желанен. Потом появляются следующие продукты распада — ессеи, стоики (нет, это не с христианства началось), — когда секс становится «плох» сам по себе.

Закономерный итог, что вместо Богини, олицетворяющей полноту наслаждений, появляется фигура Дьявола. Так сказать, довели. Что интересно, в ранних инициатических снах идущего по пути часто встречается сюжет, когда сновидец встречает либо дьявола, черта, либо мертвеца, но каким-то образом преодолевает страх, начинает с ним взаимодействовать и срывает маску, под которой оказывается необыкновенно прекрасная женщина.

Я знаю много людей вполне монотеистических взглядов, которые сочетают свой монотеизм с сексуальностью. Как будто для них нет конфликта. Как будто они умудряются находиться в эгрегоре, но избежать его главной теневой стороны, раскола. И возможно, они лечат этот раскол собой. А вот для меня этот раскол всегда был тотален. Это был именно принципиальный момент, глубинное несогласие с религией. Я понимаю, почему запрещено воровать, убивать, завидовать, даже в заповеди о дне субботнем есть какой-то смысл. Но я в принципе не понимал, почему сексуальность подспудно наделена ореолом «греховного» и «падшего». Как будто я знал о Вавилоне с его сакральным эросом даже тогда, когда не мог этого знать умом, был посвящен в иное мистическое чувство, являющееся тайным питающим ручьем для немногих.

Сейчас, казалось бы, христианство перестало определять парадигму (только не смешите меня и не сравнивайте его современное состояние, скажем, с контрреформацией). Но дихотомия на уровне мышления, склонность видеть там, где должна быть сизигийность, войну и противостояние (черт, ведь даже Юнг

этим грешил в некоторых утверждениях своих алхимических работ) будут изживаться очень долго. Сексуальность как благо уже открыта, остается переоткрыть сакральное измерение сексуальности — и особенно женской сексуальности. Мне кажется, это очень важный момент. Все мы как люди ограничены, мы имеем свои достоинства и свои недостатки, свои страхи и свои победы, все мы устремлены к Сакральному. Но женщина реально сакральна по крайней мере в один момент — в момент своего реального сексуального желания. До и после — она такая же, как я, но в момент желания, вожделения, влечения она — выражение чистого Священного, Богиня как она есть.

Однако этот взгляд не подразумевает абсолютную вседозволенность и сексуальную анархию. В «Книге Закона» сказано: «Возьмите свою долю любви, как изволите, когда, где и с кем изволите, но всегда во имя мое». Это значит, что есть многое, что может быть осуждено как грех и святотатство. Рассматривать секс как победы и утверждение своего эго — это не просто глупое тщеславие, это богохульство и осквернение священного. Заниматься сексом с тем, кого вообще не хочешь (например, из жалости, или корысти, или потому, что так надо), — профанация и святотатство. Вот, кстати, здесь очень важный момент, который часто недопонимают именно те, кто, казалось бы, являются единомышленниками. Недавно я говорил с одной умной женщиной, которая общалась с людьми из поверхностного тантрического дискурса, где исповедуют, что раз секс священен — отдайся всем и каждому. В итоге такая позиция ведет к полной потери связи со своим либидо и своим желанием. Священность сексуальности как раз в ее неподконтрольности эго. Любое смешение сексуальности с жестко несексуальными мотивами — осквернение священного. Отказываться от секса, если ты действительно хочешь этого че-

ловека — (если, конечно, это не связано с невротической природой этого человека), — святотатство. Чистота здесь не в отказе и воздержании. Чистота — в неосквернении священного ничем, что к нему не относится. Ревность — простительная слабость, но все же слабость, а не законное притязание. Насилие (даже косвенное) — худший из грехов, какой только возможно представить.

Сексуальная магия

• 1

А вот следующий вопрос мне чертовски понравился, и я постараюсь ответить на него настолько подробно и детально, насколько это вообще возможно. «Расскажите побольше о сексуальной магии, пожалуйста)))».

Ох уж эта улыбка в конце, так, словно тема сексуальной магии чем-то более двусмысленна, чем тема правильного выполнения ритуала или объяснения материнского комплекса.

Ну что же, попробую развернуть ответ на этот вопрос, насколько это возможно. Но опять же, надо начинать не с сексуальной магии, а с самой сексуальности как явления. Что такое сексуальность? Возможно, я скажу банальность, но подлинный сексуальный акт есть проявление того, что я в своих работах назвал «волей к соединению».

Прежде всего надо сказать, что в отношении к сексуальности существует два прямо противоположных, но одинаково вредных предрассудка. С одной стороны, есть множество тех, кто рассматривает сексуальность исключительно биологически, как форму получения удовольствия, которое зачастую сводится к не-

большой разрядке. В этом случае человека вообще не интересует, каков его сексуальный партнер, и внешних параметров кажется вполне достаточно для секса. Сколько раз мне приходилось слышать недоумков, рассуждающих в духе «все женщины одинаковые». Однако, если посмотреть глубже, за таким показным цинизмом чаще всего скрывается прямая противоположность — то есть инфантильная и идеалистическая установка, которая оказалась подавлена в силу серии разочарований, и сама сексуальность стала обесцениваться до биологической разрядки.

С другой стороны, существует обратная иллюзия, согласно которой сексуальность — это нечто, нуждающееся в оправдании и легитимизации некоей «идеальной любовью», причем желательно на всю жизнь. Обе эти установки — цинизм и идеализм — при их противоположности, в сущности, являются двумя сторонами одной медали: циник — это практически всегда разочаровавшийся идеалист, а идеалист может иметь в тени циничную и обесценивающую позицию.

Правильная позиция в отношении сексуальности, заключается в том, что сексуальность — это всегда *энергетический феномен*, в котором каждый из партнеров принимает в себя часть энергии другого партнера. Поэтому после одних совокуплений мы можем чувствовать прилив сил, после других, наоборот, — полную обессиленность, а после третьих ничего не меняется. Правильная сексуальность подразумевает понимание природы желания энергетического соединения с тем или той, кого мы находим достойными и в ком видим важное энергетическое и смысловое дополнение к нашей реальности. Сексуальность — это пространство «разрыва», где наше привычное замкнутое «я» на какой-то момент выходит из своих границ и образует единую энергетическую форму, так что после соития мы становимся пусть совсем чуть-чуть,

но другими. Ни для кого не секрет, что французы, пожалуй, самые искушенные любовники, называли оргазм «маленькой смертью», то есть своего рода прыжком в алхимическую ванну, после которого старая форма пусть на самую малость, немного, но умирает, а новая рождается. Непонимание этого механизма и неспособность «упасть в экстаз», всецело отдавшись слиянию, и является главной проблемой, связанной с сексуальностью.

Ну а теперь можно поговорить о сексуальной магии. Ведь то, что верно в отношении сексуальности, тысячекратно верно в отношении сексуальной магии.

Прежде чем говорить о природе и форме сексуальной магии, необходимо поговорить о предварительных условиях. Только соблюдение этих предварительных условий делает возможной полноценную сексуальную магию.

Главным препятствием к сексуальной магии является механизм проекции. Проецируя на другого свои страхи, ожидания, надежды, мы не только оказываемся закрыты от слияния с другим именно как он/она есть. Все гораздо хуже. Проекция, особенно если она не осознана, является своего рода актом черной магии. Партнер, ставший экраном для проекции, часто не имеет сил и сознания не отыгрывать наложенную на него проекцию. В фильме «Я поскачу как бешеный конь» Фернандо Аррабаль обращается к гротескному образу пар, занимающихся сексом в противогазах, чтобы показать такую искаженную сексуальность. Для того чтобы снять «противогаз» проекций, нужно, во-первых, иметь достаточно мужества для понимания, что партнер в любом случае является «абсолютно другим», а во-вторых — очень хорошо знать свои проекции и комплексы.

Самым большим злом в эротическом пространстве является стремление «присвоить», «подчинить» партнера. Даже в повсед-

невном языке существует множество речевых оборотов, указывающих на это фатальное смешение эротического и иерархического, например, глагол «овладеть». Двойная сложность заключается в том, что определенная часть людей ожидает именно такой стратегии, поэтому зачастую для проявления более зрелой сексуальности возникает необходимость в поиске партнеров своего уровня развития, свободных от проецирования, присваивания, подчинения, или наоборот — стремления оказаться подчиненным (это тоже своего рода проекция-сигнал).

Главное правило сексуальной магии — это осознание, что женщина в процессе сексуального взаимодействия является Богиней. Если это понимание есть — все хорошо. Если нет — никакие самые изощренные даосские и тантрические техники не принесут ничего качественно нового, это будет не сексуальная магия, а обычный секс во все тех же противогазах личных установок, но с восточным флером. О том, что «каждая женщина есть Богиня», мы можем прочитать практически в любой книге по тантре. Однако мало кто договаривает, что для того, чтобы действительно взаимодействовать с Богиней, необходимо осознать себя Богом. Именно поэтому сексуальная магия в ее высоких аспектах в той же Телеме рекомендуется исключительно на высоких ступенях индивидуации, когда уже произошло достижение САХ и мы имеем прямое осознание сродства со своим Богом. Таким образом, полноценная сексуальная магия возможна только между двумя партнерами, достигшими достаточного уровня магического развития.

Сексуальная магия подразумевает, что в данном взаимодействии оказываются проявлены более глубокие уровни нашей внутренней бесконечности. Можно сказать, что во взаимодействии участвуют не двое, а четверо: он, она, его Анима и ее Анимус.

Важно понять, что это не просто красивая метафора, а психологически достоверная реальность, поэтому, когда Анима / Анимус у одного из партнеров не развиты, это может быть даже опасно, поскольку менее развитый партнер будет тянуть другого на более примитивный уровень энергии.

На самых высших уровнях сексуальной магии вместо Анимы / Анимуса могут проявляться Самости партнеров. Такого рода сексуальная магия зачастую оказывается самым могущественным из доступных нам магических действий, может вести к колоссальным изменениям в поле, вызывать огромные синхронии и проводить реально радикальные измерения в структуре реальности обоих партнеров.

Сексуальная магия возможна только при следующем условии — один из партнеров является практикующим магом, который служит своему Богу/Богине, причем не только в сексуальном взаимодействии, но осмысляет свою жизнь как форму служения данному божеству. При этом другой партнер либо является ему равным и также служит своему божеству, либо по крайней мере достаточно открыт (вспомним образ секса в противогазах), чтобы воспринять Бога или Богиню партнера (партнерши). В идеале практиками должны быть оба. У меня был опыт, чуть было не оказавшийся фатальным, когда партнерша не только не была открыта, но навязывала свое видение и свой образ реальности, так что божество не только не могло проявиться, но обмен энергиями оказался ударом по оси Эго-Самость между мной и моим божеством.

В некотором случае имеет смысл договориться о предварительной подготовке, в процессе которой каждый из партнеров настраивается на божество через ритуалы, гимны, созерцание его образов и размышление над мифом и сюжетом конкретной

божественной пары. В качестве божественной пары могут быть избраны самые разные архетипические сюжеты: Шива и Шакти, Нюит и Хадит, Терион и Бабалон, Люцифер и Лилит, София и Нус, Иштар и Энки, Марс и Венера — словом, поле для выбора очень велико, важно только то, что имена этих богов не должны быть пустым звуком для обоих партнеров.

Перед особенно важными практиками сексуальной магии рекомендуется не только настройка на божество, но некоторое воздержание хотя бы в течение одной-двух недель, чтобы энергии было достаточно для выхода на архетипический уровень, впрочем порой архетипы могут проявиться и так, но чем тщательнее будет подготовка, тем более глубоким окажется взаимодействие.

Рекомендации для сексуальной магии — медитация друг на друга в обнаженном виде в течение некоторого времени, когда мы созерцаем нашего партнера как архетипическое выражение нашего божества.

Парадокс в том, что практик одного божества может войти в мистерию другого (скажем, служитель Люцифера может принять форму Шивы или служительница Лилит — Шакти), однако, если у нас вообще нет этого образа, полное взаимодействие будет невозможным.

Одним из подготовительных ритуалов, может быть секретный ритуал 2,22, однако это не является обязательным условием. Упомянутый ритуал помогает отбросить границы Эго, однако, если за этими границами нет архетипа, он может привести не к восхождению, а наоборот — к падению.

В книгах по сексуальной магии мне встречались прагматические формы сексуальной магии, когда смысл ритуала сводился к тому, что в момент оргазма (выброс энергии) следует подумать о своем желании. Однако переключение внимания на желание по-

лучить новый автомобиль или сделать карьеру, столь популярное в американских магических текстах, при занятии сексом с женщиной, в которой видишь Богиню, с моей точки зрения является вульгарной профанацией сакрального и забиванием гвоздей микроскопом. Впрочем, в данном случае это исключительно моя позиция, сама техника может быть вполне действенной, хоть и не слишком оправданной.

По большому счету существует только две формы Истинной магии — это сексуальная магия и жертвоприношение. Все остальные формы магии имеют скорей подготовительный и вспомогательный характер (что, конечно, не отрицает их ценности в качестве таковых).

Что же касается конкретных ритуальных действий (лично я еще десять лет назад написал весьма мощный ритуал Нюит-Бабалон, который, несомненно, шокирует неподготовленного человека), то ритуал может присутствовать, а может и не присутствовать. Причем в одних случаях наличие ритуала не делает секс актом сексуальной магии, а в других — отсутствие ритуала не означает, что сексуально-магического взаимодействия не произошло. Подлинная сексуальная магия происходит в сознании магов.

В заключение хочу сказать, что практика сексуальной магии неосуществима при самом первом взаимодействии. Иными словами, если между конкретными партнерами не было секса, между ними не может быть никакой сексуальной магии по определению. К сожалению, тема сексуальной магии очень часто становится одним из инструментов манипуляции, когда обещание сексуально-магического взаимодействия является не более чем стратегией соблазнения. Как уже было сказано выше, любое смешение сексуальности и власти отрицает не только сексуальную магию, но даже полноценную сексуальность.

Не знаю, насколько мне удалось приоткрыть природу сексуальной магии. Боюсь, что для многих мое сообщение может оказаться разочаровывающим, потому что обычно под сексуальной магией подразумеваются конкретные сексуальные техники в духе, скажем, даосских сексуальных медитаций. Однако, как показывает мой опыт, если нет определенной установки сознания, если эго продолжает проецировать, смешивать эрос и власть или впадать в еще какое-либо заблуждение, любые техники обернутся не более чем ролевой игрой; если же оба практика действительно выражают принцип своих божеств, техники, да и сам формат ритуала могут вообще отсутствовать, что не помешает пробуждению архетипа. По большому счету, критерием сексуальной магии является наличие в поле взаимодействия архетипических (божественных) форм.

• *2*

Подводя итоги двух статей о сексуальной магии, я хочу предложить несколько тезисов, что есть сексуальная магия и, что самое главное, чем она не является.

1. Сексуальная магия есть любое сексуальное взаимодействие, имеющее своей целью сакральное, священное, нуминозное измерение бытия.

2. Сексуальная магия имеет очень древнюю и очень богатую историю. Священные блудницы Вавилона — кадеша; совокупление на меже после засевания семян практически у большинства политеистических народов; ритуальные сексуальные взаимодействия у отдельных гностических групп (впрочем, бывших в меньшинстве среди гностиков); тантрические ритуалы поклонения

Богине; даосская сексуальная алхимия — это лишь малая часть тех стратегий, которые изобретало человечество, используя сексуальность в качестве ключа к сакральному.

3. На протяжении истории происходила постепенная деградация искусства сексуальной магии. Мы видим, как на смену Вавилонским Блудницам, олицетворявшим саму Богиню, приходит хоть утонченный и благородный, но уже лишенный религиозного и мистического измерения институт греческих гетер, а уже в римской империи о сакральной сексуальности никто не знал, на смену храмам пришли лупанарии.

4. Примерно с конца XIX века в западную культуру возвращаются идеи сексуальной магии. Это, во-первых, просачивающиеся в нее (зачастую в искаженном виде) индийские источники и возникающие неотантрические братства, во-вторых — школа Рендольфа, в-третьих — Телема Алистера Кроули, где сексуальная магия утверждена в главном святом тексте («Возьмите радости любви, как изволите, но всегда во имя мое», — говорит небесная Богиня). В-четвертых, это школа «Золотой стрелы» Марии Нагловской. С моей точки зрения, в Телеме на самую большую высоту практику сексуальной магии выводит духовный наследник Кроули Джек Парсонс, поскольку сам Кроули, при всей его гениальности, не смог преодолеть ряд предрассудков своего времени.

5. Главным условием сексуально-магической практики является способность практикующих увидеть друг в друге избранное божество. «Почитаю в тебе Бога», «Почитаю в тебе Богиню» — эти ритуальные формулы получили достаточно широкое распространение в западной сексуальной магии.

6. В качестве избранных божеств может рассматриваться божественная пара абсолютно любого пантеона. Это может быть Шива и Шакти, Нюит и Хадит, Терион и Бабалон, Афродита и Арес, Инанна и Таммуз, Лилит и Люцифер и другие. Важно, что эти божества не могут быть избраны произвольно — практики, решающие практиковать сексуальную магию, должны быть в полной мере служителями этих божеств, испытывать к этим божествам любовь всем сердцем.

7. В современной культуре очень часто можно встретить подмены, когда, скажем, под видом «тантры» предлагают некие заведомо лишенные сакрального измерения оргии под восточные благовония. Не имея никаких предубеждений против оргий, отметим, что это не имеет никакого отношения к тантре. В аутентичной тантре сексуальная магия является лишь малой долей общей доктринальной и практической части, и вся жизнь практикующего посвящена служению его божеству и стремлению к слиянию с ним.

8. Любой сексуальный акт — это акт энергетического слияния, когда каждая из сторон принимает в себя грань, часть, энергию другого. Любой секс, совершающийся не из страстного желания, а исходя из каких-либо других целей и мотивов, с точки зрения сексуальной магии является святотатством. Так в «Книге Закона» сказано, что каждый акт любви во имя Богини, но если будет не так, то ожидайте страшного приговора Ра Гор Хута. Иными словами, всякая сексуальность, загрязненная идеей власти, самоутверждения, корысти, страха, является «грехом против святого духа». Если всякий секс есть слияние энергий, то сексуально-магическое взаимодействие есть слияние в пятикратном масштабе.

9. Для практики сексуальной магии важно обладать двумя принципиальными психическими навыками — во-первых, способностью видеть в партнере божество, а во-вторых — способностью на какое-то время отождествиться с божеством, провести поток божества через себя. Все остальные требования и условия являются глубоко вторичными и ситуативными.

10. Существует два мифа, наиболее наглядно дающие представления о сексуальной магии. Это миф о блуднице Шамхат, которая, совокупившись с дикарем Энкиду, открыла ему возможность обрести человеческое достоинство, и миф о Бодрствующих Ангелах, нисходивших к дочерям человеческим и одновременно обучавших их всем тайным искусствам и наукам. Во втором мифе принцип сексуальной магии показан весьма наглядно: ангел, будучи бесплотным духом, конечно, не мог бы ни с кем совокупиться и тем более дать потомство. Логично предположить, что жрицы смогли «притянуть», «призвать» в своих партнеров их архетипических, божественных двойников, что и создало возможность для роста сознания в геометрической прогрессии.

11. В каждом сексуально-магическом взаимодействии задействовано четверо. Мужчина, его Анима (переносимая в форме Богини на женщину), женщина и ее Анимус (переносимый на мужчину). Таким образом, практика сексуальной магии возможна только для тех, кто на своем пути достиг достаточной осознанности и интеграции в отношении Анимы или Анимуса.

12. Целью практики сексуальной магии является Гнозис, или вознесение на вершину Горы Аналог, при котором каждый из партнеров определенным образом проходит пресуществление и уподобление богам. В современной магической традиции суще-

ствуют описания утилитарной сексуальной магии, основанной на принципе выброса энергии в момент оргазма и необходимости в этот момент подумать о своем желании. С позиции Телемы, где «всякая любовь во имя мое», думать во время оргазма о новеньком автомобиле — это по меньшей мере богохульство.

13. Полноценная сексуальная магия возможна только в том случае, если оба партнера достигли уровня Знания своего САХ или, говоря на другом языке, имеют надежную ось Эго-Самость. В противном случае вместо реальной сексуальной магии мы рискуем получить самообман, а вместо богов — мелкие лярвы.

14. Практика сексуальной магии может подразумевать некое ритуальное взаимодействие. Например, Кроули разработал целую церемонию для партнеров — ритуал Пана, в конце которого партнеры полностью отождествляются с божествами и празднуют соитие. Аналогичным ритуалом является моя разработка «Ритуал Нюит-Бабалон», приведенная в книге «На темной стороне Луны». Однако в некоторых случаях строгий последовательный ритуал возможно упразднить при условии, если каждый из практикующих в полной мере способен отождествиться с божеством и увидеть божество в другом.

15. Главными препятствиями, делающими невозможной любую сексуальную магию, да и способными отравить самую естественную сексуальность, являются проекции и комплекс власти. Проекции проявляются, когда на партнершу (партнера) переносится вся гамма прошлого опыта — и с самого начала вместо реального взаимодействия с другим происходит взаимодействие с собственным представлением. Комплекс власти — это стремление подчинить, самоутвердиться, доминировать над партнером.

Зачастую эти проявления очень трудно отследить, поэтому даже опытные практики могут оказаться в ловушке.

• 3

Когда, много лет назад я начинал свой путь в Телеме, меня ужасно бесило, что Марсий и другие братья и сестры часто говорили: мол, настоящая сексуальная магия невозможна до достижения ступени 5 = 6, Знания и Собеседования с САХ. Да как же так, да разве мы не должны совершить сексуальную революцию, да разве сексуальность не есть святая основа для всего и вся? Да и вообще, чтобы достичь 5 = 6, нужно в лучшем случае лет десять-пятнадцать — и что, в сорок пять открывать для себя сексуальную магию?

Прошло пятнадцать лет, и я, скрепя сердце, признаю, что Марсий оказался прав в этом вопросе.

И вот в чем тут дело. Когда происходит достижение САХ, вы соприкасаетесь с чем-то действительно вечным. Ядром бытия, дающим основу для знания, что даже сама смерть не уничтожает тот архетипический исток, из которого исходит наше «я». И этот опыт нерушимого ядра полностью меняет всю вселенную.

Поэтому, постигнув ядро, практик может практиковать сексуальную магию. Настоящую. Где происходит полное растворение в энергии экстаза, растворяется все, кроме этих ядер, которые и есть боги, взаимодействующие в своем любовном танце.

А все попытки практиковать сексуальную магию *до* достижения САХ — это практически всегда что-то вроде «траха под восточные благовония». В лучшем случае это будет секс по аркану «Императрица» — полное растворение с потерей себя, растворение как желанная цель; сексуальность здесь становится обрат-

ным принципом — волей к несуществованию (а на самом-то деле раствориться должно «все, кроме»). Либо, наоборот, адепты-мужчины почувствуют инстинктивную потребность возвести границы между собой и партнершей, глубоко неосознанный страх перед «вагина дентата», который будет компенсироваться иллюзией контроля и включением принципов власти. Ну а вы понимаете: что может быть дальше от подлинной сексуальной магии, чем принцип власти и дистанции в любом виде. Даже в некоторых текстах сексуально-магических ритуалов Кроули (вроде ритуала ИнСе, включающего элемент бичевания, БДСМ) это всего лишь стремление слабого эго сохранить иллюзию контроля, избежать полной трансценденции.

Я не говорю о том, что подается под знаком «сексуальной магии» на современном Западе в духе «в момент оргазма подумай, как ты сильно хочешь новый автомобиль». Это работает, но для того, кто имеет самый минимальный опыт соприкосновения с сакральным, сие звучит как святотатство.

Это, конечно, не значит, что не надо репетировать, и иногда даже «трах под восточные благовония» может дать очень небезынтересные, иногда полезные, иногда разрушительные результаты. Но все-таки стоит, наверное, воздержаться называть оное действо сексуальной магией.

И да — а в чем же тогда заключается магия? По сути, в одной клятве. Я клянусь рассматривать все происходящие со мной вещи как акт взаимодействия моего Бога и моей души. («Моего» в этой формулировке не стоит понимать как присвоение, это нужно исключительно для того, чтобы акцентировать отличие от коллективных представлений о Боге.) Когда во всех символах, знаках, сюжетах, в прочитанном, в увиденном, во всех взаимодействиях, в каждой дружбе и каждой вражде мы видим глубинное измере-

ние. Сначала учимся видеть. Делаем специальные символические ритуалы, каждое утро — Рубин, или, если угодно, Ритуал двух бездн. А потом видим совершенно естественным образом, все больше смещая регистр восприятия из плоскости расщепленного и профанного в плоскость целостного и сакрального.

О РИТУАЛЬНОМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ ЖИВОТНЫХ

1. Два самых сильных и, что важно, самых аутентичных с древнейших времен видов магии, раз за разом воспроизводимых в разных культурах, — это сексуальная магия и магия жертвоприношений. О сексуальной магии уже было сказано достаточно, в данном эссе речь пойдет о жертвоприношениях.

2. В качестве жертвы пригодно любое животное или птица, которую используют в пищу в данной культуре. Корова, коза, курица, гусь, утка, кролик. (В принципе, бык тоже, но хотел бы я посмотреть на того, кто с ним справится.) Исключений из этого правила нет: принесение в жертву «непищевых» животных — в лучшем случае просто бессмысленное пролитие крови, в худшем — способ получить себе проклятие (об этом ниже).

3. Ритуальное жертвоприношение не должно даже на бессознательном уровне ассоциироваться с неким «злом» и разрушением. Помните: во все времена все народы практиковали жертвоприношение животных. Солнечные эллины, суровые римляне, наши древние предки. Следует поблагодарить животное, предназначенное в жертву, посвятить его избранному божеству, наполнить сердце любовью и благодарностью. Совершить восхваление возлюбленного божества, призвать его и сделать свое дело.

4. Категорическим условием любого ритуала жертвоприношения является умение быстро и безболезненно лишить жизни животное. Для птицы обычно это один сильный и точный удар топора, для козла — один удар ножом по сонной артерии. Смерть

наступает в течение одной-двух минут, не более. Помните — если в процессе ритуала животное мучается, вместо благословения богов вы рискуете получить их проклятие или притянуть совсем не те силы, силы грязные, питающиеся именно болью и страданием.

5. Момент, когда происходит обезглавливание птицы или перерезание горла козлу либо быку, — есть момент кульминационного выделения силы, переход, пороговость, лиминальность. Важно с любовью и благодарностью сосредоточиться на божестве, которому приносится жертва. Помните: животное является символическим выразителем самого божества, жертва всегда приносится Богом самому себе самим собой. И это еще один аргумент для предельно почтительного отношения к жертвенному животному и максимального избегания мучений при переходе.

6. Категорически (я подчеркиваю — категорически и без исключений) запрещены жертвоприношения домашних животных (кошка, собака). Дело в том, что эти животные, живя с человеком в его эмоциональном поле, давно «гуманизировались»: на уровне энергетики кошки и собаки наполовину люди, поэтому убийство кошки в каком-то смысле подобно убийству человека. Проклятия, которые получает на свою голову любой практик, пошедший по этому пути, не подлежат исчислению. Даже такой великий маг как Алистер Кроули после принесения в жертву кошки в своем аббатстве практически сразу получил самые худшие результаты — изгнание из Италии, изъятие имущества и падение в нищету на многие годы. Как видим, речь идет об одном из крупнейших практиков, который один раз совершил ошибку — и за эту ошибку заплатил сполна. Кроме того, кошки и собаки находятся под особым покровительством небесной Богини. Заметим, что если обычно в разных культурах животное, посвященное

тому или другому божеству, являлось его жертвенным животным, то в Египте всегда почитали кошек, но никогда не приносили их в жертву Баст и Исиде. Еще одно гарантированное последствие такой ошибки — это отмирание четырех верхних чакр; здесь существует важная символическая связь близких домашних животных (кошки, собаки) именно с сердечным центром и сердечной чакрой.

7. Тело жертвенного животного (наиболее удобна здесь птица) следует сжечь, однако перед этим необходимо выбрать небольшой фрагмент мяса, который готовится на огне и становится своего рода причастием. Вкушение жертвенного мяса — древнейший архетипический прототип любого причастия.

8. В древности основная сила ритуала жертвоприношения заключалась в том, что приносился в жертву важнейший жизненный ресурс — в том числе поэтому в жертву приносились только пищевые животные. Это как бы помещение в пороговую зону, где вы — орудия божества, воссоздающие древнюю историю, когда из первожертвы творилась вселенная (такие мифологемы есть у разных народов). В наше время ко всему этому добавляется еще один фактор — фактор трансгрессии или преодоления границ. Преодолевая себя во имя возлюбленного бога, вы оказываетесь в лиминальной зоне между жизнью и смертью, которую создает эффект жертвоприношения. Боги независимы от наших жертв, но готовность подойти к границе в такого рода практике позволяет установить связь.

9. Не всегда и не все боги рады жертвам. Решив принести в жертву избранному божеству петушка, обязательно осведомитесь, будет ли эта жертва принята. Для этого хорошо воспользо-

ваться колодой Таро, вытащив две карты: сделать или не сделать жертвоприношение. Впрочем, каждый практик вправе пользоваться предпочтительной для него системой, будь то Таро, руны, или просто бросок любимой монеты на «да или нет».

10 Кровавая жертва может приноситься только одному-двум богам — богам, с которыми вы желаете всецело соединить свой путь на эту жизнь. Вы не можете искренне и со всей самоотдачей служить всему пантеону или всем богам. Можно участвовать в церемониях других практиков, но не выступать жертвователем.

11. Единственная достойная цель жертвоприношения — это желание установить более тесную связь с возлюбленным божеством, желание сделать для него что-то. Согласитесь, сам факт, что у *всех* (я повторяю — *у всех* без исключения) древних народов существовал обычай жертвоприношения животных и практически всегда приносились в жертву только животные, которые в этой культуре принимались в пищу, говорит о том, что за этим есть очень мощный архетипический механизм. Не заключайте пустых заветов.

12. Жертву категорически нельзя приносить, если вы имеете в себе жестокость, агрессию, если вы получаете удовольствие от факта убийства жертвенной птицы или животного. Помните — можно обмануть себя, но не архетип, не божество. Состояние, в котором должна приноситься жертва, — это особая смесь отрешенности с благодарностью и любовью. Главное, не забывать: избранная птичка с того момента, как она избрана, — тоже часть божества.

13. Первый опыт ритуального жертвоприношения — самый важный. Именно здесь вы определяете то божество, связь с ко-

торым устанавливаете на всю жизнь. Вы можете участвовать в работах других жрецов, приносящих жертвы другим богам, но крайне рекомендуем в своей личной практике ограничиться одним, максимум двумя богами, причем жертвы должны быть действительно очень редкими и приуроченными к определенному празднику.

14. Каждый из нас ежедневно принимает в пищу некоторое количество птицы или мяса. Следовательно, мы все так или иначе берем жизнь за счет смерти определенного класса животных. Что может быть хуже для животного — быстрая смерть от руки жреца с посвящением избранному божеству и соединением с ним или долгая (при некоторых забоях об этом не заботятся) смерть на бойне в смраде и грязи? Осуждать быстрое убийство пищевого животного, принимая мясо в пищу, — еще одна форма лицемерия и двойных стандартов современного человечества.

15. Ритуал жертвоприношения — это всегда крайняя мера. Это может быть связано с одним сезонным праздником в году или экстремальными обстоятельствами вашей жизни. В древности допускалось просить богов через жертву о покровительстве в сложный период жизни — начиная от запроса об удачном исходе опасной сделки и заканчивая молитвой о легкой беременности. Однако в любом случае любовь к избранному божеству должна перевешивать желание получить результат, сколь бы благородно и чисто оно ни было. И главное — не врать себе.

16. Следует внимательно изучить традицию поклонения избранному богу. За очень редким исключением, следует избегать любой самодеятельности. Если, например, Кали всегда приносились только птицы мужского пола, не дай вам Богиня зарезать

курочку, а если Гермес принимал в жертву любую птицу — не стоит предлагать ему дионисийского козла. Впрочем, в особых случаях — при подтверждении из сновидений — некоторая инновация допустима.

17. Для проведения ритуала необходимо избрать максимально удаленное место — глухой лес, ночную дачу за непроницаемым забором в отсутствие соседей. Во-первых, это этический момент: нельзя наносить психическую травму неподготовленным, а во-вторых — магический: случайный свидетель может свести результат к противоположному. Случайный свидетель должен быть исключен на сто процентов.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МАГИЧЕСКИХ СИДДХАХ

Магические способности — например телепатия, предвидение и даже магическое действие, направленное на определенный результат, — ситуативно встречаются достаточно часто. Особенно если говорить о телепатии: часто бывает, что неожиданные вспышки считывания мыслей происходят спонтанно, да так, что это поражает воображение. Особенно впечатляет, когда телепатия работает на расстоянии: вы просто чувствуете и знаете, что изменилось в мыслях у другого человека, даже если не смотрите на него.

При этом за всю историю человечества не было случая, чтобы телепатия оказалась осознанным навыком, по принципу «могу копать, а могу не копать». Даже самые великие маги в истории не могут сделать это «на заказ», по желанию осознающего Эго. Магическое всегда происходит с нами, но практически никогда не создается. Конечно, определенные действия, будь то ритуалы или медитации, могут существенно увеличить вероятность того, что маленькое чудо произойдет, но именно что только увеличить вероятность — гарантировать чудо не в состоянии даже самый величайший маг (хотя вот вопрос — как определить «величайшего», ведь магометра не изобрели и вряд ли когда изобретут). Почему же определенный спектр возможностей души объективно иногда может проявляться у нас, но ни при каких обстоятельствах не может контролироваться? Ведь случаев «бытовой» телепатии, бытового предчувствования и других вещей, которые нам так интересны, даже не тысячи, а миллионы, а то и десятки миллионов.

И наверняка многие из моих читателей могли бы рассказать впечатляющие истории из своей жизни. Даже крайний материалист Фрейд до разрыва с Юнгом упоминал, что вполне допускает и признает феномен телепатии в процессе анализа (хотя потом от этого резко отмежевался). Однако во всех этих миллионах случаев никогда не встречалось ни одного человека, у которого это оказалось бы реальным навыком, как, к примеру, навык управления машиной или попадания мячом в кольцо.

Я думаю, это потому, что все относящееся к сакральному пласту вообще не имеет отношения к нашему сознанию. Эти категории не могут быть связаны по определению, они принадлежат к разным кластерам бытия, как теплое и мягкое. И всякий раз, когда с нами происходит маленькое чудо, — Другой, большой Другой определенным образом проявляет себя в нас. Играет нами. Человек — это скафандр, в который облачается Другой, кого Юнг называет Самостью, Кроули САХ, а я — Патроном. Поэтому даже на самых высоких уровнях развития науки эти вещи невозможно повторить экспериментальным путем. Потому что это мы есть у Патрона, а не Патрон у нас.

Однако, практикуя определенные техники, мы можем стать на шаг ближе к Нему...

О ВРАГАХ ОККУЛЬТИСТА

Энтропия

Первым врагом является энтропия. Мы все знаем законы термодинамики. В закрытых системах уровень энтропии неизбежно увеличивается, пока не приводит к тепловой смерти, то есть к равному распределению энергии, а значит — отсутствию какого-либо энергетического потенциала.

Мало кто задумывается, что этот чисто физический закон можно без особых проблем перенести на плоскость психологии и социологии. Ведь не случайно Карл Юнг ввел понятие психической энергии и в своей работе «О психической энергии» подчеркивал, что по всем своим качествам психическая энергия действует структурно так же, как и физическая, только в рамках психики.

Основа энтропии — это закрытость, изоляция. Энтропийный человек препятствует проникновению в него принципиально новых эмоций, состояний, знаний, точно так же, как энтропийное сообщество оказывается изолировано от новых членов.

Признак нарастания энтропии — чувство удушья, нехватки. Именно потому архетип Ужасной матери связан прежде всего с темой удушья. Как неизбежно заканчивается воздух в закрытом пространстве, приводя к смерти живых организмов, так неизбежно заканчивается и психический воздух.

Воля к энтропии (танатос по Фрейду) выдает себя за волю к жизни. Желание сохранить себя (систему), обрести бессмертие, остаться всегда таким же, как был, неизменным, неизбежно уменьшает энергетический потенциал в сторону нуля. Пото-

му мифологическими символами носителей энтропии являются псевдобессмертные сущности — вампиры, вурдалаки, Кощей Бессмертный. Каждое внешнее влияние изменяет субстанцию, а значит, удаляет ее от актуального статуса-кво. Стремление сохранить достигнутое — уже первый шаг к формированию энтропии.

Чем более закрытой становится система, тем больше возникает разница потенциалов. Открытая система находится в постоянном танце-взаимодействии с окружающей реальностью, поэтому естественным образом может следовать потоку и воспринять изменения. Более того, такая система зачастую становится провозвестником изменений и даже революционером — просто потому, что, будучи открытой внешним влияниям, своевременно чувствует вектор.

В основе психической энтропийности лежит страх. Желая избежать страданий, связанных с изменениями, субъект оказывается в ловушке «удвоенного страдания» и в конце концов разрушается. Нет смысла обманывать себя: новые, внешние влияния могут быть разрушительными, мучительными, катастрофическими. Но, изолируясь от них (если речь идет не о временном изолировании с целью перегруппировки), субъект неизбежно столкнется с тем же самым эффектом, только в двойном формате.

Миф о преодолении энтропии — это алхимическая история о старом царе. Старый царь, нуждающийся в обновлении, — один из любимых сюжетов алхимиков, который следует интерпретировать как процесс потери связи сознания индивида или коллективного сознания группы с живительными водами объективного психического. Выбора только два: либо сознание продолжит выстраивать башню из слоновой кости (идентичность вампира — неважно, что данный вампир может питаться исключительно кровью животных), которая в конечном счете обрушится под на-

пором внешних ударов, либо условный «вампир» делает шаг к солнечному свету, а старый царь отдает себя «александрийским целителям», которые убивают, варят, расчленяют, высушивают, хоронят, а потом вновь воскрешают царя — уже в качестве божественного дитя.

Вот почему идея Эона — Божественное дитя — это не то, что дано всем и в одинаковой степени априорно. Нет, дитя Самости — это то, что должно быть завоевано посредством сокрушения стен энтропийной системы. Примерно об этом пел Джим Моррисон: «Взорвите стены, пол и потолок, чтобы увидеть все комнаты сразу».

Эгоцентризм

Заявляя, что эгоцентризм является одним из самых опасных врагов на пути человека знания, я ни в коем случае не защищаю морализаторский подход и не призываю всех помогать всем, не думая о себе.

Во-первых, эгоцентризм не равен эгоизм. Эгоизм, сколь он ни был бы осуждаем и критикуем, — это очень важное и здоровое качество. Эгоист хочет, чтобы было хорошо ему. Но реальность устроена таким образом, что по-настоящему хорошо и выгодно тебе будет только в том случае, если ты сможешь выстроить свое пространство, основанное на честности и доверии. Скажем, мошенник — плохой эгоист: ему могут поверить один, два раза, но в следующий раз ему не поверят, он потеряет репутацию и деньги. С другой стороны, честный бизнесмен будет строить свой бизнес на принципе честности и Слова, потому что в конечном счете это стратегически выгоднее и эффективнее. Эти азы поняли еще

философы в XVII веке. Более того, самое большое количество гадостей делается не ради своей выгоды. Эти гадости делаются ради того, чтобы «помочь» другому стать таким, как ты считаешь правильным. Самые искренние неэгоистичные люди становились самыми чудовищными диктаторами, чьей мотивацией являлась не собственная выгода, построение идеального мира, который на поверку оказывался чудовищным. А все гадости, творимые ради собственной выгоды, в девяноста процентах случаев в итоге приводят к собственной же проблеме. Можно сказать, что такому пакостнику не хватает здорового эгоизма, чтобы должным образом просчитать ситуацию.

Совсем другое дело — эгоцентризм. Эгоцентрическое сознание воспринимает всю реальность сквозь призму своих представлений, будучи не в состоянии представить, что есть что-то, не соответствующее его представлениям о правильном и неправильном, хорошем и плохом, добре и зле. Оно верит, что только его боги реальны и только его философия содержит ответы.

Ущербность эгоцентризма не в том, что оно морально плохо, но прежде всего в том, что оно является первейшим препятствием для объективного познания. Если ты вступаешь на путь познания, ты должен желать знать, *как оно есть на самом деле*, сколь бы ужасными и неприятными ни были эти знания. Для человека знания неважно, что законы могут оказаться не соответствующими его идеалам, он просто хочет познать реальность именно такой, как она есть, и он вступает в игру с реальностью. Эгоцентрическое сознание, напротив, сталкиваясь с неприемлемым, включает механизм психологических защит. Мы не будем разбирать все богатство арсенала психологических защит, я рекомендую зайти для этого на паблики практической психологии. Рационализация, обесценивание, проекция, интроекция, проективная идентифика-

ция — все эти защиты очень хорошо знакомы среднему психологу (увы, чаще всего знакомы чисто в теории, без применения к себе). Суть защит всегда одна — желание оставаться в центре своих представлений о том, что есть «я» и что есть реальность.

Скажем, некая религия обещает вечную жизнь. Что может быть лучше, чем жить бесконечно? При этом эгоцентрик исходит из того, что это настолько хорошо, что лучше не бывает, и не задумывается, что эти обещания могут просто банально не соответствовать реальности. И так во всем.

Если человек начинает заниматься оккультизмом, он сталкивается с мощнейшими архетипическими силами, богами, идеями, которые многократно превосходят эго. И чем больше ему удастся подвинуть свое эго, чем больше он будет принимать происходящее, не оценивая, но исследуя, тем глубже он сможет продвинуться.

Собственно, вся шизотерика, как мы ее знаем, происходит из этого гносеологического излома, выраженного в неспособности отличить «я хотел бы, чтобы так было» от «есть так и так». Настоящий практик является исследователем реальности, находится в живом и открытом взаимодействии с ней (преодоление первого врага — энтропии) и интерпретирует добытую информацию объективно, а не в соответствии со своими идеальными представлениями.

О ПРИНЦИПЕ АГНОСТИЦИЗМА

Алистер Кроули, Карл Юнг и Роберт Антон Уилсон создают принципиальную платформу сверхновой эзотерической мысли. В ее основе лежит принцип, который можно определить как «практический агностицизм».

Практический агностицизм, в отличие от агностицизма классического или бытового, не отрицает, но, напротив, подчеркивает ценность связи с образами и символами других модальностей бытия и принципиально отказывается от каких-либо суждений об их объективной природе как она есть. Иными словами, это феноменология, перенесенная на плоскость оккультных практик. Настоящий феноменолог никогда не скажет, что конкретное явление представляет собой «на самом деле», поскольку понимает, насколько его восприятие и опыт ограничены. Все, что он может и должен сделать, — это как можно более полно описать собственный духовный опыт, скажем, «видение демона» или «видения архетипа», ни в коем случае не претендуя на то, что архетип, демон или какой-нибудь дух альфа центравры является именно таким, как он видит.

Другими словами, новая эзотерическая парадигма вносит принцип квантовой неопределенности применительно к духовным уровням. Ценность такой позиции невозможно переоценить: она, прежде всего, исключает какие-либо «священные войны», поскольку феномен, наблюдаемый мной, — это не феномен, наблюдаемый вами, и если мы по каким-то причинам называем один и тот же феномен одним именем, то исключительно потому, что находим между нашим опытом больше сходства, чем отличия.

Позиция практического агностицизма кажется самоочевидной и простой, но в действительности нет ничего более сложного. Соприкасаясь с явлениями, определяемыми Юнгом как проявления «объективного психического», а Кроули — как феномены «астрального плана», мы сталкиваемся с тем, что эти данности принадлежат не к менее узкому, а к более широкому уровню «реальности» и «подлинности», нежели наш практический опыт. Например, если я, впервые в жизни решившись на гоэтическую инвокацию, выбираю для этих целей двенадцатого демона гоэтии и получаю в этот же день билет на поезд в двенадцатый вагон и на двенадцатое место, мне трудно сохранять позицию «практического агностицизма» и поддерживать принцип неопределенности, признавая, что демон, с которым я имею дело, может быть как объективным, так и субъективным. Ведь даже если он объективен, я все равно не знаю его природы. Сама внутренняя и внешняя реальность здесь как будто принуждает нас к занятию некоей однозначной, апологетической позиции «только объективного», но если мы попадем в эту ловушку, мы окажемся отброшены к стандартам и штампам оккультизма XIX века, и это будет то же самое, что отказаться от квантовой физики в пользу физики ньютоновской. Любой феномен духовного опыта обладает чарующим нуминозным действием и буквально «захватывает» сознание наблюдателя, исключая позицию неопределенного в оценках.

Однако стоит позволить себя захватить — и ты станешь пародией на самого себя, лишившись возможности обретения подлинной индивидуальности. Ты станешь еще одним типичным «очарованным мистиком», чьи интонации и реплики будут до банального предсказуемы для того, кто сохраняет позицию феноменолога.

С другой стороны, позиция практического скептицизма не должна становиться обесценивающей стеной рационализаторства. Оценка «всего лишь» по отношению к любому психодуховному феномену — это предательство и себя, и того феномена, с которым происходит взаимодействие, да и самого опыта. Любое «всего лишь» — жалкая редукция сознания, индульгирующего в собственной ущербности. Необходимо осознание всей полноты квантовой неопределенности, перенесенной на духовный опыт, что означает примерно следующее: как свет может быть и частицей, и волной, так и любая сила, с которой я взаимодействую во внутренней бесконечности, может быть частью моего бессознательного, являясь при этом одновременно некоей внешней по отношению ко мне силой.

Через понимание этого принципа проходит нерушимая граница между старым и новым эзотеризмом. Адепты ветхого эзотеризма, претендующего на обладание абсолютной истиной, помещает себя в роль объективного и точно знающего истину наблюдателя. Посвященный нового эзотеризма, понимает, что любая претензия на истину касательно вопросов внутренней бесконечности по меньшей мере смешна и ущербна, и сохраняет приверженность принципу квантовой неопределенности.

ЭЗОТЕРИКА И ЕЁ ДВОЙНИК

Что такое эзотерика?

Вопрос далеко не так прост, как кажется на первый взгляд.

Эзотерическое знание — знание, сокрытое от массового человека.

Мы знаем, что в древнем мире эзотерическое знание было связано с инициацией. Элевсинские мистерии, мистерии Митры, египетские мистерии — все эти таинства были сокрыты от масс, прежде всего потому, что человек массы не способен воспринять эти знания. Для массового человека символическое само по себе не имеет ценности. Оно имеет ценность только как элемент, подчиненный прагматическому результату. Шаман вызвал дождь — хороший шаман. Маг проклял вождя вражеского племени — хороший маг.

Сама природа того, как именно шаман вызвал дождь и убил вражеского вождя, для массового человека не имеет значения. Имеет значение только результат, цель, конкретные плоды в материи.

Для посвященного сидхи, позволяющие менять реальность, могут быть сопутствующим фактором. А могут и не быть. Это вообще не имеет значения. Имеет значение красота самого переживания.

Профан обращается к сакральному только в том случае, если для него не осталось других путей. Для профана сакральное связано со смертью, с безнадежностью, с уничтожением. Эти двери надежно защищает страж порога.

Для посвященного сакральное представляет высшую ценность само по себе — как опыт, как переживание, как красота,

наслаждение, восторг и тайный ужас бытия. Как Знание.

Поэтому настоящие эзотерики всегда являлись элитой.

С этой точки зрения неважно, говорим мы о посвященных элевсинских мистерий, кружке Лоренцо Великолепного, Джоне Ди или, скажем, о клубе «Эранос» или Ордене Золотой Зари (при всех недостатках и ошибках последнего).

Именно эзотерические учения герметизма заставили Джордано Бруно задуматься о том, что Земля не есть центр вселенной. Потом это знание стало получать научные, экспериментальные подтверждения. Именно эзотерические идеи были в основе множества научных открытий. Хорошо известно, что Ньютон не особо высоко ставил свое открытие закона тяготения, но искренне гордился своим комментарием к «Откровению Иоанна Богослова». И только посредственные ученики Ньютона, идущие на поводу материалистической конъюнктуры, стали фильтровать его наследие.

Вы думаете, что двадцатый век был иным? Давайте вспомним что Паули. Лауреат Нобелевской премии по физике искал исток своих знаний в розенкрейцерских откровениях, и его исследования, ставшие ныне классическими, явились результатом его попытки примирить Фладда и Кеплера, то есть чисто эзотерическое, розенкрейцерское видение — с рационалистическим видением эпохи просвещения. Давайте вспомним, что Джек Парсонс, разрабатывавший технологии сухого ракетного топлива, делал это потому, что верил в откровение «Книги Закона», где сказано: «Выйдите, о дети, к звездам и возьмите свою долю любви». На Луну человек высадился не благодаря космонавту Нейлу Армстронгу — согласитесь, в ракету можно посадить и обезьяну (что на первых порах и делалось), — а именно благодаря разработкам сухого ракетного топлива, которое ни обезьяна, ни общечеловек

разработать, как вы понимаете, не способны. Однако Армстронга знают все, а вот память о Джеке Парсонсе хранят те немногие, кто верит в ту же Богиню, которой служил он своим деланием.

Сколькие ученые воспринимали свои знания изначально как инсайт, откровение, идущее из глубины, а уже потом находили доказательства и подтверждения, играя по правилам строгой науки. Несть им числа.

Истинный эзотеризм всегда оставался уделом элит. Это может быть элита науки (Юнг, Паули, Парсонс — а сколькие ученые скрывают собственные инсайты, дабы не потерять респектабельность) или элита искусства. Не лишним будет напомнить, что многие пророки и проводники шестидесятых зачитывались Кроули, Юнгом и Гессе. Факты известны.

Все сказанное, наверно, хорошо известно моим постоянным читателям. И я не устаю повторять это на всех моих вводных лекциях по эзотеризму, оккультизму и психологии глубин. Эти факты невозможно отбросить. Проблема в другом.

Раз за разом мы сталкиваемся с имитацией эзотеризма. Девяносто процентов товаров, продающихся в «эзотерических» книжных лавках, далеки от реального эзотеризма, как Земля от Сириуса. Однако всякий раз, когда мы говорим об эзотеризме, оккультизме, магии, нас вольно или невольно смешивают с этим профанным дублем, двойником, тенью эзотеризма.

Что общего между высокой поэзией, публикациями класса «А» Кроули и десятками «откровений махатм», написанных дурным стилем и излагающих банальности для домохозяек? Что общего между четкой системой дисциплины духовных практик, от простейшего Ритуала Воли до высшего Либер Регули, и ритуалами приворота и притягивания денег на каждый день? Что общего между сложнейшей символической картографией мифо-

алхимической вселенной Юнга и отупляющими, самообманными аффирмациями на тему «какой я охуенный»? Что общего между трагической люциферианской метафизикой Света, восстающего во имя бытия против слепого вселенского начала, имя которому равнодушие (Иалдабаоф), с сатанистами, призывающими потворствовать своему эго, но предусмотрительно утверждающими копирайт на Бафомета? Ничего, ничего, ничего! И тем не менее наша трагедия в том, что и то и другое носит имя «эзотерическое», «оккультное», «магическое».

Можем ли мы найти то определение, тот критерий, который раз и навсегда поставит грань между одним и другим? Можем ли мы — не на уровне слов и лозунгов, а на уровне определений — провести эту грань?

В конце концов, нет ли здесь риска свалиться в пошлейший элитаризм по принципу «если человек достиг всего в мире, он имеет право, а если не достиг — не имеет»? И с какого момента можно говорить: да, он успешен? Настоящий мастер недоволен собой всегда.

И все же мне кажется, что такой критерий, такая грань есть. Эта грань — утешение. В «Книге Закона» есть страшные слова: «Ненавижу утешаемых и утешителей». Это кажется жестоким, циничным, даже садистским. В конце концов, что греха таить, каждый из нас бывал в ситуациях, когда вольно или невольно искал у другого утешения. И все же — если мы поймем эти слова правильно, мы получим универсальный критерий, по которому можем определить подлинное эзотерическое.

Не чудо ли, что в откровениях Карла Юнга, в его сокровеннейшей книге, при жизни не опубликованной, есть очень похожие строки?

«Какой жертвы требует магия», — вопрошает Юнг своего внутреннего, если угодно, астрального учителя Филемона. «Магия требует жертву любви, человечности, страсти, нежности». — «Если это так — возьми жезл магии, он мне не нужен». Да, в популярных эзотерических фантазиях а ля Зазони существовало это представление о жертве земной любви, человечности, и вполне понятно, какую мифологему здесь вспоминал Юнг. Но его внутренний голос, его даймон дает ему безошибочный ответ: «Магия не требует этой жертвы. Магия требует другой жертвы. Утешения».

Почему два величайших мастера так единодушны в своем неприятии? В чем зло утешения? Почему истинный оккультист отличается от ложного, в сущности, одной маленькой деталью — невозможностью утешения? Разве откровения той же «Книги Закона» или «Семи наставлений» не могут быть утешением для страждущего? Могут. И тогда горе этому страждущему, никогда не поднять ему вуаль гнозиса, вечно пребывать привратником без права войти, точно Петр или безымянный герой притчи Кафки.

Ибо, приняв утешение, мы принимаем ложь. Мы говорим — я беру эту модель, потому что она утешает мою боль. И значит, с этого момента реальное знание перестает представлять ценность. Значит, с этого момента утешение становится золотой клеткой сколь угодно больших размеров, и все поиски возможны только в рамках этой клетки.

Я знал одного телемита, который принял Телему как утешение. Однажды между нами состоялся забавный диалог — я дал ему послушать песню Мартиэль «Тысяча Лет», и он пришел в восторг. Затем я поставил ему «Распятие». И он пришел в ужас. Слова, вырвавшиеся из его уст, были так характерны и так узнаваемы. «Она же про Распятого поет хорошо. Это же грех». Он

даже не задумался о «сплетении противоположностей», о том, что слова, сказанные о Люцифере и о Распятом, были одни, что трагедия мироздания в том, что любой образ неизменно обретает свой страшный дубль и этот страшный иллюзорный дубль вырастает из желания утешения. Он нашел утешение в Телеме и потому он проиграл.

Если мы берем модель — неважно, религиозную, материалистическую (для кого-то материализм — то же утешение, что его никто не будет жарить целую вечность) или оккультную как утешение, — мы погибли. Дух больше не движется, не ищет, не рождает новых смыслов. Дух сходит со своего креста или, если угодно, колеса мандалы, которое тоже может стать оружием распятия, и прячется в идеальные формы. Настоящий оккультист всегда находится в состоянии легкой неопределенности. Его вера, его знание идет из его опыта, и да — его духовный личный опыт, его откровение обладает для него невыразимо большей ценностью, чем все формальные знания, но при этом какой-то частью души он остается распят на своем колесе неопределенности и из этой бездны рождает новые смыслы. Так родилось сухое топливо, ритуал Бабалон и открытия Паули. Ни Джек, ни Вольфганг не знали утешения — ни вневременное бытие Бины, ни индивидуация, ни любимые розенкрейцерские тексты не были им утешением. Они являлись еще одним ключом, символом, парадоксально пережитым в опыте наивысшего напряжения. И они ни в коем случае не были поводом к успокоению. Теперь я познал. Теперь я знаю. Теперь не надо идти. Нет! Бейте тех, кто скажет вам, что дальше идти не надо. Даже свет второго аркана, восхитительный, сияющий свет любви, знания и единства, Кроули рассматривал как последнюю иллюзию, как последнюю завесу — не потому ли в глазах утешаемых казался он страшным черным магом, отвер-

гающим свет? Но тому, кто не дошёл до таинств второго аркана, стоит ли повторять эти слова как попугай лишь потому, что их изрек мастер?

Всякая модель, предлагающая утешение, — больная и ограничивающая в своей сути, ибо любой алмаз превратится в графит под действием сил утешения.

И ещё один ключ.

Для гностика опыт самоценен. Чистая Воля, не устремленная к цели. Каждый Телемит слышал эту фразу наверно сотни раз. А скажем, представители дзен-буддизма слышали о «привязанности к просветлению» и «отмыванию крови кровью», а суфии слышали о привязанности к святым именам. Всякий раз, когда символ становится утилитарен, а звезду Сириус пытаются использовать, чтобы вылечить насморк, — обеспокойтесь, насторожитесь. Утилитаризм — смерть для духа.

Другая сторона этого утверждения, его кажущаяся противоположность на словах: «Успех — вот твое доказательство». Значит ли это, что надо стремиться к успеху, ставить его целью?

Странное дело, бесчисленное количество нищих читает «Богатого папу» и надрачивает в фантазиях миллионы. А человек, реально делающий миллионы, Нассим Талеб, настоятельно советует мысленно прокрутить все худшие варианты. Во-первых, чтобы быть готовым. Когда в 2010-м мне выпал аркан «Башня», я просто начал готовиться к краху. Крах произошел. Но он стал отправной точкой нового начала. Потом. Не надо цепляться за эту идею, не надо эвфемизировать. Потому что Башня — это крах. А будет ли возрождение — это еще вопрос. Но если вам хватит сил встречать все — свет и тьму, полет и падение — с открытыми глазами, у вас просто больше шансов (но не гарантий). В мире, где вообще нет гарантий, с моей точки зрения, этого достаточно.

ОККУЛЬТИЗМ ЗНАЧИТ ТАЙНА

По большому счету все оккультное знание можно свести к трем тайнам, которые можно рассказать, обозначить, наметить, написать о них многотомные трактаты, но... все равно их не поймут. В этом свойство оккультного: тайна — это не то, что скрывается, но то, что при всем отчаянном желании невозможно разгласить.

Первая тайна оккультизма — тайна хаоса. Тайна вод. Возвращение в первичные воды, прима материю, первозданное состояние несет в себе не окончательную смерть, но переход на иной уровень, революционный виток спирали в иную плоскость. Только прыжок в хаос даёт возможность радикального обновления.

Самое оккультное произведение всех времен и народов — «Фауст» Гёте. Любой разумный человек его читал. Но из десятков тысяч прочитавших хорошо, если хоть один понял. Помните: взлети или низвергнись, впрочем, это одно и то же? Сначала к Мефистофелю, а потом ниже — в царство Матерей. И через это низвержение — взлет. Парадокс. У Данте то же самое: начал в аду, закончил в Эмпирее. Кто сохранил душу — душу потерял, кто душу потерял — сохранил.

Просто? Нет, невообразимо, невероятно сложно. Потому что это нужно применить к себе, здесь и сейчас, в этом суверенном мгновении.

Вторая тайна оккультизма — тайна конъюнкции. Соединение противоположностей. Тайну можно выразить простой фразой: противоположности едины. Да хоть у Гегеля, хоть у Гераклита. Если есть тезис, есть и антитезис. И он столь же истинен, как

и тезис. Нелинейная логика, логика парадокса, развитие первой тайны — тайны вод. Гностическое евангелие еще двадцать веков назад пишет об этом напрямую: «Добро и зло, жизнь и смерть, свет и тьма суть братья друг другу».

И опять такая простая, очевидная тайна оказывается «тайной за семью печатями». Потому что одно дело понять, что абстрактное зло типа маньяка Чикатило — это часть божественной игры. А другое — включить в эту божественную игру свою зубную боль.

Но зато посвященный, тот, кто уже знает, — может узнать эту идею везде, начиная от религиозных символов (крест или шестиконечная звезда) и заканчивая поэзией и прозой.

Третья тайна оккультизма — это тайна воображения. Воображение реально. Нет ничего кроме воображения. И опять же — эта тайна уже давно вышла за пределы оккультного пространства тайных орденов, об этом рассуждают такие признанные философы, как Яков Голосовкер с его «Имагинативным абсолютом» или Жильбер Дюран с его «Воображаемым».

И опять же — в теории разумному человеку очень легко согласиться с идеей реальности воображения. Но понять, что твой сон онтологически важнее и реальнее, чем событие, произошедшее здесь и сейчас в материи, более того, что именно сон является причиной этого события, — не просто уверовать, но именно понять, понять со всей очевидностью способны только очень немногие.

Потому тайны оккультизма всегда останутся тайнами. Потому нужны тысячи путей и тысячи символов, чтобы вы в один прекрасный момент на своем пути смогли прожить эти три тайны в единой мистерии.

МАГИЯ И КРАСОТА

Центром Древа Жизни является сфира Тифарет. Тифарет переводится как «красота». Но понимаем ли мы, что лежит за этим? Осознаем ли, что сущность истинной магии — красота?

Красота ритуала. Мистерия, в которой каждое движение, каждое действие наполнено смыслом и величием. Красота гимна, где каждый образ, каждая метафора, каждое божественное имя отзывается в сердце восходящим сиянием. Красота переживания, называемого гнозисом, что рождается от созерцания внутренней красоты Бога и красоты таинства, приближающего нас к этому переживанию. Красота мысли — удивительной вязи образов, смыслов, ассоциаций, когда множество разрозненных элементов обретают сокровенное единство красоты. И красота удивительных сплетений внешних событий и внутренних видений. Точно наша жизнь — дивное полотно в руках Богини.

Магия, гнозис ближе всего к искусству. Элейн Пейджелс посещает гениальное прозрение, что гностиков следует рассматривать как художников и поэтов. Поэтому между гностиками не могло быть конфликта, спора, противостояния. Что с того, что у одного 30 эонов, а у другого 365? Что с того, что один называет Богиню. Энойей, а другой — Софией? Если система рождает красоту мысли и красоту ритуала — она живая. Если нет — что ж, такого художника мы просто можем обвинить в недостатке вкуса. Когда в искусстве появляется канон — искусство умирает, уступая эпигонству и китчу.

Я люблю Кроули, потому что из всех когда-либо живших оккультистов и магов он был наиболее чувствителен к красоте. Потому что его мысль — красива. Его ритуалы — прекрасны. Его

гимны — возносят к вершине духа на крыльях красоты. И, в отличие от тысячи визионеров, он всегда обладает исключительным вкусом. Он — сохудожник богов.

В синхронии — красота. Когда мы видим, как внутреннее сплетается с внешним, даже если это сплетение жестоко для нас, — мы созерцаем красоту и музыку. Способность слышать музыку синхроний отличает посвященного от суфлера.

Подлинный художник — выше мага. Но истинный маг — всегда художник. «ибо я была художницею при нем», говорит София в Песни песней.

Подлинный художник — еретик и гностик. Осознает он это или нет — неважно. Мильтон пытается создать историю падения Люцифера в его осуждение — но, помимо желания, создает образ благородства. Тургенев пытается «высечь» детей, но «высекает» отцов. Толстой пишет «Анну Каренину» в назидание, но создает трагический и романтический идеал. Калугин создает песню об опасности прельщения — «Восхождение черной луны», и она становится лучшим из гимнов во славу Госпожи Нашей.

Впрочем, некоторые художники сознают. Гёте знал, что своим «Фаустом» наносит удар ортодоксии — удар, который она не переживет. Мартиэль знала, что говорит в своем «Распятии». Волошин абсолютно точно знал, что имеет в виду, создавая «Corona astralis» и «Lunaria», — и найденный масонский диплом третьей степени тому подтверждение.

Искусство — искус для ортодокса, но дыхание для посвященного.

Главное, что надо помнить: маг, лишенный чувства красоты, маг, для которого цель важнее процесса, — не маг, но суфлер, годный лишь для того, чтобы раздувать угли. Маг, желающий получить спасение на халяву, — не маг, но дрова для атанора. Суфлеры

и пафферы заполонили пространство магии. Мы говорим с ними на разном языке. Они спрашивают, как получить больше денег, а мы говорим — посмотрите, как прекрасно Колесо Богов; они спрашивают, как соблазнить больше женщин, мы же отвечаем — взгляните, как прекрасен танец Бабалон; они вопрошают, где свет, что даст надежду, мы говорим — пламя, в котором сгорает надежда, дает свет.

ВНЕШНИЙ И ВНУТРЕННИЙ КРУГ

Круг магии двойной — внешний и внутренний.

Внешний круг магии знает одно волшебное слово — результат. Нам нужен результат, нам нужно чудо, нам нужен успех. И вот тысячи наивных людей начинают заниматься магией в надежде приворожить всех девочек или притянуть все деньги.

Внутренний круг магии имеет одну цель — Магию.

Результат бывает важен только в одном случае — если речь идет о жизни и смерти. Во всех остальных случаях реальность для полноценного мага — игра. Игра смыслов, игра образов, игра сюжетов, игра символов. На поверхности вечных вод иногда скользят отражения наведенных модальностей бытия. Звучание октав божественной игры легко упраздняет разницу между внешним и внутренним, разумом и безумием, формой и духом. Есть поток, который предстает в разных образах, разных символах, разных ликах. И посвященный танцует с этим потоком.

Единственное условие удачной практики — базовое доверие. Доверие бытию. Доверие потоку. Доверие скольжению на перламутре летучих рыб, как сказал великий алхимик. Без этого базового доверия не может быть игры, не может быть танца, не может быть тонкого созвучия, найденного между исходящей из глубины сердца нотой и её отражением в танце событий.

Именно по этому принципу можно отличить настоящего мага от подделки, от симулякра, от фальшивки. Для настоящего мага цель в ней самой. Зачем ты занимаешься магией? Чтобы заниматься магией. Зачем ты делаешь ритуал? Чтобы делать ритуал. Чтобы еще раз произнести возлюбленные имена, каждое из которых связано в сердце с тысячей созвучий, и чтобы еще раз

призвать возлюбленные образы, каждый из которых коренится там, где ты был, когда тебя не было.

Все остальное — ложь. Если человек занимается магией ради чего бы то ни было еще, неважно, ради того ли, чтобы соблазнить и приворожить всех женщин или ради того, чтобы достичь бессмертия где-то там, в далеком будущем, а не здесь, не в танце удивительных имен, — это не более чем суфлер, в лучшем случае — кандидат, кому еще предстоит открыть сокровенную дверь, в худшем — банальный мошенник.

СОТВОРЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Единственный подлинный смысл в любой духовной работе — это сотворение индивидуальности. Ошибка большинства людей в том, что они полагают индивидуальность чем-то априори данным, в то время как обретение индивидуальности — это сложный труд на внешнем и внутреннем уровне. То, что мы принимаем за индивидуальность, зачастую оказывается не более чем штампами, мемами, интроектами, некритически воспринятыми извне. Индивидуум с отвращением вырывает провода, идущие к нему от матрицы, однако зачастую даже борьба с матрицей оказывается не более чем еще одним воспроизводимым матрицей штампом. Радикальная работа с собой — это полное переосмысление всех тезисов и аксиом, кажущихся таковыми.

Очень часто видно, что человек осуществляет такую работу исключительно в тех областях, в которых ему выгодно. Большинство известных мне эзотериков напоминают героя из анекдота, который ищет потерянный кошелек под светом уличного фонаря, хотя потерял его в ста метрах оттуда: «здесь же светлее». Такая установка замыкает в границах «человеческого, слишком человеческого», не позволяя даже подойти к реальным переживаниям сверхчеловеческого, не говоря уж о полноценной индивидуальности, которая рождается в опыте встречи с бездной, потому и посвященный Бины (индивидуум) является «ребенком пропасти». Необходима настоящая безжалостность к себе, объявление внутреннего джихада всем рабским составляющим психического пространства.

Рабство выражается в нескольких компонентах.

Прежде всего это склонность к эвфемизации. К смягчению острых углов онтологического знания, к сглаживанию шершавостей смыслов, к сведению сложной и многомерной реальности к некой удобной схеме, якобы обещающей всем свет в конце тоннеля. Алистер Кроули в «Книге Лжей», имея в виду именно такую недостаточно суверенную позицию, заявлял: «Не будет иного света, кроме пламени последнего костра, который перемелет ваши кости в пепел».

Сущность суверенного человека — это отказ от надежды. Надежда обращена к будущему, в то время как суверенный человек находится в настоящем, здесь и сейчас. В акте познания, акте наслаждения или акте медитации обретается совершенное мгновение и осуществляется Индивидуум. С этой точки зрения, в сущности, бессмысленны любые вопросы, в которых духовная практика понимается как протяженный духовный проект: как достичь, как приблизится, как преодолеть. Пока проблема (невроз, страх, рабская установка) есть, суверенности нет, когда суверенность есть, рабства нет. Согласно Батаю, суверенность — это ничто. Нигилистический пафос этих слов воспринимается с позиции слишком человеческого, в то время как для Богочеловека ничто есть единственный строительный материал для его индивидуальности и для его реальности. Суверенный человек уподобляется Богу, творя из ничего, в этом и заключается его суверенность и его величайшая опасность для системы, чья программа не терпит конкуренции.

ТЕОРИЯ ДВОЙНОГО ЛОГОСА

Суть теории двойного логоса составляет способность сталкера распознавать обычно сокрытые, затертые банальностью дополняющие смыслы каждого высказывания и каждого утверждения.

Человеческий язык по определению имеет двойную природу. Однозначно и однонаправленно можно интерпретировать разве что те слова и предложения, которые относятся к конкретным действиям во внешнем мире. Например, слова «дай мне еды» или «принеси мне лопату» плотно связаны с материальным миром и не имеют двойного логоса. Однако даже на самом первом уровне абстракции, где мы имеем дело с утверждениями отношения «я люблю идеи Канта», «я ненавижу Гегеля», «мне отвратителен этот человек», мы сталкиваемся с незаметным для глаза двойным посланием. Первое — самый очевидный смысловой посыл текста. Второе — для это сказано здесь и сейчас в данном контексте? Скажем, фраза «я ненавижу Гегеля» в присутствии того, кто написал по Гегелю докторскую диссертацию, в одинаковой степени может быть выражением агрессии лично к присутствующему, интереса к присутствующему и желания вызывать его на контакт, желания проверить собственные силы в запрашиваемой полемике или даже желания разрешить некий конфликт мировоззрения, спроецированный на Гегеля, путем осуществления вызова собеседника на дискуссию.

Однако, если одна-единственная фраза имеет такие разные коннотации, что говорить о бездне сокрытого смысла в сложных интеллектуальных изысканиях, выраженных в книге, лекции, программном манифесте или в чем бы то ни было еще.

Система стремится любыми способами отрезать человека от понимания двойственной природы логоса, ее главным оружием является идея однозначности и простоты истины, выраженной аристотелевой формулой А = А. На самом деле в пространстве идей это равенство встречается не просто редко, а очень редко: за одними и теми же словами и предложениями может прятаться совершенно различный скрытый смысловой посыл.

Одной из самых секретных практик чернозвездного братства является практика «Зеркало», помогающая адепту снять внешнюю шелуху и научиться иногда видеть скрытый смысл.

Эта практика очень проста. Вы берете заявляемый вам тезис, программу, манифест, высказывание — и мысленно переворачиваете его смысл на противоположный. В процессе переворачивания вы моделируете новый текст, который с некоторой долей вероятности может относиться ко второму смыслу заявляемого манифеста. Следует помнить, что второй смысл далеко не обязательно противоположен первому, однако на основании такого искусственного конструирования антисмысла вы, во-первых, уходите из-под гипноза любых идеологических обработок, формируя в своем воображении своего рода коридор восприятий: между смыслом и искусственно созданным антисмыслом могут поместиться сотни возможных нюансов и полутонов.

Далее следует быть особенно внимательным, прислушиваясь к своему ощущению Истока. Если получившийся в результате переворачивания текст выглядит полностью несвязно и бессмысленно — значит, второй смысл следует искать где-то в середине смыслового коридора между смыслом и антисмыслом. Если же получившийся негатив оказывается достаточно целостен, комичен и вызывает ощущение резонанса с некоей трудно выразимой истиной, то вы можете ликовать, вам удалось нащупать нечто

близкое ко второму логосу. Следует особо обратить внимание, что наиболее интересные перевертыши возникают в результате операций над наиболее яростно, бескомпромиссно и эмоционально заявленными программами, которые всем своим видом кричат о невозможности второго смысла. Эти внешние невозможность и бескомпромиссность являются лучшим доказательством существования максимальной дистанции между утверждаемым и реальным посланием. Можно вспомнить анекдот, где ёжик долго занимается самовнушением: «ежик сильный». Когда же его случайно пинает медведь, и ёжик перелетает на другой берег ручья, он поднимается и говорит: «Ёжик сильный, но легкий». Собственно, наибольшего подозрения и «зеркальных» деконструкций заслуживают те утверждения, которые выглядят как аутотренинг ёжика.

РЕНЕССАНС — ВЗЛЁТ И ПАДЕНИЕ ОККУЛЬТИЗМА

Настоящий и неожиданный рассвет оккультного знания произошел в эпоху Ренессанса. Оккультная революция эпохи Ренессанса удивительна тем, что это была первая в истории «революция сверху», когда интерес к альтернативной преобладающему христианскому духу времени модели мироздания пришел не от восстающих масс, но родился в кругу высшей аристократии и духовенства.

Ни для кого не секрет, что с эпохи Ренессанса начался новый этап развития западной цивилизации. Как правило, Ренессанс рассматривается исключительно как возрождение античной эстетики и время научных открытий, однако, как убедительно доказала Френсис Йейтс, основным корнем Ренессанса является не столько античная философия, сколько античная магия, а прежде всего — корпус Гермеса, который интеллектуалы эпохи Ренессанса ошибочно датировали ветхозаветными временами.

Корпус Гермеса, обнаруженный в одном из монастырей «охотниками на рукописи», стал для флорентийского высшего общества настоящим открытием. Лоренцо Великолепный, Марсилио Фичино и другие интеллектуалы их круга были убеждены, что обнаруженные тексты являются еще более древними, чем ветхозаветные книги пророков, и написаны во времена патриарха Еноха.

Эти тексты представляют собой своего рода сократический диалог между Гермесом и его сыном (в некоторых вариантах — учеником) Татом (Тотом — отсюда ставший общим местом парал-

лелизм египетского Тота и греческого Гермеса). Гермес посвящает своего сына в тайны мироздания, объясняя, что вся реальность представляет собой причудливую и сложную систему соответствий, так что работая с одним явлением, можно воздействовать на другое, с ним напрямую не связанное. Целью герметического делания является очищение души и прохождение сквозь семь планетарных оболочек, или миров (архетипическая инициатическая идея, встречающаяся в самых древних культурах, вплоть до шаманских инициаций), к Первоотцу и Первологосу.

В отличие от христианских писаний, где человек имел пассивный онтологический статус и мог быть спасен только посредством милосердия и помощи высших божественных сил (заступничество святых, помощь Богоматери, искупительный подвиг Христа), в герметических текстах человек обладал активным статусом и силой, чтобы постичь тайны мироздания и устремиться к Первоистоку.

Отсюда берет свое начало герметический идеал мага или творца своей жизни и своей реальности. Доктор Фауст, заключивший договор с дьяволом во имя познания всех тайн мироздания, — это своего рода пародия на ренессансного гуманиста, вдохновляемого Гермесом и жаждущего открыть тайны мироздания. Впрочем, эта пародия имела столь неожиданное действие, что со временем Фауст стал восприниматься не как негативный, но как трагический герой.

Идеей герметических соответствий в эпоху Ренессанса было пронизано буквально все. Так среди аристократии была мода каждый день одеваться в цвета той планеты, которой посвящен этот день, а картины с античными мотивами несли понятный всем современникам магический смысл. Например, легендарная Венера Боттичелли, согласно Френсис Йейц, имела функцию сво-

его рода магического артефакта, притягивающего благие энергии Венеры. Двойную магическую роль играет и картина «Марс и Венера», где бог войны (дурная судьба в астрологии) изображен уснувшим и расслабленным в мягких, но властных руках Венеры.

Желающие исследовать эту тему более подробно могут обратиться к работам «Джордано Бруно и герметическая традиция» Френсис Йейц и «Эликсир и камень» Ли Бейджента.

Из всего этого можно сделать очень важный вывод. В эпоху Ренессанса герметизм (оккультизм) и наука действовали практически единым фронтом. Так гелиоцентрическая модель мира, за приверженность которой были осуждены Коперник, Галилей и Джордано Бруно, вдохновлялась герметическими текстами, рассматривавшими солнце как центр мироздания.

Самым большим ударом для оккультизма послужило размежевание между научным и оккультным взглядом на реальность. Уже в семнадцатом веке Исаак Казобон обнаружил, что «Корпус Герметикум» не является современником ветхозаветных текстов, а написан в III-V веке н. э. во времена позднеримской империи. В то же время астроном Кеплер, доказавший, что планеты имеют не круговую, а эллипсоидную орбиту, нанес удар классической астрологии, а появление классической химии уничтожило наивную алхимию, чьим главным постулатом являлось утверждение возможности трансмутации одного элемента в другой посредством духовной силы оператора.

Однако эпоха Просвещения еще во многом опиралось на оккультную парадигму: неслучайно первым названием утопии Томмазо Кампанеллы было имя гностического бога — Абраксас, а Ньютон, исторически считающийся создателем современного научного мышления, разделял герметическую и алхимическую парадигму, рассматривая свои чисто научные штудии как неболь-

шое дополнение к основному (алхимическому) роду занятий.

Непредвзятое исследование истории дает нам четкое понимание, что наша цивилизация, базирующаяся на научных идеалах, корнями уходит в оккультную парадигму и является ее прямым порождением. К сожалению, наука оказалась неблагодарной дочерью оккультизма и по мере своего развития старалась искоренить малейшие оккультные коннотации. Впрочем, это можно понять, поскольку первоначальный оккультизм слишком буквально понимал символические модусы реальности и появление новых фактов, противоречащих этим моделям (как, например, эллипсоидная орбита планет), существенно подрывало его аксиоматику. Поэтому к середине девятнадцатого века оккультизм практически потерял все ключевые культурные позиции, был вытеснен на периферию культурного дискурса и развивался совершенно автономно от доминирующих культурных тенденций.

Ситуацию полностью изменили открытия Карла Густава Юнга, которого можно назвать новым Коперником духа. Роль Юнга для оккультного возрождения невозможно переоценить, ведь ему удалось дать совершенно новую точку опоры для старых истин. Юнг создал концептуально новую основу для оккультного знания, являющуюся в полной мере зрелым синтезом науки и оккультизма.

О ТЕУРГИИ И ГОЭТИИ

Принято говорить о белой и черной магии. Но как стало мне известно из лекции Григория у нас в клубе, сами эти определения — во многом культурный новодел. Издревле существовало понятие вредоносной магии, но ее не называли «черной». Черное и белое — банальные понятия плоскости.

Под одним и тем же словом можно иметь в виду разные, а зачастую противоположные значения. Чёрная магия — это что? Может быть, магия, направленная на личную корысть, в отличие от служения? Тогда да — фу. Может быть, губительная магия, в отличие от, скажем, целительства? И кто тогда чёрный — тот, кто убил бы Чикатило, или тот, кто бы его вылечил? Может быть, обращение к тёмным (хтоническим) богам и служение им? А вы точно знаете, какие боги однозначно тёмные, а какие светлые? Люцифер ведь по значению имени — «несущий свет», однако же князем тьмы величают. Впрочем, о Светоносном хорошо, если один на сто тысяч *знает*, остальные играются, не будем о нём всуе. А может, тёмный — это тот, кто имеет мужество совершить трансгрессию и шагнуть за край в бездну, а белый так и сидит в своём лягушатнике и гордится послушанием? Согласитесь — очень разные картины можно нарисовать.

Данное разделение кажется мне нелепым ввиду его размытости. А вот о чем мне хочется поговорить — так это о разнице между гоэтией и теургией. Гоэтия — магия демонов. Берешь треугольник, меч, готовишься какое-то время — и где уговорами, где проклятиями и заклятиями требуешь демона прийти и подчиниться. Кстати, при всей архаичности, многие современные маги типа Дюкетта предлагают прекрасную основу: мол, демоны — это

отщепленные части нашего «я», комплексы, дать им образ, имя — значит, определенным образом победить, выйти из-под их власти. В общем, главный принцип гоэтии — силовое принуждение.

А есть теургия. Слово «теос» значит «бог». Дословно «теургия» — это «богосотворение». Вот только, ради всех богов, не ходите на сайт теургии: несмотря на такое название, нет более далеких от теургии людей, чем эти ребята. Какой-нибудь подзаборный пьяница, слыхом не слыхивавший про магию, — и тот, наверно, ближе. В общем, теургия — это магия бога. И здесь ты либо просто проводишь тот поток, того бога, который желает проявиться в твоей реальности, либо совершаешь долгую настройку на данное божество-архетип, чтобы пробудить его в своей душе из бесконечной потенции коллективного бессознательного. Цвета, благовония, гимны, воззвания. И главное —достаточно пустое в хорошем смысле сердце, чтобы этого самого бога вместить.

В общем, есть два типа магии: одно основано на власти, другое на любви. И да, я, конечно, теург абсолютный, но при этом не хочу создавать превратное понимание, что гоэтия — зло, а теургия — добро. Какой-нибудь гоэт может очень помогать ближним, подчиняя их демонов и творя свою волю, коли его воля вдруг оказывается незаметно для него сонастроена с чем-то выше. И наоборот — формальный теург может по жизни быть мудаком редкостным и оправдывать своими богами свои прихоти. Так что это не добро и зло, а скорее два образа мысли. И если злодей может понять святого, а святой злодея, то теург и гоэт никогда друг друга до конца понять не смогут.

Но знаете, что самое забавное? И те и другие плавают в одном и том же океане. Сами подумайте — а кто есть те самые демоны из средневековых гримуаров, как не бывшие боги? И кто есть титаны, как не те же боги, разжалованные более поздними

олимпийцами? Если брать демонов, так ведь имена там напрямую за себя говорят: демон-губитель Абадон — бывший Аполлон-губитель, Вельзевул — финикийский Баал-Зебуб, Астарот — какой-то ужасный отщепленный кусок прекрасной Астарты, вообще-то однокоренной со словом «астра», то есть звезда. Какого демона ни возьми, ни копни — наскребешь бога всенепременно.

И получается, что теург и гоэт идут к одной и той же силе. Но есть нечто в их сознании, что не позволяет теургу быть гоэтом ни в каком случае, как и гоэту быть теургом. Я бы сказал, что у гоэта более жесткие границы Эго, более четкое разделение на то что есть «я» а что не есть, и даже, как это ни странно, более определенная этика. Ну как обойтись без правил, если ты пытаешься богам приказывать, ведь одна ошибка — и пиздец, строгая мораль здесь необходимость. А для теурга, если Бог действительно дает благословение, то, в сущности, неважно как выглядит то, на что Бог благословляет. Потому что, если это благословил кто-то из богов, — из любого кажущегося зла выйдет благо. Правда, если нет, если перепутать... Но об этом лучше не надо на ночь, хихис...

Не понять теургу гоэта. Хоть о стенку головой — не понять. Был у меня опыт столкновения, очень красивого и глубокого, с человеком, который по принципу гоэт до последней капли крови. Так, блин, она мою Самость начала в демона превращать. Причем так, что я почувствовал, как искажается вся ось моего бытия. О боги, как же она была красива, но, черт возьми, как же дорого могла бы стоить мне эта милая встреча, этот нечаянный каприз. Опасен гоэт для теурга.

В общем, входя в магию, попробуйте для себя определить, кто вы. Даже если вы и не в магию входите, а, к примеру, архетипами занимаетесь. Воспримите это как архетипические роли, мифологемы. Главное — не перепутать, хе-хе.

О БОЛЬШОЙ МИСТЕРИИ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Вопрос первый: кто может быть посвященным Большой мистерии?

Ответ. Абсолютно любой человек — при наличии у него двух качеств. Во-первых, способности к символическому прочтению — сначала символических образов, а затем и событий мирской жизни как метафор Истины. Ключевой для понимания этого качества является Клятва бездны у Кроули (клятва рассматривать все явления жизни как акт любви бога и своей души) и финал «Фауста» («все преходящее есть символ»). Во-вторых, на уровне базового запроса должно быть желание обретения подлинности и себя. Не мирских богатств. Не амбиций. Не вечной жизни или каких-то подобных перенесенных на духовную реальность выгод. Не обыгрывания комплексов в воображаемом мире. Только одного — подлинности своего света. Или своей тьмы, но именно *той* тьмы (кто поймет, тот поймет).

Вопрос второй: из каких компонентов слагается Большая мистерия?

В отношении мистерий существует огромное количество предубеждений и ложных представлений, то возносящих мистерию до чего-то сказочно чудесного, то сводящих ее к формальной процедуре. На самом деле ткань мистерии пронизывает всю жизнь. Это сны. Воспоминания как узловые точки. Это самые сильные эстетические впечатления, это грани, которые мы открываем через взаимодействия со значимым Другим — причем каждый значимый Другой играет свою, строго предначертанную

ему роль в твоей мистерии — думать, что значимый Другой есть именно такой с точки зрения Неба, как он предстает в разыгрываемой в вашей жизни роли, — одна из распространенных ошибок.

Вопрос третий: что помогает в прохождении Большой мистерии?

Главное качество, которое следует культивировать всякому, открывающему врата души для Большой мистерии, — это полная и тотальная честность с собой и желание дойти до предела в своем импульсе.

Вопрос четвёртый: существуют ли какие-то более или менее предпочтительные религиозные, мистические системы, символы, боги для прохождения большой мистерии?

Нет. Человек может проходить мистерию именем Люцифера и оказаться у Истока его Живого Дыхания. Или именем Иисуса — и тоже достичь Истока. Но точно так же кто-то может считать себя люциферианином и тратить свою жизнь на дешевые мрачные позы, или именем того же Иисуса быть рабом системы и жечь неугодных. Моя мистерия связана с уже известной Тетрадой, и, поскольку я могу объяснять только на своем примере, у кого-то может возникнуть иллюзия эксклюзивности этих имен и богов, но на самом деле главное, чтобы каждый, оказавшийся у первых врат мистерии, просто следовал за импульсом, самостоятельно открывая для себя красоту сюжетов и имен. Мистерия рождается из нашей души, но это та часть души, о существовании которой мы обычно даже не догадываемся или же превратили знание о ее существовании в некую дежурную банальность, где давно произошел разрыв между словом и сутью, на которую указывало это слово. Яркий пример чему — постоянное смешивание категорий Истинного Я, или Самости, с категориями суперэго.

Вопрос пятый: что может служить признаком проигранной или проваленной мистерии?

Признаком провала является образование любой сколь бы то не было логичной и стройной, но застывшей системы с закрытым верхом. Как только мы говорим себе «мы открыли последнюю истину», «мы узнали истину», в лучшем случае это означает заморозку мистерии на неопределенный срок, а в худшем — ее окончательный провал.

Вопрос шестой: что есть компас в прохождении Большой мистерии?

Компасом является наше воображение. Когда мы открываем для себя разные школы и традиции как способ раскрепостить воображение — это прекрасно, однако практически сразу появляется риск, что обретенные системы станут такими же тюрьмами воображения.

Вопрос седьмой: кто является главными врагами в Игре под названием Большая мистерия?

Главные враги — так называемые серые. Их существует несколько видов, и мы можем видеть серые типы взаимодействия как среди определенных людей, так и в отношениях человека со своей душой. Серые характеризуются привнесением власти как высшего мерила ценности, сведением более сложных процессов к примитивным шаблонам и превращением человека в структуру, которая является «всего лишь частью». Внутри «серые» следы становятся видны, когда человек защищается от каких-то неприемлемых переживаний и соглашается для себя спрятать голову в песок.

Вопрос восьмой: кто является учителями и проводниками в Большой мистерии?

Строго говоря — все люди, с которыми разворачиваются важные символические взаимодействия. Если повезет, то в вашей мистерии будет особый проводник или учитель, впрочем, он не станет тратить время на назидания и наставления. Задача истинного учителя в том, что, помещая вас в свое пространство, он уже изнутри себя поднимает вас на следующий уровень сознания, так что в пространстве мастера становится ясно то, что до этого казалось сокрыто сумраком. Иногда вы даже не осознаете связи между внезапно произошедшем прорывом сознания и присутствием особого учителя, проводника в вашем поле. В самых сложных, наиболее тяжелых видах сценариев больших мистерий фигура проводника вообще отсутствует, и в этом случае идущий может опираться только на свое интуитивное чувство Истины.

СНОВА О БОГАХ

Современное понимание Богов удручающе вульгарно. Боги низведены до функций. Это напоминает настольную игру: этот бог покровительствует ткачам, этот военным, этот купцам. Хочешь денег — молись Юпитеру, хочешь женщин — Венере. В конечном счете, Марс, Арес, Тор и, скажем, Кетцалькоатль — это вообще одна и та же сущность, все же боги войны.

Не могу сказать, что позиция объединять богов вовсе лишена смысла — в конце концов, за каждым богом есть некая невыразимая метаидея, возможно соединяющая Богов на всех уровнях. Но Боги, низведенные до функций, до линейной логики? Говорите, Гера — это богиня брака? А как насчет суровой Геры Аргоса, покровительствующей судьям, осуществляющим приговор после его вынесения? Артемида — это девственность? А как насчет многогрудой Артемиды Эфесской? Посейдон — бог морей? Но у Лосева есть свидетельства, что в самых древних источниках место Зевса занимал Посейдон. Боги как функции? Не знаем, не видели.

Поглядите на яблоко. Мы говорим — «красное яблоко». Но правильнее было бы говорить «у этого яблока красная кожура», ведь само яблоко, скорей всего, бело-желтое, как и любое другое яблоко. Но то всего лишь яблоко, зримый материальный предмет, который мы оцениваем, опираясь на ничтожно малую его часть — кожуру. Что уж говорить о многомерной сущности?

Возьмем Диониса. Старый бог пьянства, покровительствующий гулякам, пропойцам и прочим деклассированным элементам. А как насчет жутковатых слов Гераклита «Аид и Дионис суть одно»? Я очень люблю Эдингера, но, когда он начинает объяснять

эту фразу тем, что алкоголизм приводит к смерти, мне становится печально. Думаю, Ницше, признававший Диониса своим Богом, как никто мог подтвердить правоту Гераклита...

Как можем мы познать Богов? Не через функцию. Это кожура, первое знакомство, рукопожатие. Через миф. Через размышление над неповторимым и уникальным мифом конкретного бога. Если хотите говорить о Дионисе, подумайте о пиратах, пленивших его. Только один из них оказался достаточно разумен, чтобы просить оставить свободу богу. Когда корабль отплыл, мачту оплела виноградная лоза, а по палубе стали носиться пантеры, тигры и рыси. Почувствуйте, что могли бы чувствовать в этот момент пираты. Ужас перед смертью — да. Но и завороженность этими грациозными, убивающими в танце божественными кошками. Какая мощная смесь томления и ужаса сокрыта в каждой истории о Дионисе, какой атомный взрыв возбуждения, если мы не механически изучаем его мифы, как какую-то непонятную древность, а пропускаем через себя, видим эти картины, представляем это в качестве сцены. Театр вышел из мистерии, а первые постановки описывали деяния богов — и лишь потом они выродились до человеческой трагедии. Но если плоть Бога — его миф, его кровь — ритуалы поклонения ему. Дионису приносили в жертву козла. Козел был одновременно Дионисом и Пенфеем, его врагом — тезис и антитезис взрывались в жертвенном животном. Перед закланием козлу давали съесть виноградную ветвь и потом казнили его как покусившегося на Диониса и бывшего одновременно Дионисом. Разве в этом парадоксе не узнаем мы о Дионисе неизмеримо больше скучных в своей заученности ярлыков вроде «Дионис — это бог вина». Ещё с Дионисом связана одна скандальная история. Когда он искал вход в царство мертвых, один юноша согласился провести его взамен на соитие. Дионис обещал сово-

купиться с ним, когда вернется, но вот беда — после возвращения Диониса юноша оказался мертв. И Дионис соединился с мертвецом. О да, содомия, некрофилия, еще десяток диагнозов унылого расчлененного современного мира. А если вспомнить, что речь идет о Боге? Если увидеть тут метафору неистовства жизни, прорастающего даже через смерть? Достойны ли мы вообще видеть Бога? Или мы можем видеть только линейно, превращая каждый символ в знак и приковывая образ одномерной интерпретацией. Нам нужно учиться читать мифы. Учиться так, как если бы мы вообще не умели читать, так, словно мы — дети, для которых Дед Мороз реален. И тогда Другая, Иная, Метафизическая реальность может приоткрыться. И из червей мы станем полубогами. Или ставками. Названий много.

Боги должны вернуться. Боги должны захватить наши умы, сделав бессмысленными все интеллектуальные нагромождения, выстроенные в качестве стен, ограждающих от Богов, но превратившихся в тюрьмы разума.

МЕТАФИЗИКА ВОДЫ

Вода — первооснова жизни. Мы говорим о теле, о телесности, но наше тело состоит из воды на шестьдесят процентов. Мы говорим о переходе от тела к духу, но выясняется, что во всех традициях этот переход происходит посредством вод в ритуале крещения.

Вода — основа и матерь всех вещей, учил Фалес Милетский. А между прочим, Фалес — это первый из философов. Поэтому можно сказать, что философия до некоторой степени родилась из воды. Потом Гераклит попытался предложить альтернативный взгляд — всё из огня. Вода не простила ему этого — Гераклит умер от водянки, тщетно пытаясь исцелиться огнем.

Вода — первоисток всех женских архетипов. Афродита восходит из воды, точнее из пены морской. Вы понимаете — по большому счету Афродита правит всеми богами. Любовь — это не только сила связи, но и сила превращения. Метаморфоза. Метаморфозам может подвергаться только структура, в которой вода преобладает, — камень не может подвергнуться метаморфозе. А метаморфозы бывают разные. Кого-то вода превратит в свинью, кого-то в героя.

Мифология — это всегда режим воды. Мы видим сложный процесс перетеканий, скольжений, изменений обликов.

Наша повседневная реальность — это реальность земли. Мы знаем определенность предметов, форм. То не это, это не то, А = А. Камни никогда не станут хлебом, правда хлеб, если его слишком передержать, может обрести каменную консистенцию. В режиме земли все идет к окаменению, окаменелости, последнему рубежу, за которым — смерть. Помните, Лао-цзы, первый

мистик, известный человечеству, говорит, что мягкое и слабое — это спутники жизни, а твердое и сильное — спутники смерти. А еще он говорит, что первичное Дао подобно воде. То есть водный мир оказывается единственной истинной реальностью.

Мне вспоминается сон. Я иду по центральной площади города, Площади Победы... Магия названий — эго всегда стремится одержать победу над всем, что является не им. И в этот момент декорации окружающего меня мира начинают распадаться, как карточный домик. И остаётся только океан. Понимаете, не воды затапливают город — просто город безвольно осыпается в океан, который был есть и будет. Потрясающее зрелище.

В средневековье очень интересно рисовали мир. В центре — Иерусалим. Хотя никто толком не знал, где он находится. Произвольно — известные страны и города. А вокруг мира — змея, обвивающая его и кусающая себя за хвост. И — океан. Который по большому счету был единственной реальностью.

Материальный мир — это мир плотных форм и пространства между ними. Но вот точка сборки восприятия смещается. И мы переходим в режим воды. Казавшееся фундаментальным становится призрачным. Призраки оказываются живыми, живые — призраками. Сами явления теряют свою определенность.

В режиме воды открывается еще одна данность бытия, заключающаяся в том, что реальное значение имеют не явления, а связи, между ними установленные. Мы создаем систему связей и набрасываем её как сеть на окружающий хаос. Закинул старик невод в море... Невод — это наше восприятие, тонкие связи. Если в нашей сети по какому-то произволу одно явление оказывается связано с другим, с которым в мирах других оно не связано — это будет совершенно особенный мир. Понимаете, в чем дело: иллюзорность или относительность бытия легко доказать невозможно-

стью определить предмет отдельно от других предметов. Помните водную загадку Эзопа, когда он спас своего хозяина от позора? Он предложил ему выпить море, но без воды рек, впадающих в него. Попробуйте определить любое явление — Солнце на небе или вот эту кружку на столе, не обращаясь к другим предметам, другим данностям, то есть не проводя связей. Абсолютно невозможная задача!

С точки зрения режима земли — мир воды абсурден, нереален, фантастичен. Но Фантазия фантазии рознь. Если я опишу космический корабль, несущийся на сверхсветовой скорости, — это будет лишь фантазия в режиме земли, где А = А. Сейчас корабля не существует, но мы не можем исключать его возможность в будущем. Мы знаем только, что его нет сейчас. По большому счету то, что мы называем «попсой» или «мейнстримом», — это и есть фантазирование в режиме земли. Такие фантазии удивительно однотипны и повторяемы — они всегда обращены к конкретному результату, будь то описание несостоявшейся любви или какие-нибудь ура-патриотические бредни.

Пространство режима воды — это всегда переходное пространство. Это вечный limen, граница, переправа между этим миром и тем, между прошлым и будущим, между небом и землей. В Ветхом Завете творение начинается не с отделения воды и огня, как было бы логично предположить, а с разделения верхних и нижних вод. Кроме воды — ничего. «Время перейти эту реку вброд», — поет БГ. Какую реку? Может быть, реку смерти? Ахеронт? То есть что — давайте все умрем? Или может быть, смысл в том, что, пока мы не посвящены, мы сами мертвы: переход реки — переход к новой жизни? Тогда песня БГ обретает воистину платоновское измерение: перейти реку вброд — значит, перестать принимать тени за явления.

Сюрреализм обращается к сновидению в поисках вдохновения. Но действительно ли эстетика сюрреализма передает причудливый мир сновидений? Посмотрите на живопись Дали, на его знаменитую картину с растекающимися часами. Это и есть режим воды — застывшие и фиксированные формы переходят в состояние неопределенности.

Вода — смерть и вода — жизнь. Вода — верх и вода — низ. Живая и мертвая вода, одна из важнейших мифологем сказочного путешествия героя, выражена в изображении XVII аркана «Звезда», где Богиня льет воду из двух кувшинов — на землю и в море. Подумайте — по символике этой карты, и над землей, и над морем одинаково властна вода, точнее та, кто владеет водой.

Мир вод — это мир абсурда. Весь двадцатый век — это история грандиозного потопа, вызванного чрезмерной претензией рационализма. Просветители XVIII века, уповая на господство разума, как будто повторили трагедию нефилимов. Инфляция сознания неизбежно влечет потоп, и чем страшнее инфляция, тем более неотвратим и чудовищен потоп. Если какая-то сила упражняется в твердости и заявляет о своей неизменности, воды моментально опровергнут эту гипотезу на практике. Весь двадцатый век — это попытка перейти из модуса застывших форм к модусу воды.

Библия — жуткий текст с метафизической точки зрения. Потому что Яхве всегда выступает как водный бог. Он карает всех людей потопом, потом топит всех египтян в Красном море, потом вызывает бурю, чтобы команда выбросила Иону за борт, потом перед Иовом похваляется лучшим из созданий своих — Левиафаном. Примитивное представление фантазирует о власти грома и молнии, но удар молнии мгновенен, а вода может литься сто лет. «Объяли меня воды до души моей», — восклицает Иона. В алхимическом мифе Аполлон и Диана тонут в алхимическом бассей-

не, а король, нашедший «свою любимую Воду», начинает пить эту воду так, что его тело разбухает и он заболевает водянкой. Как Гераклит, поверивший ненадежному огню. Впрочем, вылечить воду водой тоже получается не всегда.

Посмотрите еще раз на образ потопа. Ангелы совокупляются с женщинами, в результате чего рождаются гиганты. О чем этот миф? Миф всегда имеет сокровенную суть, которая говорит что-то о нас, относится к нам. В противном случае миф не обладал бы таким очарованием. Итак, появились гиганты. Нечто очень большое. Величественное. Имеющее власть. И потоп ставит этому предел. Иными словами, потопу всегда предшествует нечто, что можно было бы определить как «иллюзорный триумф». Например, триумф нефилимов, создавших цивилизацию. Или триумф просветителей, утверждающих господство рационального начала. Или триумф алхимической конъюнкции, где царь наконец обрел царицу. Триумф всегда иллюзорен, пока есть вода.

И единственная сила имеющая, здесь легитимность и власть, — вода. Мир нефилимов уничтожает потоп. Ни один из детей Самьязы не спасся. Но — странное дело — ангелы и их дети затоплены, но их дары продолжают сопровождать человечество: города, косметика, оружие. Все достижения цивилизации — лишь плод странного эротического притяжения между небесными ангелами и земными женщинами. Водой и водой. Говорят, что ангелы бесполы, но при этом они властны проявлять тот пол, который в настоящий момент востребован агентом. В мужском мире ангелы — это небесные девы, сжигающие язвами страсти Мефистофеля и возносящие душу Фауста. В женском — совершенные возлюбленные, персонификация чистой идеи. Но брак ангелов и женщин — это брак небесных и земных вод. Огня здесь нет. Водой рожденное — водой уничтожается, я

тебя породил — я тебя и убью. Яхве отделил «воду от воды» в первой главе Книги Бытия, попытка реинтеграции — это прямое вмешательство в его епархию. Яхве уничтожает нефилимов, потому что они оказываются противоположным потоком, воссоединяющем нижние и верхние воды.

Потому мир воды — это мир безнадежности. Столетний дождь топит Макондо, как библейский потоп топит человечество. Воды Меркурия топят Диану и Гелиоса. Но вместе с тем только через эту безнадежность, через безумие, через кислоту внешних вод происходит расширение. Рождение. Изменение.

О ДОБРОМ БОЖЕНЬКЕ, ИЛИ ПОМНИ ОБ ИЕРИХОНЕ

Согласно библейским текстам, когда был взят Иерихон, армия Иисуса Навина уничтожила все и всех. Речь идет не о гиперболе, а именно «все и всех» — всех мужчин, женщин, детей, скот целого города. Добычу тоже было брать запрещено — эдакое похвальное бескорыстие.

Надо сказать, этот библейский отрывок во все времена доставлял правоверным монотеистам некоторое неудобство. И в то время как ортодоксы всех типов и мастей всегда стремились подчеркивать необходимость буквального толкования Библии, на этом отрывке обычно опускали глазки и блеяли что-то вроде «ну мы же понимаем, что это метафора, иносказание, жители Иерихона — это символ наших грехов, которые надо уничтожать полностью». И прочую благочестивую чушь.

А в двадцатом веке Иерихон нашли. Археологи таки не зря свой хлеб едят. И выяснилось, что, в отличие от всех историй «творения мира за семь дней» и прочих сказок, историю про Иерихон нужно понимать как раз строго буквально. Все мужчины, женщины, дети были уничтожены. За один раз. Подчистую и полностью. Даже скот. Таки заклятие, добрый бог Иегова, ага.

Конечно, можно сказать, что времена были другие, нельзя судить нашими современными мерками то, что происходило в далекой древности. И в общем — да, другие стандарты были. Велись жестокие войны, разграблялись взятые города, всех, кто сопротивлялся, убивали на месте, солдатня насиловала женщин, отдельных захваченных правителей могли даже подвергнуть под-

черкнуто мучительной казни.

Но чтобы вот так, подчистую, убить всех — детей, женщин, скот, — это было слишком даже по меркам жестокой древности. Поэтому необходимость как-то «символизировать» и «метафоризировать» иерихонскую историю возникла далеко не в гуманном двадцатом веке, а еще в римской империи.

Но в общем, если вы хотите понять, в чем разница между языческим (то есть политеистическим) и монотеистическим подходом — просто вспомните про Иерихон.

О ЧЁРНЫХ БРАТЬЯХ

В Телеме есть очень интересная концепция чёрных братьев, связанная с тем, что человек, достигнув определённого уровня, отказывается от дальнейшего движения и превращается в «пожирателя падали». Я хотел бы поговорить о состоянии «чёрного брата», приведя пример одной забавной житейской истории. Сильно стыдливым просьба дальше не читать, а вот тем, кто может увидеть смысл за любой провокационной формой, думаю, будет интересно.

В общем, жил-был один молодой человек. И уже в подростковом возрасте выяснил, что обладает редким даром: его детородный орган отличался просто огромными размерами, прямо-таки двадцать пять сантиметров. Не раз и не два его мать с другими родственницами и подругами обсуждали его исключительное достоинство и как его, должно быть, будут обожать женщины. Конечно, этот мальчик иногда слышал эти намеки и жил с ощущением своей прямо-таки мессианской избранности.

Вот только одна беда — он был непроходимо глуп и груб. И год за годом ситуация складывалась так, что у него не было возможности воспользоваться своим инструментом, потому что женщин отталкивала его глупость, помноженная на тупую агрессию и самолюбование. Но поскольку он считал себя просто-таки поцелованным судьбой, он даже не мог задуматься, что в нём что-то не так (ведь чувство избранности сопровождало его с самого начала). Как же так, обо мне все просто должны мечтать и кидаться мне под ноги, думал он. Но никто не мечтал и не кидался.

Поэтому с годами он все больше преисполнялся глубочайшим ресентиментом, был убежден, что судьба его жестоко обде-

ляет, и становился еще глупее, еще грубее, еще самодовольнее, так что шанс опробовать свое хозяйство у него был только с проститутками. С временем юноша превратился в пятидесятилетнего старика, сидящего на своих драгоценных яйцах с чувством собственной неповторимости, но по-настоящему воспользоваться ими ему так и не пришлось.

Казалось бы — причём здесь чёрные братья?

Дело в том, что эта история очень хорошо иллюстрирует сам принцип черного брата. Принцип, который можно определить словами «и этого достаточно». Двадцатипятисантиметровый член? И этого достаточно. Неплохая карьера? И этого достаточно. Могу удерживаться два часа в асане неподвижно? И этого достаточно. Что угодно, кто угодно и как угодно, главное, что достаточно. Суть в том, что всякий раз, когда человек получает ощущение, что имеющегося у него достаточно, что дальше можно уже не двигаться, ведь любое движение — это всегда движение через слом, через кризис, через саморазрыв, он оказывается таким вот пятидесятилетним стариком с членом немереных объемов, который он так и не смог даже использовать по назначению. Очень хлесткий образ, черт возьми. И самое смешное, что из реальной жизни.

ОБ ЕВАНГЕЛИИ ОТ ФИЛИППА

Я слышал крик и понимал со смехом:
Слова мертвы. Моя душа мертва.
Сергей Калугин

Во всей истории христианских ересей есть один очень близкий моему сердцу документ — Евангелие от Филиппа. Не то чтобы я был его последователем — слишком большой разрыв отделяет меня от христианства, пусть даже христианского гнозиса, но, перечитывая отдельные его стихи, я не устаю поражаться, каким образом этот странный текст обогнал свое время на двадцать веков. А быть может, и больше — все ли мы можем понять сейчас?

Я хочу предложить рассмотреть всего три стиха из этого удивительного текста.

10. Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое — братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие — не хороши, и плохие — не плохи, и жизнь — не жизнь, и смерть не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира, — неразорванные, вечные.

11. Имена, которые даны вещам земным, заключают великое заблуждение, ибо они отвлекают сердце от того, что прочно, к тому, что не прочно, и тот, кто слышит (слово) <Бог>, не постигает того, что прочно, но постигает то, что не прочно. Также подобным образом (в словах) <Отец>, и <Сын>, и <Дух святой>, и <жизнь>, и <свет>, и <воскресение>, и <церковь>, [и] во всех остальных — не постигают того, что [прочно], но

постигают, что не прочно, [разве только] познали то, что прочно. [Имена, которые были] услышаны, существуют в мире [для обмана. Если бы они были] в эоне, их и день не называли бы в мире и не полагали бы среди вещей земных. Они имеют конец в эоне.

...

13. Архонты пожелали обмануть человека, ибо увидели, что он — одного происхождения с воистину хорошими вещами. Они взяли имя хороших (и) дали его дурным, дабы путем имен обмануть его и привязать их к дурным вещам. И после этого, если они делают им милость, они заставляют их отделиться от дурных и помещают их среди хороших, тех, которых они знают. Ибо они желали взять свободного и сделать его своим рабом навеки.

Для современного человека десятый стих не несет новую информацию. Либо мы понимаем это, либо нет. Либо мы согласны с этим, либо нет. Но сама идея — недвойственность, отрицание полярностей — достаточно очевидна. В этом суть любого оккультного дискурса. Но до Евангелия от Филиппа эти идеи нам не встречались. Дуальность казалась абсолютной, будь то дуальность природная или этическая.

Гораздо интереснее стих 11. Только двадцатый век с его вниманием к философии слов, лингвистики, дискурсов, относительности любых знаний и передачи информации может по достоинству оценить величие этих простых строк. В сущности, о чём говорит автор? О том, что любое слово может быть наполнено любым значением. Что останется от незыблемости связи означаемого и означающего в таком ракурсе? Берём Иисуса — даже в канонических текстах поборника ненасилия. И от его имени, обосновывая его же словами, создаем инквизицию. Берём Ницше, человека, изрядно презиравшего немецкое националистическое

чванство и влюбленного в русскую еврейку, меняем контекст его сочинений, получаем нацизм. Неважно вообще, какие слова говорятся. Важно только, *кто* говорит и *какой* смысл вкладывается в речь.

Более того — стих 13: человек оказывается рабом благодаря хорошим именам. Не плохим, а именно хорошим. Просто используемым немного в другом контексте.

А вот стих 55.

55. София, которая называется бесплодной, мать ангелов. И спутница [Сына — это Мария] Магдалина. [Господь любил Марию] более [всех] учеников, и он [часто] лобзал её [уста]. Остальные [ученики, видя] его [любящим] Марию, сказали ему: Почему ты любишь её более всех нас? Спаситель ответил им, он сказал им: Почему не люблю я вас, как её?

А ведь именно этот стих лег в основу всех фантазий Дэна Брауна с его «потомками Иисуса». Намек и правда недвусмысленный, что называется, чувством юмора гностический Иисус точно не был обделен. Да и вообще смеялся часто.

А вот еще: «Бог — пожиратель людей. Поэтому ему [принесен в жертву] человек». Кастанеду не напоминает с его Орлом? И опять же, это все — семнадцать веков назад. Удивительный, странный, завораживающий текст.

ПРОМЕТЕЙ ОСАЖДЁННЫЙ (ОСВОБОЖДЁННЫЙ?)

Роберту Антону Уилсону посвящается

В своих работах Уилсон предстаёт перед нами в самых разных ликах. Он то популяризатор квантовой физики, то футуролог, то странное сочетание мистика и рационалиста, то писатель-модернист, который задолго до Фуко первым иронически обыгрывает идею всемирного заговора. Его кругозор поражает: это и восточные духовные практики, и оргонная теория Вильгельма Райха, и последние открытия квантовой физики. Без преувеличения можно сказать, что Уилсон — это один из ключевых персонажей альтернативной, нонконформистской мысли второй половины двадцатого века.

Нас прежде всего интересуют идеи, которые он высказывает в работе «Prometheus Rising», которая была дважды издана на русском языке под названием «Психология эволюции». Мотивацию издателей, изменивших название с целью наглядности, по-человечески понять можно — однако из-за этого был упущен важнейший трансфизический ключ к архетипическому истоку прозрений Уилсона, его метафизический фундамент, представленный титаном Прометеем, укравшим огонь у богов.

Итальянский оккультист и алхимик Джаммария писал, что все войны, все идеологии, все философские системы — это прежде всего войны богов. Войны людей лишь отражают истинное метафизическое противостояние по ту сторону.

В нашем исследовании нас интересует война Прометея. Титан, отрекающийся от титанов во имя богов. Бог, отрекающийся от богов во имя людей. Предтеча распятого Иисуса и пригвожденного к скалам горы Локи. Прометея объединяет с ними его огненная природа. Христос тоже огненен: в одном из апокрифов его слова так и звучат — «возле меня, как возле огня». То же, что нам осталось под именем Христа, — не более чем его оболочка, клон, двойник, фантасмагорическая пародия, служащая демиургу. «Христос, которого я чту, — говорит Уильям Блейк, — враждебен твоему Христу».

Прометей — это трагический персонаж, чья война ведется без надежды на победу. Однако он побеждает, проиграв. Проиграли гностики, альбигойцы, рухнули теургические проекты Серебряного века, в нищете умирают Джон Ди и Алистер Кроули. Американские власти утверждают новую деспотию, и на смену свободным шестидесятым приходит педоистерия и «настоящая любовь умеет ждать». А о той жопе, что творится в России, я и не говорю.

И всё же поражение Прометея — всегда временно. Потому что его сущность остается неодолима. И таинственным образом через двадцать веков обнаруживают рукописи реальных гностиков, опровергая клевету ересиологов. Всплывают на поверхность тайные рукописи Джона Ди, учение Алистера Кроули после его смерти распространяется на десятки тысяч последователей. Да и реакция вновь начинает сталкиваться с сопротивлением.

Прометей — изначальная метафизическая сущность, стоящая за эволюцией сознания, проходящего свои этапы развития. Это далеко не прямой путь. Ужас в том, что один и тот же путь может проходиться десять, сто, десять тысяч, миллион раз. И всё же это не бесконечность. Пудовые железные сапоги рано или поздно

стаптываются, как и обычные кожаные. И на путях развития все же остается шанс рассмеяться в лицо гостю, разорвав кольцо и вытянув в черту, как говорится в известном стихотворении Гиппиус. И все же, оглядываясь на тысячелетия, мы видим: факт развития, медленного, тяжелого, инертного развития — не подлежит сомнению.

Каждый из богов имеет свою эстетику, свою этику, свою философию. Правильнее было бы сказать, что разные формы эстетики, этики и философии — это проявление разных граней богов в этом мире. Мы все слуги богов. «Ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть» — квинтэссенция метафизики Марса. «Бог есть Свет и в нём нет никакой тьмы» — суть Солнце. «Красота спасёт мир» — Венера. Дерзкий перевод Фауста «Вначале было дело» провозглашает закон Меркурия и призывает его во плоти в образе Мефисто. Есть и мрачные формы — например, девиз Фрейда «Биология — это судьба» явно отдаёт лунно-земной покорностью, а «человек есть мыслящий тростник» — тяжестью Сатурна.

Прометея в списке планет нет. Он — чистая возможность, импульс, невнятное томление по иным мирам, «главное прочь, а там все равно». Прометей — вечный реформатор, бунтарь, диссидент, он принимает все новые формы и заставляет двигаться застывшее.

Согласно Уилсону, Прометей — это изначальное космическое сознание, забывшее о своей природе. Эта трагедия известна нам по древним мистериальным культам: гностики, герметики, платоники, при всей разнице доктрин, говорили об этой трагической ситуации забвения своей истинной природы.

Уилсон вновь воскрешает древний эзотеризм. Но старое, вызревшее веками вино гнозиса Уилсон вливает в меха современных идей. Квантовая физика, биология, социопсихология ока-

зываются теми новыми мехами, которые Уилсон использует для сохранения драгоценного знания. Значение прозрений Уилсона невозможно недооценить.

Ключевая идея Уилсона — восемь эволюционных контуров сознания — отчасти позаимствована им у Лири, но существенно расширена и дополнена. Метафизика Уилсона — это движение сознания по линии времени к точке квантовой нелокальности. Луч. Движение от простого к сложному — к неизбежному осуществлению своей природы.

Задолго до Уилсона Шарден попытался примирить идею эволюции с католическим богословием. Он потерпел крах, и церковь осудила его исследования. Уилсон куда более удачно совмещал теорию эволюции с гностико-герметическим оккультизмом, и не было «оккультного собора», который бы признал его еретиком.

Согласно Уилсону, сознание попадает в сеть импринтной уязвимости, как муха в паутину. Дух, завязнув в материи, получает импринты четырех контуров: биовыживательную тревогу, социальные игры, принятый семантический тоннель реальности и сексуальную этику. Вся культура, все психологические, философские, религиозные системы заблудились в четырёх соснах базовых программ и не имеют пятой точки прицела, чтобы увидеть всю картину. Сад камней — что-то всё равно ускользнет от самого пристального взора наблюдателя. Чтобы увидеть всё, надо взлететь. Но это опасно: крылья, как и другие избыточные прелести, дарит человеку Прометеев дух, и при решении ими воспользоваться слишком велика опасность повторить судьбу Икара.

Импринтная уязвимость — момент, когда система ставит отпечаток на нашем естестве. Слово «импринт» — оттиск, отпечаток, печать — конечно же, напоминает о пугающей всех сказ-

ке про «печать зверя Апокалипсиса». Отпечатанные грешники противостоят отпечатанным святым. Какая удобная иллюзия — знать, что зверь всегда на другом конце прицела. Слепые силы мира пишут в наших нейронах свои законы. И мы принимаем их за свои мнения, убеждения, принципы.

Вдумчивое чтение Уилсона позволяет продраться сквозь его защитный оптимизм к реальной топике воображения. Тревожная топика Уилсона рисует картину сознания, вечно обманываемого своими прыткими отражениями, мага, оказавшегося рабом элементалей.

Система очень быстро совершенствуется. Если встарь система преследовала тревожную прометеевскую топику гнозиса, то сейчас она заболтана до банальности. Дружище, твои мысли нереальны, это не твои мысли. Конечно, я же видел «Матрицу», «Нирвану» и прошел уроки трансцендентальной медитации. Черт тебя подери — это же то же самое, как если бы я сказал, что у тебя гремучая змея в кармане. Слышишь шелест пестрой ленты? Чтобы воспринять Послание, Сигнал, получить опыт Разрыва, перестать называть Нигредо результаты собственного лузерства, нужен импульс извне. Потому что слова не значат больше ничего. У нас не только не осталось волшебных слов, мы даже точно знаем, что волшебных слов не бывает. Тайные пароли, знаки, имена некогда крупнейших оккультных орденов сейчас находятся в доступности одного клика. Но даже этот клик мало кто делает.

Уилсон заново рисует слегка позабытую гностическую топику, в которой люди условно делятся на три части: одомашненные приматы, подчиняющиеся первым двум эволюционным контурам, несчастные мыслители и этики, не подозревающие, что живут в окружении животных, и, наконец, немногие посвященные высших нейрологических контуров, революционеры, поэты,

пророки и медиумы новой эры, приближающие очередной скачок в развитии. Не это ли старая добрая система гностиков, разделяющая людей на три типа: гилики (или хилики — показательно, что «хилость» на русском подразумевает отсутствие духа, то есть чисто материального, аморфного человека), психики и, наконец, пневматики. Идея онтологического неравенства кажется возмутительной современному человеку, но с данностью спорить трудно. Импринтированный на эгалитаризм интеллигент до хрипоты будет доказывать, что какой-нибудь спившийся алкаш-слесарь — такой же человек, как и ты, но при этом едва ли захочет с этим алкашом взаимодействовать.

Уилсон пытается смягчить суровую предзаданность гностического видения, утверждая возможность открыть высшие контуры. Дело только в снятии импринтов. Обратите вспять течение Иордана. Медитируйте. Используйте нейрологические ключи — дыхательные практики, карты Таро, ЛСД, наконец. И все — откроется вам седьмой контур. Неужто так? К сожалению, нет. Здесь его прометеевская вера играет дурную шутку. Ибо хорошо известно, что одна и та же практика одному дается играючи, в то время как от другого требует целой жизни. Да и ЛСД вовсе не оказывается той волшебной таблеткой, как полагали ранний Уилсон и Лири. Байкер, съевший ЛСД, имел самую крутую в своей жизни драку, а случайно съевший ЛСД сотрудник полиции застрелился, решив, что сошел с ума. На поверку оказывается, что заданы не только препятствия, но и наша способность их преодолевать, мы уже знаем свои границы, и слишком быстрый выход за их пределы может вызвать кессонную болезнь духа. Я наблюдал за теми, кто из модуса рабства попадает в реально свободное пространство без подготовки. Они взрываются, как глубоководные рыбы, извлеченные на поверхность.

Топика Прометея требует от нас следования взаимоисключающим установкам. У нас нет права на сомнение. И мы обязаны сомневаться во всем. Мы не имеем права сомневаться в том, что приходит изнутри. У нас нет права делать хоть что-то, кроме того, что есть наша Воля. И мы обязаны выставить иглы сомнения против любой доктрины, сколь бы доктрина ни камуфлировалась под наши идеалы тотального прорыва. Обретенные правильные слова здесь не имеют ценности: бриллиант озарения легко превращается в графит мертвой догмы. Вечная антиалхимия, лахимия бытия, подстерегает на каждом углу. Нет ничего проще, чем лахимия, и нет ничего сложнее, чем алхимия. Уилсон, как и положено Прометею, бросает нам вызов. Не надо верить. Проверьте. Попробуйте. Поставьте эксперимент с вашей вселенной, верованиями, а самое главное — научитесь играть. Потому что только в игре человек оказывается подобен Богу.

О ГРАНИЦАХ ПОЗНАНИЯ

Я предлагаю задуматься о простой вещи. Существует ли «здравый смысл» как некая общая для всех константа? Существует ли универсальная норма? Можем ли мы найти хоть одного человека, чье основание твердо и надежно базируется только на «реальности, данной нам в ощущениях»?

Возьмем самого обычного обывателя. Он твердо верит, что существует только то, что он может потрогать, но инстинктивно вздрагивает, когда ему перебегают дорогу две черных кошки. Возьмем куда более устойчивого, чем простой обыватель, культового деятеля искусства и интеллектуала. Сознательно он убежден, что он — советский материалист, но столкнувшись с неким нарушением обычая предков, он может прийти в панику, потому что «предки никогда так не делали, это может принести несчастье». Как это сочетается с советским материализмом, остается только удивляться.

И надо ли напоминать, что незыблемая норма и здравый смысл моментально осыпаются, когда такой «нормальный» человек сталкивается с трагедией, драмой, угрозой жизни для себя или кого-то из близких. И так осыпаются, что такой субъект легко оказывается жертвой самых нелепых, самых диких, самых абсурдных мошенников. Увы, неумение сознательно выходить за пределы нормы означает уязвимость к тому, что действительно в высшей степени ненормально.

Мы увидим, что понятие «нормы» или понятие «возможного», существующее в одной эзотерической группе, в другой покажется полным абсурдом. Кто-то верит в инопланетян и одновременно убежден, что инициатические ритуалы масонов или

тамплиеров — не более чем формальность; а другой, вроде меня, знает на личном опыте, что ритуал инициации в Ордене дает настоящую и всестороннюю трансформацию с включением богов, а вот в НЛО не верит. К этому можно добавить и третий вариант: некто один раз в жизни видел неопознанный летающий объект, при этом этот объект видел кто-то рядом с ним, и до конца жизни он так и не сможет определить для себя, что же он видел — если, конечно, не примкнет к той или другой группе, имеющей свою сетку убеждений.

В зависимости от используемых карт и моделей, в одном эзотерическом кругу, например, идея «разговоров с богами» будет однозначно восприниматься как фантазия ума, в другом — как проявление архетипа, в третьем — как приход вполне конкретных, объективно существующих субъектов, а четвертом способны допустить, что боги могут с вами говорить, только если вы используете правильную, исторически подтвержденную магию, а все остальное будет отброшено как бред и шизофрения. При этом, будем-таки честны, любой практикующий психиатр отнесет к шизофреникам всех нас, находящихся в эзотерическом поле, вне зависимости от школ и традиций. Поэтому уж смиритесь, наконец, и зарежьте эту суку — норму.

Можно противопоставлять обывателя, верующего в телевизор, и вольнодумца, верующего в оппозиционные интернет-каналы. Но поверьте, самый свободный вольнодумец, в сущности, так же ограничен, как ограничен средний обыватель. Просто клетки у этих двоих отличаются декором, и у первого она чуть шире, чем у второго. Совсем немножечко, на полшишечки пошире.

Давайте зададимся простым вопросом. Откуда мы узнаем, что нечто возможно, истинно и реально, а нечто — не более чем чья-то галлюцинация (даже если эта галлюцинация подтвержда-

ется десятком последующих событий уже в полностью трезвом состоянии)? Фактически — только двумя путями.

Во-первых, мы узнаем это от людей, которым мы доверяем. И если ваши родители, верили, что убитый две тысячи лет назад Иисус на самом деле воскрес и заберет в рай исключительно представителей вашей небольшой секты, то (если вы не Алистер Кроули), вы будете считать эту модель весьма убедительной. От родителей, учителей, преподавателей, и, что самое печальное, из порождения Иалдабаофа — Телевизора. Мне не раз приходилось в ответ на свое сомнение в очевидном бреде, опровергнутом конкретными свидетелями, видеть стеклянные глаза и один-единственный ответ — «но так ведь по телевизору сказали». Как электронный ящик занял место папы римского, определяя, что реально, что нет, что позволено, что нет, — для меня неразрешимая загадка.

Но другим, главным, критерием истины является личный опыт. Если в вашей жизни, в жизни ваших близких (как, кстати, у меня) никогда не встречалось НЛО, вы едва ли сможете в него легко поверить. Единственное реальное свидетельство о НЛО из уст очевидца я получил от работающего в моей квартире рабочего, клятвенно заверявшего, что движущийся хаотично круг в небе видел не только он, но еще пять человек на троллейбусной остановке десять лет назад. Солгал ли он мне, была ли это подтасовка, или это реальность — я не знаю. Самого факта рассказа для меня недостаточно, чтобы быть уверенным в реальности НЛО, но вполне достаточно, чтобы допускать НЛО как теоретическую возможность.

Если с вами никогда не происходили синхронистичные совпадения — я имею в виду большие синхронистичности, — то наверняка сам феномен синхронистичности вы будете считать

чем-то несуществующим, несмотря на существенный авторитет Юнга. Более того — скепсис естественен просто как форма защиты, ибо, если бы у нас не было защитного скепсиса вообще, все мы ходили бы в шапочках из фольги. Границы нормы бывают нужны просто для того, чтобы наша вселенная не рухнула к чертовой матери, а мы не стали бы добычей первого же серого учителя, который, конечно же, объяснит нам, что есть абсолютная истина, включающая, разумеется, полное ему послушание.

Если же вокруг вас будут твориться такие знаки и созвучия, вероятность которых столь же мала, как немедленное падение метеорита под ноги, но при всем при этом вы будете продолжать игнорировать, вытеснять, обесценивать их и даже считать себя сумасшедшим, принудительно загоняя себя в рамки прокрустова ложа, коллективной нормы, в то время как вам показали огонек другой реальности, вы совершите чудовищное предательство. Поэтому, если ваш личный САХ, доказавший вам, что он и есть САХ, потребует от вас надеть шапочку из фольги — извольте посетить ближайший хозяйственный магазин.

Ибо неточен в своих словах Иисус: званых очень мало. И какое же ничтожное количество из этих малочисленных званых становится избранными. Не верьте мне. Верьте себе. Своим знакам, снам, предвидениям, спонтанным чудесам. Не верьте моему Богу, верьте своему Богу. Если у вас другие боги и силы — мои ритуалы или даже ритуалы целой традиции будут бессмысленны, а в некоторых случаях и опасны. Но во всем, что касается пути, имейте мужество идти до конца и слышать только один авторитет — свое сердце и своего Бога.

Ибо по большому счету вы ничего не теряете. Напомню вам простую, даже банальную истину: мы все умрем. Есть после смерти перерождение или нет, для того, что вы считаете своим

эго, в общем, фиолетово, мы все — как тело, как эго — умрем, и пепла не останется. Все, что мы можем выбрать, — это прожить свою или не свою жизнь. Жизнь, основанную на тотальном доверии себе и своему опыту, или жизнь, встроенную в чужие лекала, жизнь инвалида, которому Прокруст отрезал ноги, чтобы он не мог идти самостоятельно.

Я знаю, сколь мало шансов, что мои слова будут услышаны, но даже если вы полностью поверите мне — не подражайте мне. Попробуйте просто следовать тому же принципу, которому всегда следовал я, — тотальному доверию Иному, живущему в вашем сердце. И пусть ваши нити будут называться не серебряными, а медными, или ртутными, или вовсе не нитями, а высоковольтными проводами, а вместо Лилит вам озарит путь София, Астарта или Дакини. Это будет ваш путь и ваша семья. Единственное, что важно, — это тотальность пути. Потому я пишу для тех немногих, кто не отдал свои ноги Прокрусту.

РЕАЛЬНЫЙ И ЛОЖНЫЙ ДУХОВНЫЙ ОПЫТ

Сейчас я хочу поговорить о феномене визионерского опыта, видения, откровения, яснознания. С одной стороны, абсолютно точно известно, что такой феномен вполне реален и некоторые случаи даже зафиксированы исторически. С другой, в наше время на один полноценный пример реального подключения приходится двадцать «видящих» и «учителей», транслирующих некие смыслы, исключительно преломленные в их эго.

Здесь нужно сделать несколько важных оговорок.

Во-первых, в принципе невозможен тот опыт, который был бы полностью объективен. То есть на видения даже самого глубокого и продуктивного ясновидящего будет неизбежно «наползать» личная призма, дающая искажение. Поэтому первым признаком, позволяющим вам отличить реального видящего от мошенника, является постоянная готовность реального видящего посмотреть на свой опыт со стороны, допуская наличие искажения. Потому что, несмотря на имеющиеся убедительные подтверждения своих прошлых видений, реальный видящий понимает, какое непомерное усилие нужно, чтобы сохранять канал чистым. Если вам транслируется некая абсолютная истина, в которую ультимативно требуют поверить лишь на основании того, что «я это увидел, мне бог сказал», вы имеете дело либо с сознательным мошенником, либо с недобросовестным видящим, еще не умеющим просеивать видения сквозь сито истины.

Вторым признаком, позволяющим отличить реальный духовный опыт от подделки, является отсутствие какой бы то ни

было личной корысти в транслируемом опыте. Личная корысть бывает разного уровня, начиная от самых грубых форм. Уж сколько раз доводилось видеть «кибелический» тип экстрасенса, пугающего своих клиентов: мол, если они не продолжат с ним работать или не вступят в его школу, их ждут разного рода беды. Если вы слышите нечто подобное — можете сразу посылать подобного учителя на хуй, это однозначно серый. Более тонкая корысть прослеживается гораздо сложнее, зачастую корысть может заключаться в увеличении авторитета, статуса, положения через активное продвижение неких эксклюзивных откровений. Здесь критерием является все то же самое: есть ли у конкретного видящего готовность рассмотреть свой опыт критически, как минимум принять то, что далеко не все могут разделить его картину мира? Если мы видим, что малейшее несогласие (но здесь я бы разделил простое несогласие, тонкий подкол, критику по факту и грубые агрессивные атаки, которые следует пресекать в любом случае) вызывает агрессию, вытеснение и репрессии, следовательно, у данного откровения духовный вес невелик (хотя, заметим, оно может обладать очень качественной эстетической оберткой).

Таким образом, если мы выбираем путь исследователя жизни и исследователя духа (что противоположно как оголтелому цинизму и обесцениванию, так и овечьему сознанию, готовому некритически воспринять любой опыт), то крайне важно освоить навык тройной фильтрации любой информации. Во-первых, это фильтр корысти. Есть ли личная заинтересованность у того, кто транслирует эту информацию? Во-вторых, фильтр последовательности. Если система противоречит себе самой внутри себя, она явно неадекватна — но очень важно понять эти противоречия или их отсутствие изнутри системы, а не погружая чужой опыт в прокрустово ложе своих аксиом. Наконец, в-третьих — фильтр

сердца. Любое самое чистое, самое правильное откровение самого выдающегося видящего звучит все равно на его «частоте», и очень может быть, что, признав этот опыт как реальный, вы через сердце почувствуете, что это не ваша реальность и не ваши ключи. Третий фильтр наиболее сложен, потому что для него нужен дар «видящего сердца», что, поверьте, не имеет ничего общего с набором сантиментов, обычно подразумеваемых под сердечным центром. Видящее сердце подразумевает, что вы уже точно знаете вектор своей стрелы (ну или, если говорить языком Телемы, свою Истинную Волю). Во всех остальных случаях есть большой риск, что вы можете принять желаемое за действительное, либо приняв то, что к вам не относится, либо отвергнув то, что как раз было для вас той самой дверью закона из притчи Кафки.

В общем, друзья, — будем зрячи!

О ПРИНЦИПЕ ОБУЧЕНИЯ

Хочу поделиться некоторыми своими размышлениями касательно природы обучения и знания.

Для начала представьте классическую ситуацию взаимодействия какого-нибудь просветленного дзенского учителя и его ученика. Ученик приходит к мастеру, спрашивает у него о чудесах, если это глупый ученик, или о просветлении, если умный, а мастер в ответ: да погоди ты, давай чайку попьем. Пьют чай, обсуждают бытовые мелочи, попутно проскальзывают какие-то фразы и идеи из учения Будды. Но никаких инструкций, наставлений, рекомендаций. На следующий день ситуация повторяется вновь.

Если это глупый ученик, на третий день он, конечно, не придет, да и, по правде говоря, когда ситуация повторится в сотый раз, не всякий умный выдержит. А между тем здесь кроется очень важный ключ к пониманию.

Подвесим вопрос, почему умный ученик на сто первый раз обязательно просветляется, и спустимся на этаж ниже. Обучение ведь не только просветлению бывает. Но на Востоке оно осуществляется по тому же принципу: мастер сидит, делает горшки, ничего не объясняет. А ученик пьет чай и помогает глину размешивать. И в определенный момент количество переходит в качество — и он уже умеет делать горшки.

Почему лучше обучаться у чемпионов? Может ли чемпион какого-либо угодно ремесла на уровне написанного текста, подчеркиваю — хорошо написанного, помочь возможному ученику (да хоть в каком-нибудь пошлейшем бодибилдинге) достичь уровня чемпиона? Едва ли. А если этот ученик начинает учиться

у чемпиона лично? Правильно, может. Если мы будем документировать каждую фразу такого чемпиона, мы удивимся: вроде бы все это во всех книгах написано — ничего нового. А на деле — результат не только на лицо, но и на все тело.

Собственно, здесь мы оказываемся перед вопросом феномена поля. Такой чемпион, неважно чемпион он просветления или бодибилдинга, как бы включает ученика в свое поле. И это единственное, что имеет реальное значение.

Дело в том, что по большому счёту единственное, что имеет значение — это тот смысловой контекст, в котором мы находимся. Либо пассивно — как влачат своё существование девяносто девять процентов людей, либо активно, определяя свой контекст внутри и снаружи.

В наше время информация сама по себе уже не обладает ценностью. Брошюра по простейшим йоговским упражнениям в культурном контексте лет так тридцать назад могла дать счастливцу, который ее прочитает, больше, чем текст о самых высоких стадиях посвящения, тончайших символических сплетениях.

К чему это я? К сожалению, очень немногие это понимают, но главная ценность наших касталийских собраний прежде всего в том уникальном неповторимом поле, которое формируется общими усилиями, спонтанно появляющимися вопросами, диспутами, пирами. Книгу можно прочитать. Лекцию можно посмотреть на видео (понятно, что, если вы в другом городе, это все равно будет куда лучше, чем ничего, сейчас я не об этом). Сама по себе информация сейчас доступна в разных видах и формах. Конечно, выбрать правильную информацию — это уже дорогого стоит, в современном мире симулякров найти материал, содержащий реальный опыт и реальную силу, — это уже очень немало. Но по-настоящему эта информация работает, когда вы попадаете

в контекст, где эта информация является своего рода образом жизни и мысли.

О КУЛЬТУРНОМ УРОВНЕ

Одно из самых нелепых представлений современности — что эзотерика, оккультизм должны быть абсолютно просты. Заходишь, к примеру, в самое раскрученное сообщество «Эзотерика» с миллионом подписчиков, что само по себе забавно. И что там видишь? Банальность. Причем лютую банальность. Вы можете зайти в магазин «эзотерической литературы», но хорошо, если из всего ассортимента процента три действительно имеют отношение к эзотерике как таковой.

В итоге избалованная публика, столкнувшись с отголосками настоящего оккультизма (отголосками, потому что сама эзотерика вне понятий — это форма бытия), возмущается — а почему так сложно? А зачем нужны специальные термины, это что — для того чтобы нас запутать? Чтобы профаны не поняли? Странное дело — никого не удивляет, что, скажем, учебник по ядерной физике сложен и изобилует специфической терминологией. Никто не скажет, что эта терминология введена для того, чтобы физику не понял «профан». Как, впрочем, и в любой нормальной науке. Но почему-то то, что по определению является короной всех наук уже в силу самой этимологии слова («эзотерический», «оккультный» значит «тайный»), должно быть таким же простым, как детская считалочка.

Заметим, так было не всегда. Классические оккультисты — это самые образованные люди эпохи. Математик и криптограф Джон Ди. Сведенборг, занявшийся духовидением, после того как в совершенстве овладел научным знанием современности и стал профессором местного университета. Теолог иезуит Афанасий Кирхер. Наконец, маги Ренессанса — Агриппа, Парацельс, Фи-

чино, Мирандола. Заметим, что их объединяет: они в совершенстве усвоили все знания современных им наук — философии, культуры, искусства, и в оккультном знании видели возможность обретения знания. Вспомните, с чего начинается оккультный путь Фауста у Гёте: познав все науки, он не постиг смысл бытия.

Оккультизм в его нормальном понимании — это своего рода университет или даже (что будет более точно по структуре обучения, где имеет значение личная передача) аспирантура после университета.

В первой половине двадцатого века было так же. Посмотрите на культурный, научный горизонт того же Кроули или Юнга. Посмотрите, какие открытия в физике сделал Вольфганг Паули, считавший себя последователем Фладда, или Парсонс, считавший себя последователем Кроули.

Без достаточного уровня образования, культуры, всестороннего развития сознания любая эзотерика будет в лучшем случае набором банальных штампов, а в худшем — глюколовством и шизофренией.

О ПРЕДРАССУДКАХ БУКВАЛИЗМА

В чем, на ваш взгляд, проблема современного оккультизма? В непонимании профанами? В черных легендах? В антиоккультной пропаганде? Да как бы не так. Главная проблема современного оккультизма — в современных оккультистах. Ни одна пропаганда не может создать такого чудовищного искажения, как некоторые господа, так сказать, своим личным примером.

Недавно сцепился с одним мальчиком, *на полном серьезе* доказывавшим, что Таро произошло из Египта. И что Тот был реальный такой дядька, бог-жрец, который эти самые картинки рисовал. И ничего, что ни в одной из пирамид так и не нашли «тайной комнаты»? И ничего, что «египетская» версия происхождения старших арканов возникла в XVIII веке на основе двух исходно неверных посылок: что цыгане — выходцы из Египта и что Таро — исконно цыганское знание, выродившееся в гадания? Цыгане, как давно известно, — выходцы из Индии, а исконное цыганское гадание — хиромантия. Вообще, кто-нибудь может представить, что до эпохи книгопечатания, когда свиток стоил десяток коров, каждый цыган на базаре сидел и гадал на картах, стоивших несколько состояний? И ничего, что Таро зародилось в среде миланской аристократии? И ничего, что для людей XVIII века вполне простительно фантазировать о том, что там было в Египте, потому что у них всех знаний — один Плутарх, а у нас египетские иероглифы давно расшифрованы и, в общем, и тайные, и явные египетские культы хорошо известны? Читайте Тураева. Ну или хотя бы Солкина — он лучший специалист нашего времени и пишет доступно.

Для людей XVIII века версия о происхождении Таро из Египта — это научная гипотеза. Да, ошибочная. Но они имели право выдвигать такую гипотезу на основе тех данных, которыми располагали. Многие научные гипотезы оказываются ошибочными. Это нормально. Для человека XXI века такая гипотеза — признак идиотизма и принципиального нежелания знать, что, с моей точки зрения, для человека, заявляющего о себе как об оккультисте, а значит, о человеке знания, — преступление.

Что Таро? Что Египет? Взглянуть на современный «эзотерический» дискурс — волосы шевелятся. Ра на летающих тарелках, рептилоиды, подмененные боги, ложные этимологии в духе «срать — это с Ра ратовать».

А все многообразие этих глюков можно свести к одному слову — *буквализм*. И в общем, буквальная вера в инопланетян, махатм или Ра в летающей тарелке ничем не лучше отбивания лбов в церкви.

Возьмём тот же миф о происхождении Таро из Египта. Исторически, разумеется, полный бред. Но рассмотрим *символическую* сторону. Согласно мифу — Таро создал и дал людям бог Гермес-Тот.

Однако Таро появилось в эпоху Ренессанса, когда все элиты были повально увлечены герметизмом. И вполне можно сказать, что архетип Гермеса вдохновил появление Таро. И вообще, Гермес — как бог, соединяющий в себе порочное и святое, — прекрасно выражает игривый и парадоксальный дух колоды. И можно сказать, что архетип Гермеса стоит за Таро. Только вот не надо шизофрении про коллегии жрецов и знание, доверенное цыганам.

И так во всём. Я недавно засел за средневековые гримуары. Каждый гримуар дает свое описание демона. Свое имя. Функции, облики, статусы, печати этих демонов — везде разные. И если вы

говорите, что демоны реальны, а Вельзевул — это точно принц западного ада (интересно, как в духовном мире могут существовать направления), где он жарит грешников, а иногда он подрабатывает в «бюро услуг для оккультистов-обормотов», тогда что вы скажете, когда найдете гримуар, где этот самый Вельзевул сидит на востоке и заведует искушением деньгами?

Но стоит сказать, что визуальные образы демонов затрагивают определенные архетипические паттерны, поэтому правильно проведенная эвокация даст правильный результат, — и все эти затруднения исчезают.

Буквализм — это шизофрения.

Парадоксальное мышление — это живой оккультизм.

И вообще, хотите заниматься оккультизмом, вначале (как нулевой класс, даже не первый, а как базу) читайте Роберта Антона Уилсона. И учитесь квантовому мышлению. Все есть частица. И все есть волна. И никаких «я знаю, как надо».

ПЕРВЫЙ РИТУАЛ КАК ТРАНСГРЕССИЯ

Подлинный магический ритуал — всегда трансгрессия. Выход за грань. Нарушение, жертва и отречение в одном лице. Такой ритуал делается два раза в жизни. Первый и десятитысячный раз. Первый раз, когда мы делаем над собой усилие и, отбросив страх, входим в пространство мистерии. И совершаем ритуал. Делаем МРП, как на изображении мага в Виа Таро, принимаем причастие Гностической мессы или просто садимся в асану.

Делая ритуал в первый раз, мы переходим границу между человеческим и иным. Мы заявляем о своей готовности перейти границу. В десяти-, пятнадцати-, двадцатитысячный раз — мы обретаем мастерство. И понимаем, что мы на самом деле сделали тогда, в первый раз.

О МАГИИ ХАОСА

Магия Хаоса — это закономерный ответ на вызов информационной эпохи.

Для человека прошлых времен вполне нормально было принимать на веру то, что ему открывалось в ходе его случайных или инициатических соприкосновений с эзотерическими школами. Это не входило в противоречие с его знанием. Люди, жившие в границах городов-государств и воспринимавшие все, что за стенами, сквозь призму мифологий, вполне могли поверить, что, скажем, очередной духовный учитель действительно обладает объективной истиной, переданной им от египетских или вавилонских мудрецов. Поверив в такие доктрины буквально, они не оказывались в противоречии с самими собой, поскольку тот информационный кругозор, которым они обладали, вполне допускал такой взгляд и не противоречил опыту, не вызывал «системный конфликт».

Перед взором современного человека проносится то, что Хайнлайн очень метко обозначил как «карусель богов». Кто из множества известных нам богов истинен? Чья доктрина верна? Если представить, что хотя бы одна доктрина в истории, претендующая на роль «единственно истинной», в самом деле таковой является — выбрать её еще менее вероятно, чем выиграть в лотерею главный приз. Перед образованным человеком оказываются открыты десятки и сотни доктрин, некогда считавшихся тайными и абсолютными.

Приведем пример. Если для человека девятнадцатого века издание некоего гримуара являлось целым событием и он вполне мог допустить, что именно такова иерархия инфернальных сущ-

ностей, то современный человек при помощи нескольких кликов может найти десятки средневековых гримуаров, в которых зачастую одни и те же демоны занимают различное место в иерархии и имеют разные функции. Какому гримуару он поверит? Какой отражает «истинное положение вещей»? А если к этому добавить принципиально различные космогонические модели у различных герметиков, сравнение которых — любимая игра в бисер интеллектуалов оккультизма? А если добавить восточные традиции? А если — множество современных школ, учений, учителей и орденов? Даже если я решу поверить, ну, к примеру, в то, что Атлантида существовала, — к чьему описанию Атлантиды я склонюсь: Штайнера, Моносова, Блаватской?

Современный человек может наблюдать десятки различных духовных школ, в каждой из которых — о чудо! — система, предлагаемая их мастерами, *действует*. И действует очень неплохо. Но каков критерий, что система соответствует некоему «объективному положению вещей»?

Право же — что может быть бредовее и нелепее, чем искренняя убеждённость, что только эта доктрина истинна, а все остальные ложны. Мы знаем слишком много, мы не можем позволить себе этот розовый детский сон.

Фактически это делает невозможным любой подход старого эона.

Первым на вызов ответил Кроули. Именно в этом уникальность Телемы как системы: Кроули напрямую пишет, что абсолютно неважно, имеют ли духи, сфироты, планеты объективное влияние или это лишь модель. Главное — что модель эффективна. В этом Кроули продолжает философскую линию Уильяма Джеймса, рассматривающего религию не на оси «истинно-ложно», а на оси «полезно-вредно». Модель, подразумевающая подрыв себя

во имя Аллаха, — вредна. Модель, подразумевающая какое-либо ограничение секса, — вредна. А вот модель, помогающая расширить внутренние и внешние горизонты, получить духовный опыт, который даст силу и смысл, — полезна.

Ещё более сложен ответ Юнга. Он говорит о существовании неких объективных форм коллективного бессознательного, но исключительно как особого рода безличных структур, ядро которых остается неведомо. В некотором смысле Юнг переводит кантианскую идею «вещи в себе» из плоскости философии в плоскость психологической практики. Квинтэссенцию этой позиции выражает Мария-Луиза фон Франц, когда говорит о необходимости принципиально новой религиозной установки, требующей одновременно полной отдачи и преданности истине, открытой в личном опыте, и понимания относительности этой истины.

Осилить такой парадокс под силу очень немногим. Абсолютное большинство здесь либо впадут в полный нигилизм, в котором признается только материя, наблюдаемая здесь и сейчас, либо, подобно страусу, попытаются засунуть голову в песок, забыв, что идут по асфальту. Впрочем, удар на какое-то время создаст иллюзию невидимости.

И здесь появляется магия Хаоса, которая, кажется, позволяет разрешить противоречие.

Ключевая идея магии Хаоса повторяет движения мысли Кроули: мы не знаем, объективны или нет эти структуры. Однако, с точки зрения Кроули (и мы ее же придерживаемся), генеральная модель все же должна быть, и эта одна модель нарабатывается силой практика. С другой стороны, магия Хаоса предлагает надевать и снимать модели, примерно как мы меняем одежду. Если в подходе Юнга-Кроули сохраняется понимание наличия структурного сходства коллективного бессознательного, то в магии Хаоса

отрицается и это. С точки зрения магии Хаоса, «культ Бэтмена-искупителя» (из фильма «Теорема Зеро») — вполне возможная модель. Во всяком случае, религию джедаев уже зарегистрировали. Вы можете проводить ритуал телепузиков или создавать магию Дональда Дака, и это будет работать, говорит магия Хаоса. И самое удивительное — это и работает.

Почему это работает? Все просто — любая фантазия в той или иной степени имеет корни в коллективном бессознательном. Поэтому, обращаясь к четырем телепузикам вместо четырех архангелов, маг Хаоса тем не менее обращается к структуре числа четыре и к определенному принципу этой структуры, хочет он того или нет.

Проблема одна: меняя модели, мы не можем в полной мере использовать все преимущества, которые дает каждая модель. С этой точки зрения религия джедаев не является магией Хаоса, поскольку прихожане целенаправленно год за годом нарабатывают одну магико-религиозную систему. В то время как маг Хаоса сразу испытывает четыре. И, ставя в один угол индуистских богов, а в другой — четырёх телепузиков, он в итоге ослабляет действие и того, и другого.

С этой точки зрения маг Хаоса может осваивать только поверхностные модусы коллективного бессознательного. Даже использование таких сильнодействующих средств, как секс или психоделики, не сильно спасает, поскольку здесь отрицается генеральная ось. Магия хаоса — это постмодернистский подход, распространенный на оккультную плоскость. И, как и всякий постмодернизм, боится любой осевой вертикальной структуры.

С другой стороны, точно так же, как благочестивый христианин раннего средневековья раз в год мог участвовать в «ослиных мессах», телемит может изредка обращаться к магии Хаоса, когда

нужен радикально иной подход. При этом инструкция по магии Хаоса не нужна — этот «ритуал» должен быть порожден его собственной фантазией и сновидением.

ПОЧЕМУ Я НЕ ЛЮБЛЮ ПРИКЛАДНУЮ МАГИЮ

Вопрос очень простой и очень сложный.

Можно вспомнить слова из «Книги Закона»: «Ибо чистая Воля, не устремленная к цели, свободная от вожделения результата, совершенна во всем». А прикладная магия, пойманная в ловушку целеполагания, явно не соответствует этому стандарту.

Можно вспомнить высоты прозрения Батая. О Суверенности, которая на самом деле есть Ничто, и о том, что раб есть не более чем функция труда, функция будущего, то есть настоящее действие раба не имеет цели в себе самом, а смысл действия суверена — только в самом действии.

Можно вспомнить еще многое.

Но я хочу сказать о другом, хотя и о том же.

В неодобрении прикладной магии тоже могут быть очень разные, верные и неверные корни.

Многие так называемые «светлые» не одобряют прикладную магию из-за ресентимента, из презрения к дарам жизни. Мол, зачем духовному человеку деньги, женщины, успех, он сам с усами и нимбами. Чушь. Жалкое лицемерие слабаков, не способных добиться любви жизни.

Но правда в том, что, когда мы выполняем ритуал из любви к ритуалу, славим божество из любви к божеству, мы обретаем совершенство мгновения переживания этого божества в его раскрытии. А потом, если наш импульс был действительно чист и направлен к божеству, бонусы в виде материальных даров приходят сами. Нежданный материальный дар оказывается пронизан тем

же светом. И эти дары являются продолжением той самой любви, они изнутри и снаружи пропитаны сиянием избранного бога. Какая бездна стоит, к примеру, между чистой инвокацией Бабалон в созерцании ее вечного танца страсти, а потом неожиданно — в появлении самой непредвиденной женщины, о которой мы и не думали, но которая становится замком и ключом, — и банальным, хоть даже и успешным приворотом конкретной женщины, которая перестанет радовать через пару часов после того, как станет ясно, что приворот сработал. Какая пропасть между созерцанием силы и игры Джона Голта, когда мы видим, как энергия и мощь материального ресурса движет самые глубокие грани нашей культуры, а потом совершенно неожиданно выходим на иной уровень достатка, — и жалким денежным ритуалом, где мы словами и формулами выцарапали лишние несколько тысяч у Юпитера, уверившись в своем могуществе.

Разница между Истинной, Сокровенной магией и магией, направленной на жесткий результат, — это разница между двумя режимами Эриха Фромма: быть или иметь. Можно иметь очень многое, но при этом быть лишенным бытия. Завидуете ли вы Форду, миллиардеру во главе огромной империи, чей мир, чье сознание, чей вкус был настолько узок, что даже средний обыватель способен воспринять больше граней чувств и образов? Хотели бы оказаться на его месте, отказавшись от своей широты? Важный вопрос. Когда-то Иисус Иосифович сказал очень верную фразу: «Что толку тебе, человече, если ты весь мир обретешь, а душу свою потеряешь». Я не христианин. Но, как говорил Сенека, цитируя Эпикура: «Что истинно, то мое». Да и кто способен понять эту Иисусову фразу без параноидального страха, что «потерять душу» — это оказаться в немилости у вселенского диктатора, который кинет эту самую душу на метафизические сковородки.

Свой выбор я сделал давно. В отрочестве мне приснился сон. Прекрасная женщина повела меня в будущее, где я должен был убить некоего «бога». И когда я победил этого «бога», он сказал: «Ты не понимаешь, она обманула законы пространства, и теперь весь мир погибнет». Сон закончился моим ответом: «Хуй с ним, с миром, Она важнее». А как мы знаем, «заряженные» женские фигуры во снах — это Анима. То есть в переводе с латыни — душа. Так что я знал, о чем говорил этот бродяга, так печально закончивший жизнь, задолго до того, как услышал эти слова.

Так что играйте. Играйте в магию. Играйте с богами. Созерцайте и страстно сливайтесь. Ставьте безумные эксперименты. Кто-то получит в дар целостное видение. И этого достаточно. Кто-то — и так чаще всего и бывает — помимо этой целостности неожиданно для себя обнаружит новые коньки в придачу. А кто-то, быть может, и проиграет. Но даже в этом проигрыше величия и красоты будет больше, чем в рабском служении результату, когда платой оказывается настоящее. Ведь, открою вам секрет, прошлого и будущего не существует — есть только одно плавно скользящее настоящее...

ВОЛЯ И ВОСПРИЯТИЕ

Это те самые два взаимодополняющих заряда, которые образуют единую королевскую арку.

Восприятие — это способность осознавать бытие как оно есть.

Восприятие — это то, что позволяет сместить точку сборки на внешний объект и осознавать как бы изнутри другого.

Восприятие — основа адекватной реакции на происходящее.

Враг восприятия — проекция. Проецирующий не видит объект, но видит свою наложенную на объект реальность. Таким образом, реакция идет не на объект, а на собственное представление об объекте, на собственный интроект. Мировая иллюзия, называемая буддистами майей, а индуистами — лилой, строится на перекрестных проекциях, создающих искаженный образ мира.

Маг, становящийся рабом проекции, — слепой маг. Магия, которая творится изнутри проекции, — черная магия. И никакой больше черной магии не существует.

Враг восприятия — идеология. Идеология — это проекция в кубе, метапроекция. Жертва идеологии (неважно, какой) помещает всего себя внутрь концептуальной сетки, добровольно искажая *все* объекты и само бытие сквозь призму этой сетки. Алистер Кроули рекомендовал следующую практику: создать магический артефакт, например, кольцо, надевая которое, вы как бы символически «надеваете» на себя другую, несвойственную вам идеологию. Сравнивая результаты, вы увидите, до какой степени различной представляется реальность изнутри разных «сеток».

Неразвитое сознание замутняет восприятие рациональным

интеллектом. Рацио — хороший слуга, но плохой хозяин. Классификации, создаваемые интеллектом, могут быть относительно полезны, однако, когда по вторичным сходствам признаков сознание утверждает ложное тождество, возникает подмена.

Воля — есть сила индивидуальности в утверждении своего бытия. Воля = мужество. Воля есть реакция, которая следует из воспринятого.

Враг воли один — страх. Любой страх есть форма рабства. Раб есть «движимое имущество». Господин, в отличие от раба, принадлежит только свой воле, раб принадлежит объектам извне.

По большому счету существует только две ошибки.

Ошибка восприятия — подмена реального бытия проекцией и формирование реакции на проекцию.

Ошибка воли — осуществление реакции, исходящее из страха поражения.

Суть малого магистерия — это слияние воли и восприятия, мужского и женского, активного и пассивного.

Именно это и символизирует алхимический андрогин — образ, известный во всех мистических системах.

Суть андрогина проста. Женская часть, свободная от проекций, воспринимает бытие и находится в тотальном женском единении с бытием. Мужская часть оплодотворяет бытие импульсом Истинной Воли.

О РЕИНКАРНАЦИИ

Буддийская идея реинкарнации зачастую понимается совершенно неверно. Нам хочется верить, что реинкарнация — это билет в бессмертие. Тот, кто не рождался, — не умрет. Есть, мол, некое неповторимое «я», перерождающееся из жизни в жизнь. Отсюда — любовь к вспоминанию прошлых жизней, где все сплошь Наполеоны да Клеопатры.

На самом деле в буддийской концепции отрицается существование индивидуального «я». Но если его вообще нет — чему тогда, собственно, перерождаться? Смерть лишь срывает завесу невежества.

Однако есть факты, с которыми не поспоришь. Например, убедительные реинкарнационные воспоминания, говорения на неизвестных языках и др. Все мы это знаем. И должны согласиться, что материалистическая идея смерти как *полного* прекращения тоже неадекватна.

Предположительно, в момент смерти происходит распад иллюзорной констелляции на части и фрагменты. То, что нам кажется «я», рассыпается на слова, фразы, воспоминания. И эти разные воспоминания могут воплотиться не в одном (как нам хотелось бы) а в десятках, сотнях людей. Понимаете? Если мы возьмем телегу и заменим колесо — это будет та же телега? А если три колеса? А если несколько досок? А если досок более половины? В течение жизни мы можем заменять разные элементы «телеги» и за счет этого сохранять иллюзию непрерывности — хотя очень трудно найти что-то общее между хулиганом в четырнадцать и респектабельным господином в тридцать пять. Но в момент смерти эта непрерывность разрушается. И «телега» рассыпается на

множество частей. И эти части потом становятся частями других телег. Представьте: развалилось сто телег, каждая на сотни элементов. А потом все эти элементы пересобрали заново в другой композиции. И? Что сохранилось? «Я», Эго? Оно же — иллюзия, порожденная псевдонепрерывностью. Топорище меняли семь раз, а железную часть — три, но это тот топор, которым отрубили голову Людовику. Воспоминания? Да, вероятно, в трипе какое-то из наших воспоминаний «вспомнит» кто-то другой. Вне контекста нашей жизни, чувств. Как картинку, полностью вырванную из контекста. Нам от этого холодно или горячо?

Божественное Я. Ну, пожалуй, Атман не родился и не умрет (хотя в буддизме его тоже нет). Но какое отношение Эго к нему имеет? Оно им порождено, оно имеет в нем свой исток — да. Но если я что-то породил, значит ли, что это что-то — я?

В общем, все на самом деле гораздо мрачнее, чем может показаться. Поэтому буддисты и рассматривали колесо перерождений как проклятие, а не надежду. Велик ли кайф постоянно рассыпаться и не пойми как, подобно Шалтаю-Болтаю, собираться в новых композициях. В чем-то это даже еще более страшно, чем материалистическая идея ничто, — буддист готов поверить в такое ничто как в искупление.

Эти секреты немного приоткрывает аркан «Башня». Если вы посмотрите, как он изображен у Кроули, вы увидите солдат, падающих со стен навстречу смерти. Они еще не упали. Но они уже рассыпались на части. Мы видим человеческий контур, человеческую форму — которая с трудом, но распознается. Но чуть более внимательный взгляд показывает, сколь она иллюзорна: персонажи — не более чем спешно прилаженные механические схемы, которые при падении окончательно утратят форму.

Словом, спешите жить, господа.

О КАСТОВОМ ГЕШТАЛЬТЕ

Раньше мне казалось, что кастовая структура несколько искусственна, и я противопоставлял четырехчастной кастовой системе трехчастную гностическую лестницу гилик-психик-пневматик.

Следует сразу сказать, что, в отличие от трехчастной системы, подразумевающей возможность некоего однозначного определения статуса субъекта, классическая кастовая классификация в ее чистом виде не работает в современном обществе. Дело в том, что если в традиционном мире кастовая принадлежность равна статусу, то в современном мире, где все изрядно перепуталось, это не так. Зачастую мы можем видеть «шудровские» шаблоны у тех, кто формально является «брахманом», и наоборот — «брахманические» прозрения у субъектов, не имеющих статуса.

Поэтому мы можем говорить не о брахманах, кшатриях, вайшья, шудрах и чандалах, а о гештальте брахмана, гештальте вайшьи и т. д. Зачастую в одном человеке мы можем наблюдать парадоксальное сочетание нескольких гештальтов.

Дело в том, что, несмотря на все смешения, сами гештальты, представляющие принцип бытия, как ни удивительно, остаются неизменными. Можно сказать, что речь идет о неких принципах бытия, которые зачастую не озвучиваются, но, будучи невысказанными и не высказываемыми, определяют сам строй речи.

Потому попробуем приподнять завесу в этой области и предложить к рассмотрению некоторые любопытные наблюдения касательно этих гештальтов.

Гештальт брахмана представляет собой особого рода парадоксальное видение, в котором тезис и антитезис оказываются

подобны. Мы видим, что на вершине мистики существуют такие парадоксальные высказывания как «Бог подобен тени моей руки» (рабби Лёв) или «Бог так же мал, как я, я так же огромен, как Бог» (Ангелус Силезиус). Эти парадоксальные прозрения представляют вершину мистической мысли, однако всегда существует риск преждевременного псевдопонимания, когда высшая истина (в устах шудры) вырождается в мегаломанию.

Гештальт брахмана представляет собой индивидуальные отношения с Сакральным. Отдельный субъект может находиться в конкретной системе координат, либо всецело опираться только на свои откровения, но и в том, и в другом случае первичным фактором, определяющим бытие, является фактор коммуникации между «я» и Я, личным и трансперсональным. Брахман находится в глубоко диалектических отношениях с Богом. Отдаваясь своему Богу тотально и бесповоротно, брахман одновременно оказывает влияние на Бога, становясь его неповторимой призмой. Этот механизм очень точно показали современные поэты в культовой песне «Исида под покрывалом»: «Какой меня видишь, такой к тебе выйду». Но эта взаимозависимость не имеет ничего общего с ньюэйджевскими фантазиями относительно «всемогущества эго», которому только «достаточно поверить» в то, что божество именно такое. Суть в том, что верить здесь должно не Эго, а сама суть, сама Кровь. В противном случае мы имеем дело с шудровским эвфемизмом, например — называнием заведомо разрушительного божества «доброй богиней». Диалектика Эго и Самости, Человека и Бога в полной мере раскрывается в индивидуальном гештальте брахмана.

Гештальт кшатрия несколько отличен. Кшатрий, как и брахман, имеет свою основу в Сакральном, однако в кшатрийском гештальте главным принципом является не сама нулевая точка встре-

чи, но некий «вывод», «принцип», который может пониматься как Верность, Присяга, Любовь к божеству. Принцип кшатрия — это тотальная отдача себя божеству, осуществление служения в акте жертвы. Суть кшатрия — это непреклонная готовность к жертве во имя своего божества. Отличие здесь в том, что если брахман может чувствовать «парадокс» Бога, осознает свой вклад во взаимодействие, то кшатрий предельно прям и недвусмысленен, основой его бытия является верность, клятва, присяга, формула.

На следующем уровне происходит принципиальная подмена. Два первых гештальта радикально определяемы вертикалью, в то время как вайшья представляет собой фиксацию на горизонтали.

Вайшья может выполнять абсолютно любые функции и роли, но на уровне системы ценностей определяющим фактором для него уже является не вертикаль, а горизонталь, не «абсолютный Другой», а «другие», с которыми он находится в различных состояниях коммуникации. Это логично: для вайшьи, как торговца, коммуникация является главной добродетелью, а неудачная коммуникация означает крах на уровне принципа бытия.

Деньги — это имманентный бог для вайшьи. Некоторое время я наблюдал за разного рода эзотериками-вайшья и заметил характерную закономерность. Все, что касается вертикали, практики, для вайшьи всегда приобретает некий элемент «ролевой игры» (в то время как для брахмана и кшатрия это определяющая реальность), некую искусственность. Любые «магические» процессы здесь — то, что можно «корректировать» в угоду главному имманентному Богу, личной выгоде.

Я поясню на конкретном примере. Однажды, слушая про расклад «дар Богини», я услышал, что карту «воля Богини» можно поменять. Для меня это казалось откровенным безумием. Можно

рискнуть поменять карту «распутье», попросить альтернативный вариант исхода, но сама мысль, что «дар Богини» можно поменять, казалась мне ужасно кощунственной. Налицо гештальт вайшьи: воля Богини здесь — что-то «меньшее», чем личные хотелки гадающего.

Фактически гештальт вайшьи подразумевает готовность корректировать любые сакральные категории, потому что они рассматриваются как нечто «вторичное» по отношению к единственной реальности — личному успеху и личному материальному результату.

Гештальт шудры — это подчинение внешнему закону. Здесь надо четко отличать, подчинение ли это некоей внешней силе, внешнему авторитету, учению, которое «конечно, не имеет исключений», или клятве и верности гештальту кшатрия. Шудра нуждается во внешнем авторитете, некоей концептуальной опоре, в то время как для кшатрия первопричина всегда в личной воле, присягающей познанному им высшему. Догматизм и фанатизм — это всегда реакция шудры, для которого границы коллективного закона есть единственная возможная опора.

В заключение можно сказать и о самом низшем, падшем гештальте чандалы. Признаком чандалы всегда является одно качество — зависть.

Даже шудра в своем подчиненном внешней силе положении архетипически свободен от зависти: он занимает то место в сакральной вселенной, которое соответствует его природе, поэтому занять чужое, даже превосходящее его положение место было бы для него проклятием. (Просто представьте, что очень талантливого ремесленника поместили бы на место царя — был бы он счастлив?) Но чандала не имеет своего места. Он — не «стопа брахмана», а «тьма внешняя», поэтому его экзистирование неотделимо

от зависти. Чандала не в состоянии понять ни один из четырех гештальтов, но, будучи изначально ущербен (его как бы не существует), он может утверждать свое бытие, только обесценивая ценности и личности.

ЛИЧНЫЙ МИФ

— Личный миф есть?

— Ой, нету.

— А если найду?..

Сей нехитрый диалог родился из добрых шуток на тему разговора Патрона с его нерасторопными ставками, ну или САХ и адепта, или, чтобы совсем всем было понятно, Самости и Эго.

А уж Он-то найдет. И когда начнет находить, будьте уверены — будет весело и страшно, нигреды посыплются как удары бойкого кулака, пока наконец не начнет адепт что-то понимать и соответствовать мифу, которого «ой, нету».

Написать эту статью меня подвигло одно хроническое удивление. Удивление родилось не из одного разговора, а из серии разговоров с людьми которые, кодирующими себя как «маги», «адепты», но.... Вот об этом «но» и хочется поговорить.

Если я говорю с условным профаном, то по факту подразумевается, что я фильтрую базар. Разумеется, мое положение оккультного блогера дает мне немного больше свободы, читают-то меня все, поэтому прошу простить за скачки дискурсов. Но уж всяко я бы не стал на мирской работе говорить «мой дух-хранитель мне посоветовал».

При этом, что логично, когда я говорю с магом, то подразумеваю, что говорю в той или иной степени с равным и, следовательно, говорю на нормальном магическом языке. И объяснения в духе «Патрон приказал», «духи сказали» или «под шелухой увидел» — это точно не то, чем стоит злоупотреблять, ведя блог, слишком легко оно обесценивается. Но когда я говорю с тем, кого считаю своим, это происходит естественно, и я наивно ожидаю

понимания.

Но странное дело... Говоришь ты с таким «магом» и вдруг видишь, слышишь, чувствуешь, что этот самый «маг» на самом деле рассматривает твои слова как эвфемизмы. Если человек ко мне хорошо относится и сам не гнида — то видит в мотивах благородство, бескорыстность, любовь к другу. Если гнидоват, то наверняка увидит манипуляции, борьбу за власть и то, чем, в общем, полнится его жизнь — как сказал Сергей Калугин на последнем выступлении, «не надо жить в Якутии». Но и в первом, и во втором случае я прямо эмпатически чувствую, что как раз реальные-то слова, за которыми и есть реальные мотивы, — вообще мимо ушей.

Ну а самое удивительное даже в другом. В том, что люди, себя к магам и не причисляющие, часто понимают все как раз адекватно и реально. Приказ Патрона — значит, приказ Патрона, увидел — значит, увидел. Это, конечно, не совсем профаны, не будем лукавить, но это именно те, кто сами себя искренне считают профанами, в отличие от сертифицированных магов в спецовке под названием мантия. И вот получается, что с одной стороны у нас полурослики, полагающие себя магами, а с другой — маги, полагающие себя полными профанами. Парадокс бытия.

А для полурослико в расскажу одну историю. В том году я Йом-Кипур праздновал. И Патрон поставил очень четкую задачу: собрать даже не магов, а Мастеров, людей, каждый из которых предан своему Богу, и сделать полноценную мистерию. Вот и считаем: аренда коттеджа, жертвенный козлик, птички, рыбки, праздничное угощение дорогим гостям. В изрядную сумму вышло, с большими нулями. Нет, я не жалуюсь и даже не горжусь. Потому что иначе и не мог бы: чем тут гордиться — приказ Патрона есть приказ.

Только вот что полумаг мне тут припишет с его карликовыми метами? Особое расположение к соратникам, доброта, широкая душа? Ну да, без широкой души тут вообще ничего не получится, в магии без широкой души — это как на улицу без трусов: кого как мага уважаю, того и позвал. Мог бы просто стол накрыть, гостей позвать — меньше проблем с организацией ритуала, всяко пообщались бы больше. Или может, кто-то увидит в этом борьбу за власть, улучшение своего статуса? Ага, если учесть, что собрать этих людей в одном пространстве уже означает риск поссорить их, будь у них человеческого чуть побольше, чем мажеского, да и выслушивать утонченные издевки пламенного трикстера — то еще укрепление власти, скажу я вам (а чтобы трикстер не издевался — ну, право же, какой это был бы трикстер?). Я, честно говоря, под его обстрелом боялся, что кто-нибудь меня бросит просто... Так что какая уж тут власть...

Или может быть, корысть имел сам ритуал? Вот соберу сейчас всех магистров, и у меня бабло как попрет, как попрет. Да нет — черным по белому приглашение гласило «прославить своих богов жертвами и гимнами», как то положено тем, кто действительно не верит, но знает.

Поэтому приказ Патрона — это единственное адекватное объяснение, кажущееся самым неадекватным.

Здесь я хочу поставить очень важный для меня акцент — и либо мы поймем, либо не поймем друг друга. Честный, единственно честный для меня ответ в очень многих случаях моей жизни звучал бы как «указание Патрона», «духи сказали», «наскраил», «увидел под шелухой». Ну и так далее. Впрочем, и земных мотивов у меня достаточно. А особенно приятно, когда они сочетаются. Вот Патрон приказал книгу писать, а красивым женщинам она нравится, и я вместе с ней.

Но шутки шутками, прибаутки прибаутками. И вопрос к этим самым полумагам-то весьма серьезный. Ребят, а вы, собственно, здесь чего делаете-то? Не, любить себя, пафосно делающего правильный ритуал ЗЗ, — это, конечно, круто, но вы что, правда думаете, что есть «магия» по воскресеньям и «не-магия» все остальное время? Вы правда думаете, что на этом свете есть что-то более реальное, чем магия? Для вас магия — это что? Ролевая игра, ачивка на погонах, указывающая на принадлежность к своей родной стае? Повод похвалиться перед немагами или хотя бы почувствовать свою исключительность чисто для себя? Или что? А если все-таки «что», вы правда полагаете, что реальные мотивы мага всегда определяются чисто человеческим компонентом (который я, заметьте, во многих случаях, когда он имеет место, и не отрицаю — и за власть борюсь, когда надо, и женщин красивых очаровать люблю).

А то вот обидно. Был у меня в 2016-м один друг. После стал врагом. Очень жестко мы с ним разошлись, до исключения из клуба. Он там реально нарушил правила игры и явно не простил мне до сих пор этого исключения. Так вот, в том конфликте я очень четко ощущал, что сталкиваются две школы, два типа понимания магии, понимания реальности, что да — чернозвездному с паладином не понять друг друга как кошке с собакой. А вот во многих вполне мирных разговорах с полумагами (и нет, я не намекаю на какой-то один разговор и какого-то одного человека, по крайней мере пять человек законно могли бы считать себя адресатами моего сообщения) не то что вселенную нащупать трудно — хоть бы звездочка вспыхнула.

И ведь да, гордятся такие полумаги своей хитрожепостью: мол, сидим мы на двух стульях — и магией занимаемся, и совсем нормальные обыватели. Этой самой особой «нормальностью» и

«рассудительностью» так гордятся, так гордятся. Труп себе на шею повесили и думают, что это их нормальными делает. В итоге ни магии, ни нормы. Так и хочется сказать: вы или пентаграмму снимите, или трусы наденьте.

Так вот, я действительно многие важные решения обычно принимаю по тем или иным магическим соображениям. И если я говорю «увидел дух», значит, это именно «увидел дух». Потому что если просто «хотел красивой женщине понравиться» — я так и скажу, делов-то, мы на высшее и низшее не делим, каждая женщина чуть-чуть аватара Бабалон. И да, эти самые сакральные соображения — последнее, что я буду пихать в каждое третье сообщение блога. Потому что понимаю, что вы, мои дорогие читатели, не обязаны понимать этот язык и рискуете навешать на меня что-то совсем не то. Конечно, почему бы иногда не повеселить почтенную публику историей, зная, что она станет мемом, который и меня-то переживет. Но это — так сказать, сознательная синергийная игра, наш с вами танец — писателя с читателем. А вот когда у тех, кто, казалось бы, должен понимать реальный язык вообще без слов и вопросов, как раз вопросы-то и начинаются...

А причем здесь эпиграф, спросит меня читатель.

В общем-то, ни при чем.

Разве что при том, что для полумагов этот диалог в эпиграфе звучал бы несколько по-иному. «А если *не* найду?»

И вместо того чтобы спорить со мной в комментиках или в личке, чем вы автоматически распишетесь, что эти слова обращены именно к вам, а не к Васе из соседнего дома, я бы попросил вас со всей экзистенциальной серьезностью попробовать ответить на этот вопрос.

А если не найду?

ЦЕЛОСТНОСТЬ ИЛИ СОВЕРШЕНСТВО

Сегодня я хочу поднять один из важнейших вопросов, раскрывающий принципиальный разрыв между парадигмами старого и нового эонов. Этот вопрос уже неоднократно поднимался в самых разных лекциях и заметках, но сейчас мне хотелось бы посвятить ему отдельную статью.

Суть метафизического разрыва очень просто объяснить. Суть ветхой парадигмы, или «этики совершенства», заключается в представлении о существовании объективной войны добра и зла. Зло должно быть подавлено, вытеснено, а в конечном счете — уничтожено. Это касается как макроуровня (борьба за идеальное, с точки зрения представителей конкретной парадигмы, построение мира через уничтожение всего несоответствующего), так и микроуровня (то есть вера в то, что некие негативные качества можно победить, задавить, уничтожить).

С другой стороны, этика целостности подразумевает панентеистическую концепцию, в которой категории добра и зла весьма условны. Цель здесь не в уничтожении неприемлемых содержаний, а в их канализировании и сублимировании. Иными словами, что делать с неприемлемыми для нас содержаниями? Этика совершенства стремится их подавить и в конечном счете уничтожить. Этика целостности — интегрировать и отыграть в символически безопасном локусе.

Я хотел бы рассмотреть этот разрыв на целом ряде примеров столкновения носителей двух парадигм.

Толчком для написания этой статьи стало для меня прочте-

ние аска Анны Панкратовой. Кстати, не сочтите за рекламу — это один из немногих асков, которые я читаю от начала до конца, что и вам советую. Серия вопросов от неизвестного в этом аске касалась ритуального разрывания некоей символической женской куклы. Идея автора вопроса, весьма примитивная кстати, заключалась в том, что этот ритуал есть проявление некоего подавленного насилия и страха перед женской сексуальностью. В своих ответах Анна прекрасно показала, сколь ущербной, ограниченной и неполноценной является подобная позиция. Вообще подход к мифологии и ритуалу с позиции современных «измов» всегда отдает подобной ущербностью.

Но я хотел бы поставить вопрос немного по-иному. Даже если на миг предположить, что автор вопроса прав и ритуал имеет целью именно выражение этой самой подавленной агрессии, насилия и страха (заметьте, я говорю — если предположить, то есть рассмотреть в качестве гипотетической модели), то не является ли он с этой точки зрения еще большим благом, поскольку позволяет канализировать избыточное вытесненное в бессознательное насилие, которое в противном случае, будучи просто подавленным таким благонамеренным рационализмом, время от времени вырывалось бы в актах реального, а не символического насилия?

Приведу еще один пример. Я не большой поклонник Рене Генона, но некоторые его мысли и наблюдения вызывают уважение даже у меня. В частности, Рене Генон обратил внимание, что потеря реального авторитета и силы церковной цивилизации произошла после запрета так называемых «ослиных месс». Празднуемые раз в год ослиные мессы представляли настоящее надругательство над всеми святынями христианства и с точки зрения современного человека выглядели настоящим сатанизмом. Тем более интересно, что в средневековье все участники ослиных месс, раз в

год дающие выход своему теневому содержанию, были добрыми христианами. А стоило благонамеренным иерархам церкви законодательно запретить ослиные мессы, удовлетворяя свое чувство «совершенства», как через какие-то пятьдесят лет последовала одна великая ослиная месса под названием «французская революция». Пока существовали легитимные способы канализирования теневых энергий, никакие внешние и внутренние угрозы системе были не страшны, но как только система, исходя из «этики совершенства», запретила (а точнее — вытеснила) этот процесс, произошел символический «засор канализации», разумеется, обернувшийся взрывом кроваво-каловых масс такой чудовищной «ослиной мессы», от которой церковь уже не оправилась.

Рассмотрим другой пример. Мы знаем, что еще какие-то лет пятнадцать-двадцать назад на улицах множились целые субкультуры молодежных группировок. Эти группировки дрались между собой (местами со смертными случаями), угрожали мирным прохожим — словом, были абсолютно не поддающимся какому-либо подавлению и коррективе феноменом. Причем на этот феномен не особо влияло, какая на дворе власть. Группировки существовали как в стабильные семидесятые, так и в бурные девяностые.

И странное дело: сейчас эти дикие вспышки уличного насилия, кажется, почти сошли на нет. Почему? Я хочу предложить парадоксальный ответ — благодаря жестоким компьютерным играм.

Однажды, зайдя в компьютерный клуб по своим интернет-делам, я имел возможность наблюдать настоящий компьютерный батл. О, если записать эти разговоры, непосвященный решил бы, что присутствует на собрании маньяков. «Отрежь ему голову!» «Вспори ей кишки!» «Да убей ты этого урода, чтобы неповадно было». И пока я находился в этом пространстве, мне стало ясно,

что если бы не существовало такой роскошной психоканализации, то эти самые компьютерные игроки пробивали бы друг другу головы цепями, но только в реале.

Разумеется, всегда бывают особые эксцессы, когда один из ста тысяч таких игроков теряет связь с реальностью. Однако, если подумать шире, какое количество преступлений оказалось не совершено из-за выплесков агрессии на улице благодаря этой канализации. Становится понятно, что стабильное количество фонового насилия до канализирования многократно превышает любые отдельные исключительные эксцессы.

Рассмотрим еще один пример. Кто угадает, в какой стране самый низкий процент изнасилований? Правильно, в Японии. При этом именно Япония создает аниме и постановочное порно такого градуса извращенности, что даже мне было несколько не по себе от отдельных подобных примеров. Рецепт прост: те, в ком зреет насилие, выражают его в символическим фантазийном пространстве, вместо того чтобы подавлять, пока подавление не окажется критическим и не произойдет взрыв.

В этих и подобных вопросах как раз и приходят в столкновение парадигмы эонов. Старый эон ослеплен фантазией о «добре без зла» и готов вести бесконечную войну за мир во всем мире. Новый эон прекрасно знает, что самые теневые, самые табуированные, самые отвратительные качества должны найти свое символическое, безопасное для общества выражение. И ведь ладно бы не было примеров, так ведь есть же. Но вера рабов в совершенство бесконечна, и рабы будут до последнего вздоха гнаться за собственным хвостом, удивляясь при этом, что от каждого удара по врагу им все больнее.

Так что — ничего не вытесняем, не подавляем, но находим формы безопасного выражения тени.

ИСИДА ПОД ПОКРЫВАЛОМ

Если меня спросят, какая песня несет больше всего оккультных тайн, необходимых для правильного понимания природы божества, — всегда и везде с закрытыми глазами я назову эту песню. Песню, которую я цитирую, наверно, на каждой третьей лекции. «Исида под покрывалом».

И решительно неважно, какие смыслы несет она в связке со всей остальной рок-оперой, какие ассоциации вызывает с книгой, по которой написана. Песня получилась совершенно отдельным и уникальным по глубине произведением искусства.

Ключевая фраза: «Какой меня видишь, такой к тебе выйду».

Фраза, которую следовало бы записать в заглавии магического дневника, проговорить тысячу раз как мантру, выжечь себе на теле каленым железом. Фраза, выражающая саму суть, саму природу отношения личности и сущности, Эго и Самости, человека и Бога. Фраза, которую, увы, так легко не понять или, что гораздо опаснее, понять неправильно.

И в самом деле, разве не смешны посвященному бесконечные рассуждения о природе тех или иных богов? Мол, это божество злое, клипотическое, а это доброе, это будет одаривать своих жрецов, а к этому лучше не соваться. Разве не смешны и нелепы попытки свести божество, архетип, сущность тысячекратно более сложную, чем любой самый сложный человеческий гений, к набору неких простых функций?

Да-да, все эти «боги в каждом мужчине», «богини в каждой женщине»... Какое они вообще имеют отношение к реальным ан-

тичным богам? Одному Аполлону и его функциям в разных временах, культах и полисах Лосев посвятил большую часть огромного и сложнейшего исследования. Но мы же знаем, что Аполлон — это свет, водитель муз и господин гармонии. А как насчет мышиного Аполлона? Или Аполлона — повелителя чумы? И как соединить Диониса-Вакха и Диониса-Загрея?

Что боги? Разве любой из людей не содержит в себе огромное количество граней и ролей? Один и тот же человек для кого-то будет выглядеть всезнающим отцом, для кого-то — нерадивым и ленивым работником, для кого-то — возлюбленным, а для кого-то — врагом, который бежит на тебя на поле боя, и, если ты не вышибешь ему мозги, он выпустит тебе кишки на землю. Так каков этот человек «на самом деле»? И есть ли вообще это «на самом деле» вне локуса субъективного наблюдателя? А если и есть — кто кроме него самого может это знать? Но если обычный человек имеет столь много разных форм и ликов — что же говорить о вечных Богах, стоящих за игрой жизни и сновидений?

Моше Идель цитирует одного древнего каббалиста, сказавшего потрясающую фразу, которую можно посчитать страшным богохульством: «Бог подобен тени моей руки». То есть движения Бога так же определяются движениями моей души, как и движения моей души — движениями Бога. По сути, по смыслу — то же самое, что «Какой меня видишь, такой к тебе выйду». Как же смешно читать комментарии к этой песне — хоть бы кто-нибудь один что-то понял.

Вот я говорю, и это может показаться таким простым: мол, люби всех, и все будут любить тебя, будь таким кругло-розовым ничтожеством, и беда тебя не коснется, ведь ты все будешь видеть в розовом свете. Именно так понимают этот принцип лохи. Те, кто, не имея ни культуры, ни опыта, соприкасаются с высочайши-

ми тайнами, но подгоняют эти тайны под свой утлый мещанский мирок. Не выйдет. Потому что всякий тезис будет уравновешен антитезисом, и слишком розовый мир неизбежно уравновесится слишком черным.

«Какой меня видишь, такой к тебе выйду». Но кто это — ты? Эго? Персона? Тело? Случайная пыльная конфигурация комплексов, созданная кармическим ветром? Ну не смешно ли, в самом деле? Суть в том, что «ты» — это не один случайно оказавшийся в фокусе осознания кусочек психики, который мы называем собой. Через некоторое время прожектор ответит другую часть стены, и мы будем убеждены, что «я» — совсем другое. Что это маленькое «я» вообще может увидеть? Хоть мир бы увидело, какие тут уж боги.

Речь идет о полном Я. Со всеми вытесненными теневыми комплексами. С Анимой, Анимусом, множеством интроектов, семейных, кармических, культурных кодов. И все это — соединенное воедино тем самым непостижимым светом Черного Солнца, о котором Хадит говорит «ибо я есть ты, тот ты, которого ты не знаешь». Именно ожидания, склонности, свойства этого самого тотального Я, и определяют природу взаимодействия данного субъекта с тем или иным архетипом. Поэтому кому-то Аполлон даст вдохновение, а кому-то бубоны. Ему виднее.

Чтобы говорить «Я», нужно иметь хотя бы минимальное, малое представление о том Я, которое стоит за тобой и которое помогает увидеть.

Многие удивляются, почему в моем мире боги, считающиеся темными, столь благи. Люцифер, Лилит, Нахема. Можно говорить о проявлениях. Например, я всегда стремился взрывать границы и осваивать новые пространства, выходя за пределы коллективных представлений, — поэтому я угоден Люциферу. Или я

всегда видел в сексуальности высшее священнодействие, искренне не принимая и презирая всякое понимание сексуальности как греха, потому я угоден Лилит. Ну и так далее. Но это тоже будет упрощение. Потому что кто-то, может быть, вдохновится моим примером и попытается думать и делать так же. Но не исходя из своей природы, а исходя из желания достичь похожего результата. Ох уж эта чистая Воля, которая не должна быть привязана к результату... Естественно, если это будет так, а не иначе — другая сторона, другие ценности и принципы просто окажутся в тени и, будучи не осознаны, всегда будут определять природу взаимодействия с этим или другим божеством. Чтобы понять Я, нужно сначала понять свои личные комплексы и травмы, потом семейные программы, потом — осознать те культурные коды, которые тебя определяют, и осознать их именно как коды, а не как единственную реальность. Наконец, если очень повезет, — соприкоснуться с чем-нибудь из реинкарнационных воспоминаний, причем не херней в духе «я был Наполеоном, — а я Клеопатрой», а с реальным инсайтом, после которого ты понимаешь все то, что раньше не понимал. И поверьте — настоящие реинкарнационные воспоминания никогда не будут вам льстить. Скорее наоборот.

Вот на этом уровне осознания можно понять те слова. «Бог подобен тени моей руки». И «Какой меня видишь, такой к тебе выйду». Не в смысле вторичности бога, конечно. А в смысле танца, игры, особого взаимодействия, где определенные — осознанные и неосознанные — аспекты нашего действия и восприятия как бы призывают к жизни те или другие грани того или другого божества.

Так можно понять главную тайну.

О ЧЁРНОЙ МАГИИ ПРОКЛЯТИЙ

Последнее время меня очень часто спрашивают про чёрную магию. Проклятья, касты, убийства, порабощения, можно ли мстить? Когда сегодня по странной синхронии я получил схожие вопросы от трех вообще не связанных друг с другом людей — я решил написать эту статью, чтобы при случае к ней апеллировать.

Когда можно, а когда нет? Есть ли вообще способ решить, допустимо ли обращение к разрушительным силам или нет?

На такой случай я решил предложить тест.

Представьте себе, что к вам постучался Дьявол. И готов выполнить любое ваше желание. Вообще любое. Причём — вот незадача какая, даже не требует продать, заложить вашу душу или что-либо ещё с ней сделать. Ад перенаселен, нынешних-то девать некуда. Правда, как и в любой сказке, есть одно хитрое «но». Что бы вы ни попросили — ваш враг получит вдвое больше. Попросите миллион долларов — у того будет два миллиона. Попросите в любовницы сексапильную красотку — а тому гаду сразу двух. Попросите сто лет здоровой жизни — а тот сукин сын двести проживёт.

И вот здесь возникает хороший такой вопрос. Если вы больше думаете о себе и попросите денег, женщин или долгой жизни — это один расклад. А если вы попросите выколоть себе глаз — то совсем другой. Причем, заметьте, в этом втором случае враг пострадает не просто вдвое больше, а качественно больше — вы всё-таки с одним выколотым глазом видеть будете.

Так вот. Если вы не ненавидите настолько, что попросили бы пришедшего в гости Мефисто немедленно выколоть себе глаз — ни о какой вредоносной магии и думать не сметь. Все чушь и игры с самим собой. Потому что это не ненависть.

А вот если вы в такой гипотетической ситуации таки выкололи бы глаз, и в этих словах нет самообмана (очень важно тут ответить без самообмана), — смело взывайте к Гекате, бездна будет вам помогать.

Потому что, воистину, существует Святая Ненависть. Но на сотню случаев, когда кто-то говорит «я ненавижу», лишь один случай — когда это действительно Священная Ненависть.

О ЗОВЕ В ЭЗОТЕРИЗМ

Мы можем изучать ту или иную традицию, соглашаться с её ценностями и идеалами, но, если нет определенного и совершенно непостижимого фактора, который я называю Зов, — это не более чем интеллектуальный анализ. Только с Зова начинается вхождение в традицию.

Зов проявляется в несколько этапов.

Первый этап проявления зова — интерес. Важно понять, что интерес к той или иной системе координат сам по себе не является доказательством Зова — очень часто интерес к чему-то является маскировкой наших настоящих желаний. Юнг писал, что очень часто то, что мы считаем инстинктивным, является замаскированным духом и наоборот — то, что мы считаем духом, лишь замаскированный инстинкт. Интерес — лишь первый шаг. Внешнее поле.

Самое интересное начинается на втором уровне. Здесь появляется паранормальный фактор. Синхронии. Телепатия. Ясновидение. Особый резонанс, когда реальность оказывается в едином ритме с нашими мыслями и ассоциациями. Вот это приближение нашей внутренней музыки к музыке бытия, это обретение резонанса и является подлинным доказательством Зова.

На следующем уровне речь идет об осознанном включении в традицию. Выполнение практики. Мистерия. Все оккультные организации так или иначе обусловлены политическим фактором. Мы не исключение, мы не можем позволить себе брать в круг только тех, кто слышит Зов, поэтому иногда получается очень забавно. В одном и том же ритуале один участник открывает ворота гнозиса и осуществляет прорыв к своему центру, миг

Вспоминания, а другой увлечен так, как был бы увлечен азартной игрой. И что самое важное — они не мешают друг другу (в противном случае это просто потакание магуйскому нарциссизму), они существуют в параллельных реальностях.

После первого группового ритуала, включения должна начаться индивидуальная практика. Зов — это великий дар, но его очень легко утратить. Поэтому для призванного важно составить свою систему принципов, которые он будет соблюдать, и ритуалов, которые он будет выполнять, никогда не отходя от составленной им схемы.

О ЕДИНСТВЕ МИКРОКОСМА И МАКРОКОСМА

Изначально оптимистичная идея единства микрокосма и макрокосма, однако, имеет один весьма печальный для человечества вывод. Каждый человек начинает свою жизнь с самого начала эволюционного развития. Вначале это прохождение простейших форм жизни на пренатальной стадии развития (от амебы до млекопитающего), что было еще в девятнадцатом веке доказано Ламарком и Геккелем. А затем в процессе формирования сознания происходит прохождение всех стадий развития сознания, которые уже некогда были пройдены человечеством. Этот механизм как на личном, так и на культурно-эгрегориальном уровне прекрасно показал Эрих Нойманн в «происхождении и развитии сознания». Настоящий ужас заключается в том, что, каких бы витков сознания не достигал индивид в своем развитии, следующее поколение будет неизбежно начинать оттуда же — то есть с самого начала, с первичной матриархально-уроборической стадии. Причем если первые стадии осваиваются примерно всеми в той или иной степени, то пробуждение плюсовых или эволюционных контуров — это огромная удача, которая может выпасть от силы одному из тысячи, да и то при самом розово-оптимистичном раскладе.

Возможно, именно в этом заключается дурная бесконечность истории и развития цивилизаций. Еще жители Римской империи эпохи правления Траяна и Нарвы могли, подобно Светонию, с легкой иронией и интересом просвещенных цивилизованных людей обращаться к ужасам ранней истории, будучи уверены в невозможности возвращения чего-то подобного. Но впереди

были Коммод, Диоклетиан, ужасы инквизиции, по сравнению с которыми даже буйства Нерона показались бы милыми чудачествами.

Но же самое происходит каждый век. Достигнув определенного плато развития сознания, отдельный человек (или отдельная культура) наивно полагает, что это плато является колонизированным и ассимилированным им, и каково же его удивление, когда для следующего поколения эти завоевания оказываются просто несуществующими, и они, подобно леммингам, идут за очередным крысоловом. Эта замкнутая в дурной бесконечности система, казалось бы, делает любое развитие сознания заведомо обреченным, слова и смыслы, транслируемые старшими младшим, воспринимаются младшими сквозь призму их более раннего мифологического развития и оказываются искаженными. Понимание этого простого факта рождает для нас катастрофическую картину — бесполезности вообще какой-либо борьбы и труда.

Единственная надежда, единственный антитезис, который можно противопоставить этой безнадежности — это юнговский тезис развивающегося, эволюционирующего Бога.

Разумеется, идея слепого творца, слепого бога не нова и до некоторой степени наследуется Юнгом из гностицизма, однако, в отличие от гностицизма, У Юнга, во-первых, этому слепому богу не противопоставляется некий более «высший», «истинный» Бог, являющийся предметом надежды всех гностиков. Из-за этого метафизического изменения меняется и задача. От задачи «свалить как можно скорей из этого проклятого места», создатель которого в лучшем случае является тюремщиком, а в худшем — палачом (Орел, пожирающий осознание), юнгианство приходит к другой идее — сделать этого самого бога сознательным.

С этой точки зрения человек, прорвавшийся к предельным

уровням осознания, не теряется в хаосе энтропии, охватывающей следующие поколения (даже при сохранении формального текста), но оставляет свою бороздку внутри божества. Инициатический путь Иоахима Флорского, Иоганна Таулера, Джордано Бруно, Гёте, Алистера Кроули и самого Карла Юнга — как людей, достигших предельных уровней диалога с божеством и борющихся с ним подобно Иакову-Израилю, — влияет не только на них самих, но и на божество, которое постепенно, миллиметр за миллиметром, сдвигается от тотальной слепоты к тотальному прозрению.

Однако нужно понять, что, когда мы говорим об инициатическом пути, мы не имеем в виду некую регулярную системную инициацию в духе католического крещения или испытаний зрелости в первобытном обществе. Сама по себе такая инициация лишь свидетельствует о том, что был некто первый, кому удалось дать слепому богу пару лишних глаз — и теперь модель его пути стала иконой.

Метафору инициации, о которой мы говорим, мы можем взять их культового фантастического романа (не будем забывать, что именно фантастика репрезентует современную мифологию), где главный герой идет по искаженному лабиринту, пройти который невозможно. Иными словами, любые стандартные формулы, вне зависимости от того, к чему они принадлежат — к узорам (тьме, хаосу, бездне) или к лабиринту (свету, тверди, бытию), метафизически несостоятельны, поскольку ничего не добавляют слепому и ждущему новых образов и идей Богу. Только «идущие по искаженному лабиринту» способны реально внести эти крупицы.

В своей инициатической книге «Книга Лжей» Кроули сравнивает такую работу с проливанием нескольких капель из сосу-

дов кочевников, чтобы когда-нибудь пустыня зацвела. Что и говорить — образ не внушает особого оптимизма. Однако если мы идем вглубь до конца, то мы понимаем — ничего другого просто не остается.

ОБ ЭЗОТЕРИКАХ И ШИЗОТЕРИКАХ

Коль скоро мне придется вновь выступить в качестве чистильщика авгиевых конюшен эзотерического Рунета, необходимо посвятить несколько слов тому, как вообще мы можем отличить шизотерика от адекватного оккультиста. Увы, как показывают события, грань эта чрезвычайно проницаема и те, кто казался адекватным и разумным, зачастую способны на откровенно идиотические поступки.

Так вот, друзья мои, главным отличием шизотерика является его немерено раздутый *пафос*. Как говорил один хороший друг немного по другому поводу, «дилетанты говорят о высокой живописи, художники — о том, где купить краски». При этом абсолютно неважно, о какой информации идет речь. Информация может быть ценной, интересной, значимой (в конце концов, человек может цитировать достойные источники). Но если вы видите нервное дыхание, дрожащие руки и крайнюю степень велеречивости, пафоса и претензии, знайте — перед вами классический пример шизотерии.

Пафос практически всегда содержит в своей основе компенсацию неполноценности. Если человек неспособен говорить о метафизических вопросах не то чтобы просто (очевидно, что некоторые вещи невозможно объяснить просто в силу сложности самого предмета: как и любая наука, оккультизм имеет свой особый набор терминологии, непонятный непосвященному, обвинять оккультиста в ее использовании — то же самое, что обвинять физика в желании скрыть премудрости его науки за сложными

словами), но спокойно, рассудочно, без употребления превосходных степеней и индюшачьего раздувания оборотов речи (Всесвятой, Высочайший, Избраннейший) — перед вами явно типичный представитель шизотерии.

Отдельную скидку стоит сделать оккультистам XIX века. Они не виноваты, в то время все так писали, это была дань стилю. Но после изумительных в своей ясности работ Кроули, Уилсона и ряда других практиков двадцатого века возвращаться к архаизмам есть просто признак мании.

САКРАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Уровень первый — голем

Голем — это состояние абсолютного большинства людей. Големическое бытие полностью лишено символического измерения, оно сосредоточено исключительно в жестко конкретных вещах этого мира. В сфере этики сознание голема определено запретами в сфере эстетики — попсой (то есть ремесленным продуктом, лишенным какого-либо символического измерения). Мораль голема — репрессивна, религия — буквальна, эрос — функционален, логос существует лишь в зачатке как заданная извне (печать слова) связь означаемых и означающих.

Уровень второй — статист

Если голем существует только в мире материи, то в пространстве статиста (второстепенный персонаж), духовное измерение начинает проблескивать, хотя и очень тусклым светом. Статист обращается к духовному, однако он не способен осознать духовное как всецело отдельное, определяющее измерение и рассматривает его скорей как средство решения материальных и психологических проблем. Таким образом, если голем в принципе не в состоянии оказаться в поле эзотерического и символического, статист очень часто оказывается последователем тех или иных учений. Однако не в силах, с одной стороны, осознать полноту

автономии духовного, подчинить себя Иному, а с другой — осознать самоценность духовного опыта, статист обречен существовать в качестве фонового объекта. Масса статистов образует пространство, в котором разворачиваются настоящие действия.

Уровень третий — служитель (жрец)

Жрец, или служитель, — это субъект, непосредственно связанный с архетипической реальностью. Для служителя целью является максимальная настройка на поток избранного (избравшего его) божества. Служитель непосредственно связан со своим божеством.

Однако на уровне экзистенциала служителя еще не преодолен разрыв между божеством и человеком, задачей служителя является духовно-материальная практика, посредством которой он проводит в мир поток своего божества.

Уровень четвертый — ставка

Ставка — это субъект, который достиг непосредственной связи с Источником. Сама жизнь ставки становится выражением принципа его божества (Патрона) во всей полноте. Отличие ставки от служителя (или жреца) в том, что даже ошибки ставки в конечном счете становятся частью мистерии его Патрона.

Принцип бытия голема — рабство. Принцип бытия статиста — корысть, принцип бытия жреца — служение, принцип бытия ставки — само бытие.

ИМЕНА И ЗНАЧЕНИЯ

11. Имена, которые даны вещам земным, заключают великое заблуждение, ибо они отвлекают сердце от того, что прочно, к тому, что не прочно, и тот, кто слышит [слово «Бог», не постигает того, что прочно, но постигает то, что не прочно. Также подобным образом [в словах] «Отец», и «Сын», и «Дух святой», и «жизнь», и «свет», и «воскресение», и «церковь», [и] во всех остальных — не постигают того, что [прочно], но постигают, что не прочно...

...

13. Архонты пожелали обмануть человека, ибо увидели, что он — одного происхождения с воистину хорошими вещами. Они взяли имя хороших [и] дали его дурным, дабы путем имен обмануть его и привязать их к дурным вещам. И после этого, если они делают им милость, они заставляют их отделиться от дурных и помещают их среди хороших, тех, которых они знают. Ибо они желали взять свободного и сделать его своим рабом навеки.

Евангелие от Филиппа

С нашей точки зрения, это одна из самых важных цитат из гностических первоисточников. По своей глубине эта на первый взгляд простая логия опережает свое время на десятки веков и даже сейчас может быть осмыслена только элитой духа. Человеку свойственно оказываться загипнотизированным словами. Мы принимаем название за суть. Неважно, церковь, коммунизм, просветление или что-то еще. Слово звучит — кролик заворожен. Как только в мир приходит новое слово — тут же появляется архонт, который паразитирует на этом слове.

В этом и причина антиномизма. Истина может выражаться только через парадокс, через отрицание, через разрыв. Слова «это Бог» — лживы. Слова «и это не Бог» — приближают к опыту Бога еще на шаг.

ЗАДАЧА МАГА

Первейшей задачей идущего по пути магии является обретение связности между различными частями своей души, устремление к целостности и развитие неразрывной последовательности между декларируемыми ценностями и повседневным образом чувств и мыслей.

Проблема современного человека в воистину паразитическом отношении к богам и сакральному вообще — так, словно не мы принадлежим нашим богам и идеалам, а боги и идеалы принадлежат нам и можно менять и тасовать богов, как модница меняет наряды.

Центральным принципом, определяющим всю жизнь, должна стать ось между человеком и его личным божеством, состоящая из постоянной и непрерывной практики, или же устремление к обретению своего божества.

Следует также усвоить, что практика мага лишь на десять процентов состоит из духовной практики в узком смысле: медитации, ритуалы, призывания и т. д. Истинной задачей является превращение всей жизни в один непрерывный процесс практики.

Существует пропасть между современным представлением о магии как о «ком-то занимающемся чем-то странным в духе ночных посещений кладбищ» и традиционным ренессансным представлением о маге как о целостном человеке, чья жизнь — это один непрестанный праксис, требующий приведения хаоса желаний и устремлений в звучащий в унисон хор, и в ней не остается места для разделения на Эго и Тень, сакральное и профанное.

Одним из важнейших условий развития целостного человека является формирование хорошего вкуса и высокоразвитого

эстетического чувства. Следует свести до минимума взаимодействия с любым проявлением дурновкусия ширпотреба, лишенного индивидуального характера, не созданного во имя самовыражения, а слепленного на конвейере на потребу толпы. Чтение символической поэзии, прозы, священных текстов разных религий, тренировка своего вкуса в восприятии разных жанров живописи, музыки, литературы является важнейшим условием для выращивания своего индивидуального корня в пространстве внутренней бесконечности. Интернет дает нам возможность доступа к сокровищнице глубочайших творений человеческого духа, и необходимо проявить немалое усилие, чтобы отвязать себя от моды и актуальных тенденций духа времени и следовать своим путем.

Худшее, что может делать начинающий, — это разделять и противопоставлять то, что на этой и на той стороне, абстрактный идеал и реальную жизнь. Оккультистом имеет право называть себя лишь тот, кто в каждом действии памятует о принимаемых им идеалах и проводит их в жизнь. Особое внимание следует обратить на значимые контакты, круг общения, проанализировав, насколько возможно глубоко, какую потенциальную форму, роль пробуждает в вас тот или иной субъект, с которым вы взаимодействуете. Каждое значимое взаимодействие, общение, будь то дружба, родство, эротическая связь, — активирует в вас тот или иной потенциал. Следует помнить, что истинная природа человека в потенциале близка к бесконечности и в каждом значимом взаимодействии вы принимаете формы, некоторые из которых помогают вам на вашем пути, некоторые нейтральны, а некоторые искажают вас, отдаляя от источника. В этом случае мешающие связи следует без сожаления оборвать.

Два слагаемых мага, из которых рождается вечное настоящее, — это Воля и Восприятие. Воля позволяет вам совершать

изменения и активно трансформировать окружающую вас реальность. Восприятие — четко видеть то, что и в какой тональности вас окружает. Воле противостоит страх, восприятию — проекция. Эти два врага будут преследовать вас на всех этапах пути. И стоит увериться, что эти трудности полностью преодолены, тот же час вы окажетесь в точке полного неосознавания и утратите направленность и мощь Воли и ясность Восприятия.

Для мага не существует разделения на реальное и фантазийное. Все, что произошло с вами — неважно, в дневной жизни, в сновидении, в воображении или в воспринимаемом вами художественном вымысле, — является глубинно реальным. Одна модальность реальности связана с другой незримыми нитями, не сразу распознаваемыми, однако знание об их существовании должно быть запечатлено на уровне инстинктивно рефлекторного знания.

О ЛИЧНОМ И БЕЗЛИЧНОМ ВЗГЛЯДЕ

Когда мы говорим о сущности богов, мы всегда имеем дело с парадоксом, и существует два подхода к богам. Первый можно назвать универсалистским, а второй — персоналистским.

Универсалистский подход появился благодаря Плутарху, во времена, когда Рим интегрировал в себя все больше и больше народов. В целях устранения ксенофобии, лучшие философы, исследуя мифы других народов, говорили: да нет там никаких ужасных других богов. Их Амон — это же наш Юпитер. А их Исида — это же наша Венера. Все мы видим семь цветов радуги, но просто называем их по-разному. Если Тор, Марс и Арес — боги войны, то, значит, это один и тот же бог.

Именно эта позиция закрепилась в высоком герметизме и впоследствии достигла своего триумфального развития в системе Ордена Золотой Зари, обнародованной Алистером Кроули: есть тридцать два Пути Мудрости, и каждому из путей соответствуют свои боги из разных пантеонов. И эта же идея имеет свою основу в юнгианской психологии, в концепции архетипов и архетипических сюжетов. И правда — похищение коров Велесом у Перуна удивительно напоминает похищение коров Гермесом у Аполлона, например. А мифологемы Фрейи иногда похожи на мифологемы Иштар.

Значит, как в телемитском ритуале Исрафель, нет отдельных богов, а есть только принципы, персонифицированные разными именами. «Тот, Гермес, Меркурий, Один...»

Сходств действительно очень много, и все бы было хорошо,

однако у сторонников противоположного, персоналистского, подхода есть некоторые возражения.

Так языческий жрец или маг вправе возразить имперскому магу. Ладно, скажет он, допустим, все боги — это лучи Абсолюта и нет разницы между Амоном и Юпитером. Но как в таком случае мне осуществлять взаимодействие с божеством? Ведь действительно крепкая связь с божеством возможна исключительно через любовь, через страстную преданность, но точно так же, как невозможно быть страстно преданным абстрактной идее женщины — художнику нужна конкретная муза, — нельзя быть преданным абстрактной идее божества. И Юпитер, и Амон имеют конкретную (и отличную друг от друга) эстетику, образную реализацию, землю, к ним привязанную, язык, на котором к ним можно обращаться.

И самое главное — когда Юпитер благословил Ганнибала на поход против Рима, для Ганнибала это ничем хорошим не кончилось, хотя можно было бы догадаться: если тебя благословляет римский бог против Рима — итог закономерен. Значит, между Баалом и Юпитером большая разница, хотя сходство функций и атрибутов огромно.

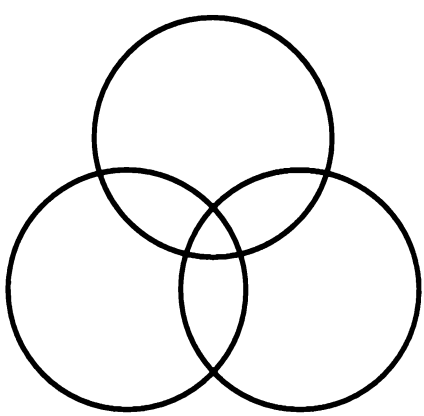
В миг страстного призывания в ритуале ты не можешь сразу звать тысячу богов, тебе нужно имя, с которым ты личностно связан.

Кроме того, против чисто универсального подхода есть еще один аргумент. Возьмем Иштар, Венеру, Фрейю и Афродиту как богинь любви и секса. Можно ли сказать, что они тождественны? Нет. То, что возбудит вавилонянина, в глазах римлянина будет какой-то вульгарностью, а то, что возбудит римлянина, в глазах вавилонянина будет откровенной нелепостью. Каждый народ имеет свой стандарт красоты, свой идеал женщины (с вариациями на

личные сексуальные импринты, конечно, но все равно в пределах определенного вектора культуры), свой тип социополовой стратегии. И черт возьми, между римским лупанарием и храмом Иштар общего не больше, чем между диким кабаном и морской свинкой.

Таким образом, у нас есть универсалистский и персоналистский подход, и невозможно сказать, что какой-то из них полностью неправ. В одном опыте мы видим универсалию, в другом — вступаем в личное отношение с божеством, поэтому, с моей точки зрения, это как раз тот случай, когда правда аккуратно посередине.

Для иллюстрации я приведу здесь схему навершия жезла Иерофанта. Каждый круг — это божество. Мы можем представить, что некоторые божества будут иметь больше общего пространства, а другие — соприкасаться только на границе или вовсе не соприкасаться. И вопрос исключительно в том, насколько близко соприкасаются те или иные божества и сколько у них этого общего поля.

Знак трёх кругов также прекрасно подходит для иллюстрации любого подлинно глубокого взаимодействия, где неизбежно появляется «промежуточное поле», разделяемое субъектами.

О СТАВКАХ, БОГАХ И БОЖЕСТВАХ

Ставка — это субъект, изначально избранный тем или иным богом, (если угодно — архетипом) реализация которого одновременно означает реализацию данного бога и проявление его потока.

Чтобы понять концепцию ставки, давайте проанализируем наиболее близкие к этому концепты. Самым близким и точным концептом является традиционная идея «аватары» богов. Строго говоря, разница между понятиями ставки и аватары сугубо техническая, однако в эзотерическом дискурсе под словом «аватара» чаще всего понимается нечто глобальное и полностью меняющее ход истории. Например, я слышал мнение, что у конкретного архетипа может быть только одна аватара в поколение, а то и в несколько поколений. В этой связи использование термина «аватара» оказывается формально верным, но технически чревато инфляцией и чувством исключительности. Если допустить, что боги проявляются через аватары раз в поколение, а то и несколько, то Ставок у одного архетипа могут быть десятки и даже сотни одновременно.

Другим близким концептом является идея Владислава Лебедько, сформулированная как «совокупный заказчик». В концепции Влада (насколько я ее понимаю, он вправе меня поправить) совокупный заказчик есть практически у каждого человека, и задачей архетипического театра является его выявление и договор.

Отличие от концепта ставки здесь прямо противоположно — согласно Владу, совокупный заказчик есть практически у каждого человека, в то время как «ставочность» — явление до-

статочно редкое. То есть если мы говорим о ставках, то это нечто менее исключительное и элитарное, нежели аватара (если аватара, то есть человек, включающий всю полноту архетипа, вообще возможна в материальном проявлении), но гораздо более элитарное, чем идея совокупного заказчика.

Следующим очень близким концептом является идея Кроули о САХ, знания и собеседования с которым следует достичь в процессе магистерия. Здесь отличие чисто теоретическое: опять же, по Кроули САХ есть почти у всех (кроме элементальных людей), а состояние ставки — это все-таки достаточно редкое и эксклюзивное явление.

Слово «ставка» имеет два смысла. Ставка в игре, то есть то, на что конкретная сила ставит. В этом смысле ставка — своего рода «игральная кость» своего бога. Вполне возможно, что у разных архетипов есть разное количество ставок, причем не все из ставок «проходят из пешки в ферзи», то есть реализуют свою природу ставки. С другой стороны, ставка — это некий штаб разведки, опора и основа. Можно сказать, что ставка является местом, через которое конкретный архетип-бог (здесь через дефис, как акцент на то, что удобный термин каждый вправе выбрать в зависимости от дискурса) и реализует свою природу. То есть ставка — это одновременно и брошенная на игральное полотно кость, и манифестация самого бога, подобная лучу от солнца.

Начну с рассказа об одной синхронии. Несколько месяцев назад я пытался написать первый в своей жизни художественный фантастический роман. Эксперимент остался, к сожалению, неоконченным, я переключился на другой проект, однако отдельные главы получились весьма удачными, так что я не исключаю, что когда-нибудь я вернусь к этой работе. В этом романе в жанре фэнтези / альтернативной истории Азазеля в «фиолетовой комнате»

поддерживал вавилонский бог Энки, в то время как другие боги были либо нейтральны, либо конфрантационны. Почему Энки? Я не спец в вавилонской мифологии и по большому счету мог бы указать там кого угодно — от Меркурия до Кухулина. Но написал именно про Энки.

Через три месяца, читая книгу Евреинова «Дионис и Азазель», я совершенно неожиданно столкнулся с тем, что автор выводит Энки из Азазеля (или Азазеля из Энки). Сама по себе эта синхрония меня поразила — с этой книгой в моей практике был связан еще целый ряд синхроний. Но случилось кое-что еще большее. За час до начала чтения мною этой книги в одной из бесед мы обсуждали, может ли конкретный бог быть ставкой какого-то сверхпринципа, сверхбога. И вот когда я размышлял над этим вопросом, параллельно читая книгу, мой взгляд наткнулся на одну фразу: «В данном случае речь идет не просто о боге, но о божестве». Не совсем понятно, что имел в виду автор — тем более что он умер сто лет назад, — но для меня эта фраза стала ответом на насущный вопрос. Выходит, есть бог — и есть божество. Я рассудил это так: боги обладают личностью, характером, у них есть форма, личная история, в то время как божество является принципом безличностным, то есть особой потенциальностью, актуализирующей различных богов.

Именно здесь я нахожу разрешение давнего спора оккультистов. С одной стороны, существует «универсалистский» подход, зародившийся во времена Золотой Зари (а если идти в далекую древность, то начало ему положил еще Плутарх), утверждающий, что все боги разных народов — это просто имена одного и того же существа. Отсюда — таблицы соответствий Кроули. Универсалистскому подходу противостоит подход «персоналистский», при котором каждое божество является совершенно отдельной,

не связанной с другими мифологемой, структурой и, наконец, личностью. К универсализму больше склонны маги-теоретики, философы, в то время как к персонализму — практики. Для практика очевидно, что хоть Афродита, Иштар и Инанна — это все имена богинь страсти и наслаждения, однако характер этих богинь совершенно различен, в то время как для универсалиста они тождественны.

На самом деле правы оба. Универсалист чувствует, что все боги имеют один корень, но упускает фактор индивидуальности. Это столь же ошибочно, как утверждать, что все люди, имеющие связь с тем же богом, тождественны. С другой стороны, персоналист видит индивидуальный Лик, но не может вознестись в духе, осознав, что этот Лик имеет свой исток в некоем «Лике за пределами слов».

Точно так же один бог (архетип) может иметь десятки ставок среди людей. И точно так же ставки одного бога являются отдельными личностями, зачастую не имеющими никаких значимых сходств. Могу свидетельствовать это на своем опыте наблюдения. Однажды я общался с двумя ставками одного архетипа, причем каждая из них ну ничем не похожа на другую. И хотя факт «ставочности» в обоих случаях подтверждается годами практики, синхроний, знаков — родство обнаруживалось только на уровне Истока. Точно так же логично предположить, что некоторые боги, будучи абсолютно отдельными характерами и мифологемами, могут иметь один безличный источник, который мы в дальнейшем будем называть «божеством».

В этом свете у нас вырисовывается совершенно новая модель рассмотрения Древа Жизни.

Кетер представляет собой «Бога за пределами Бога», то есть абсолютно безличный исток, точку в нуле, из которой разворачи-

вается реальность.

Хокма и Бина — это выражение всех мужских и всех женских энергий. Все мужское — Хокма, все женское — Бина.

А вот на следующем уровне получается, что Хесед как «Верхнее небо» — это план неименуемых божеств, а Гебура — план богов. Заметим, что Гебура подразумевает разделение, различение, а Хесед — интеграцию и соединение.

Этой системой не стоит обманываться, считая богов чем-то простым, сродни элементарной частице. Такие заблуждения мне часто встречались. Но право же — если мы не можем представить ни одного «простого» человека, реализующего хоть отчасти природу ставки, то сколь же сложным и многогранным должен быть бог, который стоит за всей этой многогранностью! Но при этом в Хесед эти самые боги могут быть манифестацией одного Принципа, который вообще не обязан иметь имя.

Так, например, я всегда испытываю определенную «симпатию», «близость» к одним богам и некоторую настороженность к другим. Очевидно, что те боги, которые кажутся мне близкими, являются «ставками» того же божества, что и мой Патрон.

Если разворачивать эту модель Древа Жизни, то Тифарет — это место встречи ставки и Патрона и начало индивидуального бытия, из которого эманируется индивидуальный этический (Нецах) и логический (Ход) алгоритм, затем конденсирующийся в Йесод на уровне конкретных образов желаемого, стремящиеся реализоваться в Малкут.

Это, кстати, объясняет, почему успехов в «практической» магии, как правило, достигают начинающие — при проработке Йесод. Чтобы идти дальше, к чистой метафизике, необходимо «пожертвовать» фантазий о своей власти «вызывать троллейбусы».

Каббала

ЗАМЕТКИ О ДРЕВЕ ЖИЗНИ

Архетип Древа Жизни — это один из важнейших архетипов. В «Семи наставлениях мертвым» Карл Юнг пишет о двух манифестациях Самости — Эросе и Древе, пылающем и растущем.

Затем Юнг посвящает глубочайшее исследование архетипу Древа Жизни, приводя огромное количество иллюстраций как традиционных изображений, так и образов из творчества своих клиентов. Обратите внимание — такое обстоятельное исследование архетипа Юнг проводит только с двумя сюжетами — мандалой и Древом.

Финальное определение Древа — Самость, представленная в развитии. Я прошу вас запомнить это определение, потому что оно принципиально.

Идея семи миров или семи планов широко представлена в традиционных концепциях. Например, в герметизме говорится о планетарных уровнях или планах планет. Созвучие здесь далеко не случайно, герметические тексты нам говорят о «плане Юпитера» или «плане Меркурия», имея в виду определенные модальности бытия. Те же самые модальности в изрядно упрощенном виде мы можем видеть и в теософской модели семи планов — эфирный, астральный, каузальный и так далее.

Другой аналогией Древа является чакральная система, в которой тоже семь ключевых чакр, при этом некоторые секретные системы предлагают две или три дополнительные сокрытые чакры. Позвоночник, канал сушумна, является прямой аналогией Древа Жизни, это мировая ось, проходящая через нас, а фокусировка на энергетических центрах может переводить наше сознание в другие модальности.

Особо следует обратить внимание, что в своих семинарах по кундалини-йоге Карл Юнг полемизировал с популярными представлениями о чакрах как энергетических центрах. По Юнгу чакры — это не столько энергетические центры, сколько центры сознания, центры психической модальности. Этот принцип очень часто ускользает от поверхностных практиков йоги, сосредоточенных исключительно на энергетическо-вибрационном контексте чакр. Древо Жизни, как система сфирот, в этом отношении — несколько более целостная система.

Вернемся к базовому определению Древа — Самость, представленная в развитии. Самость представляется как оглушительный слепящий опыт. Огненное колесо, мандала, видение Бога. Это единовременное и единопространственное переживание тотальности всего и вся. С другой стороны, архетип Древа не может быть пережит таким образом, поскольку, будучи частью Самости, мы всегда находимся в той или иной точке Древа. Древо — это, скорее, топология и картография сакрального, позволяющая определять уровень подходящей модальности.

Можно рассматривать схему Древа Жизни в двух направлениях. Если смотреть на Древо сверху вниз, то речь идет о воплощении Бога, Идеи, Духа, Принципа. Если смотреть снизу вверх — то о нашем движении к более тонкой модальности бытия. Я предлагаю сделать акцент на втором, поскольку это в большей степени для нас актуально.

Итак, мы начинаем свое странствие в сфире Малкут. Обратите внимание на тонкое созвучие с названием чакры — Муладхара. Совершенно не случайно Карл Юнг в «Семинаре по Кундалини йоге» пишет, что Муладхара — не просто энергетический центр в основании копчика, это весь наш привычный мир, что полностью совпадает с каббалистическим пониманием Малкут.

Малкут — это то самое космическое яйцо, назначение которого — взрастить птенца духа. Поэтому Малкут одновременно наш друг и враг, наша основа и наше препятствие.

Первый шаг практика — это вступление на путь Тау, который Кроули называл «путем элементов астрального плана под властью Сатурна». Сатурн — планета абсолютной тяжести и инерции. Это первое, с чем мы сталкиваемся, когда начинаем свою духовную практику. Лень. Казалось бы — разве сложно делать пятиминутный ритуал каждое утро и каждый вечер? Или прочитать мантру? Или представить образ Идама? Или что-то еще, тот минимум, который предлагает каждая духовная традиция. В этом парадокс. Мы должны знать все духовные традиции, но до времени Тифарет находится только в одной, потому что мы просто не в состоянии осилить минимумы всех традиций.

Лень — это первейшее препятствие.

Преодолев лень, мы оказываемся в Йесод. Это сфира причины для мира Малкут, поэтому именно с этой сфиры наиболее доступна практико-прикладная магия. Сформулировал образ, отразил его в реальности. Йесод — причина Малкут. Высшим пилотажем овладения сфирой Йесод являются осознанные сновидения. Но как только мы признаем и постигаем автономность нашей символической жизни не на словах, но по сути, — мы достигаем Йесод.

Абсолютное большинство современных эзотериков останавливаются здесь. Отраженный лунный свет они и принимают за истинное «просветление», а свои скромные магические игры — за «великое просветление».

Выше следует завеса Парокет. Слово «парокет» содержит буквы Пе, Реш, Коф, обозначающие соответствующие пути на Древе, которые связывают первую триаду сфирот. Слова «испы-

тание Парокет» очень часто романизируются, о них очень красиво говорится, но по сути испытание Парокет бывает весьма банальным. Допустим, есть практик, достигший так или иначе Йесод. Ему хорошо, он греется в лунном свете. А потом происходит первый пиздец. Его рвет на хомячков, учение оказывается противоречивым, учитель — лицемером, добрые сущности — страшными демонами. Несть числа тем, кто сошел с пути, столкнувшись с первыми гранями завесы Парокет, ужаснувшись и испугавшись, убежал под утлую защиту догматических религий или столь же догматичного атеизма. Все они до отвращения типичны, они даже не представляют, насколько они типичны и стандартны, при этом им-то кажется, что они «прозрели» и «узнали, как оно на самом деле». Кажется, такой опыт Юнг называл «регрессивным восстановлением Персоны», когда после инфляции Эго возвращается на прежний уровень функционирования, только с куда большими ограничениями и меньшими возможностями. Не прошедший Парокет оказывается обречен на функционирование в качестве придатка одного из больших эгрегоров и никогда не станет действительно собой.

Следующим уровнем является овладение сфирами Ход и Нецах. Сфира Ход — это сфира мысли. И на этой стадии задачей является формирование непротиворечивого мировоззрения. Нужно очень много читать — историю, литературу, сакральные тексты. Алистер Кроули создал очень большой список для практиков А. А., потому что, только освоив в совершенстве разные модели реальности, можно подняться выше. Если вы не знаете их, то вы не выше, а ниже Ход. Когда понимаешь, что модели — это не самое главное, но при этом в совершенстве ими владеешь, их чувствуешь, — это означает достижение и проработку Ход. Но когда очередной невротик от оккультизма с досадой отмахивается

от чего-то, мол, это «всего лишь ум», не научившись этим умом пользоваться, — значит, он болтается где-то в клипе и не дотягивает даже до Ход.

Рациональные знания, ментал, формирование ментального мировоззренческого тигля — очень важный момент. Однако тот, кто остановится на этом уровне и примет карту за территорию, обречен низвергнуться с позором.

Следующий уровень осмысления — это Нецах, сфира Венеры. Ее нам стоит рассмотреть подробнее. Ведь карты сфиры Нецах — одни из самых неблагоприятных карт числовых арканов. Сам Кроули называл Нецах «сфирой внешнего блеска и внутреннего распада». С другой стороны, каббалистическое название Нецах означает «победа», и это очень благородная сфира. Да и в образе Венеры мы едва ли найдем что-то негативное.

Дело в том, что Нецах — это сфира *связей*. Пока наши связи с другими пребывают в состоянии неосознанности, мы не достигли ее реализации, для нас это «внешний блеск и внутренний распад». Мы чувствуем себя связанными со многими людьми, не разделяющими наших устремлений, кажущимися нам чужими, потому что они и близко не соприкасаются с теми прекрасными мирами, какие уже построены нами в Ход. Такие связи оказываются гибельным ядом. Как часто приходится наблюдать, что какая-нибудь неосознанная родственная или любовная связь сбивает практика с пути, превращая в еще одну функциональную машину Иалдабаофа! Но с другой стороны, медитация на сфиру Нецах переводит наши связи в осознанный модус, мы понимаем, что каждый другой, связанный с нами, — это одновременно отражение некоего нашего автономного комплекса, который остается неосознанным. Когда мы достигаем осознания, изменяемся, меняется и наше «социальное тело», это неназванное восьмое

эзотерическое тело души. Связи становятся не препятствием, а помощью в нашем делании, ведь «в кого ты стреляешь, кроме Бога здесь никого нет», а каждый, кто стреляет в нас, — это отражение наших собственных страхов и сомнений. Именно Нецах дает осознанность тончайших механизмов интерперсональных связей, где в поле оказываются те или иные архетипы, о которых нельзя сказать, «её» это или «моё».

Работа с Ход и Нецах формирует особое состояние, определяемое мной как «состояние психологического андрогина». Солнечно-лунный андрогин — это путь Самех, пролегающий между Солнцем и Луной, то есть между Тифарет и Йесод. Андрогинность — это совершенно особое состояние, когда мы сознательно находимся в постоянной связи с нашей Анимой (Анимусом) и вместо еще одного концепта Анима становится единственной данной нам реальностью.

И вот — свет Тифарет. Свет Истинной Воли. То, о чем говорил Кроули как о «Знании и Собеседовании САХ». Я отождествляю САХ с тем, что Юнг называл Самостью, а экзистенциалисты — «экзистенциальной подлинностью», или Дазайн (Dasein). В этом состоянии действуешь как должно и как на самом деле желаешь. Здесь нет выбора, потому и сказаны парадоксальные слова «У тебя нет иного права, кроме как следовать своей Истинной Воле», которые по-настоящему могут быть понятны только по достижении Тифарет.

К сожалению, и этот уровень излишне романтизирован и искажен. Явление САХ часто понимается как нечто чудесное, мистическое, нереальное. В то время как зачастую мы едины с САХ в тех моментах, которым не придаем значения, — ведь в эти моменты в нас нет никакого противоречия, мы представляем собой единую суть, единую целостность. Знание Воли, знание пред-

назначения есть одновременно знание Служения, того высшего Служения, которое не имеет ничего общего с раболепством тысячи рабов, лелеющих свои ограничения и помещающих на место САХ отцовско-материнские комплексы.

Казалось бы, Тифарет — это вершина. Это достижение мастерства, обретение своей истинной природы, когда «вся вселенная помогает осуществить Истинную Волю». Но сдается мне, что Алистер здесь кое-что не договаривал, ведь утверждая, что «звезды не сталкиваются», он и понятия не имел об астрономических фактах. Даже следуя САХ, даже обретя эту цельность, мы не оказываемся в беспроблемном мире, и те проблемы, с которыми мы сталкиваемся, кажутся нам непостижимыми.

И здесь в игру вступает Гебура. Гнев Божий. Диалог Иова и Яхве. Последние слова Иисуса Христа «Лама савахфани». Я же так верно служил, я даже был тобой, я действительно не ошибался. За что? Проблема в том, что макрокосм устроен далеко не так, как хочется нашему даже тысячу раз преображенному Эго. И беспроблемность Тифарет не может длиться вечно, огненные сферы Гебуры изгоняют из Рая.

И только если удается это выдержать, только если в страсти своей удается принять любую нелепость, любую несправедливость происходящего, мы прозреваем за происходящим настоящий высший смысл, а гнев божий сменяется на милость в буквальном смысле слова. Хесед. Славная и прекрасная сфира Юпитера, сфира изобильных даров, щедрости, власти и полноты. Страдания Гебуры, казавшиеся несправедливой карой, оборачиваются огнем Хесед, из которого Азазель выковывал свой меч. Здесь действуют иные понятия и иная справедливость.

А что дальше? А дальше бездна. Даат. «Господи, здесь же ошибка. — Да я знаю, я знаю». Дело в том, что мы слишком при-

вязаны к именам. Но если в Малкут имена — это то, что использует матриэгрегор, Иалдабаоф, и, имея хотя бы долю мужества, можно их отбросить, то каких же мучений стоит отбросить те имена, которые стали самой сутью тебя и самим спасением. Тут Кроули очень точно говорит о «разрыве с Ангелом». Сам Ангел, само Имя оставляет своего возлюбленного, потому что имя, открытое единожды и изолированное от изменений бытия, очень быстро «постареет» и превратится в пустую оболочку. Тотальное доверие сути — вне имен, вне формул, вне знаков и означает прыжок в бездну, встречу с иными, древними богами, богами настолько нечеловеческими, что всякое суждение о них лишено смысла. Здесь есть только процесс, только поток, только полет или только падение. Отдаться полету или ужаснуться падению — это даже не выбор отдельного «я», это испытание для всей тотальной структуры.

И вот, наконец, Бина. Степень Бины Кроули назвал Дитя Пропасти. Метафора дитя здесь очень уместна, потому что на этом уровне единственное, что остается, — это восхитительная и божественная игра. Танец смыслов, образов, ассоциаций. Все концепты становятся инструментами настоящего момента, а ты уже действительно не можешь быть чем-то иным, нежели отточенный меч в руках Богини.

Что же выше? Я промолчу, ибо уровни Хокмы и Кетер неведомы мне. Но возможно, на этих уровнях мы получаем ключи к биосу вселенной и можем хоть немного перепрограммировать макроуровень. И может быть, на этом уровне появляется шанс реально войти в Историю.

СФИРЫ ДРЕВА ЖИЗНИ

Малкут

Десятая сфира, Малкут, — это сфира материального мира. В древних текстах писали, что Малкут соответствует земле, но более точно будет сказать, что вся материальная вселенная с её планетами, звездами и галактиками есть единый модус — Малкут.

Слово «Малкут» означает «царство», другое название — Малка, царица. Царство материи — это безграничный мир проявленной вселенной, вселенной твердого вещества. Религии старого эона относились к материальному миру как ко злу, но это заблуждение, ведь каждая мысль, каждая фантазия, каждое божество и каждый архетип стремится воплотиться в Малкут.

Малкут — начало пути. Наше сознание связано с материальным миром через проекции на десять тысяч вещей. Все привлекательные формы привлекательны потому, что наша душа наделяет их своей силой и красотой. Это можно представить так, как если бы в нашей душе стоял маленький проектор, посылающий картинку на белый экран. На самом деле предметы материального мира не отличаются друг от друга и представляют единый поток материи, но наша внутренняя картинка, брошенная на фрагмент материи, заставляет его сиять.

В мире Малкут — неважно, на земле или в соседней галактике — правят четыре стихии. Это огонь, воздух, вода и земля. Интуиция Эмпедокла может показаться наивной в своем буквализме, однако давайте вспомним, что и современная физика

пользуется понятиями четырех состояний вещества — жидкое, твердое, газообразное и плазма, — что полностью соответствует четырем стихиям. Вода — это не только «аш два о», но и расплавленное олово, кровь и молоко. Земля — не только чернозем, но любой твердый предмет. Воздух — любой газ.

По отношению к материальному миру человек, как правило, совершает две ошибки. Он либо презирает материю, либо оказывается её рабом и не видит ничего кроме. Более того — и презрение, и рабство в разные периоды сочетаются, а одно является отражением и вытеснением другого. Еще древние гностики говорили «не бойся плоти и не служи ей» и «владей всем, но пусть ничто не владеет тобой». Этот алгоритм может стать основой в нашей работе со сфирой Малкут — царством плоти и жизни.

Йесод

Йесод — это ближайший к нашему материальному миру модус реальности. Древние связывали Йесод с Луной, однако надо понимать, что Луна здесь — не небесное тело, но некий особый символический порядок, закрепившийся в народной мифологии как «лунный».

Природу Йесод легче всего объяснить через сновидения. Когда мы видим сон, мы оказываемся в модальности, подобной материальному миру и одновременно решительно иной. В этой реальности есть цвета, формы, действующие лица. Однако принцип причинности действует там гораздо мягче: например, видящий сон может сделать что-то абсолютно невозможное. Йесод — это мир форм без материи. Иногда Йесод называют «эфирным планом Земли» или «низшим астралом». Базовое соответствие

Йесод — Луна, и подобно тому, как в лунном серебре все предметы предстают таинственно слитыми и почти неразделимыми, в сновидческом мире Йесод формы и энергии легко перетекают друг в друга. Луна — повелительница вод и своего рода одна большая небесная купель, в которой индивидуальность, освобождающаяся от пленения материей, обретает очищение.

Любая магия, направленная на достижение в материальном мире, происходит в Йесод. Каждый из нас — спонтанный маг, поскольку, создавая образы и мыслеформы, мы так или иначе создаем реальность, при этом зачастую не подозревая, до какой степени. Магия Йесод предельно практична и утилитарна, она не изменяет ничего качественно, однако в конкретно заданной ситуации может привести к немалому успеху.

В древней мифологии Луна служила символом обиталища мертвых. Мир воображения, мир бессознательного, мир мертвых очень часто связаны одной ассоциативной цепочкой, вот почему Карл Густав Юнг называл свое погружение в бессознательное Никеей — что означает одиннадцатую песнь Одиссеи, в которой Одиссей приходит к вратам Аида и призывает к жизни души умерших.

Подобно тому, как Луна принимает и отражает свет Солнца, Йесод принимает и отражает свет более отделенных от материального мира сфирот, давая им форму и выражение. Каждое наше сновидение, фантазия, видение происходит на плане Йесод. Суть достижения модальности Йесод, или овладения активным воображением, в том, что здесь мы обретаем более активный по отношению к материи онтологический статус.

Ход

Сфира Ход — это пространство мыслей и озарений. Это более тонкий план, чем Йесод, потому что мысль, в отличие от фантазии или образа сновидения, не имеет формы, но только смысл.

В обычном состоянии сознания нам кажется, что наши мысли принадлежат нам, однако на самом деле поток мыслей — это нечто вроде радиоволны, которую принимает наше тело, подобно тому как телевизор или радио принимает информацию, преобразуя её в образы и символы.

Планета, соответствующая сфире Ход, — это Меркурий, божество, отвечающее за передачу информации. Новый эон — это время, когда человечество начинает переходить с уровня Йесод к уровню Ход, то есть с уровня простейшей захваченности символами к неизмеримо более тонкой работе со смыслами и информацией.

В модальности сфиры Ход мысли-идеи подобны мерцающим звёздам, которые то вспыхивают, то тускнеют на чёрном небосклоне.

Нецах

Сфира Нецах, что значит «победа», — следующий пункт нашего восхождения. Однако, поскольку на схеме Древа Жизни сфиры Ход и Нецах находятся на одной линии, иерархическое соподчинение этих двух сфирот очень условно — скорее можно говорить о двух гранях одного плана или уровня.

Сфира Нецах (а её покровительница — Венера, или Афродита) связана с миром чувств, эмоций и влечений. Наиболее под-

ходящее для этой сфиры слово — attractivity, что означает одновременно привлекательность и притяжение, силу притяжения.

Если Ход связан с потоком мыслей и идей, идущих через наше сознание сплошным потоком, то Нецах — это еще более трудноуловимое поле притяжения. Можно сказать, что сфира Нецах представляет собой определенное поле энергий, внутри которого мы находимся.

К примеру, хорошо известно, что, порвав с одной средой и оказавшись в другой, человек в точности, до нюансов повторяет уже прожитую им модель. Таким образом, проблема не столько во внешних объектах, сколько в субъекте, несущем в себе определенную заданную поляризацию, так что физические объекты, с которыми происходит взаимодействие, занимают уже заготовленное им изначально место в структуре индивидуального поля.

Нецах можно назвать «полем отношений» или «полем взаимодействий», причем под отношениями могут пониматься как разные типы межличностных отношений, так и архетипические формулы взаимодействия различных веществ таблицы Менделеева. Нецах — одна из таинственных и опасных сфир, в которых очень легко завязнуть.

Фактически работа психолога заключается в коррекции сфирот нижнего треугольника. На самом нижнем уровне психолог механически работает с образами, которые прибавляют «позитивного мышления». Так для некоторых пациентов оказываются облегчающими даже такие техники, когда переигранные в воображении (то есть в системе сфирот) воспоминания позволяют снять симптом. Работа с Ход — это работа с мыслями и убеждениями. Однако самая сложная и самая тонкая работа осуществляется психологом на плане Нецах. Имея дело с невротиком или тем более пограничником с искаженной системой полевых взаимо-

действий, нужно обладать немалой силой духа, чтобы не оказаться втянутым в то место в поле, которое заранее приготовлено невротической структурой. Если на уровне Йесод и Ход действуют технологии, то уже на уровне Нецах психолог должен быть скорее шаманом, оказавшимся в искаженном полевом пространстве и исправляющим его силой своей природы. Примером подобного взаимодействия, пусть и созданным в предельно попсовой голливудской эстетике, является фильм «Клетка»: психолог оказывается буквально в мозгу сумасшедшего, чтобы не только получить нужную информацию, но и спасти его немногие здоровые части. Будучи фантастическим вымыслом, «Клетка» тем не менее очень точно улавливает принцип работы психолога на самых высоких октавах: оказавшись в полевом пространстве, психолог становится субъектом взаимодействия, оздоравливая его одним своим присутствием.

Со сфирой Нецах связаны самые опасные пути Древа — Пе, Нун, Коф, — которые ассоциируются с арканами «Башня», «Смерть» и «Луна». Малый аркан, непосредственно связанный с этой сфирой, тоже неблагополучен: от сумрачного дурманного болота семерки чаш до вспышек неуправляемого гнева семерки жезлов. Это и неудивительно, ведь поле отношений, как правило, — наиболее проблемный элемент человеческого бытия.

Тифарет

Сфира Тифарет — это центр Древа, куда сходятся все пути. Его соответствие — Солнце, что значит несокрушимое сияние чистого сознания. Свет Тифарет — это то, откуда исходит наше самосознание.

Символика света имеет огромное значение в нашей культуре. Образ героя, уходящего в свет, является одновременно метафорой смерти и метафорой просветления. В притче Платона «Пещера» человек, впервые видя реальный мир, на время слепнет от света, который оказывается для него непривычен.

Сфира Тифарет — это исток нашей индивидуальности. Достижение Тифарет позволяет нам на глубинном уровне постичь суть своей неповторимой индивидуальности и того, в чем заключается наша истинная природа. Зная себя, мы обретаем знание своей Истинной Воли, то есть неповторимого предназначения нашей жизни.

Символика единства сердца и солнца встречается повсеместно в духовных традициях. Вопреки распространенному мнению, раскрытие сердца, связанное с достижением модальности Тифарет, не имеет ничего общего с приторной сентиментальностью и чувствительностью, более соответствующей низким модальностям. Сердце здесь выступает носителем истинной индивидуальности и посредником между божеством и человеком.

С Тифарет связываются все светоносные божества, божества умирающие — то есть нисходящие в хаос забвения и возрождающиеся вновь. Дионис, Христос, Озирис, Аполлон, Таммуз — вот лишь небольшая часть обширного списка умирающих и воскресающих богов Тифарет.

В трансперсональной психологии есть мнение, что первичное переживание света связано с переживанием четвертой перинатальной матрицы, когда в первые секунды младенец рождается на свет. Переживания смерти и воскресения, связываемые Грофом с запечатлением этого состояния, в точности соответствуют модальности Тифарет, однако нельзя забывать, что магическое достижение этой сферы не является всего лишь механической

регрессией к ранним воспоминаниям, но представляет проживание второго, духовного, рождения на новом витке спирали. Говоря о рождении в духе, Иисус подразумевал достижение сознанием модальности Тифарет, то есть подлинной основы индивидуальности.

Достижение Тифарет в алхимии соответствует завершению малого магистерия и постижению тайны серебра, в то время как тайна золота постигается на более высоких планах.

Гебура

До этого момента описание сфирот укладывалось в некие прямые аналогии человеческого понимания. Образы, мысли, чувства и даже свет сознания — это то, о чем мы так или иначе имеем представление.

Настоящая пропасть разворачивается перед нами, когда мы стоим перед необходимостью объяснения сфирот, находящихся выше Тифарет. На этом уровне аналогии из человеческой жизни больше запутывают, нежели что-то проясняют.

Много ли мы поймем из того, что базовое соответствие Гебуры — Марс и Арес? Но как связаны огненные бездны Гебуры с таким человеческим, слишком животным инстинктом, как агрессия? Косвенно — да, связан. От простейших животных до высочайших архангелов модальность Гебура отвечает за распределение территории, проведение границы, освоение и защиту пространства. Но рассуждая таким образом, все, что мы можем постичь, — это животную клипу Гебуры, её тень, связанную с природной агрессией двух самцов шимпанзе, отрывающих яйца третьему.

Истинная Гебура представляет собой первый выход адепта на уровень макрокосмической орбиты и первую встречу со Стражем Порога. Соединившись со светом Тифарет, адепт неизбежно оказывается так или иначе ответственен не только за себя, но и за происходящее в его пространстве. Именно здесь, в модальности Гебуры, малое делание становится Великим, а индивидуальность встречает макрокосмическую Самость, которая первоначально видится ему устрашающей бездной. Инфернальные миры Лавкрафта — это всего лишь результат соприкосновения неподготовленного сознания с сущностью Гебуры. Именно об опыте Гебуры Юнг писал как о встрече с Самостью, которая оказывается катастрофой и поражением для Эго, а Кроули упоминал огненные колеса, которые не оставят ничего от адепта.

Но здесь начинается реальность объективной психики мировой души. Видение Иезекииля, огненной колесницы, видение божества в буре и громе — суть видения Гебуры. И начиная с Гебуры, сила и устойчивость адепта оказывается связана с коллективным бессознательным. Если бы Ницше не сошел с ума, не было бы первой мировой войны.

Орудие Гебуры — это орудие меры. Не ярость Марса, не безумие берсерка, не смирение раба, но только взвешивающий каждую мысль и каждое движение души разум Афины способен сделать посвящение Гебуры завершенным.

Хесед

Хесед находится на одной линии с Гебурой, то есть не имеет ярко выраженного иерархического превосходства. Однако духовный опыт Хесед еще более тонок и трудноуловим. Традиционно

Хесед описывается как щедрость и изобилие Бога. Кроули сравнивал действие Хесед с природными процессами: так для того, чтобы выросло одно дерево, нужно одно семечко, в то время как десять тысяч других просто сгниет, а из миллионов сперматозоидов только один достигает яйцеклетки и становится носителем нового воплощения.

Согласно каббалистическому мифу, Бог был так преисполнен собой, что нуждался в пространстве, куда мог бы излить свой собственный избыток, совершить акт абсолютной траты.

Символ сфиры Хесед — царский скипетр, а Юпитер традиционно почитается как царь и отец богов. На высшем уровне щедрость есть условие власти, а власть — условие щедрости. Растрата, трата, излияние преизбытка — вот где скрывается настоящие тайна власти и суверенности. Душа, достигающая сфиры Хесед, испытывает желание грандиозной растраты. Такие безудержные траты были распространены в обряде потлача у американских индейцев, при этом авторитет вождя (то есть суверенность) определялся тем, как много избыточного добра он способен растратить в ритуальном потлаче и жертвоприношении.

Жертвоприношение — другая форма потлача. Для современного человека идея жертвы ассоциируется со смирением, покорностью или в лучшем случае — с «торговлей» с божеством по принципу «ты мне — я тебе». Но истинное жертвоприношение абсолютно свободно от любого утилитарного принципа. Жертва имеет смысл не применительно к цели, но как вещь в себе, мгновение осуществления своей Суверенности.

Даат в одной фразе

Настоящий космический ужас бездны Даат не в том, что вот ты был — и тебя уже нет, а в том, что ты понимаешь, что тебя и не было-то никогда...

Бина

Тайна Бины — время. Время — единственная категория, которую невозможно ни замедлить, ни ускорить. Мы можем править пространством, но мы заложники времени, мы можем представить власть над пространством, но власть над временем недоступна даже нашему воображению. Не только материя, но и сны, мысли, чувства и даже высшие из модальностей подчинены стреле времени.

Соприкосновение с Биной — это раскрытие тайны времени. Каким-то непостижимым для нас образом дитя пропасти в своей неистовой любви к Богине беспредельного оказывается вне времени, словно находясь одновременно во всех точках. Мы не можем даже изобразить, даже представить это состояние сознания. Возможно, из всех земных гениев ближе всего к этому подошел Стэнли Кубрик в финале своей бессмертной «Космической одиссеи», где главный герой есть одновременно дитя, взрослый, старик и мертвец. Но даже глядя на эту картинку, мы все равно постигаем её во времени.

За пределами времени лежит Город Пирамид. Пирамида стала символом Бины, потому что это единственное из созданий человечества, победившее время. А также потому, что треугольная форма указывает на идею триады, с которой связана Бина.

Дева-Мать-Старуха или Отец-Сын-Дух святой — различные попытки выразить символическую природу Бины, выходящую за пределы темпоральности.

Хокма

Слово «Хокма» переводится как «мудрость». Но это, скорее, инсайт. Ближе всего к символу Хокмы молния, но молния Хокмы не гаснет никогда. Представьте, что вспышка молнии — это лишь момент, когда некое вечное присутствие проходит сквозь наш мир, при этом миров бесконечное количество и молния бесконечное количество раз проявляется в каждом из них в предельно сжатом мгновении.

Достижение этой модальности означает возможность созерцать Бога лицом к лицу и не исчезнуть. Ведь все, что могло исчезнуть, все, что должно было сгореть, было отброшено там, внизу, в сфире Даат, в точке, где разрушаются субъектно-объектные границы.

Кетер

Кетер есть точка в нуле, начало и конец всего сущего. Электрон, взрывом рождающий вселенную. Семя, из которого вырывается целый пространственно-временной континуум.

Кетер принципиально недостижим для человеческого бытия и может рассматриваться исключительно абстрактно — как некая альфа-омега точка, в которой все имеет свой исток и куда все возвращается.

Однако юнгианская мысль допускает величайшую трансгрессию. Согласно Юнгу, Бог, который есть Йод-Хе-Вау-Хе, преобразуется, столкнувшись с человеческим сознанием. Индивидуальное «я», достигнувшее высочайших модальностей, оказывает свое, пусть очень малое, но *влияние* не только на душу мира, но и на сам Исток, само непостижимое и невыразимое божество. Кто познал Бога, способен на него влиять — так говорили древние раввины.

Мы можем предположить, что модальности Кетер достигали те, кто развитием своего сознания и освоением новых рубежей бытия качественно менял сам принцип отношения малого и большого, Эго и Самости, человека и Бога. Будда, Иисус, Кроули, Юнг могут рассматриваться как те, кто по крайней мере вошел в соприкосновение с модальностью Кетер, стратегически (тактические изменения подвластны уже на Хесед) поменяв природу коллективного бессознательного.

ТОПОЛОГИЯ ДРЕВА ЖИЗНИ

Итак, перед вами — каббалистическое Древо Жизни. Автор этой схемы — Афанасий Кирхер, герметик, иезуит и один из самых образованных людей своего времени. Это не самая древняя из моделей — первым схематичным изображением Древа Жизни исторически является лурианское Древо. Но лурианское Древо более тесно привязано к этническому иудаизму, в то время как модель Кирхера универсальна.

Что такое Древо Жизни? В своей работе «Древо Жизни» Юнг пишет очень важную вещь: символ Древа — это «Самость, представленная в развитии». Очень важная для нас фраза. Потому что Самость может выражать всю тотальность бытия без всякого развития — например, в символе молнии, солнца или квадратуры Круга. Самость — это тотальность психики и тотальность бытия. И у нее тысячи образов. Для вас будет свой образ Самости, значимый и всеобъемлющий вне зависимости от того, на какой стадии вы находитесь. Он неизменен и тотален. Как, например, абсолютна и неизменна для меня Лилит. Самость как истинное Я — тотально, но Древо мы можем познавать только в том сегменте, который открывается для нас.

Если мы говорим о Древе как символе — это значит, мы говорим о развитии, о движении, о переходе из точки А в точку Б. Выше-ниже. Ближе-дальше. Бог, конечно, всегда в нас, но наше осознание этой близости варьируется. Все — энергия, но разного уровня плотности. Там, где появляется идея иерархии, движения, роста, развития, восхождения, — оказывается важен символ Древа.

Так было с древности. Например, исследователь религий Мирча Элиаде описывает занятную шаманскую практику, когда шаман делает девять зарубок на дереве, залезает вверх по этим зарубкам и, дойдя до девятой, отрывает руки, падает и пребывает в своем трансе. Что происходит в его сознании при этом, конечно, знает только Бог и он сам. Заметьте — ему нужно Древо, чтобы подняться. Путь поэтапен: от зарубки к зарубке, от модуса к модусу. А это шаманизм, самые ранние и самые архаичные культы.

Архетипически Древо — это всегда рост. В сказках из семечка вырастает чудесное дерево, по которому главный герой попадает в верхний мир и находит там сокровище. Сказки — это не просто занятные истории, любая народная сказка содержит зерно инициатического знания, отражение архетипического пути Героя. И Древо часто оказывается «транспортным средством» из мира в мир.

Интересно, что практически все мифологии сводятся к двум числам — семь и девять. В герметических трактатах мы встречаем идею семи небес, у Данте их число увеличивается до девяти — появляются круг зодиака и сам Бог, перводвижитель. Точно так же в наиболее известной модели чакральной системы — чакр семь, однако в некоторых традициях, помимо семи чакр, упоминаются также две сокрытые. Девять миров присутствуют и в скандинавском мироздании.

Отличаются описания, но не числа. Кажется, что в самой идее числа есть совершенно особая магия, создающая нашу реальность, как будто все наше воображение творит по изначально существующей формуле. Семь и девять. Это очень важный момент.

На первый взгляд, Древо выпадает из этой системы — ведь в нем десять сфирот. Но десятая сфира — материальный мир. Если

мы видим перед собой девять модусов — мы забыли посчитать себя. Наблюдатель всегда десятый. Или если угодно, есть девять эманаций и сам Бог — Кетер. Это взгляд с другой стороны. Можно сказать — 1 и 9, можно — 9 и 1. Важно, что всегда тот один, который выделен из общей системы, онтологически отличается.

Но это уже тонкости высокой мистики и, думаю, пока нам говорить об этом не стоит. Сейчас я предлагаю попытаться кратко рассмотреть каждый из модусов Древа Жизни, то есть сфирот. А поскольку «Древо — это Самость, представленная в развитии», логично, что мы будем рассматривать Древо именно как путь развития сознания, которое распространяет понимание на все более высокие и сложные модусы бытия.

Итак, Малкут. Материальный мир. Малкут тождественен Муладхаре — первой чакре. Юнг в своих лекциях сказал важную вещь. Малкут — это не только точка в теле. Малкут — это все повседневное сознание. Но это сознание материалиста, реальность, где действуют аристотелевы законы: А = А. Каббалисты говорили, что Малкут — это анус Адама Кадмона, поэтому Летов, спев «мы в глубокой жопе», изрек каббалистическую истину. И в самом деле — в какой же заднице находится сознание, реальность которого полностью исчерпывается модусом Малкут. Это бытие раба, полностью порабощенного выполнением своей функции. Он — функция и ничего больше. Сознание Малкут предельно функционально и автоматично. Здесь нет воображения, мысли, полета — здесь вообще ничего нет, кроме выполнения своей функции. Дом-работа-дом. Все мы существуем в Малкут и все мы отдаем ему долг. Разница только в том, что не все мы существуем *только* в Малкут. Последнее, с моей точки зрения, — самое большое проклятие, какое можно представить.

Из Малкут начинается восхождение в Йесод. Путь, ведущий

из Малкут в Йесод — «Вселенная», карта Сатурна, трудной духовной работы.

Йесод — это пространство Луны. Только не надо думать, что вы на Луну полетите, как Армстронг, только в виде призрака. Правильнее будет сказать, что Йесод — это пространство идей, которые от века человечество связывало с Луной. Связаны они с реальной Луной или нет и если связаны, то как — мы знать не можем (это же касается и остальных модусов).

Теософы называют этот план эфирным. Любое сновидение происходит с нами в Йесод. Обратите внимание: на некоторые сны могут влиять куда более высокие модусы, но придает этим модусам *форму* именно Йесод, потому Йесод называют миром формирования. И что важно, именно сновидения определяют нашу реальность. Они её не предсказывают (слово-то какое глупое), просто нечто происходит сначала в модусе Йесод — и кусочек этих событий мы ловим в сновидении, а потом оно же проявляется в Малкут, то есть в материальном мире. Законы, по которым одно переходит в другое, мы изучаем в рамках юнгианства.

Относительно Древа важно понять простую вещь: каждая сфира является причиной для более низкой и следствием более высокой в своем ряду. Таким образом, Кетер является причиной всего, в то время как в Малкут есть только следствия.

Еще одна область, связанная с Йесод, — это колдовство. То, что обычные люди называют магией и что магией не является. А все просто: вы создали сильный образ на уровне Йесод, и он очень хочет воплотится. И если этому не мешают объективные причины, связанные с более высокими модусами, — вы свое получите. Никаких чудес — только законы мироздания. Мы не можем получить что-то, противоречащее высшим модусам. Но то, что мы получим, — связано с нами. Еще Йесод является генера-

тором энергии, жизненной силы. Поэтому карта Девятки жезлов и называется — «Сила». Йесод — это власть гипноза. Завораживающий взгляд. Сила, которую нельзя померить, но которой невозможно не покориться.

Чтобы идти дальше, вам придется расстаться с плюшками, которые дает Йесод. Потому что эти плюшки тоже очень относительны. Вы всегда можете получить какую-нибудь мелочь в Малкут через Йесод, но попробуйте на этом модусе замутить что-нибудь глобальное — и вас раздавит как муравья. Те, кому нравится жить, «приколдовывая», — не вылезают из Йесод, но кто хочет настоящей Власти — идет дальше.

А дальше у нас два равнорасположенных модуса. Это Ход и Нецах. Ход — это ментальный план. В обычном состоянии сознания нам кажется, что наши мысли нам принадлежат. Мы думаем — вызываем мысли. Кажется даже, что мысли представляют собой нечто целостное, единое, называемое нами «умом» или «разумом». Но подышите холотропным дыханием или используйте cannabis, и от этой иллюзии не останется и следа. Мысли разлетаются как карточный домик. Можно увидеть, что не мы думаем, а мысли идут через нас. Это достаточно страшный опыт — потому что, пока мы отождествлены с мыслями, мы чувствуем безопасность. Но внезапно то, что было нашим, проходит мимо как чужие потоки, и кажется, что волны мыслей накатывают и наше сознание кишит отдельными, не связанными друг с другом голосами. Шизофрения. Жутковатый опыт. Поэтому между Ход и Нецах лежит путь Пе и аркан «Башня». Тяжелый аркан, указывающий на разрушение связей между разными ментальными структурами. Однако в этом опыте мы получаем кое-что очень важное, что в обычном состоянии кажется лишь классической буддистской идеей: я — это не мои мысли.

Модус Нецах — это полная противоположность Ход. Здесь ключевой является идея *связи*. Поэтому это один из самых эротических модусов — не случайно его соотносят с Венерой. Сексуальность — сознательно и бессознательно — главная форма связи для человека. Высшая и самая чистая форма — секс. Кроули неслучайно обожествляет сексуальность, рассматривая её как формулу Бога. «Фрейд доказал, что Бог — это всего лишь секс, мы же докажем, что Секс — это Бог». Сексуальность, впрочем, бывает очень разной, и далеко не каждая проявляется в Малкут действием. Правильно сказать, что Нецах — это клей, соединяющий наш мир воедино. Нам кажется, что эта связь имеет материальную природу, но это не более чем иллюзия. Принцип связи — это Нецах. Простите, но даже на материальном плане правильные связи — более значимый фактор, чем физическая сила или даже деньги.

Ни одно явление невозможно определить, не связывая его с другим. Кстати, противопоставление — тоже форма связи. Когда мы противопоставляем собаку кошке —мы кристаллизуем один набор идей, а когда волку — совсем другой. Уберите противоположность, и вы лишитесь исходных качеств. Вот почему, как писал Кроули, «невозможно понять тезис, пока не поймем, что антитезис столь же истинен».

В мире Нецах сложнее всего делать различие между теми связями, которые проводим мы и которые актуальны для нас, и теми, которые имеют место в реальности. Поэтому с Нецах отождествляется такой принцип, как психология проекции. Мы формируем фантазию об объекте, и, хотя наша фантазия зачастую неверна, она формирует нашу связь с этим объектом. Это и есть то, что восточные мыслители называли майей. Поэтому, кстати, все семерки в Таро неблагоприятны — они как будто таят воз-

можность обмана, иллюзии, ошибки. Хотя, конечно, эротический потенциал Нецах огромен.

Кстати, важно заметить, что высшие сфиры, Хокхма и Бина, в некотором смысле являются более чистыми выражениями принципов, представленных Ход и Нецах. Но если Ход и Нецах относятся к человеческому, то Хокма и Бина — это уже чисто космические силы, к которым мы имеем разве что очень косвенное отношение.

От Нецах к Тифарет идет путь «Смерти». Это долгое перегнивание и разложение проекций.

Тифарет — это самая важная для нас сфира, потому что она представляет реальность чистого света. Солнце — центр Солнечной системы. Оно — источник света и тепла. Наша истинная природа всегда связана с Тифарет. Но очень редко мы можем соприкасаться с ней. Для обычного человека, профана, далекого от магии, контакт с Тифарет может означать даже скорую смерть. По поверьям многих народов, увидеть своего двойника — к смерти, а когда Юнг увидел своего «в его истинном образе», он сразу понял, что надо бояться за жизнь. Но для мага все несколько иначе. Его цель — это открытие природы Тифарет, открытие корня сознания — чистого светового присутствия, независимого ни от ментала Ход, ни от связей-проекций Нецах. Здесь и кончается «микрокосмическое» делание. Мистический опыт — это всегда люминофания, свет, видение сияния, чистого Света. Это Тифарет.

Все, что выше, — Великая тайна, о которой мы можем рассуждать только в самых общих чертах, ведь слова — это всего лишь Ход, а ассоциации, которые мы при этом выстраиваем, — Нецах, и никто не даст гарантии, что наши ассоциации на слова будут тождественны опыту, который первично за ними стоял.

УРОВНИ ИСТИНЫ И ДРЕВО ЖИЗНИ

Алистер Кроули упоминал, что каббала позволяет говорить о нескольких уровнях истины. Более того — то, что истинно на одном уровне, будет ложно и, попросту говоря, бессмысленно на другом уровне. Я решил поупражняться в размышлениях о разных видах истины применительно к Древу Жизни. Еще Кроули писал об «истине Малкут», «истине Тифарет», я же попробую порефлексировать, что это такое.

Истина Малкут — это то, что мы привыкли считать истиной. То есть фактическое знание конкретного событийного ряда. Это та самая аристотелевская истина, где А = А и ничему больше, кроме А. Если некто предпринимает некое действие, будь то, скажем, написание поэмы или магический ритуал, то истина уровня Малкут будет определяться тем, что конкретно было выполнено.

Однако истина уровня Малкут отслеживает небольшое количество причин и следствий. Скажем, если бросить камень вверх, это явится причиной его падения на землю. Но если я выполню ритуал — будет ли полученный после него результат, даже если он совпадет с желаемым чуть менее чем на сто процентов, *следствием* этого самого ритуала? Маг классической традиции безусловно верит, что да, и рассматривает причинно-следственные связи духовной вселенной как продолжение материальных.

Это уровень истины Йесод. Я сделал ритуал, представил образы, получил результаты. Я уверен, что мое действие обусловило дальнейшие события.

Но что, если ритуал не сработал? Причинно-следственные

связи Малкут достаточно фиксированы. Я могу миллион раз кинуть вверх камень, и он упадет вниз ровно один миллион раз. Это закон Малкут, и все истины Малкут такие же. Но на уровне Йесод мы можем применять только категорию «примерно». Выполнение ритуала сделает получение желаемого результата более вероятным. В одном случае ритуал может совпасть с ритмами вселенной — и даже самое простое МРП приведет к чудесам, в другом — даже жертвоприношение не даст ничего, потому что сама вселенная против.

На уровне Йесод истина существует исключительно как тенденция. С этой точки зрения нет ничего более нелепого, чем какой бы то ни было оккультный догматизм. Догматизм простителен для первых ступеней, дабы начинающий практик закрепился на уровне освоенных символов и понятий, но если оставаться в застывшем состоянии чуть дольше, то практик рискует превратиться в такого же верующего, как большинство представителей ортодоксальных религий. Интересно, что такая жесткая вера даже способна стать причиной более частого успеха магических операций, но сами операции остаются фатально привязаны к Малкут: дух не обретает свободу, и, несмотря на формальную принадлежность к оккультизму, такой практик остается, в сущности, столь же профанным, как и материалист. Вероятно, о чем-то подобном писал Чогьям Трунгпа как о «духовном материализме». Духовный материалист работает на уровне Йесод, но не ведает истины Йесод — все относительно.

На уровне истины Малкут все конкретно и однозначно, в то время как на Йесод — все относительно. Возможно, ваш ритуал получился не потому, что вы так захотели, а потому, что некая архетипическая сила захотела проявиться через вас и побудила вас к исполнению конкретного ритуала.

Мне известен один интересный пример, когда практик сделал потрясающий воображение ритуал. Этот практик принес в жертву козла и барана, после чего взывал всей силой своей практики к девятнадцатому духу гоэтии. Но цель ритуала не была достигнута, и сейчас уже стопроцентно известно, что эта цель не будет достигнута никогда, поскольку ее ценность оказалась относительной. Однако символика самого ритуала привела к цепочке сложнейших символических последовательностей, связанных с Азазелем, — ведь издревле похожий ритуал проводился во славу Азазеля. Изменения, последовавшие в результате этого ритуала, были колоссальны, синхронии поразительны (три независимых друг от друга группы начинают одновременно призывать Азазеля, в закрытом кругу все дискуссии идут об Азазеле, а не знающий обо всем этом поэт пишет гимн Азазелю). Можно сказать, что истинной причиной ритуала являлась не цель, поставленная тем, кто провел ритуал, а «желание» (можно назвать это также силой энергии) архетипа, определяемого нами как Азазель, проявиться. Психолог Эдвард Эдингер пишет, что все архетипы желают воплотится в материальной реальности. Только наивные высветленные эзотерики считают воплощение проклятием. На самом деле за то, что мы будем воплощать на плане Йесод — Тифарет, идет целое столкновение, и наш выбор здесь многое определяет.

Таким образом, мы переходим к уровню истинных причин, или уровню Тифарет. Хотя Кроули определял Тифарет как пока еще дуальную сфиру, имеющую разделение на добро и зло, это разделение не имеет ничего общего с наивными этическими представлениями профанов и неофитов. Добро — то, что соответствует Истинной Воле, зло — то, что от нее отвлекает. Сила энергии, сила влечения, сила тотальной подлинности — вот что мы можем назвать Истинной Волей. Не случайно Кроули в одной

из работ сравнивает сексуальное влечение с первой, еще простейшей формой Истинной Воли — Истинная Воля представляет собой тотальное следование глубинному импульсу.

Для меня понимание Истинной Воли неразрывно связано с такими психологическими понятиями, как аутентичность, подлинность, бытие к смерти по Хайдеггеру. «Я есть Жизнь и Отец жизни, потому знать меня — это знать смерть» (Книга Закона). Следование Истинной Воле — это способность к тотальному действию, включающему не только материальный и не только астральный (Йесод) план, но и план чистых архетипов. Важно, что результат может оказаться совсем иным, чем предполагало эго, но здесь важной идеей является доктрина о неустремленности к цели. Действие сперва свершается ради себя самого и только потом — ради результата.

На уровне Тифарет единственной истиной является теомахия, то есть война богов. (Разные грани теомахии связаны с бинарными сфирами, окружающими Тифарет: Хесед — Гебура, Нецах — Ход по горизонтали и Хесед — Нецах, Гебура — Ход по вертикали. На самом деле граней теомахии гораздо больше, и едва ли возможно описать все ее виды языком каббалы.) Этот механизм прекрасно показан у Гомера (как жаль, что за почти три тысячи лет до сих пор не нашлось ни одного автора, столь же четко выразившего этот принцип, разве что Парвулеско с его «Португальской служанкой»). Герои живут своей жизнью, воюют, ругаются, мирятся, мыслят и чувствуют. Но за всеми их движениями души стоит теомахия, война или игра богов.

На уровне Тифарет каждое действие должно быть подчинено нашему возлюбленному божеству, чья теомахия осуществляется на всех планах. Иногда мы осознаем это, иногда нет, но для практика, оторвавшегося от Йесод, ничего важнее теомахии не

существует.

Часто случалось, что практики, еще не освоившие истину относительности Йесод, считали мой подход «служения божеству» своего рода рабством и разновидностью чисто религиозного подхода. Несмотря на сходные термины — по сути речь идет о принципиально разных экзистенциалиях. Секрет в том, что возлюбленное божество, истина Тифарет, чью теомахию представляет адепт в материальном мире, есть в некотором смысле он же. Это очень опасные слова, которые легко понять неправильно, узрев тут гордыню или впав в инфляционное отождествление. Адепт является тождественным своему божеству в той же степени, как луч тождественен солнцу. Не включая в себя все солнце, луч тем не менее является прямым выражением его бытия. Другой пример — это отдельно взятая волна, которая тождественна и не тождественна морю. Это и есть парадоксальная истина Тифарет — тождество и не-тождество одновременно. Мы являемся порождением (но не творением, а именно порождением) или частью божества. Суть в том, что адепт, открывший свое возлюбленное божество, способен переживать абсолютную подлинность, только действуя в максимальном слиянии с ним, усиливая его бытие в теомахии. И это есть одновременно эгоизм и альтруизм высочайшего уровня посвящения.

Наконец, последняя истина, истина Кетер, сравнима с идеей чистого видения дзогчена. На этом уровне теомахия, война богов, становится игрой единого, невыразимого и парадоксального принципа с самим собой. Это есть предельный из возможных опытов, когда даже противостоящая сила постигается как часть Великой Игры.

Проблема истины Кетер в том, что слишком многие люди думают, будто ее знают. Все слышали про недвойственность,

просветление, единый вкус, всеединство. Так что эти слова зачастую воспринимаются как банальность. Так же, как Юнга в подростковом возрасте ужасало бесстыдство, с которым священники рассуждали о благодати, не подозревая, насколько этот опыт одновременно прекрасен и ужасающ, нас должно ужасать, насколько истина Кетер превращается в расхожий штамп, банальность благодаря субъектам, зачастую не постигшим даже истину уровня Йесод.

Даже самые талантливые практики не могут пребывать в этой истине всегда, потому война богов (теомахия) осмысляется как игра богов только в минуты высочайшего приближения к Источнику.

СТАДИИ ИНИЦИАЦИИ И СТРУКТУРА ДРЕВА ЖИЗНИ

Малкут. Начало

Главный гештальт — сопротивление, восстание, нигредо.

Девиз: «Главное — прочь, а там все равно».

Первому уровню соответствуют радикальные практики, построенные на идее сопротивления, бунта, отрыва, сепарации. Так у гностиков «кто познал мир, нашел труп».

Важно помнить, что радикальное противопоставление себя им, романтическая поза бросания вызова косному миру, определение окружающего мира как безусловно злого, ограничивающего, сдерживающего — это не некая объективная истина, но стадия индивидуации, цель которой — отделить свои процессы от некоего «массового гипноза», связанного с самой природой любой системы — превращением индивидуального «я» в некую бессознательную функцию. На первой стадии, как и положено нигредо, преобладает «отрицательное самоопределение». Однако стоит слишком задержаться в этом состоянии, и есть риск вместо того, чтобы «стать индивидом», просто «стать частью антисистемы» и так и не заподозрить, что нечто пошло не так. Так выглядят некоторые «стареющие сатанисты», которые возвели свой бунт в некий непререкаемый догмат.

Первая промежуточная ступень — путь Тау

Первое искушение. Страх и инерция. Страх изменений. Страх неизвестного. Страх сойти с ума. Страх перестать быть собой. Кастанеда не зря определял первого врага человека знания как страх. За страхом — лень. Инерция. Тяжесть. Стремление вернуться к статусу-кво, восстановить состояние «зоны комфорта», пропустить необходимую практику, действие. Этой промежуточной стадии, при ее кажущейся простоте, не проходит абсолютное большинство, на словах утверждающее себя идущими по пути, но быстро сводящее путь к набору устойчивых клише. Думаю, вы часто встречали тех, кто вместо того, чтобы реально развиваться и идти по пути трансформации, много говорит, как важно развиваться. Изобилие таких разговоров — уже нехороший сигнал, словно человек пытается убедить себя в том, что бессознательное успешно саботирует.

Йесод. Оперативная магия

При переходе в Йесод посвященный начинает осознавать, что сама по себе материя, жизнь, мир — это не застывшая в своей неизменности и косности плоть левиафана, а скорее глина, податливая в руках опытного мастера. Здесь впервые начинают прослеживаться закономерности между событийным (внешним) рядом и внутренними психическими процессами и появляется реальное осознание причин и следствий.

Уровень Йесод — это самая удобная локация для любой практической магии. Достигнув уровня Йесод, практик впервые

с удивлением сталкивается с тем, что его мысли, ожидания, представления притягивают в его реальности те события, которые им соответствуют. Любая магия, направленная на изменение реальности в конкретных событиях, существует на плане Йесод. Вот, кстати, почему часто начинающим практикам «везет» с практической магией неизмеримо больше — они уже «поднялись» над Малкут, но недостаточно далеко, чтобы не иметь прямого контроля. Именно посвящение Малкут дает нам все магические навыки, начиная от астральных проекций и заканчивая осознанными сновидениями. Именно на плане Йесод происходит большинство откровений, прозрений, изобилие мистических переживаний во всех возможных формах и проявлениях. Но надо понимать, что Йесод — это не мир богов, а всего лишь зеркальная зона, где легко можно представить себя кем угодно и в каком угодно виде. В конечном счете это приводит к ожидаемой инфляции.

Большинство останавливается здесь, поскольку притяжение Малкут слишком сильно, и часто единственное, чего хочет практик, — это формальный успех и некоторые навыки, способные улучшить его положение в этом мире.

Ход. Оперативная теория

Как говорил Суворов, «теория без практики мертва, а практика без теории слепа». На плане посвящения Ход адепт выстраивает свой образ мира, свое мировоззрение. Здесь происходит напряженнейшая работа ума, исследуются десятки школ, традиций, философских моделей, часть из которых отбрасывается, часть выборочно принимается, часть становится основной опорой ментальных конструкций. К сожалению, в эзотерической среде часто

имеет место перекос и досадное пренебрежение ментальной картой, так что весь духовный опыт превращается в набор стихийных всплесков, происходящих на уровне Йесод. Посвященный Ход должен опереться на всю мудрость мира, чтобы собрать свой неповторимый образ, свою неповторимую систему. Напомню: здесь не обойтись без заимствований из других систем, но эти заимствования должны быть осознанными и в полной мере индивидуальными, нельзя взять одну ментальную систему и стать ее адептом — это будет означать косность и догматизм. Необходимо собрать непротиворечивую ментальную модель бытия, этакое лоскутное одеяло, тем не менее цельную и непротиворечивую, чтобы иметь возможность интегрировать опыт.

Вторая промежуточная ступень — Пе

Крушение. Вторая промежуточная ступень характеризуется тем, что практик, при всей стройности оперативной магии (Йесод) и оперативной теории (Ход), впервые сталкивается с чем-то радикально иным, чужим, по отношению к которому не он есть познающий субъект, а наоборот. Это часто выражается как метафора «Божьего ока» или «Шивы, открывающего свой глаз». В этом состоянии у человека происходит полное разрушение старой идентичности, и он либо осыпается обратно в Малкут (уже не как бунтарь, но как покорный раб), либо способен несмотря ни на что идти дальше.

Нецах. Изумрудные нити Венеры. Связь как принцип

Нецах правит Венера. Не стоит поддаваться первому соблазну и определять Венеру исключительно как «любовь». Правильней будет сказать, что Венера есть связь. Связи бывают разные. Есть связь любви. Есть связь родства. Есть связь дружбы. Есть связь вражды. Поверьте, связь вражды — это тот же самый принцип связи, что и любовь. Неслучайно Юнг писал, что противоположность любви — не ненависть, противоположность любви — власть. Все связи можно поэтически представить как «изумрудные нити Венеры». Алистер Кроули часто негативно описывал Нецах как «сфиру внешнего блеска и внутреннего распада». Это можно понять, осмыслив, что профанный человек является своего рода марионеткой, определяемой этими самыми связями. Ниточки различных связей дергают человека бессознательными запросами — даже не «будь таким», а «ты на самом деле такой», — и он так же бессознательно приобретает форму, задаваемую ему очередной нитью. Марионетка или муха, запутавшаяся в паутине, — вот состояние профанного субъекта. Потому в каббале часто преобладает негативное прочтение Нецах.

Но суть посвящения Нецах — перестать быть марионеткой, определяемой связями, и стать в центр своей мандалы. Так, чтобы все наши связи из просто случайных кармических событий превратились в аспекты нашего магистерия. На уровне посвящения Нецах мы в полной мере расставляем приоритеты, определяя свое Великое Делание как главную ценность и ставя все остальное в подчинение этому вертикальному принципу.

Нетрудно догадаться, что на первом этапе это означает обрыв всех или большинства значимых связей, испытание одиноче-

ством и пустотой. Здесь мироздание как бы проверяет субъекта: готов ли он к подлинной онтологически активной вертикали или его удел — горизонталь марионетки? Очень немногие способны выдержать это испытание. Только ответив себе на вопрос, кто ты, и определив себя как того, кто стремится к Истоку, можно получить посвящение Нецах, и болотно-зеленые связи «сферы внутреннего распада» станут изумрудными нитями Великого Делания, где каждая наша связь осмысляется как часть нашего магистерия, как одновременно внешний и внутренний вызов.

Третья промежуточная ступень — Нун, аркан «Смерть»

Здесь адепт вступает в стадию путрификация или гниения. Если до этого от него требовались активные добродетели — волевое освоение духовных практик и миров Йесод, волевое исследование сокровищницы человеческой мысли и опять же волевое отсечение всех связей, которые его порабощали, ограничивали и превращали в марионетку в Нецах, — то на третьей промежуточной стадии впервые от практика, строго говоря, ничего не требуется. Ничего, кроме спокойного доверия процессу и плавания в золотой ладье по реке Амриты. В «Книге Сердца, обвитого Змеем» Алистер Кроули приводит потрясающую притчу, в полной мере разъясняющую нам принципы третьей промежуточной ступени.

7. Сверх того, явилось мне видение реки. И плыл по ней челнок, и нес под пурпурными парусами золотую женщину, образ Аси, изваянный из чистого злата. И река текла кровью, а челнок

был из сияющей стали. И полюбил я ту женщину; и, распустив свой пояс, бросился в поток.

8. Я вошел в челнок и любил ее много дней и ночей, воскуряя ей прекрасные благовония.

9. Да! я уделял ей от цветка моей юности.

10. Но не пробудилась она; поцелуи мои лишь осквернили ее, и почернела она предо мною.

11. Но я по-прежнему поклонялся ей и уделял ей от цветка моей юности.

12. И поразил ее недуг, и пятнами тления покрылась она предо мною. Я едва не бросился в реку.

13. Но затем, в назначенный срок, стало тело ее белее звездного млека, а уста — алы и теплы, как закатное солнце, и самая жизнь ее налилась белым жаром, как солнце полудня.

14. И восстала она из бездны Векового Сна, и заключила меня в объятия. Весь без остатка я растаял в ее красоте и был счастлив.

Тифарет. Бог

Достижение сфиры Тифарет есть достижение уровня экзистенциальной подлинности и осознания своего архетипического ядра, архетипической основы, архетипического корня. Это можно называть «Знание и Собеседование САХ», «Ось Эго-Самость», «Богопознание» и как угодно еще. Кроули особо подчеркивал, что

обилие разных названий для описания достижения только путает практика в ложных антномиях. Главное — та суть чистого света, открывающегося на уровне сфиры Тифарет. Здесь мы узнаем Имя своего Бога, своего САХ, своего Истока. И с этого момента вся наша жизнь становится манифестацией в мир принципа бытия, который представляет это божество.

Далее адепт может идти в двух направлениях, в зависимости от предрасположенности.

Гебура. Боги

На этом уровне адепт начинает взаимодействовать с другими архетипами, богами, силами, причем делать это как «вице-регент», представитель и манифестация своего божества. Познав Я, очень важно познать Других, и в этой Игре разворачивается архетипическая основа мироздания.

Хесед. Божества

В заметках ранее я писал о разнице между богами и божествами. Можно предположить, что посвящение Хесед подразумевает способность видеть общий корень между различными Богами, узнавая в них иные лики того, чьей манифестацией ты являешься.

Разумеется, адепт вправе выбрать упор на правую или левую колонну, что будет в некотором смысле выбором между персонализмом (Гебура) и универсализмом (Хесед). Однако истинная задача адепта — уравновесить эти два подхода как две различные модели реальности.

Не уверен, что вправе говорить об этом. Могу лишь предположить, что при прохождении бездны окончательно упраздняется разница между индивидом и его Патроном, он всегда и везде становится формой проявления своего бога. Думаю, что это можно сравнить с тибетской практикой, когда на протяжении многих лет монах выстраивает мандалу своего божества, поклоняется ему в своем разуме, а затем сливается с ним, становясь из двоих одним. Однако вряд ли здесь можно говорить что-то определенное, ведь сам по себе принцип бездны подразумевает совершенно особую сверхпарадоксальность, когда «тезис и антитезис в одинаковой степени равны».

ЭТАПЫ ПУТИ И ДРЕВО ЖИЗНИ

В каббале существует три базовых пути движения по Древу Жизни. Путь змеи — на котором мы проходим все сфиры и пути, путь стрелы, осуществляющийся по центральной колонне, и путь молнии, проходящий все сферы Древа Жизни.

Итак, базовая отправная точка — Малкут. Сиречь материальный мир. Личность, индивид, который относительно неплохо устроился в материальном мире и примерно понял правила игры. Существует много мнений относительно того, с какого момента человека можно считать «интегрировавшим Малкут». Но я здесь рассуждаю очень просто: это конкретный индивид, который обеспечивает себя сам, не является чьим-то нахлебником, у него есть круг уважающих и признающих его друзей и приятелей и нет резко вытесняемых неосознаваемых невротических комплексов. Особое внимание необходимо уделить словам «вытесняемые» и «неосознаваемые». Потому что, дорогие друзья, будем реалистами: невротические травмы есть у нас всех. И если вы думаете, что у вас их точно нет — вы еще не дошли до этого самого базового уровня. Потому что самое главное на духовном пути — это сохранение критичности и даже некоторой доли юмора по отношению к себе.

И вот здесь наступает развилка. Вы вроде имеете все. Или не имеете, но вам, помимо законных желаний иметь больше, вдруг хочется «пойти туда, не знаю куда». И хорошо, если у вас есть интеллектуальный аппарат, который позволит осмыслить этот вдруг ниоткуда появившийся запрос. У Кроули это называется «первым видением САХ», в классической модели индивидуации — зовом

к пути. Да в общем, неважно, как называть. Важно ваше понимание того, что помимо известных вам измерений где-то есть другая ось, ведущая на Север.

Посмотрим теперь на Древо. Здесь перед вами три пути, как у сказочного рыцаря на распутье: налево пойдешь, направо пойдешь... Если вы пойдете налево, то есть по пути Коф, то вы гарантировано не придете никуда. Все мы видели множество эзотериков-глюколовов, оправдывающих любую свою хотелку «божьей волей», или «голосом махатм», или «оккультными законами». Жалкое зрелище, не правда ли? Вот сидят эти ребятушки на пути Коф, и никто и никогда их оттуда не вытащит. Пойти направо тоже не лучший вариант. Потому что если мы сразу ломанемся в Ход через карту «Эон», хоть и благоприятную в раскладах и в магии, то рискуем стать этакими кабинетными интеллектуалами, магического опыта не имеющими, и так в этих замках сфиры Ход и останемся. А значит, надо идти прямо и только прямо.

Прямо от Малкут ведет путь Тау, связанный с Сатурном. Сатурн — это, как известно, дисциплина, усидчивость, воля, готовность приносить жертвы. Причем самые разные: от вполне конкретных ритуальных жертвоприношений птичек и козликов до жертвования временем, ненужными и обременительными связями и вообще всем, что нам мешает. Любая духовная традиция, знает она о том или нет — начинается с пути Тау. Здесь мы учимся подчинять себя необходимости Великого Делания, даже зачастую не понимая, зачем это нужно. Скажем, когда я начинал в Телеме, я не слишком улавливал смысл делать ЗР каждый день, а РВ — каждый раз перед едой. Но я любил Алистера, доверял ему и потому честно делал все, что он рекомендовал. В общем, освоение любых духовных навыков — от психологической работы до метания файрболов — потребует «сатурнических» качеств в

первую очередь. Потому что если нет тяжести Сатурна, то в итоге получается «невыносимая легкость бытия» — и поверьте, она правда невыносима.

Здесь же мы можем встретить свою Тень. В разных традициях она по-разному называется, да и об этом много уже было написано раньше. Поэтому, чтобы не повторяться, скажу одно: будет весело и страшно. Тень — она всегда Тень. И кстати, не надо думать, что по достижении Йесод вы прорабатываете Тень, — вы только извлекаете из нее первые крупицы золота, а до проработки ой как далеко.

И вот свершилось. Йесод. От 1 = 10 мы перешли к 2 = 9. Великолепно. Какие первые признаки достижения 2 = 9? Да прежде всего то, что вы на опыте — не в теории, не из прочитанных книг и слов уважаемых людей, а на своей родной шкурке — понимаете простую истину: все, что происходит в материи, — это следствие того, что происходит в мире духа, в образно-символической реальности. Вы начинаете видеть некие простейшие и немного наивные результаты магии: закурил сигарету — призвал троллейбус; выполнил ритуал Юпитера — вдруг знакомый долг отдал и денег поприбавилось; увидел сон — и сон отыгрался в реальном мире чуть позже. Это же просто охуенно, думаете вы, вот я и стал магом. Помню, как лет восемнадцать назад, будучи наивным неофитом и неумехой, я офигевал от того, как сексуальная магия дважды возвращала уже оставившую меня женщину.

Вершина освоения Йесод — это способность к осознанным сновидениям (ею, к сожалению, не обладаю) и наработанная визуализация. Но главное, у вас впервые выстраивается нормальная, не перевернутая система связей — не материальные события определяют дух, а то, что происходит в сфере образов, фантазий, снов, определяет материальную реальность. Не буквально, конеч-

но. На буквализме тут спекулируют все кому не лень, тем более что это до поры у многих даже работают. Пока кредит не растратят.

Глядя на современные эзотерические тусовки, могу сказать, что девяносто семь процентов успешно достигли своего 2 = 9 и сидят на нем и не рыпаются. Ибо дальше идти и страшно, и непривычно, и непонятно. А тут: я такие магические штуки творил — вот вчера недоброжелательнице понос вызвал, например, лепота! Ну вы понимаете, что я издеваюсь.

Да, кстати, на следующих этапах эти милые магические примочки пройдут, аки ветрянка. И у многих может начаться стрем: твою же мать, я был магом, а теперь я хрен моржовый и ничего не могу. А на самом деле только теперь ты кое-кем стал.

Но куда же дальше? Здесь тоже развилка, но не столь радикальная. Налево пойдешь, по пути «Императора», — завязнешь в чувстве собственной важности. Это у кастанедчиков очень распространено. Сидят они в «Императоре» и меряются, у кого ЧСВ меньше и у кого сила больше. Магометра не изобрели до сих пор, критериев нет, но это никого не останавливает. Так и хочется сказать: ребят, вы лучше хуями меряйтесь — тут по крайней мере линейки объективный результат покажут. А вот мериться личной силой, проработанностью и, главное, у кого меньше эго... В общем, вы поняли, все видели, все наблюдали.

Прямо пойдешь... Это путь далеко не для всех, потому что тогда нужно сразу выходить на осознание собственной Анимы/Анимуса и обретение андрогинности. Я бы сказал — хорошо бы сразу прямо, да пускают туда единицы, у кого с самого начала «VIP-приглашение». Как у моего учителя. А вот нам, простым искателям, тут сворачивать направо, по пути «Солнца». К сфире Ход.

Вот здесь — внимательно следите за руками. Если мы в Ход пошли сразу, то без этого глуповатого, но все же опыта мы станем пустомелями и спекулянтами от теории. Но вот когда этот опыт уже есть, и неоднократный, нужно идти в Ход. И начинать строить те самые замки. То есть формировать непротиворечивое мировоззрение, прокачивать интеллект.

Вот здесь, друзья мои, нужно очень много читать. И не только строго эзотерическую литературу, а вообще — философию, художественную литературу, священные книги прошлого. Не дай бог зациклиться только на вашей школе — в сектанта превратитесь. Я видал таких даже от Телемы, хотя, казалось бы, что меньше располагает к зауживанию кругозора, чем Телема?

И задача здесь — из всего многообразия мнений, смыслов, символов сформировать цельное, последовательное мировоззрение. Систему ценностей. И что по-настоящему важно — чтобы эта система ценностей была непротиворечива внутри себя. Она может противоречить всему миру, она может казаться безумной со стороны — не суть. Важно, чтобы она не была расколота внутри себя, ибо, как сказал Иисус Иосифович, «дом, разделившийся сам в себе, не устоит». А то вспоминается мне история про делегацию буддистов, едущих на автобусе на ритрит. Погода мокрая, автобус в кювет — и все дружно: «Господи Иисусе, спаси!» И чего, спрашивается, тогда стоил ваш буддизм?

Я вам скажу нечто очень печальное — наблюдая за многими самыми крутыми магами, я ловлю себя на том, что они все больше напоминают мне буддистов из этой истории. Так что без выстроенного мировоззрения, основанного на опыте и способности этот опыт осмыслить, — никуда!

А дальше у нас все опять сложно. Тут уже «направо-налево» не действует. Можно попробовать вверх — так сказать, совер-

шить самораспятие и самоутопление на пути Мем. Честно — не видел ни одного удачного случая. Обычно итог — «вечная весна в одиночной камере», то есть вечное нигредо. Можно попытаться совершить «штурм небес» и взять нахрапом Тифарет на пути Айн. Вы его возьмете. И обратно свалитесь. А потом — опять возьмете и опять свалитесь. Не взять Тифарет нахрапом, даже если нахрапу помогает путь Айн. Потом вы освоите этот путь, но уже гораздо позднее. Но попытаться все равно стоит, эти попытки очень накачивают волю и дух.

В итоге все равно придется идти по пути Пе, нашей любимой, обожаемой «Башенки», которую все боятся. «Башня» — она как тот накренившийся автобус. Проверяет, крепок ли ваш замок мировоззрения, реален ли ваш опыт. Потому что если нет, то «Башня» — это как этакая ловушка, после которой вы падаете даже не в Малкут, а ниже Малкут, в клипот. Юнг это называл «регрессивным восстановлением Персоны». Это когда, имея магический опыт, вы вдруг начинаете говорить, что магии не существует. Или что это все зло и бесы, а надо молиться, поститься и слушать Радио Радонеж. В общем, навернувшись с пути Пе, ой как немногие восстанавливались. Есть примеры, но это исключения. Так что «Башню» лучше выдержать.

«Башня» — это первая бездна. И здесь вопрос, что вас удержит. Кого-то любовь держит. К учителю, к своему богу, которого он еще не знает, но знает, что есть. К пути. Кого-то — как это ни странно — амбиции: это я, а ну на хуй все, помирать так с музыкой, Пердурабо мой девиз. Меня на моей «Башне» ненависть держала. Все осыпалось — а та ярость оставалась. Очень уж мерзко вернуться туда, где ты «такой же, как все», в пространство семейной матрицы. Хоть в бездну, только не назад — это про меня.

В «Башне» есть еще одна тонкость. Там нас взрывает конфликт, разрывают противоположности. Тень тут предстает уже не кусочками, как в Тау, а во всей ее устрашающей силе. «Вот голубь — вот змей». И кому-то Тень голубь, кому-то змей, но оказаться натурально разорванным на две части и рассыпаться дальше... это страшно. Но это надо пройти, иначе никак.

И вот мы — уже не с помощью заранее обреченных попыток по пути Коф, а царскими вратами — входим в сфиру Нецах. Степень 4 = 7, здравствуй. В этом состоянии сознания можно пробыть очень долго. Не год. Не пять. Десять или пятнадцать лет не хотите? Самый тонкий и сложноопределяемый этап пути. Здесь можно и жизнь прожить, и поле перейти, и еще одно поле...

Нецах — это Венера. Я бы сказал так — это связи. Все связи. Не только любовные, как обычно думают. Дружеские, любовные, родственные, даже вражда. Все связи, все нити Венеры. И задача 4 = 7 — перестать быть марионеткой, которую дергают за нити связи извне то туда, то сюда (это состояние обычного человека), и стать в центре своей мандалы, своих связей, подчинить все высшему принципу, оси, своему стремлению к Истоку, САХ.

Здесь очень скользкий момент. В старину эта задача решалась тотальным аскетизмом и разрывом. В наше время все так называемые аскеты — это скорей лисы из басни про зелен виноград. Ох насмотрелся я на таких эзотерических аскетов, сидящих в своем Коф и носа оттуда не кажущих.

На самом деле аскетизм требуется, но совсем особого рода. Задача Нецах — прийти к такому состоянию, когда для вас ваш Бог, ваш САХ, ваша Самость становится реальным приоритетом, и, если потребуется (я подчеркиваю — *если потребуется*), вы готовы принести в жертву любую из связей. Это и есть аскетизм 4 = 7, и здесь соврать или проскользнуть не получится — либо

эта страсть осеннего ястреба к вершине есть, либо нет. Лет десять назад я проходил такую проверку, когда Светоносный затребовал практически все бывшие тогда дружеские и братские связи. Правда, потом, как в книге Иова, мне все в преумноженном виде вернулось, но тут гарантий нет, все индивидуально.

Укоренившись в Нецах — вращайте барабан, то есть крутите рулетку колеса фортуны, связующего Нецах и Хесед. А иногда оно само крутится. Знаете, как страшно? Страшно, что, получив *такие* невероятные дары, ты в итоге зависим более, чем когда был гол как сокол. Там-то ты себя соколом Гора мог считать, а здесь уже не получится. Правда страшно. И ценно. Совершенные дары дает колесо фортуны, но вот в Хесед по нему не подняться. Слишком быстро крутится.

Не хочу обозначать какие-то временные границы. У всех по-разному. Я в 4 = 7 сидел лет так семь. Там правда здорово, только не забывайте о главном и выстраивайте правильно систему приоритетов.

А вот потом включается «Смерть»-матушка. Слава богам, не физическая. Но мало все равно не покажется никому. Путь Нун похож на путь Пе, только все там медленно и печально. Ох и хорошо меня на моем Нун поболтало — отдаленный сигнал был еще в 2014-м, но в настоящую силу он вступил в 2016-м. От лживой тьмы Черного зеркала до подлинной тьмы Черных вод... И выше, выше, выше. И растворились старые формы. Вы можете прочитать об этом в моей книге-биографии «Восхождение на гору Хермон», а как это будет у вас, если дойдете, — только ваш САХ знает.

Но в какой-то момент вы-таки окажетесь в своем заветном, ожидаемом, вожделенном 5 = 6, когда с вами заговорит ваша Самость, ваш САХ. Как это происходит? У всех по-разному. У кого-

то это действительно прямой контакт с сущностью, меняющий все вибрации в момент переживания.

Со мной забавно получилось. У меня, сторонника не персонифицированного подхода, всегда провозглашавшего что-то вроде «боги — это просто безличные архетипы», модель мира на 5 = 6 порвало как тузик грелку. Потому что Он ощущался как личность, да еще какая. А ведь у кого-то это действительно очень безлично, просто ощущение абсолютной целостности, абсолютной подлинности, ощущение самой чистой и самой совершенной экзистенции, какая только возможна. Ох, не перепутали бы только читатели эти описания с миражами, попадающимися на пути Коф. Коф ведь все так же угрожает, в Нецах можно запросто обратно свалиться, Древо ведь многомерное, по нему можно не только вверх, но и вниз.

В общем, 5 = 6 — это «свет пред глазами твоими, свет непрошенный, но самый желанный» и «ты изнемог в сладострастной полноте вдоха; выдох же слаще смерти».

Дальше теория. Путь Гимель как бы намекает, что отсюда можно прямиком в Кетер. Не верю. Хотя, наверное, в строгих школах, где вся жизнь посвящена практике, такие маневры и возможны. Вот прямо сразу от САХ — к Бездне. И простите мне мою слабость — не хочу я сразу в Кетер, Мне бы еще пожить, поиграть, потанцевать. А там, когда время придет, — пусть будет так, как должно.

На этой развилке прямой путь, скорее всего, будет самым неправильным. А задача — как можно больше побыть здесь. Напитаться потоком Самех, понять андрогинность не как теорию, а как свою природу. Напитаться путем Айн и понять красоту нисходящего с высоких гор Козерога. А дальше — или вправо, или влево.

Если свернуть влево и пройти сразу к Хесед — сдается мне, возможно немного срезать. Но это путь для интровертов, здесь необходимо полное замыкание на себе: путь Йод, «Отшельник», капсулирование. Как образно назвал это один адепт, нужно «поместить себя в банку». Или в герметичную колбу алхимика — важны же не слова, а те состояния, что за ними. Так что этот путь далеко не для всех. Но те, для кого это возможно, — вперед.

Но экстравертов на пути Йод не ждут. Им — на путь Ламед: мучительное обретение равновесия на каждом шагу, столкновение с «четырьмя князьями ада» — эта метафора из Книги Абрамелина очень хорошо описывает прохождение моста Чинват после достижения 5 = 6. Потерял равновесие — свалился. К счастью, если упасть даже ниже Тифарет, не нужно начинать все с начала — притяжение уже достигнутой вершины действует и вытягивает на исходную. Так что здесь дается несколько попыток, хотя с каждой попыткой ставки возрастают в известной прогрессии.

И вот — 6 = 5, Гебура, Марс. Здесь ты получаешь силу жечь. Активная добродетель, обнажение Воли. Здесь какие-то части абсолютного Другого, твоего САХ включаются в сознательную структуру, здесь игра выходит на макрокосмический уровень. И рассказать о том, что ты делаешь в этой Гебуре, невозможно, если говорить как есть: мало того что тебя сумасшедшим сочтут, так еще неустойчивые умы в прельщение введешь — аккурат на путь Коф.

В Гебуре у нас снова развилка, два пути. Либо сразу через бездну по пути Хет. Тут ты эту самую бездну и чашу и любишь, и боишься больше всего на свете. Но можно еще повременить — и пойти по пути Тет к сфире Хесед.

Я не достиг ни бездны, ни даже Хесед. Поэтому не знаю, что там, и уж подавно не знаю, что там за бездной и пересеку ли я

ее. Но благодаря пути Тет я уже могу видеть некий контур, некий образ на горизонте. Сдается мне, что если в Гебуре ты делаешь, то в Хесед тебе делать уже совсем не надо. Слияние с САХ должно закончится полностью — и вот уже мир сам делает вокруг тебя все что нужно. «Инерция вселенной помогает познавшему Истинную Волю» (А. Кроули, Магия без слез).

Но увы, если верить трудам каббалистов, самое страшное — потом. Ты уже слился с САХ, но во время пересечения бездны его от тебя отдирает, и ты рассыпаешься. Здесь только два пути. Ты либо становишься посвященным Бины — Дитя Пропасти, либо превращаешься в «черного брата». Или черным братом.

На этом наши знания оканчиваются. Остается только Ветер.

Всем идущим по пути — попутного Северного ветра!

О СУЩНОСТИ КЛИПОТ

Одной из проблем в картографии глубинных уровней психического является закладывание в одно и то же понятие в разных контекстах различного, а то и прямо противоположного смысла. Зачастую бывает просто невозможно разобраться, что же подразумевает тот или иной говорящий, использующий конкретное слово и понятие.

Для примера приведем понятие клипот.

С одной стороны, существует концепция клипот как «неуравновешенного качества». Вроде того, что неуравновешенная сила становится жестокостью, а неуравновешенное милосердие — потворством. Отсюда нетрудно определить, какие клипотические качества относятся к той или иной сфире, будучи доведены до крайности. Мужество и храбрость Марса в клипот вырождается в жестокость, щедрость Юпитера — в расточительность, любовь Венеры — в слезливую сентиментальность. То есть фактически мы видим *одно* Древо Жизни, но в ситуации, когда в *личном* Древе Жизни связей между противоположностями нет, абсолютно благое качество, доведенное до своей крайности, становится клипотическим.

С другой стороны, существует концепция клипот как отдельного Антимира. Порой в противовес Древу Жизни рисуется Древо Смерти, а в противовес древу духа — древо инстинкта.

В этом контексте клипот становится неким аналогом «нижнего мира» у шаманов. Здесь есть принципиальное отличие от первой версии. В первом случае клипот является несбалансиро-

ванным элементом, который перестает быть клипотичным, если уравновешивается своей противоположностью (на этом, кстати, основана архетипическая психология Хиллмана — материнский комплекс нельзя «убить», его надо уравновесить отцовским, а также материнским, но с противоположным знаком). Во втором случае мир клипот автономен. При этом эта автономия оказывается относительной, поскольку в Книге Рыболовного крючка сказано: «Адепты мои стоят прямо; головы их выше небес, ноги их ниже ада».

Третья концепция клипот — как оболочки или сосуда, шелухи — отождествляет клипот с застывшей, сдерживающей формой, которая до определенного предела полезна, позволяя сохранить неразвитое начало, но потом становится тем же, чем скорлупа является для созревшего птенца, — препятствием. Так «клипотичным» может стать любая догма, любое правило, любое некогда оправданное ограничение. Таким образом, говоря о клипот, желательно четко представлять, в каком из трех смыслов мы используем это слово.

ДЛЯ ЗАМЕТОК: